

ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

русские
стратегии

№ 10(22), 2014

*Уроки прежней холодной войны
О квазилибералах и «пятой колонне»
Изборцы о новой холодной войне
(часть 2)*

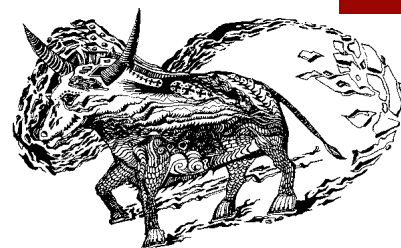

Содержание:

2

2 Александр ПРОХАНОВ.
Жар-птица и золотой телец

6 Здравствуй, холодная война!
(выездное заседание Изборского клуба в Псковской области)

20 Другая холодная война. Стратегия для России
(доклад Изборского клуба)

ПРЕДИСЛОВИЕ. НОВАЯ СТАРАЯ ХОЛОДНАЯ ВОЙНА *(стр. 21)*

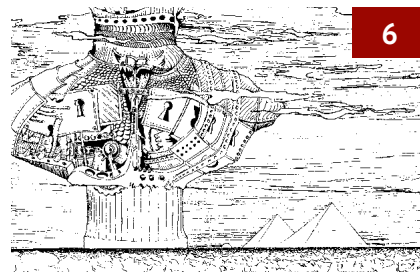
1. О ГЕНЕЗИСЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ *(стр. 26)*

2. О МЕТОДОЛОГИИ РАЗВЕТВЛЁННОЙ ВОЙНЫ *(стр. 31)*

3. О НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ДОКТРИНЕ РОССИИ В МИРЕ *(стр. 39)*

4. РУССКАЯ КОНТРИГРА *(стр. 43)*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ВОЗВРАЩЕНИЕ «ВТОРОГО МИРА» *(стр. 46)*

6

50 Сергей ГЛАЗЬЕВ, Сергей БАТЧИКОВ, Андрей КОБЯКОВ.
Встать в полный рост
(доклад Изборскому клубу)

20

70 Георгий МАЛИНЕЦКИЙ.
Уроки первой холодной войны

78 Александр АГЕЕВ.
100 лет войн

88 Олег РОЗАНОВ.
Образ лидера России в новой холодной войне

94 Юрий ТАВРОВСКИЙ.
Россия и Китай как экзистенциальные враги Запада

102 Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ.
Аксиомы противостояния

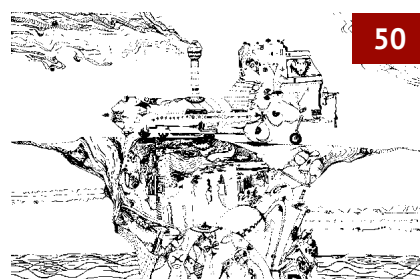
110 Максим КАЛАШНИКОВ.
Из кого состоит «пятая колонна»

114 Владимир БОНДАРЕНКО.
Неотвратимый крах либералов

120 Библиотекарь

121 Хронология мероприятий клуба

122 Стихи Евгения СЕМИЧЕВА.
«Защитники Отечества – поэты...»

50

110

Общественно-политический журнал **«Изборский клуб»** № 10(22), 2014 год

Главный редактор – Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора – Александр НАГОРНЫЙ
Заместитель главного редактора – Виталий АВЕРЬЯНОВ
Художник – Василий ПРОХАНОВ
Верстка – Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор – Елена ОЗЕРОВА

1–4-я обложки – Василий ПРОХАНОВ

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

Адрес редакции: Москва, Олимпийский проспект, 16, стр. 1
Офис Изборского клуба. Телефон: (495) 937 78 65
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 22.12.2014

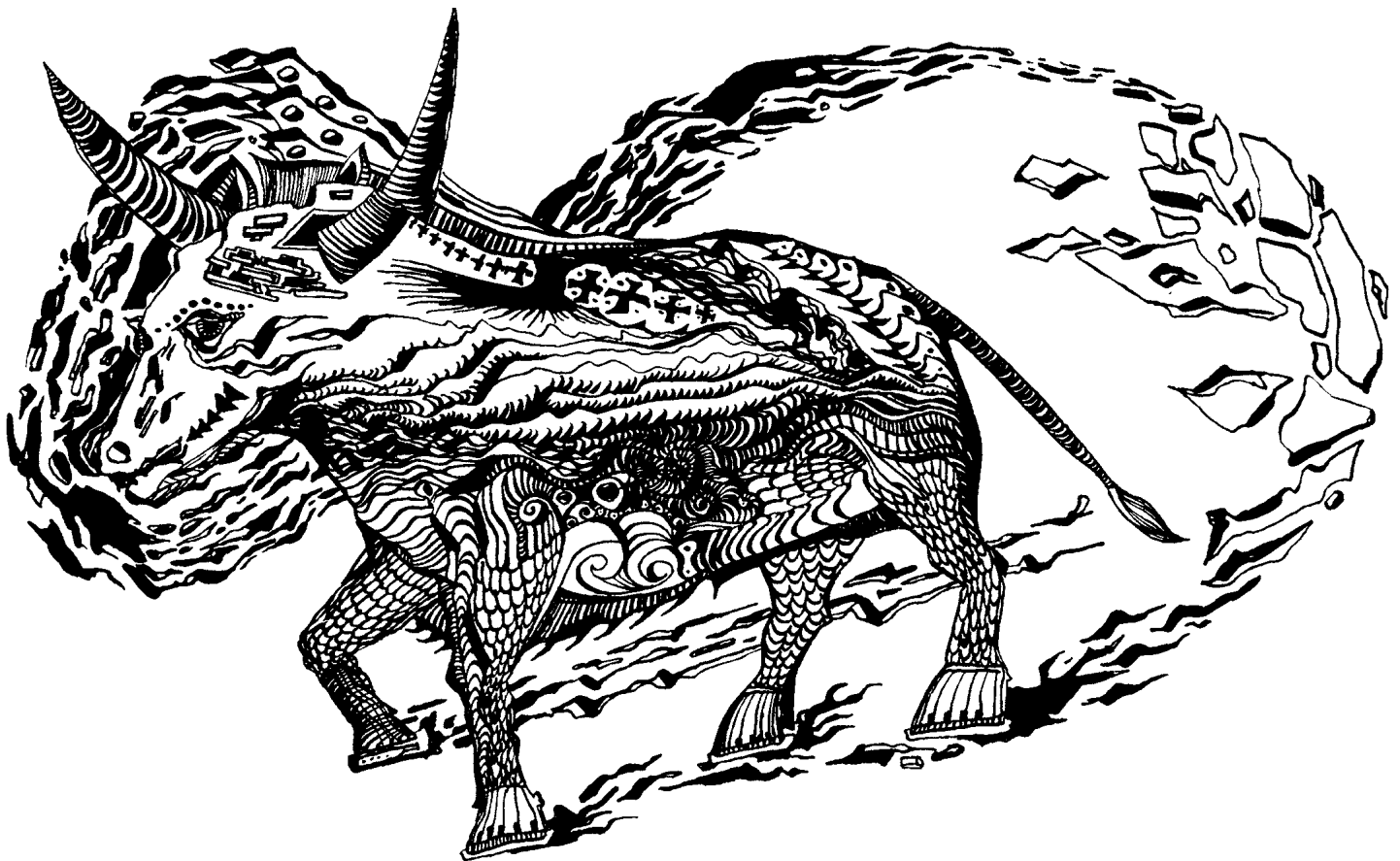
Отпечатано в типографии ООО «АМА-ПРЕСС»

Тираж 1000 экз. Заказ № 2103

/ Александр ПРОХАНОВ /

Жар-птица и золотой телец

Прислушайтесь. Вы слышите грохот кровельного железа? Это опускается железный занавес. Россию хотят изолировать. Здравствуй, холодная война?

Холодная война — это воздействие на соперника, в результате которого разрушается государство, очень часто без единого выстрела. Советский Союз, могучая красная империя, погиб в результате холодной войны, когда после перестройки от государства, у которого отняли все опоры, всего его символы, все смыслы, от государства осталась огромная бес-

хребетная медуза, расплывшаяся между трёх океанов. И государство было взято без боя.

На сегодняшнюю Россию вновь направлены агрессивные ядовитые воздействия. Воздействуют на институты власти, на культуру, на социум, на экономику. Главный удар направлен на президента России. Ибо президент России является замковым камнем государства Российского. Расшатай этот камень, разрушь, вырви его, и рухнет весь свод. И повторится трагедия 91-го года, когда Россия осталась без государства.

Президента обманывают, президента оскорбляют, президента запугивают, президента искушают, его обволакивают лъстивой патокой. Рядом с ним тайно или явно насаждают его врагов и противников. Перед ним ставят ложные цели. В Москве пузыряются митинги, движутся ревущие «марши мира». И всё это для того, чтобы сломать волю президента, усыпить бдительность, изменить его курс.

Принц Чарльз сравнивает Путина с Гитлером. Принц Чарльз — это не трутень английского общества, не бессмысленный балбес или престарелый баловень. Это представитель европейских династий, представитель старой европейской аристократии, которая сегодня опять всплывает из тёмных пучин европейской истории и направляет свою энергию против России. Два американских разведчика, агенты ЦРУ, два мнимых отставника угрожают Путину террористическим актом. Один разглагольствует о ракете «земля—воздух», которая может сбить «борт номер один». Другой, угрожая Путину, говорит, что его могут вынести вперёд ногами из Кремля. А совсем недавно канал «Евро Ньюс» показал сюжет, где украинские военные на полигоне расстреливают вместо мишени портрет Путина, раскрашенный под Гитлера.

Что это, курьёз, ошибка, мелкая пакость? Нет. В холодной войне против государства Российского используются не только политехнологи, специалисты по социальной психологии. Не только специалисты по теории образов или теории хаоса. Но используются маги, кудесники, волшебники, волхвы, звездочёты. Вся та средневековая культура, которая многим в наш рациональный век кажется бессмысленной и старомодной.

Но, вспоминая Шекспира, скажем: «Есть многое на свете, друг Горацио, что неизвестно нашим мудрецам».

Стрельба в портрет Путина — это луч тьмы, который вонзается в президента, как вонзается игла колдуна в фотографию жертвы, ослепляя ту, если игла вонзается в глаз. Или вызывает сердечный приступ, если вонзается в сердце.

Как защитить президента? Конечно, Федеральная служба охраны усилит свою бдительность. Сегодня в монастырях и приходах молятся за президента, стремясь окружить его коконом света, непроницаемым для враждебного тёмного луча, охраняют его Покровом Богородицы. Народное признание Путина,

огромный 80-процентный рейтинг его популярности — это источник энергии, из которого президент черпает своё вдохновение.

Но главным защитником Путина является само государство Российское. Не институты, не парламент, не армия, не госбезопасность. А великая таинственная субстанция русской истории, именуемая государством. Государство, которое в девяносто первом году опрокинулось в пропасть и превратилось в пепел и прах, медленно, неуклонно, со всё большим ускорением поднимается. И в своём восходящем стремлении оно непобедимо, оно незыблемо. Потому что в нём действует сама судьба. И это государство выбрало Путина для того, чтобы он руководил историческим процессом в России. Не он строит государство. А само государство строит его. Формирует его сознание, управляет его политическими решениями, ведёт его по лезвию бритвы, проводит через минные поля, сквозь скалы и перекаты мучительной современной истории.

«Марш мира», что прокатился по Москве, есть марш бесов, которых Христос загнал в свиней, а те, обезумев, кинулись в море и утонули, быть может, в заливе Свиней, недалеко от побережья Кубы.

Америка богопротивна Царствию Небесному, противна раю. В подземелье Форт-Нокс, набитом золотыми слитками, хранится тайный пергамент, в котором начертана заповедь этого золотого животного, бросающего свой ослепляющий свет на поверженное умирающее человечество.

Этот пергамент, хранимый за семью печатями, иногда открывает свой смысл в манифестальных речах американских президентов. Буш-старший определил Америку как «град на холме», чертог божества, вознесённый на вершину мира, откуда божество взирает на покорённые народы.

Обама назвал свою страну самой совершенной державой мира, владычицей мироздания, которой вменено в задачу управлять несовершенным человечеством.

Когда Рейган назвал Советский Союз «империей зла», он подверг нашу страну метафизическому удару, направил против СССР всех демонов, обитающих в «граде на холме». Нанёс Советскому Союзу удар метафизическим оружием, которое облекалось в ядовитые технологии холодной войны.

Недавно Обама назвал Россию «главной угрозой для мира», тем самым повторив фор-

мулу Рейгана об «империи зла». Это было не политическое заявление. Это было заявление магистра и жреца, стоящего у подножия таинственного бога с копытами кенийского козла и золотыми рогами тельца.

Именно это заявление определяет отношение современной Америки к России. Именно оно получает развитие во множестве враждебных технологий: начиная со «списка Магнитского», экономических и политических санкций и кончая военными базами, системами ПРО и орбитальными группировками.

В ответ на это в своей Валдайской речи Путин обвинил Запад в попрании фундаментальных основ человечества, в попрании христианских ценностей.

Путин говорил в своей обычной, динамичной манере, где жёсткие постулаты вдруг сменялись элементами артистизма. Он прибегал к забавным аналогиям и приёмам, смешным и подчас рискованным анекдотам, примерам из античной истории и философии. Суть его выступления была направлена против американского гегемонизма — той могущественной силы, которая после распада Советского Союза, исчезновения двуполярного мира объявила о своей претензии на управление историей. Взяла на себя функцию управлять человечеством, корректировать мировые события. Но и управление, и коррекция велись в интересах этого гегемона без учёта интересов слабых и малых стран. Весь мир напоминал деталь, которую этот гегемон поместил на токарный станок, подвергая обработке и очень часто «запарывая».

В современном мире американцы являются источником бесчисленных катастроф, которые создаются силовыми воздействиями США на различные районы планеты. На американцах лежит вина дестабилизации гигантских пространств по всему исламскому миру. На них же лежит вина по дестабилизации ситуации в Европе: сначала в Югославии, а теперь на Украине.

Разрушая устойчивые арабские режимы, американцы привели к тому, что на арабском Востоке возникло радикальное, очень эффективное и беспощадное исламское государство, стремительно набирающее силу и мощь, грозящее современному человечеству. Американцы, поощряя государственный переворот на Украине, привели к дестабилизации в стране и развязыванию на Украине гражданской войны.

Американцы, воздействуя на своих союзников в Европе, привели к тому, что сложная архитектура европейской стабильности, построенная с учётом интересов России и государств Европы, начинает шататься и разрушаться. Американский однополярный мир является катастрофой для современного человечества. И вместо этой однополярной, часто слепой и неэффективной силы, предстоит разработать новые правила игры, включающие интересы всего человечества, всей сложной полифонии стран и культур.

В своей Валдайской речи годичной давности Путин противопоставил Запад, с его этическим нигилизмом, рухнувшей христианской традицией, с её inferнальными явлениями в области культуры, морали и человеческих отношений, — противопоставил этот содомитский мир миру консервативных представлений о человеке, природе, смысле жизни, смысле земной цивилизации. На этот раз такого противопоставления не было. Однако резкая, безапелляционная критика современной Америки явилась ответом на недавнее выступление президента Обамы, который назвал Россию в числе главных факторов, нарушающих мировую стабильность и мировой покой.

Это демонизирующее Россию заявление стало основой американской политики в отношении России. И путинская речь была парирующим ударом, нанесённым Америке не с помощью крылатых ракет или наземных армий, не с помощью политических инициатив или ответных экономических санкций, а с помощью этического и психологического оружия. И обмен этими ударами отчётливо резонировал в пространстве валдайского форума.

Динамика путинских выступлений: от Мюнхенской речи до двух валдайских, — сводится к тому, что в ближайшее время из уст Путина прозвучат постулаты, которые объяснят жизнь человечества как стремление и неуклонно реализуемое движение к справедливости. Прозвучит постулат о справедливости, которая должна будет управлять жизнью народов России, а также транслироваться в жизнь всего человечества. Справедливости, на основе которой будут созданы новые правила игры, будут реализованы сложность и цветение всех мировых цивилизаций и культур. Справедливости, которая сегодня попирается одной, возмнившей себя всеведущей и безнаказанной страной.

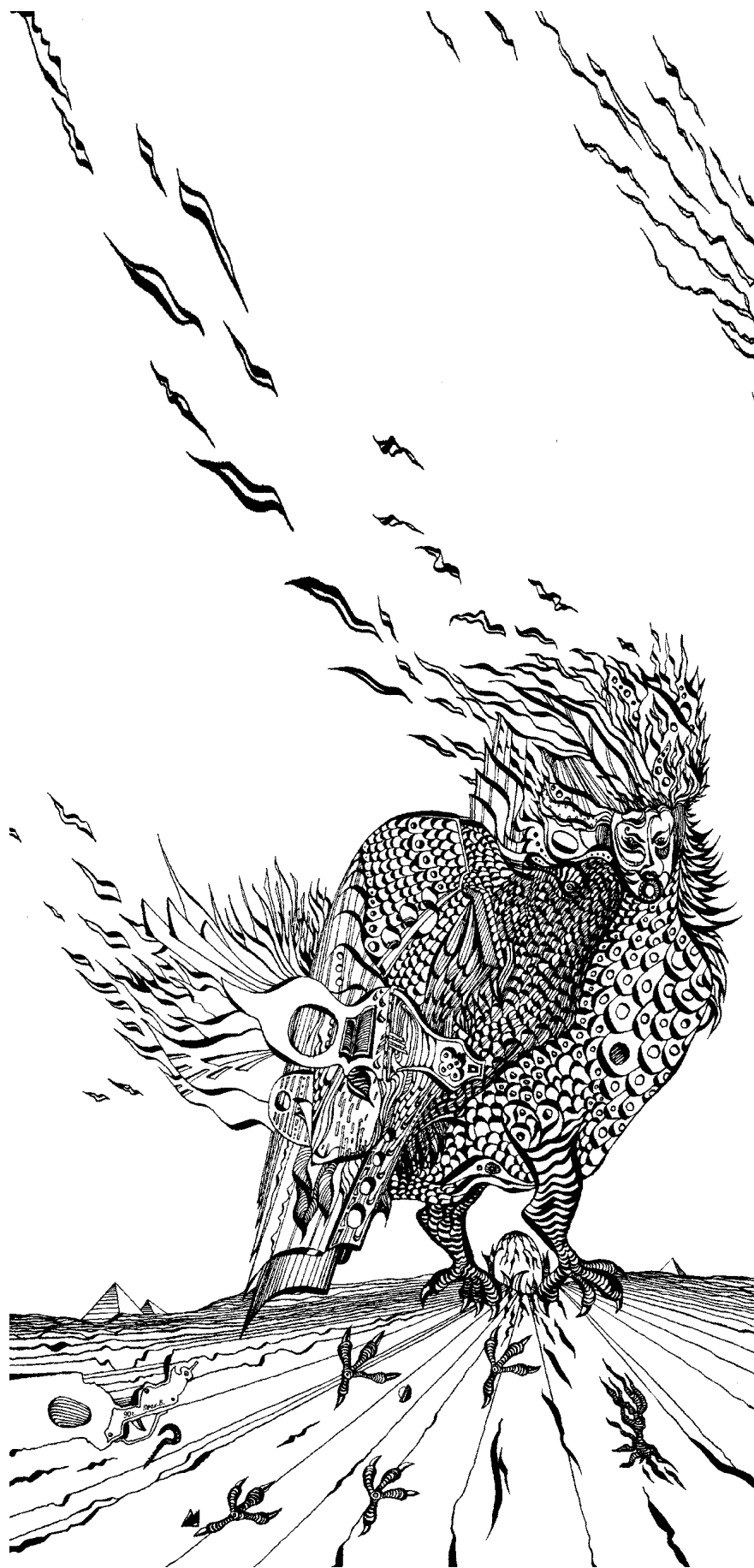
Ожидание этой новой идеологической формулы, её неизбежности превратило нынешнюю речь Путина в прелюдию другой, назревающей на его устах речи. Когда такой идеологический постулат прозвучит как главное наполнение русской жизни, это неизбежно приведёт к множеству проекций этого постулата на социальную, экономическую и политическую жизнь нашей страны. И когда этот постулат приобретёт свои технологические формы, то он может быть предложен всему человечеству как русский вариант управления мировой историей. Управления, основанного на идее справедливости, гармонии и добра.

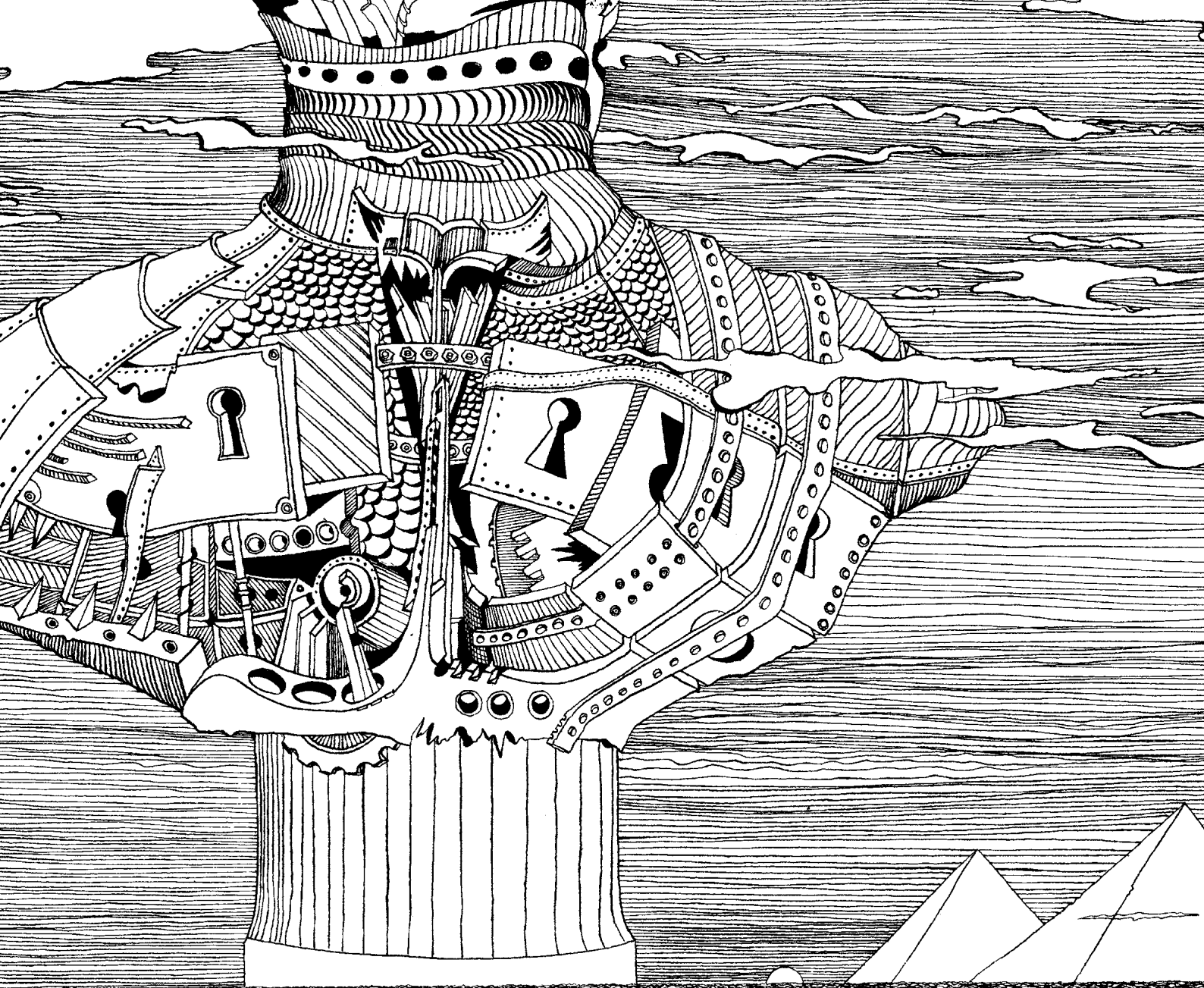
Современная история есть арена грандиозных метафизических схваток. Российские политики, генералы и концептуалисты, защищая сегодня государство Российское, должны это понимать — в современной истории идёт схватка метафизических смыслов. Схватка великих религиозных космогонических моделей. Образу «града на холме», кумирне золотого тельца Россия противопоставляет своё мироздание, свою космогоническую мечту, своё божественное мессианство, ради которого и были сотворены русский народ и российское государство. Мессианство, направленное на взыскание райских смыслов, на сведение этих смыслов на землю, на создание идеального бытия, основанного на божественной справедливости.

Эта заповедная мечта открывается нам в русских народных сказках о Жар-птице. В учении старца Филофея о Москве — Третьем Риме. В возвышенной грандиозной мечте патриарха Никона, построившего под Москвой Новый Иерусалим и ожидавшего здесь Второго Пришествия. И в «красном проекте», уповающем на вселенскую гармонию о живущем по справедливости человечестве.

Эта русская мечта, хранимая в понятиях о Святой Руси, в стихах Пушкина и музыке Мусоргского, творениях Достоевского и Нестерова, в грандиозной битве за Сталинград, в мистической Победе сорок пятого года, эта русская мечта сверкает сегодня среди развалин и дымящихся городов Новороссии. После мрака девяносто первого года, после «чёрной дыры» истории, куда была опрокинута Россия в девяностые, эта мечта восходит, как восходит заря.

Пусть высока гора, на которой стоит американский град. Пусть град достаёт своими небоскрёбами мерцающее ночное небо. Русская заря ещё выше. У них — золото. У нас — золотая заря.

Здравствуй, **ХОЛОДНАЯ** **ВОЙНА!**

Прежде чем приняться за разработку темы «Новая холодная война», изборцы обсудили её на выездном заседании Изборского клуба в Псковской области в августе 2014 года

Александр ПРОХАНОВ,
председатель Изборского
клуба, главный редактор
газеты «Завтра»:

— Изборский клуб поставил себе целью написать очередную большую, сложную работу под условным названием «Здравствуй, холодная война!». Сейчас нет ничего более актуального, чем осмысление начавшихся процессов в посткрымский период нашей истории. В этот период будет твориться много оригинального, загадочного, в том числе

и опасного и даже смертоносного для нашей страны. Сегодня мы с вами сошлись для того, чтобы сделать первую пристрелку к этой работе.

Наши политологи боятся, стыдятся произносить слова «холодная война». Они считают, что это чудовищно страшное словосочетание, и, потерпев поражение в холодной войне в советское время, сегодня этими двумя словами мы как будто накликаем беду.

Нет, холодная война началась. Она будет развиваться, она будет продлеваться, она не завершится через два дня, она потребует огромного напряжения сил, она потребует длинной воли от политиков и от всех нас.

Холодная война, как мы знаем, — особый инструментальный воздействия на государственный субъект с целью его разрушения. Это воздействие на государственный и общественно-политический субъект многоаспектно. Это воздействие социально-психологическое, экономическое, политическое, военное, магическое. И все эти методики, которые в советское время были ещё недостаточно отработаны, сейчас превосходно сложились в целую культуру, которой обладает и владеет Запад и которой, по-видимому, не владеет Россия.

Россия сегодня в целом гораздо слабее Советского Союза. Но при этом выигрышными моментами РФ перед Советским Союзом периода его распада выступают два обстоятельства: тогда во главе государства стояли изменники, предатели, а сегодня президент — государственный; тогда наш народ очень легко искусился, был обольщён и отказался от своей государственности; сегодняшний народ гораздо более осторожен. И хотя уже царствуют другие поколения, я смею надеяться, что вот эта память о катастрофе 90-х годов даёт

иммунитет, который позволит нашему народу мудрее относиться к всевозможным внешним воздействиям и посулам.

Первое воздействие связано с так называемыми санкционными списками, цель которых — раскол элиты. Раскол элиты — это верный путь к смуте, к разрушению социума. Одна часть элиты подвергается проклятию этих проскрипционных списков, ей высылаются «чёрные метки». Другая часть остаётся за пределами этих списков, её щадят, ей дают карт-бланш. И возникает напряжение между двумя частями вот этой близкой к Кремлю элиты.

Второе воздействие — это разрушение организаций, самых разных организаций — экономических, индустриальных, банковских, военных, политических. Эти организации сегодня подвергаются огромному давлению, из них изымаются целые фрагменты, которые были их существенной частью в период так называемого глобального мышления.

Следующий род воздействия — это аккумуляция и мобилизация либеральных СМИ, тех слоев в средствах массовой информации, в культуре, которые устами нашего президента именуется «пятой колонной» и «национал-предателями». Сейчас они крайне активизировались, и их задача — транслировать в наше российское общество западные формулы, западные директивы, западные нормативы. Они эти нормативы и директивы адаптируют к сегодняшнему политическому моменту и блестяще с этим делом справляются — идёт диффамация личностей, идёт диффамация наших смыслов и символов, идёт диффамация государства как такового.

А главное — с помощью деятелей культуры, историков и филологов выдавливаются из сознания нашего народа образ Родины. Вместо этого позитивного образа вкладывается представление

Александр ПРОХАНОВ,
председатель Изборского
клуба, главный редактор
газеты «Завтра»

о России как о тупиковой стране, представление о нашей истории как о тупиковой истории, всячески создаётся чёрный, негативный образ нашего государства и нашего народа.

Ещё одно направление холодной войны — это так называемые спецоперации. Спецоперации — это элементы холодной войны. В советское время эти спецоперации были многочисленны и были, в частности, реализованы с помощью манипуляций со сбитыми или не сбитыми самолётами. Мы помним истории с Рустом или южнокорейским «Боингом». Вот и сейчас осуществляется сценарий с малайзийским «Боингом» — это тоже спецоперация холодной войны.

Очень интенсивно воздействие, которое оказывается на президента, на первое лицо государства. Когда-то в советское время Горбачёв тоже находился под очень интенсивным воздействием — его обольщали, его очаровывали, его включали в международные клубы, в истеблишмент. Ельцина, кстати, также включали в международные клубы, и он охотно шёл на это. Путин в свой первый, ранний период не отка-

зывался от участия в самых разных международных форматах. Но теперь на Путина (это опыт и личного общения с ним, и наш с вами корпоративный опыт) идёт колоссальное давление. Его диффамирует аристократия европейская, западная пресса, он подвергается осмеянию, оскорблениям, вокруг него создаётся тёмный кокон неприятия, лжи. Всё это направлено на то, чтобы сломать его политическую волю, изменить его практику, может быть, запугать, может быть, обольстить. И это тоже является очень мощным элементом холодной войны.

И, наконец, главным явлением этой холодной войны является Новороссия, события, которые происходят на Украине. О крымском торжестве уже почти забыли, хотя, конечно, мы называем нынешний период русской истории посткрымским, но новороссийская драма, война, которая ведётся там, — это плацдарм, на котором решается множество проблем холодной войны.

Задача наших с вами изысканий и работ в том, чтобы изящно и полно сформулировать проявления «второй холодной войны», которую нам навязывают, и кроме этого найти рецепты, найти антитоды против антироссийских атак. И одним из очень важных, существенных направлений отражения западного негатива является противопоставление ему глубинно-положительного образа Русского мира. Необходимо снова (с огромным перерывом в несколько десятков лет) сформулировать образ России как носительницы вселенских, космических, религиозных, райских смыслов. Необходимо усилиями наших с вами друзей, нашими с вами усилиями сформулировать образ русской мечты.

Я недавно встречался с китайским послом, вёл с ним беседу. Так вот образ китайской

мечты обсуждался на пленуме КПК, и соответствующая формула вошла в политические документы. Китайцы создают свои романтико-мифологические, религиозные, исторические символы, которые станут инструментом воздействия и на китайское общество, и на мир в целом.

Давайте попробуем и мы, сложив наши усилия, наши представления, сформулировать образ русской мечты как категории, вмещающей в себя не только земную, социальную составляющую, но и небесную, божественную, метаисторическую... Никто, кроме нас, друзья, этого не сделает.

Здесь я передаю слово моему другу, философу Виталию Аверьянову, который будет вести наш круглый стол.

Виталий АВЕРЬЯНОВ,
исполнительный секретарь
Изборского клуба, доктор
философских наук:

— Взгляд на текущий период русской истории как посткрымский и перспектива новой холодной войны несут как темы в принципе всеобъемлющий характер. Эта тематика позволяет затронуть

Виталий АВЕРЬЯНОВ,
исполнительный секретарь
Изборского клуба, доктор
философских наук

и раскрыть очень важные аспекты нынешней внешнеполитической, геополитической и внутривнутриполитической реальности. И здесь есть дилемма. Можно исходить из русской мечты, из ценностей, из образа нашего будущего, из того — а что, собственно, сегодня представляет собой Русская цивилизация как носитель собственных архетипов. Можно двинуться с другой стороны. Можно сказать, что поскольку наш противник в значительной степени материалист, циник и прагматик, то лучше начать разговор с таких базисных в квазимарксистской парадигме вещей — с экономики, с финансов, с материальных носителей силы, — и постепенно восходить вверх. И в своей работе каждый из нас, вероятно, будет двигаться и в том, и в другом направлении одновременно.

При этом сегодня давайте сконцентрируемся на таком вопросе — то, что сейчас начинается, это действительно холодная война? Может ли это быть так названо? Ведь холодная война, как справедливо говорил, например, Шамиль Султанов на нашем недавнем собрании, это термин конкретно-исторический. Но дело в том, что когда этот термин был предложен (а он был предложен не русскими, не советскими людьми, этот термин был предложен как раз нашими противниками), он носил характер яркой метафоры. И сегодня, если мы говорим о «новой холодной войне», это тоже открытый символ, и он будет насыщаться принципиально новыми реалиями. Потому что сегодня, как известно, сама структура войн, сама система войн стала другой, и она очень не похожа на то, что было в конце 40-х и в 50-е годы XX века.

Изменилась кардинально и сама ситуация вокруг России. Советский Союз был победителем в Великой мировой войне. Сегодня Россия отброшена к границам

**Михаил ХАЗИН, экономист,
президент компании
экспертного консультирования
«Неокон»**

в значительной степени XVII–XVIII веков. Вновь в очередной раз она стоит перед вызовами противостояния цивилизаций. Но это вечное противостояние цивилизаций, которое велось ещё со времен Ивана Грозного. И в значительной степени именно оно скрывается как за термином «холодная война» в XX веке, так и за термином «новая холодная война», о которой мы говорим сегодня. Эта метафора достойна того, чтобы её использовать, и здесь не нужно быть буквоедами в отношении каких-то конкретных исторических параллелей.

Михаил ХАЗИН,
*экономист, президент
компании экспертного
консультирования «Неокон»:*
— Спецификой российского положения по отношению к Западу является то, что Запад считает, что мы проиграли холодную войну и по этой причине должны подчиняться. Все мы знаем, что они сделали с проигравшей Японией, проигравшей Германией, и, в общем, предполагалось, что то же самое будет сделано и с нами.

Надо сказать, что тогда, в конце 80-х годов, у нас были люди, в том числе в высшем руководстве, которые решили, что изменение вектора развития означает необходимость полностью подчиниться победителям, грубо говоря, «лечь» под кого-то. Но в общем и целом общество такую позицию не приняло. И это очень серьёзный психологический момент.

Хотя руководство нашей страны во многом состояло из людей, которым позиция сдачи была близка, эта группа не была уполномочена от русского народа, от России на такую позицию. Запад же это воспринял как некоторую вещь абсолютно естественную и понятную.

Тот конфликт, который мы видим сегодня, связан с двумя обстоятельствами. Обстоятельство первое: в России стало понятно, что и западный путь, в общем, к успеху не приведет: и потому, что Запад не склонен делиться, и потому, что у самого Запада есть свои очень серьёзные проблемы. Сегодня уже абсолютно понятно, что тот кризис, который начался формально в 2008 году (в реальности все основания для него были уже в конце 90-х), не закончится в ближайшее время, и будет продолжаться, и приведет к тяжёлым последствиям, более сильным, чем, например, результаты Великой депрессии.

В США идёт схватка нескольких сил, и она очень сильно влияет на все расклады, в том числе на Украине, она является следствием как раз того обстоятельства, что избежать очень мощного спада невозможно. И, как следствие, начинает разрушаться финансово-экономическая модель современного мира, которая была придумана для Запада в 1944 году в рамках Бреттон-Вудских соглашений, а после 1991 года фактически целиком и полностью была принята всем миром. Фокус этой модели со-

Юрий ТАВРОВСКИЙ,
востоковед, профессор
Российского университета
дружбы народов

стоит в том, что он построен на долларом стимулировании спроса. Если этот механизм работать перестает, то спрос должен вернуться к своему равносостоянию по сравнению с доходами граждан.

Несколько цифр. Сегодня доходы американских домохозяйств по своей покупательной способности находятся на уровне 1962–1963 годов. Избыточный спрос в Соединённых Штатах Америки, превышающий сегодняшние доходы американских домохозяйств, где-то примерно на 3 трлн больше. В Евросоюзе эта цифра где-то 2,5 трлн долларов. В случае прихода к равносостоянию экономика Евросоюза должна упасть примерно в 2 раза, экономика Соединённых Штатов Америки — на 55–60%.

Нужно при этом понимать, что, в отличие от 30-х годов прошлого века, от Великой депрессии, этот спад вызовет очень сильные структурные изменения. Я думаю, что реальный сектор упадёт в реальности так же, как тогда, то есть на 35–40%, а вот финансовый сектор упадёт в разы, с учётом его роли в нынешней экономике.

Что это означает с точки зрения мировой экономики? Это означает, что единая система разделения труда в мире, созданная после 1991 года, станет нерентабельной. Мы вернёмся по уровню спроса в ситуацию 30-х годов, когда в мире было пять относительно независимых систем разделения труда, а именно: американская, германская, британская, японская и советская. Вот в этом же примерно направлении мы и будем двигаться. Мир идёт к регионализации. Если мир идёт к регионализации, мы должны понимать, в каком регионе будем находиться мы, и понимать, что в этом регионе мы должны принимать активное участие в написании собственных правил игры, отличных от тех, которые были разработаны в рамках Бреттон-Вудской системы.

Если мы посмотрим на естественные системы разделения труда, которые складывались исторически и из века в век повторяются, то мы увидим, что картинка получается следующая. Одна естественная система разделения труда — это Китай с Юго-Восточной Азией, на базе юаня. Другая система — это англосаксонский мир, включающий в себя США, Канаду, возможно, Великобританию (потому что она может попытаться войти и в европейскую систему), Австралию, Новую Зеландию, возможно, Мексику (хотя уже тут есть серьёзные вопросы). Третья группа — это Латинская Америка (с Мексикой или без), объединённая с Южной Африкой. Четвёртая система — это Индия, которая сама себе рынок. Пятая система — это Западная Европа без нынешней восточноевропейской части Евросоюза (которая вообще никому не нужна, потому что она принципиально убыточна, и в условиях кризиса ничего, кроме неприятностей, никому не принесет), объединённая с западной фран-

цузской Африкой как источником полезных ископаемых и дешёвых рабочих рук. И есть ещё два кусочка, с которыми непонятно что делать, — это исламский мир, и это евразийское пространство. Евразийское пространство в этой ситуации естественным образом включает в себя довольно большой кусок — это Турция, это Россия со странами Средней Азии и Украиной, это Япония и Корея, которая, скорее всего, объединится в результате кризиса. Японии и Корею, как странам экспортным, позарез нужны внешние рынки, и Европа западная, и США для них будут закрыты, им некуда больше деваться. С Китаем они находиться в одной зоне не могут по вполне понятным причинам.

Так вот, вопрос — что мы можем предложить всем странам нашего круга, которые теоретически естественным образом должны с нами входить в некоторую единую систему? Обращаю ваше внимание, что Турция не в 10 раз меньше России, как Казахстан, а всего в два раза; а Япония по населению с нами вполне сравнима. Мы должны предложить нечто, какую-то модель, которая все эти страны устроит. Я не говорю сейчас про то, что у нас этим никто не занимается, потому что и Центробанк, и правительство живут по Бреттон-Вудской системе, по МВФ, и не то что что-то придумывать, а даже поднимать такой вопрос считают категорически недопустимым. В нынешней ситуации это просто вредительство, но тут уж мы с вами ничего не можем сделать. Но мы на эту тему думать обязаны.

Существует много разных вариантов. Теоретически в рамках России мы можем развивать чисто православное государство (хотя и тут могут возникать какие-то проблемы). Но с таким сложным окружением, как Турция, Япония, Средняя Азия, нужно придумывать что-то иное.

При этом в рамках экономической модели пригодятся некоторые социалистические идеи, потому что абсолютно понятно, что в условиях жесточайшего кризиса усилятся повсюду централизованные государственные тенденции. К этому приведёт такая ситуация, которая, когда падение уровня жизни в связи с невозможностью компенсировать спрос за счёт эмиссии доллара, должна быть компенсирована эмиссией какой-то региональной валюты, которая будет создана или на базе рубля, или на базе единой валюты евразийского пространства. И если мы в чём-то будем восстанавливать социализм, то нам не обойти основную задачу социализма, которая так и не была решена в СССР, — это задача обеспечения индивидуальной активности масс в части технологических инноваций и социального развития.

Я не исключаю, что такая проблема социализма связана с тем, что Хрущёв в 50-е годы отменил ту схему, которая была при Сталине, когда было очень сильное развитие артелей как инструмента экономического развития. И были в СССР отрасли, в которых больше половины создаваемого продукта создавалось в рамках артелей. Но это тема, которая требует очень тщательного изучения.

В любом случае нужно понимать: нас неминуемо ждёт регионализация мировой экономики и появление регионального центра, в котором мы будем играть одну из ключевых, важных ролей. И мы должны что-то предложить и Японии, и Корее, и Турции, которая во многом уже «готова». Мы должны создать с ними союз не только в рамках голого экономического прагматизма, но и на более глубоком уровне.

Обращаю ваше внимание также на то, что рядом с нами будет исламский мир, который свою систему создать не сможет по двум

причинам: первая — в связи с некоторыми спецификами религиозных запретов, вторая — потому что он расколот в рамках сунни-то-шиитского противоречия. Главный ресурс исламского мира — это нефть, а подавляющая часть нефти находится в руках именно шиитов. И по мере распада Саудовской Аравии, скорее всего, все побережье Персидского залива будет контролироваться Ираном. Именно по этой причине у Ирана будет очень мощный ресурс, который ему позволит первое время, несмотря на довольно маленькую величину, не вступать ни в какие крупные объединения. Потом, скорее всего, он придёт к нам.

Задача, о которой я говорю, не просто насущная, её нужно было начинать решать ещё 3–4 года тому назад. Мы пока даже не приступали. Более того, если мы это не сделаем сегодня целенаправленно, то эта задача решит сама себя за нас, и я не знаю, какое это будет решение. Но одно можно сказать точно: тот, кто первым это решение предложит, и будет лидером в рамках данного объединения. А если мы её не решим, то тут возникает очень серьёзная проблема, потому что мы естественным образом разрываемся на две части: за Уралом — китайскую, до Урала — исламскую. И сохра-

Александр АГЕЕВ,
директор Института
экономических стратегий
при РАН, доктор
экономических наук

нить не то что единство Русского мира, а единство нынешней РФ будет крайне сложно, если вообще возможно.

Юрий ТАВРОВСКИЙ,
*востоковед, профессор
Российского университета
дружбы народов:*

— Холодная война против нас — это факт. Но мне кажется, что Америка сейчас ведёт несколько холодных войн одновременно. Посмотрите, когда пришел к власти Обама, в свой первый срок он получил Нобелевскую премию мира. Тогда казалось, что он будет сворачивать холодные войны, конфликты региональные, сократит фронт американского наступления на мир. И в 2009 году американцы предложили Китаю установить дуумвират — совместное правление миром. Обама побывал в Пекине, и по совету Бжезинского, Киссинджера и других членов сообщества яйцеголовых он предложил эту G2 так называемую. Естественно, что при этом Америка была бы старшим братом, Китай был бы младшим братом, и тогдашний генсек Ху Цзиньтао это отверг. После этого была разработана

американская программа холодной войны сдерживания Китая. Началось сравнительно жёсткое окружение. Но тут случилась смена власти в Китае, и в 2012 году пришёл к власти Си Цзиньпин, который предпринял ещё одну попытку договориться с американцами. И в июне 2013 года он отправился в Штаты (это был второй визит, после визита в Москву), и семь часов они беседовали без галстуков, микрофонов и других устройств с Обамой. И Си Цзиньпин, поскольку он очень креативный человек во внешней политике, выдвинул концепцию нового типа международных отношений — новый тип отношений великих держав, которая подразумевает равенство. Обама не принял это предложение, и после этого продолжилось, усилилось давление на китайцев.

В этой связи и родились в Китае две концепции Шёлкового пути — морской и сухопутный. Китайцы стали готовиться к ещё более серьёзным трудностям, поэтому они стали сильнее разворачиваться в нашу сторону, в сторону Евразии.

И тут — Крым. Я думаю, что американцы были так же застигнуты врасплох, как когда в нью-йоркские небоскребы врезались самолёты. Для них это был шок. И такая нервная реакция, злобная — это как раз потому, что они не ожидали этого, они думали, что мы, как обычно, «проглотим» украинский Майдан.

Поэтому наша холодная война является сейчас наиболее горячей, но она не отменяет другие «холодные войны» — и против Китая, и против Ирана, и, наверное, коллеги назовут ещё какие-то. На мой взгляд, в сложившейся ситуации очень важно, что мы не одни. Потому что нам очень трудно было бы в одиночку выдержать противостояние с Западом во главе с Америкой. А так у нас есть союзники, другие объ-

екты холодной войны. С ними мы можем договариваться и тем самым распределять силу американского удара, наращивая силу противодействия.

Александр АГЕЕВ,
*директор Института
экономических стратегий
при РАН, доктор
экономических наук:*

— Я бы коснулся вещей, которые называются одним ёмким словом «опыт». И вот коснусь **нескольких опытов прошлого** в этой связи. О чем говорят нынешние боевые действия на юго-востоке Украины? Они говорят о том, что, по сути, средствами вооружений четвёртого уклада и, по сути, даже Второй мировой войны можно решать необходимые военные задачи. И это означает, что ещё лет 15–20 у нас есть необходимая военная «подушка безопасности». Это очень серьёзный вывод, потому что он говорит о том, что независимо от того, как будут ужесточаться санкции и прочие аспекты этой метафорической новой холодной войны, всё равно у нас этот запас есть, и паники в наших расчётах быть не должно.

Второй существенный опыт напоминает то, что было сделано ещё в Рейкьявике, если мы рассматриваем аналогии эпох. Ведь, по сути, розыгрыш Горбачёва строился на чувстве некоей глобальной моральной ответственности и на том, чтобы вызвать в нём желание совершать инициативные и глупые поступки. Никто ведь ничего не обещал, просто предложили: давайте доверять друг другу. И дальше пошли горбачёвские инициативы — посыпались как из рога изобилия. Это важнейшая технология в информационных войнах, которая называется «неопределённость договорённостей».

Та же методика применялась на Украине при Януковиче, когда

расчёт строился на том, что соглашение об ассоциации с ЕС никто не прочитает, – Запад стремился стимулировать поведение Украины именно на основе неопределённости. Россия должна сделать для себя важный вывод: именно поддержание неопределённой позиции является одним из условий победы в информационной войне.

Современное понимание информационных войн означает, что они не заканчиваются только информационной фазой. Если началась информационная битва, то она рано или поздно приводит в действие и военные инструменты, и экономические, и заканчивается только тогда, когда происходит смена режима. То есть приходят к власти коллаборационисты, ставленники того игрока в информационной войне, который всё это задумал.

Третий существенный опыт. Сегодня на Западе возникло огромное количество секторов очень активной и достаточно объёмной деятельности, которые, по сути, создают не активы, а квазиактивы. Речь идёт не только о финансовом секторе, который уже давно превосходит по объёмам секторы реальной экономики, но и о некоторых специальных отраслях, таких как всевозможные дутые пузыри вроде климатических отраслей, альтернативной энергетики и т.д. Создаётся огромное количество инноваций, которые по своему смыслу имеют только одно назначение – обмен их на реальные активы. То есть нам предлагается, скажем, технология якобы передовая, якобы инновационная, но на самом деле это фикция, пустышка, в обмен же на неё мы должны поставлять энергоресурсы или другие живые минеральные ресурсы. России очень важно не попадаться в такие ловушки.

У нас сохраняется ещё благодатное время, когда мы можем

говорить на языке теоретическом, даже философском, а не на языке идеологическом. Потому что когда наступит однозначно военное время, то потребуются идеология, а идеология – это всегда искажение восприятия и очень чёткая формулировка целей. Нюансы уже будут не важны.

Прежняя холодная война никогда не расставалась с ароматом конкретной горячей войны. Ведь в 50-е годы мы сбивали в год по несколько американских самолётов-разведчиков. Я уж не говорю про сотни сбитых самолётов в Корейскую войну, потом во Вьетнаме и так далее. Весь этот ялтинский мир в своей подоснове имел старый вестфальский миропорядок. И даже итоги Минских договорённостей отражают всё те же принципы Вестфалия, то есть невмешательства во внутренние дела суверенного государства. Нам нужно иметь в виду эти фундаментальные международные ценности и при создании большого Евразийского союза.

Людей, наверное, можно разделить на несколько категорий по одному критерию – есть те,

Андрей КОБЯКОВ,
экономист, заместитель
главного редактора журнала
«Однако»

для кого важна личная эгоистическая жизнь, те, для кого важна жизнь своей семьи и рода, есть люди, для которых важна жизнь своего большого региона и страны, и те, кто устремлён в космические высоты. В 60-е годы проводились исследования, которые обнаружили, что в Советском Союзе людей, которые с радостью и с творческим энтузиазмом занимаются любимой работой или служат на любимых постах в силовых структурах, у нас всего 10–12%. Эти данные тогда засекретили. Но на самом деле сделали это напрасно, потому что когда подобные исследования провели в Германии, оказалось, что даже среди лиц вольных, свободных профессий людей, разделяющих такую установку, а именно: «работой с радостью, независимо от оплаты труда», было 0,5–1%. Собственно говоря, у нас была антимещанская система ценностей, и она задавала тон в обществе. Но в конечном счёте вместе с победой западничества победила система ценностей мещанская.

И поэтому при разработке темы «новой холодной войны» очень важно этот аспект иметь в виду. Ведь в корне своём войны ведутся за идентичность общества, за то, чтобы эти общества оставались субъектами или переставали быть субъектами. И все информационные войны ведутся именно за это – за сознание людей, сознание элит и самоорганизацию общества.

Андрей КОБЯКОВ,

*экономист, заместитель
главного редактора журнала
«Однако»:*

– Сегодня тут говорилось много об определении холодной войны, можно ли говорить о том, что мы вступаем в новую холодную войну. Действительно, вопрос в том, как мы будем эту холодную войну определять. Я далёк от мысли о том, что война против России

когда-нибудь вообще Западом прекращалась. Мы находимся на Псковской земле, рядом с Изборском, и здесь масса свидетельств тому, что Россия и века тому назад всё время оставалась вождельным объектом западной экспансии.

Запад никогда не признает в нас партнёра, он видит в нас только возможную добычу, и поэтому меняются только формы этой войны. В этом смысле, конечно, некоторые параллели вполне уместны и с первой холодной войной, и с более ранними эпохами.

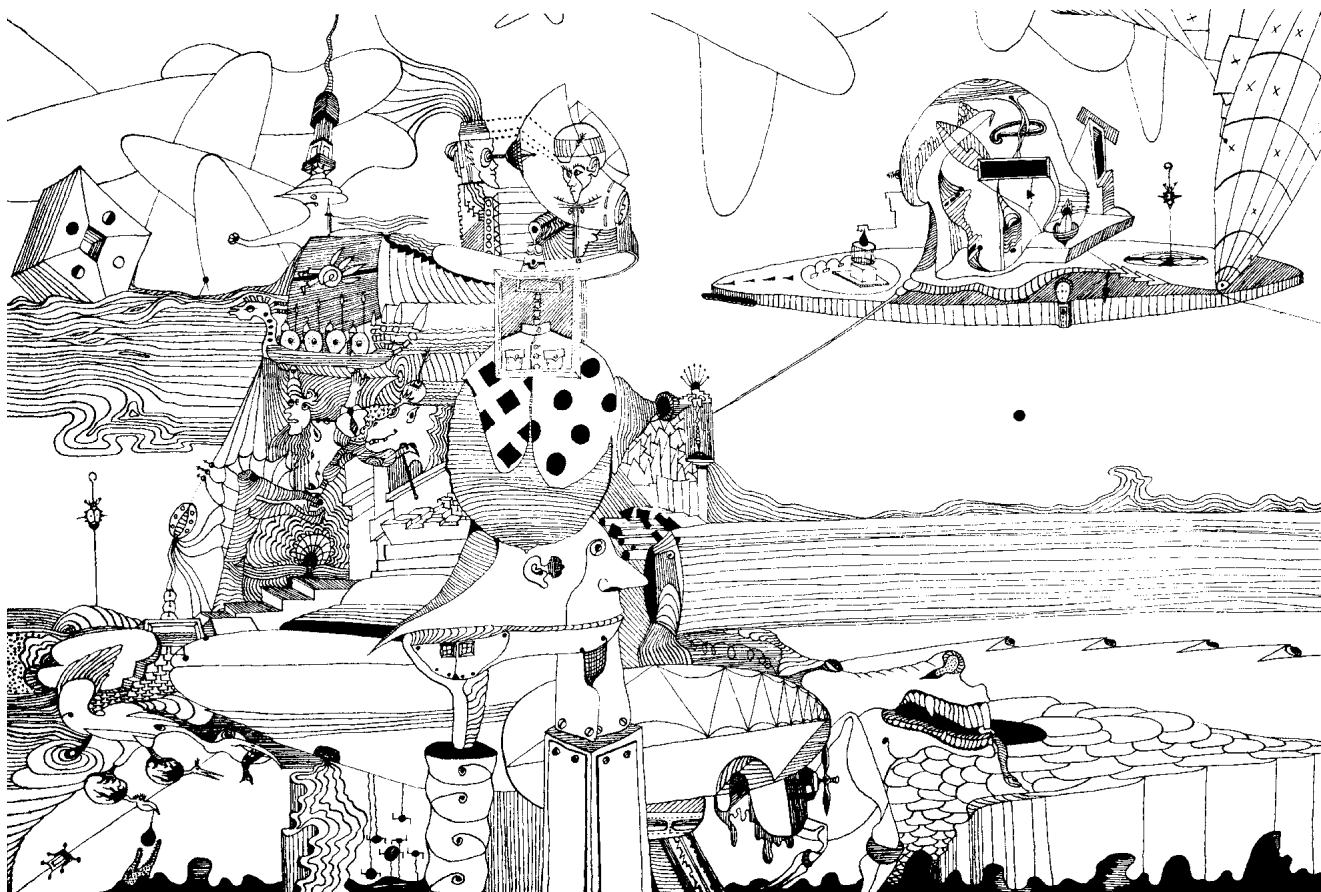
Вот Юрий Тавровский сказал, что Америка ведёт несколько холодных войн. С этим тоже можно было бы согласиться. Единственное, я бы хотел задать вопросом: а почему Америка ведёт несколько этих холодных войн? Что это, некая стандартная процедура вообще для Америки в её исторической практике? Я хотел бы напомнить в этой свя-

зи, что для самих американцев момент рефлексии, осмысления их нынешнего положения пришёл, конечно, с большим опозданием. Была определённая мания величия, которая выразилась, как мы помним, в знаменитой работе Фрэнсиса Фукуямы о конце истории, в которой они праздновали окончательную победу не просто во всемирном, но ещё и во всеобщей историческом масштабе.

А в действительности, конечно, любому мыслящему субъекту, не обязательно даже аналитику, было понятно, что ни о каком конце истории говорить не приходится. Рядом, уже под боком подрастал Китай, который имел свои собственные претензии, кипел огромный мусульманский мир, который вступал в фазу нового поиска идентичности. Иными словами, американцы смотрят на политику слишком прямолинейно, упуская очень

важную циклическую составляющую исторических процессов.

Я также полагаю, что нынешний кризис не закончился, что происходит наложение нескольких понижательных волн развития. Более того, последствия будут более глубокие, чем в период Великой депрессии. Дело в том, что во времена Великой депрессии не произошло и не могло произойти на тот момент смены мирового экономического лидера. Между тем правильные расчёты уже десятилетие тому назад показывали, что Китай обогнал по своей экономической массе Соединённые Штаты. Если правильно считать валовый внутренний продукт Китая с учётом и недооценённой валюты, и реального объёма натурального продукта, мы можем со стопроцентной уверенностью говорить, что Китай — это существенно бóльшая экономическая масса, что бы по этому поводу

ни писали аналитики Международного валютного фонда или Всемирного банка.

Итак, налицо наиболее вероятная тенденция к макрорегионализации мира, и здесь хотелось бы добавить к сказанному Михаилом Хазиным, что существует важная закономерность построения миров-экономик. Это термин, который был в своё время предложен Фернаном Броделем, обозначает устойчивые территориальные образования, в которых существует возможность создавать самодостаточные экономические системы. Уйти от этой исторической закономерности невозможно. В принципе, и Российская империя, и Советский Союз всегда оставались миром-экономикой.

Другое дело, что закономерности, связанные с международным разделением труда, требуют сейчас масштабов этого мира-экономики несколько больше, чем это было достаточно, например, в XX или в XIX веке, поскольку эффективно могут работать те технологии, которые обслуживают рынки, включающие желательнее не менее 300 млн, а лучше порядка 500 млн человек.

Мы стоим перед необходимостью реализации собственного мира-экономики, соответственно, новой интеграционной модели. То есть мы должны прямо сказать, что даже исходя из чисто экономических соображений, не только из метафизических и геополитических, Россия не может выживать как национальное государство. В этом качестве у неё будущего нет. Поэтому нужно искать возможности сопряжения с теми странами, о которых говорил Хазин, а также, на мой взгляд, и с Индией.

С одной стороны, холодная война-2 стала для России не которым ударом, те же события на Украине стали «холодным

Георгий МАЛИНЕЦКИЙ,
вице-президент
Нанотехнологического общества России, доктор физико-математических наук

душем». У нас, к сожалению, деградировали очень многие отрасли экономики, науки, научные школы. Опыт последних лет показывает, что сильно деградировала дипломатическая работа и даже работа спецслужб. Но этот «холодный душ» одновременно даёт нам и какой-то новый шанс. Потому что, как я уже сказал, в принципе-то война против России никогда не заканчивалась. Но была иллюзия, что мы можем обойтись и без полноценного производственного экономического контура, не иметь собственного финансового суверенитета, мощных разведок и т.д.

Есть такой эффект: если лягушку бросить в кипящую воду, у неё рецепторы работают так, что она выпрыгивает из этого котла. Но она же холоднокровная, и если её в холодном котле начинать медленно подогревать, под ней развести огонь, то она сваривается, даже не заметив, что она сварилась. То есть я вижу положительным моментом в нынешних исторических обстоятельствах то, что мы, наконец, из этого состояния лягушки, ко-

торую медленно подогревают в котле, выходим.

Но от обмена ударами, от рефлексивно-реактивного поведения, которое мы пока сейчас наблюдаем в нашей политике, нам нужно перейти к стратегическому отстраиванию суверенитета. И, скажем, нынешние продовольственные контрсанкции, которые мы вводим, должны становиться основой полноценной политики протекционизма, за которую ратовали и ратуют члены Изборского клуба уже не первое десятилетие. Я думаю, что мы с вами увидим ужесточение санкций, и эта война не ограничится продовольственным рынком, затрагивая более широкий спектр торговых и экономических отношений.

Георгий МАЛИНЕЦКИЙ,
вице-президент
Нанотехнологического общества России, доктор физико-математических наук:

— В математике есть представление об областях джокера, когда система развивается в логике быстрых процессов. Там, где есть русло, там можно говорить о метациклическом развитии, о тенденциях, о медленных процессах, — там государства ведут позиционную борьбу. Но мы вступили в комбинационную стадию — в область джокера. Теперь играют роль ожидания, ощущение моральной справедливости, наличие идеологии, верность своим обязательствам. Аналогичное положение было перед Первой мировой войной, аналогичное — перед Второй мировой войной. Очень быстро заключались союзы, очень быстро принимались решения, ну а дальше уже история показывала, какие решения были точными, а какие нет.

Давайте посмотрим опыт предыдущей холодной войны. Ведь в процессе предыдущей холодной войны мы шагнули в космос,

создали ядерное оружие, то есть были достигнуты максимальные успехи науки, экономики и общества в нашей истории. Почему? Я вижу четыре причины.

Во-первых, это идеология. Мы были уверены в своей правоте, мы предлагали свой образ жизни всему миру. И поэтому, естественно, люди понимали, куда мы их зовём, в какое будущее мы их зовём.

Второе — это единство элиты. Есть такая римская пословица: «Лучше иметь одного посредственного полководца в эпоху войны, чем два гениальных». И вот тогда (и перед войной, и после войны) у нас было достаточно глубокое единство элиты по ключевым вопросам. И вот это единство позволяло власти намечать курс и достигать неких целей.

Третья вещь, которая имела место, — это знания. Сегодня над Изборским холмом мы слышали звук стратегического бомбардировщика. Этот бомбардировщик был спроектирован в 1952 году, и тот ядерный заряд, который он должен был нести, был создан тогда же. Мы недавно были с Изборским клубом на ракетном крейсере «Москва» (это 1971 год). То есть, по сути дела, мы живём на этом заделе в области науки, в области технологий и в области кадров людей, которые такие вещи делали.

Четвёртая вещь — это очень чёткий механизм отбора. Помните лозунг: «Твори, выдумывай, пробуй»? Талантливые люди шли вверх, у них была возможность для этого. Давайте посмотрим, что мы имеем сейчас. Я беседовал с украинскими идеологами, и они говорят: «Мы понимаем, что такое европейские ценности. А что такое ваши-то ценности?» И, по-моему, здесь от Изборского клуба очень многое зависит.

Пятая вещь. Что касается элиты. Коллеги, вообще говоря, если в эпоху более-менее стабильной позиционной борьбы ситуация

Дмитрий АЯЦКОВ,
руководитель саратовского
отделения Изборского клуба,
президент Поволжской
книжной палаты

«добрый царь и плохие бояре» могла как-то устраивать, то сейчас она неприемлема. Грубо говоря, получается следующее: президент и некое небольшое число лидеров зовут нас в одну сторону, а экономический блок власти — в другую. Но в таком случае у нас нет никаких шансов ни в холодной, ни в горячей войне.

Когда людей убивают на Украине, а мы толкуем о цене на газ, — это неприемлемо. Это неприемлемо, потому что сейчас уже другие вещи играют определяющую роль. Но власть до сих пор лавирует между разными частями элиты, между патриотами и «пятой колонной», «шестой колонной». И чем позже будет сделан выбор, тем ситуация будет тяжелее, а может быть, это будет катастрофа, если этот процесс выбора будет слишком затянут.

Народ ждёт этого. Недавно проводился опрос: «Каких министров вы поддерживаете?» Больше половины населения поддерживает только двух министров — это министр обороны и Лавров. Всё! Все остальные

министры вызывают отторжение. Худший министр — это Ливанов. Но ведь он есть, коллеги, и он рулит, продолжает корёжить наше образование. Не лучше и ситуация в науке, где академические институты отданы в управление помпозам — помощникам по хозяйственной части.

Что касается санкций, — дело крайне серьёзное. Коллеги, вот сейчас перестали нам поставлять военную продукцию сто заводов. Это сказало на восьмистах российских заводах. Давайте посмотрим, а что мы закупаем? Мы почему-то говорим о сыре «Пармезан», о хамоне. Коллеги, мы на \$160 млрд закупаем оборудование и станки. Более того, по данным Торгово-промышленной палаты, 94% этих станков — это станки устаревшие. Мы разрушили своё машиностроение, мы загубили химическую промышленность. Поэтому вынуждены закупать на \$40 млрд продукции химической промышленности и каучука. Коллеги, мы на \$40 млрд закупаем продовольствия. Поэтому, на мой взгляд, сейчас очень важно, опираясь на науку, опираясь на учёных-экономистов, опираясь на хозяйственников, понять, какие промышленные цепочки мы имеем на самом деле и какие нам надо срочно восстановить. Потому что у нашего противника есть возможности очень больно ударить по России.

На мой взгляд, у нас есть очень сильный инструмент, мы очень его боимся применять, но, по-моему, он есть — это правда. Я думаю, что нам просто следует объективно сказать о том, в каком положении мы находимся.

Дмитрий АЯЦКОВ,
руководитель саратовского
отделения Изборского клуба,
президент Поволжской
книжной палаты:

— Я был в Китае и видел под Пекином огромный наукоград, куда

может прийти любой гражданин планеты, не важно — американец, русский или какой-то другой нации, — и сказать: «Вот у меня есть идея, и я хочу в вашем наукограде её реализовать». С ним заключается контракт, и в случае подтверждения ценности его открытия — это моментально внедряется.

Всё, что можно было украсть в космонавтике в нашей стране, на Украине, в других бывших союзных республиках, сегодня Китай у себя использует. И мы знаем, что недалеко то время, когда лидером по освоению космоса будет Китай.

Александр Андреевич, тема, которую вы обозначили, она очень сложная и трудноподъёмная, но подъёмная. Ведь в отличие от всех, кто сегодня находится на Старой площади, в Белом доме или в парламенте, мы неподотчётны, мы можем говорить и писать правду и показывать пути выхода из сложившейся ситуации и в экономике, и в политике, и в жизни нашего народа.

Сам глава государства говорит, что он постоянно действует «в ручном режиме». А почему в ручном режиме? Потому что те институты, которые подкрепляют власть, хромые.

Александр НОТИН,
дипломат, президент
общественного движения
«Переправа»:

— Мне кажется, что основной момент, который мы сейчас переживаем: мы из советской эпохи врастаем в новый культурно-цивилизационный тип. Либеральный этап 90-х годов как самостоятельный период нашей истории не состоялся. Его идеология — идеология комфорта — это просто нонсенс с содержательной точки зрения. Поэтому проблему русской мечты, нужды в русской мечте сегодня мы должны поставить достаточно жёстко.

Александр НОТИН,
дипломат, президент
общественного движения
«Переправа»

Не менее жёстко я бы поставил вопрос о необходимости срочной и жёсткой кадровой реформы. На сегодняшний день либеральные кадры, которые пустили очень глубокие корни, отчаянно сопротивляются любым переменам. Они заблокировали социальные лифты, они уничтожили системы образования и воспитания, по сути дела, они убрали из этих институтов здоровые традиционные, консервативные формы. Это отравка, которая своими миазмами пронизывает весь национальный организм и, по сути дела, лишает его жизнеспособности.

У нас огромное количество офицеров находится не у дел. У нас огромное количество очень опытных дипломатов почему-то выкидываются, по сути дела, на улицу, живут на эту нищенскую пенсию и не знают, чем себя занять. У нас колоссальные резервы находятся внутри общества — нормальных, здоровых, квалифицированных людей. Может быть, их даже не так много в относительном выражении, но тем не менее их достаточно

много, чтобы провести замещение в ключевых институтах. Значит, надо создать механизмы замещения. И надо, чтобы была высказана ясная политическая воля, что мы эти механизмы запускаем.

В Америке — диктатура денег, в Китае — тот же мамона, в Европе практически полная деградация элиты и диктатура антидуховной культуры. Почему это не называть своими именами? Россия может поднять другое знамя, знамя, которое будет видно со всех сторон, — знамя духовного здоровья, знамя знаний, знамя удерживания зла от мирового господства, знамя противостояния разжиганию войн и революций. Это вполне серьёзная глобальная идея, которая понравится и Японии, понравится и Турции, и исламскому миру, а в конечном счёте и народам Запада.

Виталий АВЕРЬЯНОВ:

— Сегодня говорили о том, что холодная война никогда не прекращалась. Но важно ещё и то, что до 2012–2014 годов Россия считалась побеждённой в этой войне, и об этом Чуркину прямо сказала в ООН представитель США недавно: «Как же так, вы же побеждённые!» В этом, собственно, логика сегодняшнего момента: Россия отказывается больше считать себя побеждённой в той холодной войне. Отсюда рождается и логика «новой холодной войны».

Но заметьте, что наши неолибералы и многие политики Запада очень старательно делают вид, что те шаги, которые приняты в России в последние месяцы, в последние полгода — это какое-то сумасшествие. Как будто действует какая-то маленькая группа сплотившихся вокруг Путина бунтовщиков против американского миропорядка. Что это не имеет корней национального самосознания, что это не связано

с волей народа, что это не связано с исторической традицией России. Потому что для них этих категорий вообще не существует: для них нет народа на территории России, для них нет исторической традиции. Для них есть РФ, которая побеждена, и поэтому она должна действовать в логике и правилах 1991 года.

Налицо очевидный вакуум, который надо заполнять и продвигаться в этом направлении семимильными шагами. И у нас здесь есть свои козыри. Как бы мы ни относились к действительно серьёзным успехам США, скажем, в области разработки секретного оружия, в области новейших социальных технологий, — сегодня налицо деградация той западной системы ценностей, которая идёт на экспорт. Ведь, заметьте, за 20 лет американцы не придумали фактически ничего нового по отношению к той пропаганде, которая использовалась в 80-е годы, они топчутся на месте. Не знаю, верят ли они сами в то, что говорят, — в свои права человека, в демократию, которая должна быть утверждена во всем мире, в свободу в том формате, который они предлагают. Не знаю, верят ли — может быть, там есть и такие наивные люди. Но вся эта система пропаганды морально устарела, и это прекрасное основание для того, чтобы развивать наступление, в данном случае, на ценностном идеологическом уровне.

И мы понимаем, как это делать. У нас есть соответствующие разработки. Сегодня Михаил Хазин правильно сказал, что нам нужно позаботиться не столько даже о том, чтобы построить сейчас идеологию российского православного государства, но необходимо сразу замахиваться на такой образ врага, такую площадку для отталкивания, такой набор универсальных ценностей, своего рода стратегический пакет

смыслов, который мог бы инициировать объединение очень разных культурных традиций. И это всегда было свойственно России как цивилизации — строить себя из расчёта на большое, мировое дело. Как говорил Петр Великий: «Замахивайся на большее, по малому только кулак отобьешь».

На мой взгляд, ключевым антидотом в «новой холодной войне» в области формирования смыслов должно быть рассмотрение той модели индивидуализма, которая навязывалась Западом, и в первую очередь атлантической цивилизацией, всему миру. Нельзя критиковать индивидуализм сам по себе (это ценность личности), глупо критиковать и ценности свободы. Однако нужно показать, что скрывается за этой конкретной моделью свободы, за этой конкретной моделью индивидуализма. Потому что та деградация, та своего рода охлократизация буржуазного общества по сравнению с авторитарными режимами XX века, о которой говорил Александр Агеев, фактически является обманом. Ведь ни шудры, ни охлос не могут взять власть, они могут быть только инструментом в сложной игре. И тогда мы видим, что мещанский индивидуализм — это некая ширма, за которой скрываются интересы хищнической мировой финансовой квазиэлиты. И шудры или охлос используются, в том числе и в сегодняшних революциях майданного типа, для того чтобы сносить те порядки в других культурах и цивилизациях, которые не устраивают эту хищническую мировую олигархию. Самое смешное, что этот охлос мнит себя носителями передовой, современной и даже интеллектуально-просветительской миссии.

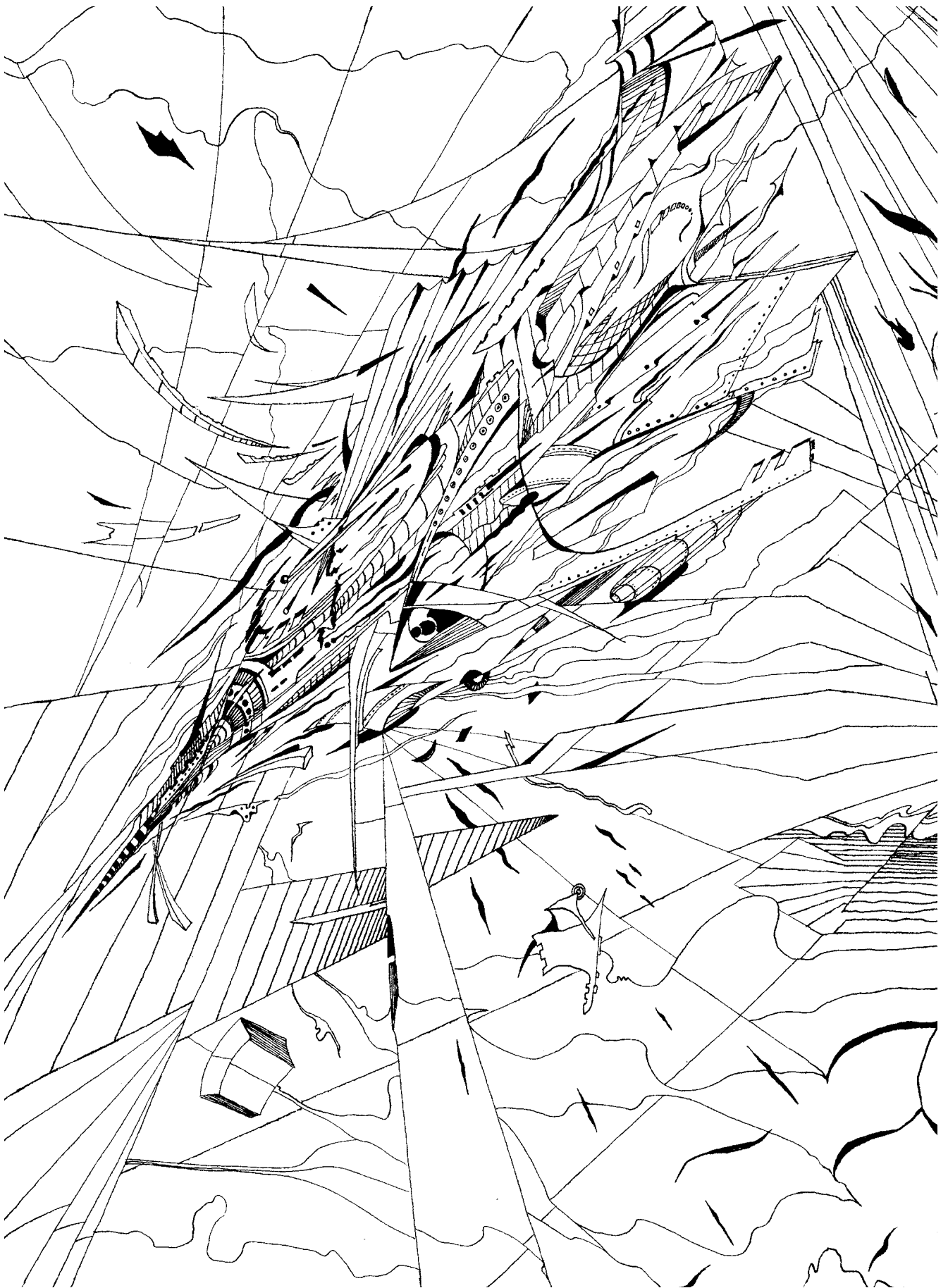
Соответственно, образ врага, так же как и образ пособников врага, — достаточно явственный,

и этот образ может действительно объединять политические элиты тех стран, которые не вписываются и не желают вписываться в такой уже деградирующий миропорядок. Россия сегодня может опередить финансовую олигархию, которая ослеплена во многом собственной алчностью, и не дать ей прийти в себя, не дать ей «перекупить» на печатаемые ею доллары политические элиты тех стран, кто потенциально может войти в союз с нами.

Образ врага очень важен для формирования картины мира. В реальной истории, как правило, именно от него идёт решительное выстраивание обновлённой картины мира, которая была до того разрушена.

На сегодняшний день, если проанализировать выступления наших политиков, то, что транслируется в СМИ, всё наше информационное поле, — мы увидим, что никак не восстановлена ориентация верх — низ, правое — левое, отсутствует единая тезаурусная модель, продолжается хаос в области понятийного языка. И, конечно, в условиях холодной войны такое состояние ментального и информационного пространства является фактором поражения. Это та область, с которой надо, видимо, начинать. Потому что она является первым инструментом, стержневым инструментом ведения победоносной войны.

Судя по Валдайской речи Плутина, наш лидер сегодня склонен идти на смелое обличение глобального мира антиценностей. Это как раз та дверь, через которую мы имеем шанс достучаться. И мы могли бы предьявить свои представления об этом в нашем докладе по «новой холодной войне» или, может быть, нам стоит написать отдельную работу по восстановлению передовой русской картины мира.

/ Под редакцией Виталия АВЕРЬЯНОВА /

Другая холодная война. Стратегия для России

Доклад Изборского клуба¹

*Враждебность, проявляемая к нам Европой, есть величайшая услуга,
которую она в состоянии нам оказать...*

Фёдор Тютчев

ПРЕДИСЛОВИЕ. НОВАЯ СТАРАЯ ХОЛОДНАЯ ВОЙНА

События 2014 года, прежде всего украинский кризис, обозначивший диаметрально противоположные подходы России и Запада, антироссийские меры, санкции, контрсанкции и ужесточение внешнеполитической риторики ряда держав, вновь вывели на первые полосы СМИ термин «холодная война». При этом контролируемые западным финансовым капиталом информационные агентства виновником этой новой старой войны однозначно объявляют Россию и персонально президента Путина: мол, это он вернул мир к состоянию холода в отношениях с США и Западной Европой. Вновь заговорили о возрождении «империи зла»,

возобновлении гонки вооружений и пр., и пр. Президент США 24 сентября 2014 г. с трибуны Генеральной ассамблеи ООН назвал Россию (российскую агрессию в Европе) в числе трёх главных угроз и вызовов человечеству и призвал мировое сообщество противостоять этой угрозе.

Выражение «холодная война» первым из политиков употребил 16 апреля 1947 года Бернард Барух, советник президента США Трумэна, в речи перед палатой представителей штата Южная Каролина². На тот момент это был новый термин в политическом лексиконе. Обобщая определения из различных энциклопедических источников, можно прийти к выводу, что холодная война — это глобальная геополитическая конфронтация между СССР и США и возглавляемыми ими

¹ Основные авторы: В. В. Аверьянов, М. В. Восканян, А. В. Елисейев, Л. Г. Ивашов, В. М. Коровин, О. А. Платонов, К. А. Черемных, В. В. Шурыгин. В докладе также использованы экспертные материалы С. Н. Белкина и А. Ю. Комогорцева.

² Барух являлся миллионером, успешным биржевым спекулянтом, носившим прозвище «одиноким волк Уолл-стрит», советником пяти президентов США — от В. Вильсона до Г. Трумэна. Он был одним из авторов «плана Баруха» (1946), отвергнутого СССР. В 40–50-е годы Барух стал одним из конструкторов послевоенной внешней политики США на основании превосходства во владении атомным оружием. Вообще, само происхождение термина «холодная война» теснейшим образом связано с изобретением атомной бомбы. Собственно, впервые в печати это словосочетание встречается у **Джорджа Оруэлла**, которого можно считать автором термина, в статье «Ты и атомная бомба» (Tribune, октябрь 1945 г.). В ней он даёт свой прогноз о наступлении эпохи «ужасающей стабильности»: «По ряду причин можно сделать вывод, что у русских пока нет секрета изготовления атомной бомбы, с другой же стороны, всё указывает на то, что они получат её в течение нескольких лет. Таким образом, перед нами стоит перспектива образования двух-трёх чудовищных сверхдержав, каждая из которых обладает оружием, с помощью которого миллионы людей могут быть уничтожены за несколько секунд в ходе разделения мира. Было бы довольно поспешно полагать, что это приведёт к более масштабным и кровавым войнам и, возможно, фактическому уничтожению цивилизации. Но предположим — и это действительно вероятно, — что развитые нации примут негласное соглашение никогда не использовать атомную бомбу друг против друга. <...> Раз невозможно победить друг друга, они, скорее всего, продолжат править миром порознь, и трудно предугадать, что сможет нарушить этот баланс. <...> Мы, может быть, стремимся не к всеобщему самоуничтожению, но к эпохе такой же ужасающе стабильной, как рабовладельческие строи древности. Теория Джеймса Бёрнхэма активно обсуждается, но пока мало кто смог просчитать идеологическую подоплеку — то есть мировоззрение, вид верований и социальную структуру, которые будут в государстве **непобедимом** и находящемся в состоянии перманентной *холодной войны* с соседями».

системами (в геополитической терминологии: суши и моря; в терминологии классического обществоведения: социализма и капитализма) в период с середины 40-х до начала 90-х гг. XX столетия. При этом обычно подчёркивается, что данный тип противоборства связан с отсутствием у агрессивной стороны превосходства в военной силе для разгрома или подчинения геополитического соперника вооружённым путём.

Однако чисто энциклопедический подход освещает лишь употребление того или иного термина в рамках определённой исторической эпохи и в характерной для неё концептуализации. Возникает резонный вопрос: разве до 1945 г. у нас не было геополитического противоборства с Западом? А что такое возвращение Гитлера, поощрение движения Германии на Восток, Мюнхенский сговор? И это только примеры из истории XX века. Автор лучших в России учебников по геополитике Н.А. Нартов утверждает: «Первые залпы холодной войны по Российской империи прозвучали в конце XIX в. Парадокс состоит в том, что эти залпы были беззвучными. ...Последний генерал-фельдмаршал России Милютин, генералы и полковники русского Генерального штаба (А. Вандам, В. Семёнов-Тянь-Шанский и др.) утверждали, что Англия, а в меньшей степени Франция вели против России дипломатическую, информационную, экономическую войны»³. И это закономерный процесс геополитического противоборства в периоды, когда не ведутся войны классического типа.

Анализ каждой эпохи должен опираться на учёт и оценку факторов, имеющих важное значение именно для данной эпохи. Однако это не отменяет наличия констант и стратегических целей, актуальных в разные века и преемственных по отношению друг к другу. Можно наглядно показать, что противостояние двух цивилизаций продолжалось несколько веков, то обостряясь, вплоть до «горячей» войны, то затухая, то проявляясь со всей очевидностью, то уходя в плоскость тайных, закулисных союзов и интриг против России. Даже союзнические отношения в мировых войнах (Антанта, антигитлеровская коалиция) не опровергали этих закономерностей. Запад никогда не останавливал своей тайной подрывной деятельности внутри нашей страны, финансирования врагов России как в её гра-

ницах, так и за рубежом, выработки проектов расчленения нашего Отечества на несколько зависимых территорий.

Можно не называть эту долгоиграющую войну «холодной» ради чистоты историографического диагноза. Но уже в XV–XVI веках многие перечисленные выше виды враждебной деятельности использовались западными державами и институтами против нашей страны. В течение пяти веков Рим, Лондон, Париж, Берлин, Стокгольм рассматривали Россию как объект возможной колонизации. К нам присылали разведчиков, которые искали слабые места нашего государства, составляли планы военной интервенции. За западное золото готовились агенты влияния, формировалась «пятая колонна».

Иван Грозный в ходе двух волн реформ (земские реформы и затем опричные реформы) заложил иммунные механизмы, которые не позволили государству погибнуть в ходе первого Смутного времени в начале XVII века. Верхушка самых активных сторонников Запада и польских «шляхетских свобод» была уничтожена в опричнине, а оставшиеся «западники» не имели достаточного влияния, чтобы заставить русское общество смириться с принятием уни и вхождением в орбиту западных держав.

Перед лицом растущей и усиливающейся России Западный мир создавал и поддерживал на своих восточных рубежах державы-форпосты (термин Арнольда Тойнби) для оказания давления на Восток. В моменты ослабления Русского государства в ход пускался весь арсенал средств для его покорения, расчленения и колонизации. Такой державой-форпостом стало объединённое польско-литовское государство Речь Посполитая, возникшее во время ливонской войны с Россией и аккумулировавшее весь опыт западного мира для ведения первой **квази-холодной войны** против России. Эта война вылилась в Смутное время, в котором были использованы специально подготовленные «самозванцы», наносился одновременный удар по России с севера, запада, юга и изнутри, а затем, после неудачи с самозванцами, была осуществлена неприкрытая польская интервенция с претензией на захват московского престола. Безусловно, первое Смутное время в России было бы невозможно без инспирации его западными державами и папским Римом.

³ Нартов Н.А. Информационная война: история и современность. М., 2014. С. 61

По мере ослабления Польши как форпоста Запада на первый план в этой роли выдвигается Шведское королевство, разгром которого Петром I в начале XVIII века знаменовал прекращение морской военной и торговой изоляции России. После этого достижения Россия надолго вошла во внутриевропейский политический концерн как мощный и нежеланный фактор. Иными словами, Запад был силой принуждён признавать мощь и значение России.

В то же время в XVIII веке продолжились попытки использовать механизмы влияния на Россию с целью её нейтрализации. Наша страна всё чаще рассматривалась западными державами как угроза. При этом в качестве «форпостов сдерживания» выступали то Австрия, то Пруссия, то Турция. Однако наибольших успехов Западу удавалось достичь не военными, а дипломатическими и конспиративными методами (устранение в интересах Британской империи императора Павла; активность подрывных масонских структур, вылившаяся в восстание декабристов).

Буквальной репетицией холодной войны XX века можно считать события XIX века, в которых мы видим циклическое воспроизведение того же механизма. После ликвидации всеевропейского континентального диктатора-объединителя (Наполеона и Гитлера), мощь которого сокрушена Россией, наступает период дипломатической и пропагандистской войны. Россия пытается противопоставить западному блоку идею гармонизации мира (Священный союз Александра I, сталинский проект обустройства Европы), однако в ответ она получает жёсткую модель «сдерживания» и осуждения. В XIX веке это ползучее противостояние приводит к поражению в Крымской войне, что заставило русскую власть глубоко осознать своё одиночество в Европе. Фактически события, предшествующие Крымской войне, были самой настоящей **квази-холодной войной** против России со всем набором лукав-

ства, дипломатических уловок, изощрённой лжи и двойных стандартов.

Во второй половине XX века масштаб этого «сдерживания» и давления оказывается уже всеобъемлющим, сама же холодная война — тяжёлой, причиной чего становится уязвимость Запада перед русским ядерным оружием. Запад избирает стратегию войны на истощение (war of attrition), и эта стратегия, несмотря на её неоднозначность и большие риски, а также огромные ресурсные затраты, приводит в итоге к сходному результату с победой в Крымской войне, при этом с гораздо более катастрофическими последствиями для России.

Вопреки демагогии западных пропагандистов стратегической задачей СССР и его союзников было не установление социализма во всём мире — это провозглашалось лишь в теории (как неотвратимый результат «законов объективного развития»), — а сохранение собственного статуса в рамках доктрины «мирного сосуществования двух систем». Иной стратегии придерживались страны Запада. Их целью вовсе не являлось «мирное сосуществование двух систем», их цели носили наступательный характер: установление политического, идеологического и экономического контроля над всеми странами⁴.

В XIX веке поражение России в Крымской войне привело нашу общественную мысль к парадоксальному выводу: равновесие внутри западной системы вредно для России, неравновесная модель Запада, с борющимися в нем полюсами, полезна России. «Поход против России во время нарушенного равновесия, под руководством одного из величайших военных гениев, державшего в своих руках силы и судьбы Европы, оканчивается полным поражением врагов, — писал Николай Данилевский. — Поход против России во время равновесия, руководимый самыми отъявленными посредственностями, оканчивается полным их успехом, несмотря на то, что Россия стала (материально по крайней мере) вдвое сильнее, чем в 1812 году»⁵.

⁴ Показательно, что в первые послевоенные годы на Западе много говорили о необходимости создания «мирового правительства». В США развернулось мощнейшее «движение мировых федералистов» (лидер — Корд Мейер). Под его давлением законодательные собрания 17 штатов США приняли резолюции, предлагающие конгрессу внести решение о пересмотре устава ООН в сторону наделения его полномочиями «мирового правительства». Возможно, что это правительство и было бы создано, если бы не принципиальная позиция Сталина. Сегодня протранснациональные элиты серьёзно рассчитывают на демонтаж всей системы национальных государств в пользу «мирового правительства», о необходимости создания которого открыто говорят многие известные деятели. Так, в 1991 году (что весьма символично, если учесть, что этот год был последним для СССР) Дэвид Рокфеллер сделал следующее заявление: «Наднациональный суверенитет интеллектуальной элиты и мировых банкиров, несомненно, предпочтительнее национального самоопределения, практиковавшегося в былые столетия».

⁵ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 447.

Поскольку противостояние силовыми методами приводило в лучшем случае лишь к временной приостановке экспансии России, а порою даже и ускоряло эту экспансию, Запад к XX веку окончательно предпочёл силовым и военным методам борьбы методы подрывные, нацеленные на формирование внутри России, в её обществе и элите мощного союзника, который помог бы Западу разложить страну изнутри. В этом смысле технологии холодной войны прошли поистине многовековую эволюцию.

Если ещё в конце XVIII века «пятая колонна» в России была незначительной величиной, то к началу XX века она становится влиятельной силой, приобретая опасный для Русского государства характер. История повторилась в конце XX века, когда внутри советской системы вызрел целый слой политической и интеллектуальной элиты, полностью зависимой от западной цивилизации, падкой на целенаправленно проводимую Западом пропаганду их образа и стиля жизни. И в 1917-м, и в 1991 году заказчиком и идейным вдохновителем крушения державы выступили институты Запада, а главной разрушительной силой стали сами правящие элиты нашей страны, без поддержки которых Запад оказался бы бессильным (даже с учётом таких факторов, как усталость нашего народа от Первой мировой войны или измотанность СССР гонкой вооружений).

Сталин ещё в конце 40-х годов был обеспокоен фактами нравственной зависимости и ущербности советской интеллигенции перед лицом держав Запада. Эта обеспокоенность вылилась в кампанию по борьбе с «низкопоклонством перед Западом» и с «безродным космополитизмом». Эти кампании были де-завуированы вместе с «культом личности» Сталина, что послужило для части гуманитарной интеллигенции прямым оправданием космополитизма.

США, десятилетиями бившиеся о систему глухой советской обороны, практически не влияли на умонастроения большинства граждан СССР. Очень узкий слой «диссидент-

ствующих» интуитивно отторгался обществом, осуществляя свою деятельность в основном в рамках внешнего агентурного контура и не оказывая существенного воздействия на государство. После гибели СССР отдельные его представители пытались приписывать себе особые заслуги, опять же в основном перед внешней аудиторией. Однако исход холодной войны 1945–1991 гг. решила другая, более мощная сила внутри СССР — верхушка КПСС, которая, по нашему мнению, и в одиночку справилась бы с разрушением страны⁶.

Специфика современной ситуации заключается в том, что Запад, уточнив и усовершенствовав свой опыт холодной войны против СССР, обогатив его новейшими разработками, направил полученные социальные и информационные технологии массивно по всем ключевым направлениям своей сетевой геополитической активности. Моделирование, планирование и осуществление субверсий, в том числе готовившихся в прежние периоды, переходит на «поточный метод» («цветные революции 1.0», «твиттер-революции 2.0»)⁷. Номинально носителем революций (на этапе «1.0», приуроченных к выборам) обозначается средний класс. Фактически ореолом субъекта перемен наделяется молодёжь (youth, juventud, аш-шабаб), общим свойством которой является «клиповое мышление», особенно характерное для поколения «родившихся в интернете».

В тот же период непосредственный аппарат «фабрики революций» преобразуется из отдельных экспериментальных институтов в дифференцированную иерархию, где интеллектуальные центры при высших школах (Оксфорд и Кембридж в Великобритании, Гарвард, Йель, Стэнфорд, Columbia University, Tufts University в США) и военно-стратегических институтах (RAND Corp., Santa Fe Institute, Los Alamos National Laboratories, Lawrence Livermore National Laboratories) осуществляют сбор и анализ информации об уязвимых сообществах, в том числе в рамках партнёрств со структурами диаспор и институтами стран-мишеней, специальные программы при этих

⁶ Более опасные для СССР проекты, чем открытое диссидентство, зародились в недрах партийной элиты и в КГБ. В качестве примера можно привести созданный в 1976 году Всесоюзный научно-исследовательский институт системных исследований (ВНИИСИ), ставший кузницей кадров будущих либеральных реформ. ВНИИСИ являлся советским филиалом Международного института прикладного системного анализа (МИПСА), основанного в 1972 году в Австрии.

⁷ Опыт демонтажа СССР служит примером для воспроизведения на новом уровне технологий массового информационно-психологического воздействия: об этом говорил прямым текстом президент Национального фонда демократии (NED) Карл Гершман, предсказывая в 2003 году повторение арабскими странами пути СССР, а уже после достижения результата — Барак Обама, на саммите стран Центральной и Восточной Европы 2011 года «поручающий» элитам бывших стран соцлагеря обучать арабских революционеров.

центрах (напр., программа «Технологии освобождения» в Стэнфорде) и методические институты (напр., Albert Einstein Institution, Academy of Change, CANVAS) готовят инструкторов; межведомственные целевые структуры (напр., Emergency Action Task Force) вовлекают волонтеров-студентов; специализированные разоблачительные структуры (Transparency International, Center for Public Integrity, Organized Crime & Corruption Report) занимаются сбором досье на элиты для их презентации массам. Обработкой самих элит (политических, научных и культурных) занята другая группа структур, включая международные клубы (The Elders, Mont Pelerin Society, Римский и Мадридский клубы и дочерние структуры), центры межрелигиозного диалога (Inter-Faith Center при Джорджтауне, Abraham's Vision, Ashoka Foundation), номинально консультативные фонды (Asia Society, Carnegie Endowment), номинально благотворительные движения (ONE, ASMA), спецпрограммы при государственных ведомствах.

Несмотря на unsuccessful «белоленточно-го» протеста в 2011–2012 годах, нет никаких оснований полагать, что методы «революционного» натиска на российскую власть не будут использоваться в дальнейшем. В своих докладах члены и эксперты Изборского клуба занимаются систематической реконструкцией той сетевой и информационной войны, которая не просто готовится, но в неявном режиме уже не один год ведётся против РФ⁸. На данном этапе мы подготовили цикл докладов по новой холодной войне, один из которых освещает технологический контекст обостряющегося противостояния⁹, ряд других докладов подробно описывают социально-экономические и экономико-политические составляющие новой холодной войны¹⁰. Кроме того, целый ряд важных аспектов этой темы освещён в авторских статьях данного цикла, написанных членами и экспертами Изборского клуба. Не устарел также и подход к комплексной стратегии развития России и запуска в ней мобилизационного проекта «Большого рывка»,

изложенный в первом докладе Изборского клуба¹¹. Поэтому в данном докладе мы не будем останавливаться на глубоко проработанных нами и нашими коллегами моментах, но сосредоточимся на **методологии начинающейся холодной войны и ключевых направлениях политической контрстратегии России**.

Наша задача — не упустить главные отличия новой ситуации. С другой стороны, не стоит и преувеличивать эти отличия, потому что опыт нашей истории, в том числе недавнего прошлого, чрезвычайно ценен для нас. Сегодня мы способны зафиксировать ключевые выводы из опыта своих поражений не в последнюю

⁸ Черемных К., Восканян М., Кобяков А. Анонимная война // Изборский клуб, 2013, № 6; Дугин А., Коровин В., Бовдунов А. Сетевые войны // Изборский клуб, 2013, № 10 и др.

⁹ Овчинский В., Ларина Е. Холодная война 2.0 (доклад Изборскому клубу) // Изборский клуб, 2014, № 9 (21).

¹⁰ Доклады Изборскому клубу: Момент истины: Россия и санкции Запада // Изборский клуб, 2014, № 5 (17); Глазьев С. Майдан: последняя ставка Америки // Изборский клуб, 2014, № 7 (19); Глазьев С. Предотвратить войну — победить в войне // Изборский клуб, 2014, № 8 (20); Глазьев С., Батчиков С., Кобяков А. Встать в полный рост // Изборский клуб, 2014, № 10 (22).

¹¹ Стратегия «Большого рывка» // Изборский клуб, 2013, № 1.

очередь потому, что живо поколение людей, на себе испытавших поражение собственной цивилизации в глобальном геополитическом противостоянии. Дело не в комплексе реваншизма как таковом — дело в остром осознании несправедливости как этого поражения, так и того миропорядка, который победители попытались построить на руинах двухполярной системы.

Безусловно, это другая холодная война, и в то же время это всё та же, старая-новая, исторически перманентная холодная война, в которой нам противостоит тот же субъект, носитель родовых черт англосаксонской политики, наследник западной финансовой олигархии и корпоратократии. Меняются способы воздействия на умы, оргоружейные технологии, «ловушки»; содержание холодной войны, её цели и стратегемы остаются прежними.

1. О ГЕНЕЗИСЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Нынешняя ситуация действительно похожа на ситуацию 1945–1946 годов по крайней мере одним обстоятельством: понижением порога адекватности у американских политических элит. Насколько серьёзно обстоит сегодня дело, покажет время. Однако складывающееся положение вызывает опасения даже у многих западных аналитиков¹².

Обратимся ещё раз к обстоятельствам 1945 года. В тот момент одним из роковых событий, ускоривших начало холодной войны, стала смерть в апреле президента Рузвельта. Новым главой США должен был стать вице-президент Трумэн, которого Рузвельт не посвящал в тонкости своей дипломатической стратегии. Сложный баланс, который годами оттачивали Рузвельт и Сталин и который был воплощён в решениях Ялтинской конференции, Трумэн не вполне постигал, не принимал и после вступления на пост президента начал стремительно разрушать¹³. В этом разрушении

достигнутого консенсуса ему помогал многоопытный британский премьер Черчилль, воспринимавший результаты Ялтинской конференции как оттеснение двумя супердержавами и Британией, и его собственной политической фигуры на второй план мировой политики. Черчилль явился более горячим инициатором холодной войны, нежели американцы. Именно Черчиллем, находившимся на тот момент уже в отставке, было оглашено фактическое объявление холодной войны в марте 1946 года в Фултоне в присутствии президента Трумэна. Черчилль в самых ярких чертах выразил мессианские и гигантоманские претензии на управление миром. Утверждая, что США находятся на «вершине мирового могущества», Черчилль призвал создать «братскую ассоциацию народов, говорящих на английском языке». Употребил он и выражение «железный занавес», восходящее к Геббельсу.

На чём же базировались архитекторы холодной войны в 1945–1946 годах?

Вокруг Трумэна сложилась группа людей, которые достаточно сплочённо и организованно подвели президента к его новой линии. Эти же люди в первые годы холодной войны фактически руководили ею, разрабатывая политику «сдерживания», создавая НАТО, Мировой банк и проводя «план Маршалла». Эта группа получила название «мудрецов», в число которых входили Дин Ачесон, Чарлз Болен, Аверелл Гарриман, Джордж Кеннан, Роберт Ловетт, Джон Макклой¹⁴. Так ли мудры были эти «мудрецы» и насколько хорошо они понимали, к чему подталкивают США и весь западный мир?

На поверку холодная война в том виде, как она зарождалась в умах западных политиков, была не только недостаточно мудрой, но и откровенно самонадеянной и прямолинейной, с явными чертами самоослепления и нежелания признавать объективные вещи. К этим ошибкам и самообманам, из которых

¹² Профессор Стивен Коэн в своей статье в «Новой газете» отметил: «Опасность заключается в том, что в новой холодной войне нет сдерживающих правил, которые появились за сорок лет предыдущей холодной войны, и особенно после Карибского кризиса. На самом деле, из-за исключительно сильных подозрений, недовольства, превратных представлений и дезинформации со стороны Вашингтона и Москвы добиться такой взаимной сдержанности будет ещё труднее. То же самое касается сюрреалистической демонизации российского руководителя Владимира Путина. <...> Наконец, новая холодная война может оказаться более опасной, потому что, в отличие от предыдущей холодной войны, длившейся 40 лет, она не встречает действенной американской оппозиции — ни в администрации, ни в конгрессе, ни в ведущих средствах массовой информации, ни в университетах, ни в аналитических центрах, ни в обществе».

¹³ Вероятно, холодная война началась бы и при живом Рузвельте, однако это произошло бы позже и, безусловно, не приобрело бы на первых порах столь острой и жёсткой формы.

¹⁴ Isaacson W., Thomas E. The Wise Men: Six Friends and the World They Made. Simon & Schuster. 2012.

складывалась новая политика администрации Трумэна, можно отнести следующие:

1. Ставка на монопольное владение атомным оружием (первое испытание плутониевой бомбы прошло во время Потсдамской конференции в июле 1945 года, в ходе которой окрылённый этой новостью Трумэн резко меняет тон в переговорах со Сталиным). Собственно, сама холодная война родилась в значительной мере на основании этой самоуверенности, о которой имеются такие яркие свидетельства, как высказывание американского министра сельского хозяйства Андерсена¹⁵.

2. Неверная оценка СССР как стратегического субъекта, советской элиты — как чрезвычайно агрессивной и идеологически зашоренной. Согласно так называемой «рижской аксиоме», доктрине, созданной в Риге до признания Америкой Советского Союза, СССР являлся мессианским государством, нацеленным на мировую революцию, исключая политические и дипломатические методы для достижения партнёрства с ним и предопределяющим войну на уничтожение. В то же время советология того времени зашла в гносеологический тупик: ожидания советской агрессии отражали страх перед непознанным. Эта своего рода беспомощность перед русскими, признание несовместимости двух миров отражены по-своему у двух современников: писателя Аркадия Гайдара, вложившего в уста «главного буржуина» слова про «непонятную страну, в которой даже такие малыши знают Военную Тайну», и одного из трумэновских «мудрецов» Чарльза Боленга, прославившегося афоризмом: «В двух случаях можно определённо утверждать, что мы имеем дело с лжецом: если человек говорит, что может всю ночь пить шампанское не пьянея, и если он говорит, что понимает русских». Эта чрезвычайно красноречивое признание

со стороны джентльмена, который изучал Россию в течение многих лет.

3. Своего рода зеркальным отражением этого упрощённого представления о советском проекте стал американский транснациональный либерализм, или «вильсонизм», предполагающий всемирное победоносное шествие американских ценностей и американского образа жизни, обаянию которого другие культуры ничего не смогут противопоставить. В сочетании с манией величия, порождённой обладанием атомной бомбой, такая вера в американское мессианство уже даёт ясное представление о генезисе ранней холодной войны.

4. Ещё одним источником эйфории был контраст между финансовыми приобретениями США и материальными потерями СССР в результате Второй мировой войны: он был поводом для попыток манипулировать Советским Союзом, нуждающимся в финансовой и технической помощи. Платой за такую помощь, с точки зрения команды Трумэна, должны были стать геополитические уступки СССР по всем направлениям и отказ от претензий на сферу влияния, созданную в результате победы в войне. Надо сказать, что в этом пункте стратеги Запада были не очень далеки от истины: СССР действительно был обескровлен и не желал продолжения войны и жёсткой конфронтации¹⁶. Однако из этого тяжёлого состояния нашего государства были сделаны неверные выводы.

Недооценка русских как нации и СССР как государства имела необратимые последствия: во всех четырёх перечисленных выше пунктах англо-американскими идеологами были допущены серьёзные просчёты, а наша страна, несмотря на тяжёлое положение, на первом этапе холодной войны сумела не только восстановить народное хозяйство,

¹⁵ Он заявил, что русские вряд ли смогут быстро повторить американский успех, поскольку «в производстве атомной бомбы присутствовал определённый элемент американского математического и механического гения, который дал нам автомобильную промышленность, огромные достижения в телефонной индустрии, бесчисленные достижения многих лет механизации промышленности внутри Соединённых Штатов. Хотелось бы продемонстрировать слова Киплинга, что *они могут скопировать всё, что можно скопировать, но они не смогут скопировать наши умы*». Русские знают секреты производства автомобилей и самолётов, но они всё же зависят от нас в производстве машинного оборудования, приборов, технологических процессов» (цитата приводится по книге: Уткин А. СССР в осаде. — М., 2010. С. 98).

¹⁶ По точной характеристике В.М. Фалина, «в послевоенные планы Сталина не входило выстраивание по периферии СССР кольца государств-сателлитов. Он отдавал предпочтение «мирно-соседским отношениям» к взаимной выгоде. До середины 1947 г. правительства в Румынии возглавляли выходцы из «Фронта земледельцев». Партия «мелких сельских хозяев» находилась у власти в Венгрии. Президентом Чехословакии являлся Э. Бенеш, далёкий от прокоммунистических идей. В Польше у руля — коалиционное правительство. <...> В 1947 г. Вашингтон приступил к сколачиванию военных блоков, в которые вознамерились включить сепаратное Западногерманское государство, перевооружённое к очередному «дранг нах Остен». Как надлежало действовать Советскому Союзу? Ждать чуда, достоверно зная об уготованной ему участи?» (Фалин В.М. Запад и Россия в XX веке: Связь времен — в сб.: На пространствах империи: традиция, история, культура. Изд. серия ИДК. — М., 2012. С. 247–248.)

но и разрушить большую часть планов Трумэна, Черчилля и К°.

Советское атомное устройство было испытано в августе 1949 года, что стало шоком для верхушки Запада. Надо сказать, что нереализованность планов нанесения атомного удара по СССР во второй половине 40-х годов была связана не с миролюбием западных держав, а с недостатком числа зарядов, необходимых для действительно ощутимого и действенного урона. До 1948 г., как отмечал председатель комиссии по атомной энергии Д. Лилиенталь, США «не имели ни годных к применению бомб, ни их запасов». Первый план атомного нападения на Россию был подготовлен ещё в ноябре 1945 года под кодовым названием «Тоталити» (для него требовалось 30 бомб, тогда как в наличии имелось толь-

ко две). Американские военные за четыре следующих года подготовили ещё 15 планов атомной войны против СССР, самый чудовищный план «Дропшот», подразумевавший бомбардировку Советского Союза тремястами бомбами, — в 1949 году. Согласно этим планам предполагалось нанесение атомного удара по главным административным, промышленным и стратегическим центрам СССР¹⁷. Американцы не успели развить своё превосходство до состояния неуязвимости. Поэтому и сама холодная война оказалась столь долгой и не раз на следующих витках своего развития ставила под сомнение возможность победы над СССР.

Отказ от выплаты репараций из Западной Германии, которые были обещаны СССР в Ялте, так же как и отказ от помощи в восстановлении

¹⁷ Просчитывая прогнозы по ведению подобной войны, американские аналитики приходили к выводу, что, несмотря на большие потери от атомных бомбардировок в первые дни, СССР сможет в течение 20 суток занять Западную Европу, а через 60 суток с помощью интенсивных бомбардировок вывести из строя главного американского союзника — Англию, с её базами, имеющими первостепенное значение. (Во время берлинского кризиса 1948 года США разместили свои атомные бомбардировщики именно на британских базах.) К исходу 6 месяцев боевых действий СССР может захватить северное побережье Средиземного моря от Пиренеев до Сирии, станет контролировать Гибралтарский пролив и захватит нефтяные районы на Ближнем Востоке. К тому же американцы прогнозировали способность СССР разжечь масштабную партизанскую войну на территории США.

советского хозяйства, с точки зрения американских политиков и финансовых олигархов, должны были сломить волю русских к сопротивлению и заставить их пойти на уступки. Однако ответ СССР на выстраивание западного блока и экономического кордона оказался жёстким. Сталин, исходя из собственной логики, был вынужден изменить свои миролюбивые и лишённые экспансионизма планы и начал сколачивать собственный блок. Он отказался от идеи поощрения умеренного демократического пояса в Восточной Европе и сделал ставку на коммунистов. СССР принудил восточноевропейские страны, в частности, Польшу и Чехословакию, отвергнуть американскую помощь по «плану Маршалла», который был объявлен попыткой «изоляции Советского Союза». В ответ, вместо того чтобы сделать шаг назад, Запад пошёл по пути обвинений и эскалации напряжённости.

Тактика «балансирования на грани войны» (Дж. Ф. Даллес) и геополитического давления на СССР оказалась проигрышной по всем направлениям. Новый американский интервенционизм проиграл и в Восточной Европе, где был создан в противовес НАТО мощный военно-политический блок, и в Юго-Восточной Азии, где режим сателлита американцев Чан Кайши пал, а к власти пришли коммунисты. Идея Тихого океана как «американского озера» была похоронена. Победа Мао в Китае в 1949 году — важнейшее геополитическое достижение СССР ранней холодной войны, судьбоносный исторический поворот, сделавший в дальнейшем возможным и рост могущества независимой КНР в конце XX века. В противном случае Китай развивался бы как экономика, системно зависящая от евроатлантической цивилизации и направляемая ею. Не удалось американцам взять под контроль и всю территорию Кореи.

СССР не снижал темпов военно-технического развития, первым испытал водородную бомбу, создал в середине 1950-х годов межконтинентальные баллистические ракеты и вывел в космос первый спутник. США оказались уязвимыми перед смертоносным оружием — это перевело холодную войну в новую плоскость. В 1957 году провозглашается так называемая доктрина Эйзенхауэра—Даллеса, согласно которой Соединённые Штаты при-сваивали себе право применения военной

силы для навязывания своего господства на Ближнем и Среднем Востоке. Со времен Кеннеди Запад окончательно перенес центр тяжести холодной войны в развивающийся мир, сделал ареной силового противоборства мировую периферию.

Уже в самом начале холодной войны на Западе наряду с военным разрабатывался план «мирного» уничтожения соперника. 18 августа 1948 г. Совет национальной безопасности США утвердил Директиву NSC 20/1 «Цели США в отношении России». Гриф секретности самый высокий — «Совершенно секретно». Прочитируем некоторые выдержки из этого исторического документа: «...нашей первоочередной задачей в мирное время является планомерное ослабление влияния и мощи России при балансировании на грани войны, а также преобразование нынешних сателлитов России в независимые государства, самостоятельно действующие на международной арене... Нашей второй задачей в отношении СССР в мирное время является осуществление тайных операций, направленных на развенчание мифа, который заставляет народы... быть в подчинении Москвы.... Мы не должны рассматривать войну как неизбежность. Мы не должны отрицать возможность достижения всех наших целей в отношении СССР без развязывания войны»¹⁸. Более того, «мирному» варианту отдавалось явное предпочтение, военный же — не исключался, но только в случае, если не сработает «мирный». Что также весьма интересно: даже после разрушения советского противника холодная война должна продолжаться. Цитируем дальше рассекреченную, но пока ещё не отменённую Директиву 20/1: «...даже если установившийся режим будет некоммунистическим и формально дружественным по отношению к нам, мы должны будем обеспечить следующее:

- отсутствие у подобного режима большой военной мощи;
- его сильную экономическую зависимость от внешнего мира;
- соблюдение им прав национальных меньшинств;
- отсутствие попыток установить подобие железного занавеса при контактах с внешним миром».

¹⁸ Цитируется по: Главный противник. Под ред. И.М. Ильинского. М., 2006. С. 175.

Всё это мы наблюдали начиная с 1991 г. Но в директиве есть положения и про 2014-й. Во-первых, это Украина. Ей уделены целые страницы: «В случае с украинцами ситуация иная. Они слишком близки к русским... Тем не менее мы также не должны препятствовать какому-либо независимому режиму на Украине. **Украина должна быть освобождена от влияния России, она должна развиваться как самостоятельное независимое государство**»¹⁹. Во-вторых, если возникнет неподчинение на какой-то части СССР, то вариант тоже предусмотрен в виде особых «дипломатических отношений и договорённостей»: «...условия подобных договорённостей должны быть жёсткими и носить явный оскорбительный характер... Они должны быть подобны условиям Брест-Литовского договора».

Параллельно с реализацией Директивы 20/1 развёртывалась гонка вооружений, провоцировались напряжённость и конфликты вблизи границ СССР, нарушалось советское воздушное пространство, территория окружалась сетью военных баз (стратегия «анаконды» А. Мэхэна). Была запущена тактика изматывания противника. В апреле 1949 г. был образован блок НАТО, цель создания которого чётко прозвучала из уст первого генсека альянса: «Держать Америку в Европе, Россию вне Европы, Германию под Европой».

Нельзя не признать, что **НАТО — чрезвычайно удачный геополитический проект США и Британии в эпоху холодной войны**, поставивший на многие годы Западную Европу под англосаксонский контроль, вынудивший Советский Союз держать более чем миллионную группировку войск в Восточной Европе, что вело к огромным материально-финансовым затратам.

Дополнительным экономическим бременем для СССР стали расходы на военное сдерживание Китая — прямой результат личного

конфликта Хрущёва с Мао, неизбежный после утилитарного пересмотра Хрущёвым государственной идеологии. Разрыв с Китаем, а впоследствии и с Албанией резко ухудшил наше международное геополитическое положение. Морские и воздушные коммуникации Китая и Албании имели большое стратегическое значение для развития обороны нашей страны²⁰.

В ходе так называемой «разрядки» Запад по-настоящему оценил внутреннюю слабость и духовную несостоятельность советского партийного руководства. Достигнув паритета в ядерном оружии, СССР сдавал позиции на концептуальном уровне, всё больше и больше отдавая инициативу идеологам конвергенции, которая среди американских советологов объяснялась как возможность «задушить противника в объятиях». Серьёзным поражением советской дипломатии был Заключительный акт Хельсинкского совещания в 1975 году²¹.

Постсоветская эпоха явилась продолжением прежней политики холодной войны, но имела ряд особенностей. Первая из них: эта война велась в условиях отсутствия сдерживающего противовеса и баланса сил, что полностью развязало руки англосаксонской элите и мировой олигархии в их безудержном стремлении к глобальному господству. Вторая особенность — целенаправленное разрушение системы международных отношений и безопасности, созданных в условиях баланса сил. Третья — вмешательство в дела суверенных государств приняло ранее невиданный масштаб и многообразие, дошло до откровенного цинизма.

В марте 2002 г. своего рода момент истины наступил на форуме стран НАТО и государств-претендентов в Бухаресте. В условиях деятельного участия России в Антитеррористической коалиции западный блок без особого вреда для своих интересов мог объявить мораторий на приближение военного союза к границам

¹⁹ Цитируется по: Главный противник. Под ред. И.М. Ильинского. М., 2006. С. 204.

²⁰ Со времён Хрущёва в аппарате ЦК формируется целый клан закулисных политиков, ориентирующихся на Запад. К числу подобных политиков следует отнести таких, как Бурлацкий, Арбатов, Иноземцев, Бовин. Именно этими деятелями, впоследствии проявившими себя как агенты влияния США, по поручению Хрущёва было составлено печально известное «Открытое письмо ЦК КПСС» китайскому руководству, в котором, по сути дела, Китаю объявлялась малая холодная война. (Арбатов Г.А. Затянувшееся выздоровление (1953–1985). Свидетельство современника. М., 1991. С. 93–100.) Идеологическим содержанием перерождения этой группы, как и большинства гуманитариев-«шестидесятников», была т.н. теория конвергенции — в её советском, вторичном и по существу низкопоклонническом варианте.

²¹ В документе хотя и утверждались послевоенные границы в Европе, что внешне можно трактовать как успех СССР, но вместе с тем допускалось их изменение «мирными средствами». Именно эта формулировка была впоследствии использована Западом при ликвидации ГДР, демонтаже СССР и Югославии. В вопросах гуманитарного сотрудничества, свободы передвижения людей, обмена идеями и информацией, трактовках базовых прав и свобод советская сторона уступила установкам Запада, что фактически легализовало его подрывную работу против СССР.

России. Ничего подобного не последовало. Присутствовавший заместитель государственного секретаря США Р. Армитадж с благосклонностью высказался за вступление в альянс трёх прибалтийских государств — и даже ранее не планировавшихся Болгарии и Румынии.

Нельзя отрицать того, что в 2013–2014 гг. непосредственные поводы к новой холодной войне были даны российским руководством, но эти поводы были даны исходя не из агрессивности и экспансионизма, но из восстановления нормальной позиции, адекватной образу мышления суверенного государства, минимальной твёрдости, без которой РФ оставалась бы бессловесным ассистентом атлантистского произвола. Первым шагом, ясно давшим понять, что Россия возвращается к твёрдости, стала позиция по сирийскому вопросу, готовность не позволить воспроизвести в Сирии ливийский сценарий. Россия не выдала США Э. Сноудена, косвенно приложив руку к его разоблачениям АНБ и западных политических элит, — тем самым излюбленным новейшим символам западного могущества и прогрессивности был нанесён огромный репутационный ущерб. Виртуозная операция по возвращению Крыма, поддержка восставшего Донбасса и ответные санкции на санкции Запада подвели черту под эпохой политической бифуркации. Высокой оценки заслуживает и перестройка информационной работы России в связи с украинским кризисом²².

2. О МЕТОДОЛОГИИ РАЗВЕТВЛЁННОЙ ВОЙНЫ

Упреждающая стратегия Запада

В 1991 г. Ельцин и Буш-старший объявили об окончании холодной войны, и в 1993 г. в российскую военную доктрину был вписан вывод об отсутствии у России внешних противников и военных угроз. А в условиях отсутствия таковых не нужны армия, оборонно-промышленный комплекс, мобилизационная система, оборонное сознание населения.

Между тем в целом термин «холодная война» акцентирует активизацию в определённые

исторические моменты геополитического противоборства между цивилизациями суши и моря. Геополитическое противоборство есть непрерывная борьба за контроль над пространством во всём его многообразии (географическое, духовное, ресурсное, экономическое и т.д.).

Западные «союзники» мыслили и действовали именно в этом, геополитически оправданном ключе: увеличивали состав и расширяли НАТО, ориентируя его по-прежнему на Восток, увеличивали военные расходы, задавали невиданные ранее программы вооружений и зорко следили за процессом демилитаризации России. Одновременно с наращиванием военной мощи США в 1990-е и 2000-е годы разрабатывали, апробировали и внедряли в политическую практику новые виды операций мирного времени. В числе таковых отметим следующие.

Комплекс операций по формированию глобального управления — создание миропорядка, где все страны и континенты будут выполнять функции периферии («глобальной деревни»), обслуживающей интересы правящей суперэлиты, корпоратократии и финансового олигархата. Инструментарий для решения этих стратегических задач — превосходящая военная сила, информационно-психологическая сеть воздействия, финансовая система с жёсткой привязкой других валют к американскому доллару, политическая наглость, страхуемая на местах активностью «пятых колонн» и НПО, существующих благодаря системе западных грантов, установление тотального контроля за экономическим, политическим поведением ключевых объектов (сообществ, организаций, предприятий, политически активных фигур).

Операции по ограничению субъектности государств. Цель — разрушение традиционной роли государства в мировой и региональной политике, формирование единого планетарного пространства без границ и самостоятельных национальных правительств, усиление влияния транснациональных структур, регионализация, ослабление ООН и других международных организаций, созданных на государственной

²² Совет управляющих по вопросам вещания США (Broadcasting Board of Governors) — основной штаб внешнеполитической пропаганды — на очередном заседании пришёл к выводу, что нужен «перезапуск» американской пропаганды в России. Так, замгоссекретаря США по публичной дипломатии Ричард Стенгел был удивлён высокой организацией работы российской стороны по доведению своей позиции, особенно в соцсетях. «Как и вы, я считал, что США доминируют в этой сфере, но на самом деле это не так». Опасения у США вызывает то, что Москва инвестирует «значительные ресурсы в свое вещание, прежде всего — по каналу Russia Today, но также активно используя другие платформы — YouTube и Twitter, социальные сети, телевидение».

основе, замена их «клубными» политическими структурами и форумами (сконструированные и срежиссированные вне международного права «семёрки», «двадцатки», Давосский форум, сеть парамасонских клубов, учреждённых крупными финансовыми олигархами).

Операции по экспорту нестабильности — подогревание длительных вялотекущих конфликтов; наиболее распространённые в конце XX — начале XXI вв. на Балканах, Ближнем Востоке, пространстве СНГ, в Латинской Америке, Африке. Россия столкнулась с ними на Северном Кавказе.

«Операции на основе эффектов» — системная дестабилизация базовых политических, экономических, информационных, инфраструктурных, социальных и военных основ государств посредством «мягкой» силы. В ходе учений Вооружённых сил США и НАТО как следующий этап операции отрабатываются вопросы наращивания «жёсткой» силы по просьбе местных органов власти дестабилизированных районов, определённых политических и социальных групп.

И наконец, выходя за рамки «мирной» ползучей трансформации миропорядка, должна быть упомянута и **Концепция быстрого глобального удара** (2003 г.), в основе которой лежит внезапный обезоруживающий удар несколькими тысячами высокоточных крылатых ракет по стратегическим ядерным силам и другим особо важным объектам противника с целью воспреещения ответного удара и принуждения страны-объекта (России) к капитуляции. Для страховки от ответного удара развёртывается глобальная система ПРО. Все операции обеспечиваются мощным информационно-психологическим сопровождением и политическим давлением от имени «мирового сообщества».

Прочитывается ещё один процесс (сложная многоходовая операция), не закреплённый в официальных американских документах, — подмена элит в государствах-соперниках. Мы можем наблюдать, как сегодня к управлению странами, международными институтами и политическими процессами приводятся элиты с ограниченным мышлением, самыми низменными мотивами, не способные не только управлять сложными системами,

но и не понимающие смысла этого управления, не обладающие методами геополитического анализа и стратегического планирования. Это просто пешки в большой игре глобальных сил. Их приводят к мнимой власти, чтобы создать иллюзию демократии, порядка и заботы о государствах и народах. **Подмена ферзей пешками, создание механизмов воспроизводства пешек в политике** — надёжный и эффективный способ поставить под контроль страны, внешне кажущиеся суверенными²³.

В целом стратегию военного давления на современную Россию необходимо описать как системную совокупность сложных процедур и технологий идеологического и информационно-психологического воздействия на управляющие центры и уязвимые общественные среды в России, которая лишь на конечном этапе предполагает высокоинтенсивное применение «обычных» вооружённых сил. Весь этот комплекс можно обозначить как стратегию масштабной разветвлённой войны, в которой львиную долю работы возлагают на технологии применения организационного оружия.

Концепция национальной безопасности США 2006 года, одним из названий которой является «упреждающая стратегия», исходит из того, что победы будущего американцы должны одерживать в превентивном порядке, ещё до того, как актуализировалась та или иная угроза (заметим, угроза даже не безопасности США как таковой, а угроза самому превосходству, незамутненному «комфарту» США как супердержавы). Потенциальный противник должен быть заблаговременно вычислен, в нём должна быть осуществлена, желательно без применения обычных вооружённых сил, смена и деинсталляция режима. Основные задачи США предполагают решить в «мирных» сферах: это информационная борьба, дипломатия, борьба через внутриполитические сообщества стран-мишеней, борьба в финансово-экономической сфере, подрывающая способность государства к сопротивлению, и так называемые «поведенческие войны», суть которых — подталкивание к участию в политическом процессе

²³ При этом «мирные» операции в эпоху пересменки между открытыми холодными войнами сопровождаются военными действиями по «добыванию» обречённых государств и народов, пытающихся сохранить свою самобытность и независимость. Исчезли с политической карты мира Югославия, Ирак, Ливия, Сомали и т.д. Рубежами, до которых докатилась волна подрывной экспансии Запада, стали Сирия и Украина.

и смене режима широких масс населения страны-мишени. Исчерпывающее описание применяемого оргоружия вряд ли возможно, поскольку сетевые технологии новейших подрывных операций предполагают уникальность каждого сценария, с опорой на культурную, ментальную и конкретно-ситуационную специфику каждого из обществ-мишеней. Вместе с тем в последние годы стали наблюдаться случаи явной «халтуры» в разработках американских сценариев подрывной работы, когда применяемые методики в разных странах исполнялись как «под копирку»²⁴.

Одной из ключевых характеристик холодной войны является стремление сторон нанести поражение противнику или добиться стратегического превосходства на как можно более ранней стадии развития «конфронтационной спирали». Именно поэтому мы наблюдаем стремительно растущую мировую «конфликтность», которая является прямым следствием системного кризиса мирового хозяйства, в центре которого находятся Соединённые Штаты Америки.

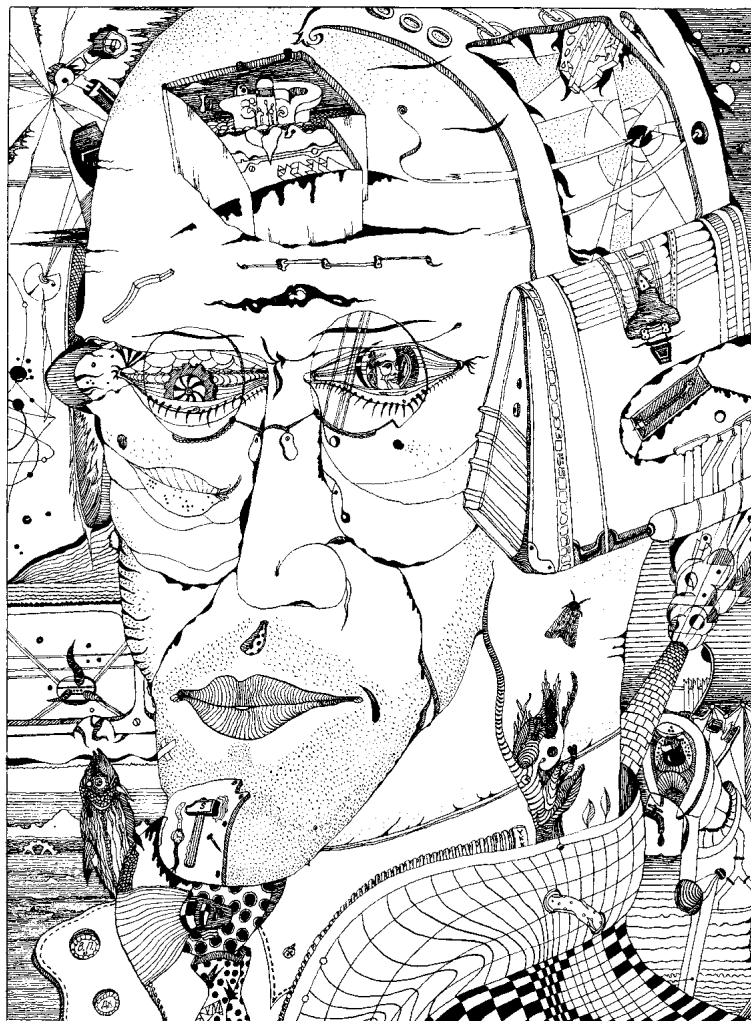
Постепенным продвижением НАТО на восток, созданием плацдармов своего влияния в Восточной Европе и на Кавказе Запад целенаправленно осуществляет взлом естественных геополитических границ, вторгается в зону влияния России. Силовым фоном и условием холодной войны является «обвешковывание» России системой военных баз, выдвижение к границам России стратегических наступательных систем ПРО.

Ответные шаги России в сфере оснащения и подготовки вооружённых сил

Каковыми же должны стать наши **ответные шаги в военной сфере** на угрозу погружения мира в новую холодную войну? Попробуем разобрать важнейшие моменты.

Возобновление и удержание стратегического паритета — важнейший параметр государственной устойчивости в новой холодной войне

Угроза глобальной ракетно-ядерной войны, доминировавшая в эпоху недавнего открытого противостояния двух мировых социально-экономических систем и блоков — СССР и США,

ОВД и НАТО, — в целом ослабла. США сегодня стремятся максимально исключить применение своими противниками ядерного оружия и других видов оружия массового поражения, поскольку демографический порог «неприемлемого ущерба» для их вооружённых сил чрезвычайно низок и исчисляется на уровне от десятков тысяч (в случае «локальной войны») до миллиона (в случае «большой войны») человек. Определённые угрозы подобного формата гипотетически исходят сегодня от других ядерных стран: КНР, Израиля, Пакистана и некоторых других. Но реальная угроза массированного ракетно-ядерного удара по территории России на ближайшие десятилетия сохранится лишь со стороны США и их союзников. При этом вероятность такой войны на данном этапе можно считать минимальной в силу сохранения Россией

²⁴ Нашумевшим примером такой «халтуры» стали листовки, распространяемые во время беспорядков в Турции в 2013 году и на Евромайдане в Киеве. Так же нетворчески повторялись разработки лозунгов, «кричалок» для протестов в разных странах в 2011–2014 годах.

своего стратегического ядерного потенциала и потенциала гарантированного нанесения ответного ракетно-ядерного удара. Всё это делает ядерное оружие потенциалом «последнего аргумента» и объектом непрерывного военно-технического соревнования сверхдержав в попытках нейтрализовать этот силовой фактор. При этом в локальных и местных войнах тактическое оружие приобретает новый приоритет.

В то же время в последние десятилетия США и страны НАТО активно разрабатывают концепцию обезоруживающего неядерного удара по системам управления и стратегическим ядерным силам России такой силы и масштаба, который полностью исключал бы возможность какого-либо ответного применения российского ядерного оружия с нанесением США «неприемлемого ущерба»²⁵.

Непропорциональный ответ — военные системы будущего

Одним из самых эффективных ответов на военные угрозы США и НАТО сегодня является разработка и внедрение в оборонной сфере новейших технологий и принятие на вооружение систем, позволяющих компенсировать превосходство США и НАТО, достигнутое в 90-е годы и удерживаемое на протяжении последнего десятилетия. Сегодня сложилась уникальная ситуация, при которой, с одной стороны, окончательно определены параметры военных технологий ближайшего тридцатилетнего цикла и самая передовая армия мира — американская армия — активно вступила в фазу нового перевооружения, а армии НАТО только готовятся к вступлению в этот цикл; а с другой стороны, российский ВПК после многолетней деградации и упадка снова выходит на пик своих технологических возможностей. При этом в мире произошла диверсификация доступа к упреждающим

технологиям. Если во второй половине XX века самые передовые технологии были сосредоточены в двух противостоящих блоках и защита доступа к ним являлась частью холодной войны, то сегодня на рынке наукоемких технологий произошли серьёзные подвижки и передовыми технологическими державами выступают такие страны, как Китай, Индия, Корея и ещё целый ряд стран. Это позволяет российскому ВПК получать доступ к необходимым технологиям и комплектующим и, как следствие, сосредоточиться на разработке самых современных опережающих систем вооружений, сводящих на нет былое превосходство США и НАТО.

При этом необходимо отдавать себе отчёт, что плодотворная работа по созданию и внедрению новых военных технологий требует радикального изменения отношения к науке как таковой²⁶.

Главные направления дальнейшего развития:

- углубление и совершенствование методологии информационного обеспечения и управления войсками, авиационно-космическими и морскими ударными группировками, когда все информационные потоки «завязываются» в единую автоматизированную систему и управление боем осуществляется в реальном масштабе времени;
- создание новой роботизированной боевой техники (от беспилотных летательных аппаратов — БПЛА, до управляемых на расстоянии роботов-«пехотинцев» и роботов — боевых машин);
- разработка разнообразного ударного оружия высокой точности;
- разработка гиперзвуковых управляемых беспилотных летательных аппаратов, против которых пока не существует эффективных средств ПВО;

²⁵ С точки зрения постоянного члена Изборского клуба генерала Ивашова, в ходе быстрого глобального удара, даже без применения ядерного оружия, может быть уничтожено до 70% наших ракетно-ядерных средств. Одновременно предполагается нанесение удара по нашим спутникам — разведывательным, навигационным и т.д. При этом американские стратегические ядерные силы достаточно надёжно защищены системой ПРО. Особенно эффективна информационно-управляющая система «Иджис». В целом, по оценкам Ивашова, американская система ПРО качественно превосходит российскую, что лишает Россию былого паритета.

²⁶ Необходимо, во-первых, не выходя за границы нынешнего уклада, попробовать сократить сегодняшнее отставание в военных разработках путём определённого повтора главных достижений в области обнаружения, коммуникаций, автоматизированного управления и связи, тем самым подтянуться до мирового уровня по возможностям дистанционного, бесконтактного ведения боевых действий. Во-вторых, необходимо нащупать точки роста уже в рамках Шестого техноуклада, другими словами — уйти от «режима повтора» и перейти к «работе на опережение». В этой связи следует вспомнить о проблеме т.н. «закрывающих технологий». К настоящему времени значительная часть перспективных технологий или патентов, необходимых для их воссоздания и развёртывания, скуплена глобальными монополиями и либо заморожена, либо применяется «для внутреннего пользования». Однако в области развития ВПК сегодня у России есть все основания перейти к широкомасштабному внедрению комплекса «закрывающих технологий».

- разработка микроволнового, кинетического и лазерного оружия; сегодня прототипы этого оружия проходят лабораторные испытания, и их появление в арсеналах возможно уже в течение следующего десятилетия;
- разработка и совершенствование технологий «стелс» — невидимости в различных диапазонах, в том числе и в оптическом.

Война информационных и ментальных вирусов

Информационно-психологическая война не является изобретением ни XXI, ни даже XIX века. Тактику старых разведок и подрывных организаций современные теоретики осмыслили в концепции меметического оружия. Тактику «право-левой игры», восходящей по крайней мере к политике средневековой Венеции, а также Ордена иезуитов, сегодня осмысливают в терминах *sock puppet revolution*, которые стали особенно актуальны в свете событий, произошедших в арабском мире и получивших общее название — Арабская весна, где «меметическое оружие» стало основным фактором воздействия.

Меметика (*memetics*) — как наука о подражании и о мемах (*memes*) как единицах подражания — может заниматься такими явлениями, как мода в целом, определённый тип и стиль одежды, музыки, идеи, политические убеждения, религиозные воззрения, конкретные социальные практики, виды развлечений и т.д.²⁷. Особую остроту придаёт причастность масс к тому, что разрушает устои, отменяет старое, ломает сложившиеся стереотипы, изменяет социальное поведение. Именно это ощущение сопричастности толкает человека к тому, чтобы включиться в процесс распространения, ретрансляции деструктивных и «прогрессивных» мемов. По мнению разработчиков этой технологии, «сражение XXI века — это бескровное сражение между информационными червями».

Если некий мем берётся на вооружение мощными институтами, в частности, спецслужбами и СМИ, он ретранслируется по медийным каналам и способен вызывать огромный резонанс. Меметическая война может привести

к тому, что рухнет экономика той или иной страны, возникнет и прокатится по ряду стран волна погромов, протестов, революций, вплоть до смещения действующей власти. Такие мемы уже определяются понятием «медиавирусы», подробно разработанным в книге Дугласа Рашкоффа²⁸. Здесь чистым объектом их применения является влияние на результаты выборов, на смену общественных убеждений, их переориентации **в пользу западных ценностей**, в том числе на смену государственных режимов. Чем более раскрепощено, открыто, податливо, в конце концов, просто морально разложено общество, тем оно более подвержено воздействию со стороны медиавирусов.

Важно отметить, что в ситуации отсутствия доминирующей идеологии и вообще какой-либо идеологии на её место становится то, что является предметом массовой серийной сетевой ретрансляции. Меметический контекст становится квазиидеологией на каждый текущий момент, что избавляет современную социальную систему от необходимости в разработке и внедрении базовой, фундаментальной идеологии, придавая обществу текучесть. Квазиидеологии удобны тем, что их можно легко менять и забывать.

Одной из методик новейших революций является реализация относительно быстрых сценариев «право-левой игры», позволяющих вовлечь в разрушительные процессы большие массы людей и носителей различных идейных течений. «*Sock puppet revolution*» — это качественный апгрейд «цветных революций»²⁹. Характерно, что огромную роль в этих революциях играют в том числе и такие силы, которые принято демонизировать на самом Западе, как то: правые радикалы (Украина) или исламисты (мусульманские страны). Общественное мнение и настроение в средах формируется небольшой, довольно локальной группой людей, находящихся, возможно, в одном центре, но тем не менее у каждого отдельного юзера сети создаётся ощущение, что это именно он и есть движущая сила революционных изменений в обществе. При виде единодушия среди остальных участников, у него складывается определённое настрое-

²⁷ Dawkins R. *The Selfish Gene*. Oxford University Press, 1976.

²⁸ Рашкофф Д. Медиавирус. М., 2003.

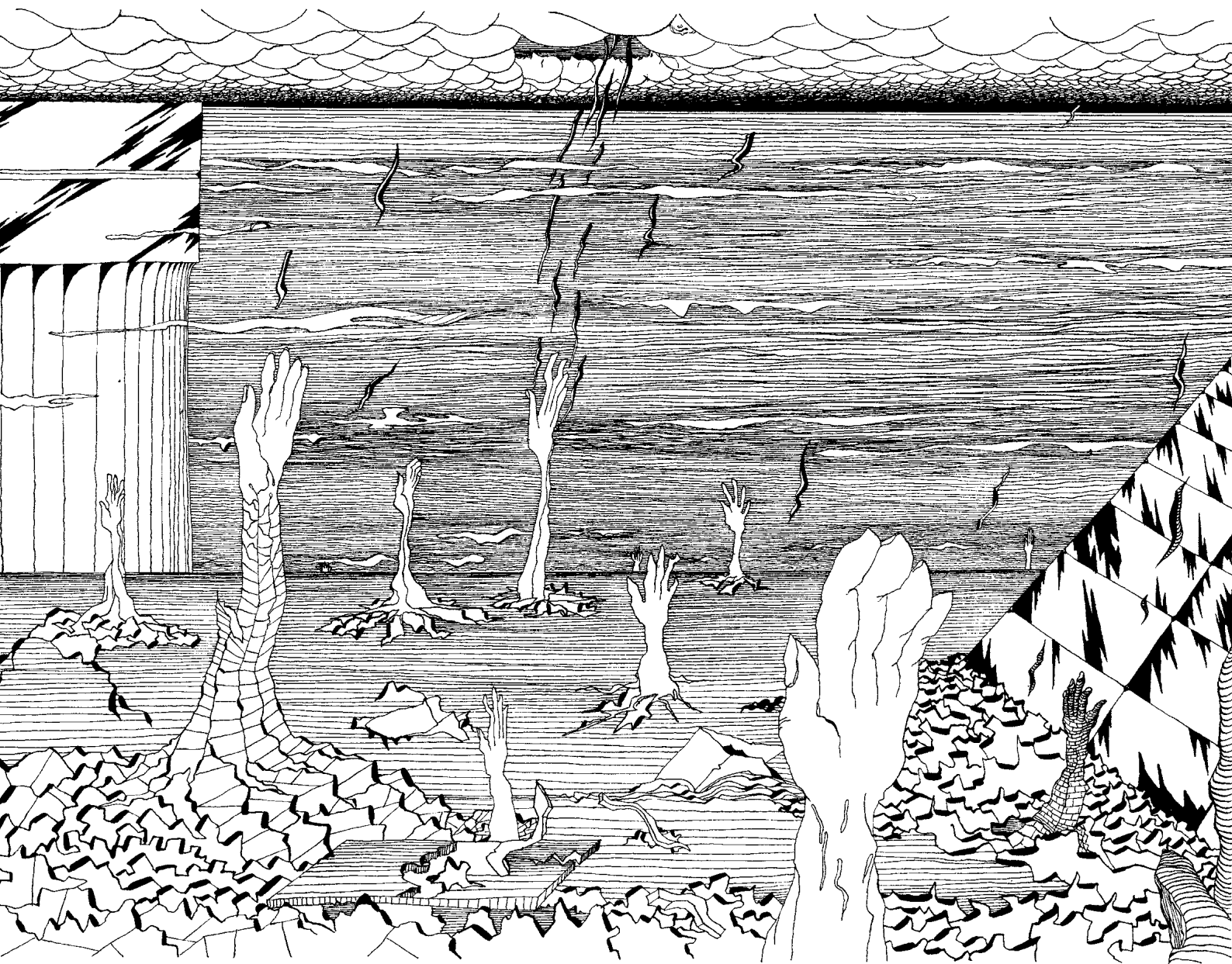
²⁹ *Sock puppet* — дословно — тряпичная кукла-носик, которая надевается на руку. На две руки одного человека надеваются две куклы, они начинают друг с другом бороться, разыгрывается сценическая драма, напряжение, накал страстей. Но вы не видите того, что за покрывалом обе они управляются одним человеком.

ние, основанное на том, что его собственные настроения, мысли, оценки — общий тренд. В результате возникает эйфория сопричастности и иллюзия солидарности между единомышленниками.

Ставшее главным участником мировых скандалов Агентство национальной безопасности (АНБ), установившее, по словам его бывшего сотрудника Эдварда Сноудена, тотальный контроль над всем человечеством, вовлечено в процесс глобального сетевого управления самым непосредственным образом. Перехваченная и записанная АНБ информация автоматическим образом сегментируется и обрабатывается. Суммируя полученный контент и выделяя в нём ключевые повторяющиеся смысловые группы, АНБ получает

картину интересов и настроений всех пользователей исследуемого сегмента. С помощью такой обработки можно понять, какие взгляды и социальные тенденции преобладают в тех или иных государствах, социальных пространствах и даже локальных социальных группах. Проанализировав соответствующий объём, можно понять, каким образом можно «зайти» в это сообщество, с какими тезисами, смысловыми и мировоззренческими посылами можно начать формировать нужный контекст в том или ином государстве. Целый ряд западных мозговых центров исследует поведение и особенности сетевой среды в потенциальных странах-мишенях, в частности, этим занимается Беркмановский центр при Гарвардской юридической школе.

Безусловно, у России сегодня нет средств и ресурсов для симметричного ответа на подобные вызовы. Соответственно, в начинающейся новой холодной войне придётся прибегать к методам асимметричным и в первую очередь необходимо подвергнуть ревизии бытовавшие до сих пор представления о национальной безопасности, состоянии политических элит и поведении неправительственных организаций, сеть которых создавалась Западом на территории России еще в 90-е годы.

В то же время мы можем с достаточной степенью точности предвидеть содержание той меметической войны, которая готовится против России, тем более что ряд «козырей» этого замысла уже предъявлен на Украине в ходе Майдана 2014 года и последующей антироссийской информационной кампании.

Утверждения о внеидеологичности и «всеядности», содержательной относительности современной транснациональной сети, из которой рождаются новейшие протестные течения и революции, являются маскировкой подлинного положения дел. Если проанализировать проходящие по всему миру «цветные революции», молодёжные протестные акции, повестку множества работающих на «демократизацию» всего мира НКО и ряд идей, уже вошедших в официальный мейнстрим в виде норм и законов в некоторых западных странах, можно выделить **составные части** этого мировоззренческого стереотипа — отрицание любой иерархии, освобождение от авторитетов (государственных, военных, религиозных), семейных ценностей, экологизм (как доктрина равенства «прав природы» над правами человека и даже приоритета над последними), защита сексуальных и этнических меньшинств, антиклерикализм, информационная прозрачность, оборачивающаяся тотальной электронной слежкой, и, в конечном счёте, отказ от суверенитета государства в пользу глобальных наднациональных структур. В обязательном порядке присутствует указание на то, что уже отжили, не подходят для современной жизни и полностью дискредитировали себя все структуры, характерные для национального государства, — вертикаль власти, традиционные институты, такие как церковь, семья, система образования.

Практический итог Арабской весны был двойственным: операция в Сирии завершается провалом; запланированная серия «революций 2.0» в странах Юго-Восточной Азии не осуществляется; озвученное (2011) таргетирование Рос-

сии оборачивается «пшиком» Болотной площади. Раскол в истеблишменте США (первая яркая манифестация — эпизод с убийством посла в Ливии К. Стивенса в сентябре 2011-го) и нарастающие экономические проблемы блокируют реализацию важнейшего принципа «мягкой власти» по Дж. С. Наю — убеждения цивилизаций-мишеней в превосходстве американской модели. Этот провал в самих США отражается выходом на политическую сцену республиканцев-изоляционистов, фактически раскалывающих свою партию на сопоставимые лагеря.

На этом этапе практика геополитических манипуляций ограничивается в географии и сводится: а) к поддержанию мятежей на уже «революционизированных» пространствах, б) к прицельной субверсии полюсообразующих государств, особенно вовлечённых в альтернативные модели глобального финансового управления, в) к прицельному выбору «слабых мест» цивилизаций для создания новых долгоиграющих территорий хаоса.

Для всех вышеназванных целей прежний анархо-либеральный сценарий суррогатной революции неэффективен. Затяжное поддержание хаоса требует вовлечения этнических и религиозных стереотипов — что тем актуальнее, чем ближе регион-мишень к традиционному обществу. Поэтому выдвигается новый **анархо-националистический сценарий**, особенно эффективный в культурно неоднородных социумах, где он программирует переход мирного протеста в горячую фазу и быстрое созревание локального образа этнокультурного врага, подлежащего физическому уничтожению. «Наведённый» образ будущего, рассчитанный на аудиторию с таким же клиповым, но «этнически сознательным» мышлением, представляет собой такую же утопию, как и анархический «рай» хиппи 1968-го и площади Тахрир 2011-го. Примером могут служить программные принципы украинской организации «Третья позиция», влившейся в «Правый сектор»: *национализм, социализм, интегральная экология, культурный традиционализм и самоуправление*. Идол вооружённой революционной аудитории, Степан Бандера, также соответствует именно национал-анархистскому политическому профилю.

В свою очередь, иракская ИГИЛ (чья образная агитация в интернете у ряда европейских авторов вызвала ассоциации не с фундаментализмом, а с дадаизмом — т.е. с художественной богемой) спровоцировала курдское движение за самоопределение и способствовала реак-

тивному сплочению враждующих монархий Залива — особенно когда выяснилось, что курдская тема почему-то живо интересует Израиль.

Сопоставляя управляемые национал-анархические движения с другими видами организационного оружия, можно отметить следующие отличия:

- национал-анархические проекты внедряются в регионах, где в геополитике разыгрывается ресурсная карта (для манипуляции как правительствами, так и добывающими ТНК);
- в отличие от либерал-анархических аналогов, национал-анархические движения формируются из периферийной, а не столичной люмпенизированной молодёжи;
- структурами-предшественниками национал-анархических движений являются общественные военизированные формирования, оснащённые исторической и псевдоисторической мифологией с комплексом «мании величия»;
- национал-анархические подрывные движения программируются на захват крупных территорий, стратегических объектов и запасов оружия массового уничтожения;
- ещё одним отличием национал-анархических суррогатных революций от либерал-анархических является большая степень «анонимности». Если США публично признавались в авторстве «цветных революций 1.0» и Арабской весны после достижения их результатов, то причастность к национал-анархии не афишируется — и по причинам облегчения создания очередной «коалиции» для поддержки США в новых конфликтах, и ради сохранения у национал-анархической массы иллюзии самоценности, амбиций и притягательности для ещё не вовлечённых в её орбиту сообществ.

Комбинация партизанских методов с организованной военной тактикой иногда описывается термином «**гибридная война**». Однако в украинском кризисе ведение гибридной войны приписывается как раз России, и этот аргумент командующий Объединёнными си-

лами НАТО в Европе Филип Брэдлав приводит для объяснения нецелесообразности введения войск НАТО на Украину³⁰. Точно так же термин «гибридная демократия» является оправдательным словесным изобретением Freedom House для тех государств, где многопартийная система «парадоксально» сосуществует с неолойальностью Западу (прежде всего, для Ирана).

Разнобой в понимании «гибридности» закономерен, поскольку это определение является сугубо техническим. Представляется более важным обогащение нашего понятийного аппарата содержательными терминами, описывающими внутреннюю логику разветвлённой войны. Так, в мейнстримном языке аналитики не используется термин «право-левая игра» («разделяй и властвуй» — техническое выражение), в русской терминологии отсутствуют адекватные аналоги общепринятых английских предикатов *allege* («прикидываться»), *mislead* («сбивать с пути»), *hoax* (запугивать втёмную, внушать фобии), понятий *complexity* («хаос» — очень неточно); *проху*; *false flag* (относится не только к организациям, но и к операциям, например, крушение «Боинга» на Донбассе); *pressure group*, *bludgeon* (структуры-рычаги, пример — ИГИЛ, представляющий собой не просто *lever* — рычаг, но именно *bludgeon* — грубый инструмент, «дубинку»), *dupe*, *stooge* (втёмную используемые структуры-марионетки). Богатство английского языка манипулятивными образцами — наследие англосаксонского опыта управления зависимыми народами. В то же время русское «жупел» образнее, чем английское *bogey*; «заблуждение» — чем *delusion*, «смута» — чем *ferment*; очень инструментальны и вняты термины «организационное оружие», «сетевое сопротивление», но они не стали ещё общепринятыми, как и понятие «информационно-психологическая оборона».

В случае разворачивания внутри России подрывных операций, нацеленных на смену режима, следует ожидать «раскачивания» право-левой игры вокруг фундаментального вопроса деструкции российского государства — вопроса о **внутрироссийской русо-**

³⁰ Произвольное употребление термина имеет свою историю. В теоретических работах Фрэнка Гоффмана под гибридной войной (*hybrid war*) понимались партизанские действия с использованием в том числе тяжёлого вооружения, «ломающие» стратегию комплексной «лагерной» войны интервента (*comround war*). Это значение было близко к термину «**мятежевойна**», введённому Евгением Месснером на полвека раньше. Но когда в Пентагоне перевели китайскую монографию Цзяо Ляна и Вань Сяньсу «Неограниченная война» (1999), возник термин «гибридная угроза» (Шон Макуильямс, Брайан Флеминг), а термин «гибридная война» в документах НАТО, Пентагона, Минобороны Великобритании был распространён на действия как «негосударственных акторов», так и государств — потенциальных противников. По существу, в этом новом смысле термин служит универсальным оправданием провалов — то есть «отмазкой» для отчёта генералов перед Белым домом, равно как и для колониальных (польских, украинских) военных перед своим начальством.

фобии. С одной стороны, русофобия может целенаправленно разжигаться и культивироваться в социальных средах, склонных к ней по своей ментальности. С другой стороны, русофобия может провоцироваться через намеренное нагнетание ксенофобских акций и манифестаций со стороны русского националистического радикализма. Так или иначе, русофобия, как детонатор взрыва российской стабильности, является необходимым элементом деструктивной стратегии³¹.

Сегодня стратегия внутреннего расшатывания РФ может осуществляться по следующим ключевым направлениям:

- рост национал-анархического молодёжного движения с либеральной прививкой (напоминающего радикалов Евромайдана, но с российской спецификой, в частности, с сильным элементом этнической ксенофобии);
- в пик ему будет подогреваться русофобия у всех либеральных страт общества (в том числе и русских по происхождению лиц исходя из их корпоративной солидарности с жертвами «погромов» — уже сейчас на информационных ресурсах наших либералов можно видеть феномен интеллигента, отрекшегося от русскости, устыдившегося своей русскости);
- рост социального протеста левопатриотического толка, идущего на смычку с национал-анархистами;
- русофобия у представителей сообществ-жертв (мусульмане, иммигранты, трудовые мигранты из других регионов, представители диаспор и др.);
- искусственно провоцируемая межэтническая напряжённость на границах этнических анклавов и в районах смешенного проживания диаспор и коренного населения;
- поддержка радикального исламского подполья;
- поощрение этнократических элит в республиках-автономиях;
- поощрение ряда специфических ущемлённых меньшинств в мегаполисах.

3. О НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ДОКТРИНЕ РОССИИ В МИРЕ

В условиях холодной войны информационно-идеологическая сфера работает на 4 основные группы аудиторий — это:

1) внутренняя аудитория (и здесь задача состоит в защите цивилизационного суверенитета от внешней идеологической агрессии);

2) аудитория стран — геополитических противников (в данном случае это страны Запада) — собственно население данных стран, которое неоднородно по своим взглядам и включает как сомневающийся, колеблющийся, так и тех, кто является противником неолиберальной американской гегемонии (даже и в самих США), а потому в той или иной степени разделяет/принимает позицию России или как минимум видит всю одиозность и лицемерие русофобской медийной кампании;

3) непосредственные инициаторы, сторонники и участники идеологической холодной войны (антироссийски настроенные политики, эксперты, дипломаты, журналисты и т. п.), а также манипулируемые ими массы;

4) аудитория стран и народов — «внешних наблюдателей». Это самая большая группа, включающая практически все «незападные» регионы мира — Латинскую Америку, Африку, Ближний Восток и Юго-Восточную Азию, Индию и др. Люди в этих странах внимательно смотрят на дуэль России и Запада и ждут от России успехов в этой борьбе. Но их симпатии и лояльность возможно завоевать лишь в случае результативной политики и предъявления доказательств дееспособности России как геополитического и идеологического субъекта.

Ответная сетевая стратегия формирования общественного мнения в государствах-оппонентах должна быть в первую очередь обращена к обществу, а не к элитам (категория 2). Важнейшим направлением информационной работы должна стать апелляция к тем обществам, которые отторгают западное цивилизационное, экономическое, интеграционное воздействие и обращают свой взор на сохра-

³¹ Надо сказать, что этот детонатор успешно использовался в конце 80-х — начале 90-х годов. Сейчас уже известно, кто разрабатывал программу по русофобии в СССР. В начале 80-х годов З. Бжезинский подготовил для Госдепартамента США специальную разработку «План игры. Геостратегическая структура ведения борьбы между США и СССР». Опираясь на данные о сокращении доли русских в общей численности населения СССР, Бжезинский отмечал ослабление положения русских среди других народов, и поэтому рекомендовал сделать ставку на организованное разжигание ненависти к русским среди других народов СССР. Бжезинский предлагал резко увеличить финансирование руководимого ЦРУ националистического подполья в союзных республиках СССР и спровоцировать процессы децентрализации СССР, отпадения от него национальных областей, активизации антирусских движений, расчленения великой страны.

нение собственной идентичности, которая размывается глобализацией (категория 4).

Основой для российских технологий «мягкой силы» сегодня способен стать **российский динамический консерватизм**, протягивающий руку поверх культурных, религиозных, языковых и цивилизационных барьеров, то есть выступающий не как национальное, а как универсальное мировоззрение³². Динамический консерватизм означает в современном идеологическом пространстве построение такой модели, которая позволила бы увидеть в ней носителям разных традиций своего защитника, мировоззренческого гаранта от глобальной нивеляции. В своей крымской речи президент Путин обратился напрямую не к зарубежным политикам, а к зарубежным аудиториям с призывом **понять Россию**. Это был знаковый жест — Россия ищет понимания не у политического бомонда западных стран, а у их граждан.

Если определить ценностный вектор консервативного сопротивления, который сегодня может предложить Россия, в наиболее общем виде, то он направлен против трёх ключевых трендов:

а) против десоверенизации, когда в правовой сфере над нормами национального государства главенствуют международные, в экономической — ключевую роль в экономике играют транснациональные корпорации, в социальной и информационной сфере международные организации занимаются «ценностным переформатированием» ментальности и культурных традиций;

б) против дегуманизации — то есть против «слома» культурных и цивилизационных основ, на которых строится само понимание человека, против трансформации человека и в биологическом, и в социальном смысле в совершенно иное существо, против трансформации представлений о добре и зле;

в) против создания кастового общества — против того, что под лозунгами защиты отдельных групп общества на самом деле про-

исходит его максимальная фрагментация, и оно превращается в хаотическую мозаику таких групп вместо единого органического целого; против углубления имущественного неравенства на уровне целых стран и регионов, деления мира на полноценные и неполноценные нации; против атомизации общества с его дальнейшей массивификацией, то есть против расщепления культур и превращения новых поколений людей в легко манипулируемое «глобальное стадо».

Все эти тренды приводят к «взлому» тех культурных и цивилизационных основ, на которых должно строиться общество с точки зрения подавляющего большинства людей, а в пределе — к «расчеловечиванию», то есть трансформации человека как устойчивого биосоциального типа. Консерваторы расценивают такой «прогресс» не как благо, а, напротив, как деградацию относительно тех идеалов гуманизма, которых достигла цивилизация в предыдущие эпохи.

Россия может предложить миру целый набор универсальных консервативных ценностей.

Консервативное понимание личности и свободы

Справедливость — ключевая сверхценность России (в том числе и справедливость мироустройства)

Моральная правота перед лицом глобального лицемерия и двойных стандартов

Сакральность суверенного государства-субъекта в противовес «сервисному государству»

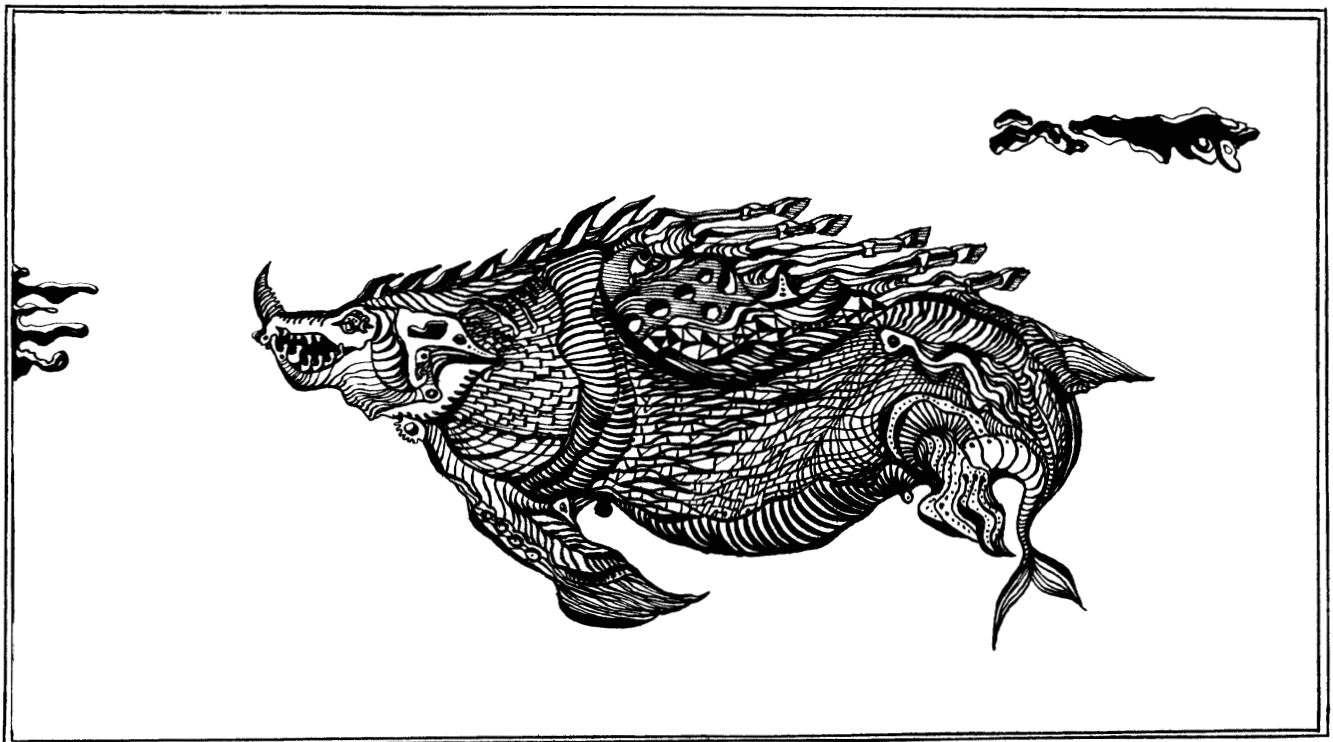
Отрицание необратимости торжества евроатлантической модели глобализации, открытость к многополярному миру с принципиально разными доктринами развития³³

Признание семьи (брака мужчины и женщины с рождением и воспитанием детей) как главенствующего института воспроизводства человека в его духовной сущности

Модель хозяйства достатка в противовес моделям сверхпотребления и *homo esopoticus*

³² Следует подчеркнуть, что динамический консерватизм не вполне совпадает с «традиционным» консерватизмом, смысл которого сегодня размыт. Из этого не следует, что нужно отказываться от термина «консерватизм», а смысл в том, чтобы сообщать ему правильные определения. Это может быть, к примеру, просвещённый консерватизм, социальный консерватизм, технократический консерватизм, национальный консерватизм, наконец, русский (российский) консерватизм, что также делает его достаточно определённым, указывая на цивилизационно-культурный «якорь спасения». Динамический консерватизм является скорее внутренним термином для методологов российской политики, чем обозначением «партийной» идеологии.

³³ Россия никогда не стремилась к мировому господству — более того, эта роль совершенно неорганична, противоестественна для российского менталитета. Для российских консерваторов традиционно представление о роли России как Катехона — «Удерживающего», препятствующего разгулу зла и анархии, установлению диктата лишь одной какой-либо силы, способствующего сохранению баланса в мире. Возвращение России к продвижению своей активной роли в мировых делах с позиций политического реализма, произошедшее в последнее десятилетие, — несомненно, один из важнейших конструктивных факторов современного этапа мировой истории.

В высшем своём концептуальном проявлении холодная война ведётся в области смыслов, этических и эстетических ценностей, метафизики, кристаллизирующихся в ходе тысячелетнего развития культур. Поэтому для планомерного противодействия противнику необходимо заново выстроить и отточить собственную картину мира с выверенными пропорциями «добра» и «зла», «своего» и «чужого», «высшего» и «низшего».

Базовые установки и идеалы нашей картины мира должны быть достаточно просты и пригодны для адекватного перевода на другие языки, с учётом специфики инокультурного восприятия. К ключевым узлам тезаурусной модели русского мировоззрения можно отнести целый ряд понятий-концептов, таких как:

- **Правда**
- **Истина**
- **Суверенность**
- **Свобода**
- **Личность**

- **Человек**
- **Общество**
- **Традиция**

Запад использует в своей официальной пропаганде морально устаревшие штампы, созданные ещё в середине XX века и даже ранее. Во многих идейных спорах необходимо забирать у оппонента его идеальные концепты и разворачивать их против него. Так можно противопоставить неолиберальной доктрине более глубокие трактовки:

1. Вместо «прав человека» — «правду человека»
2. Вместо «свободы»-эмансипации-«свободу» — самостояние
3. Вместо «личности» индивидуализма — «личность» солидарности
4. Вместо «демократизации» — подлинное народовластие (власть большинства и свободу народов)³⁴.

³⁴ Остановимся подробнее на этом примере, чтобы показать, как это может работать в реальной полемике и пропаганде. Русскому мировоззрению в ходе холодной войны необходимо будет не критиковать сам принцип демократии, а предложить замену демократии как дискредитированного глобализаторами термина. Заменой его могут быть синонимы «демократии» на разных языках. Греческого происхождения термин «демократия», когда мы говорим о его положительных смыслах, мы заменяем на слово, производное от корней того языка, на котором мы говорим в данный момент: народовластие, poder del pueblo, pouvoir au peuple, Volksherrschaft, people's power и т.д. Тем самым мы возвращаемся к традиции установления вместо прозападных демократий — суверенных «народовластий» (наподобие сталинских «народных демократий»), соединяя концептуально идею власти большинства граждан с суверенитетом нации, её национальной независимостью от транснационалов. Сам факт названия «народовластий» на родных языках проясняет для людей разных культур связь их народовластия с их суверенностью и раскрывает дух настоящей независимости и свободы. Таким образом, о «народовластиях» можно говорить как о «подлинных демократиях», очищенных от космополитического яда, примешанного в политику всех стран в ходе глобализации и десоверенизации.

Современный русский консерватизм способен стать стержнем, притягивающим здоровые силы и слева, и справа. Но чтобы создать жизнеспособную коалицию для развития, необходимо жёстко отделить зёрна от плевел.

В пику западному неолиберализму наш консерватизм сегодня может предложить **продолжение настоящего социального и технологического развития**, а не его имитацию. Но консерватизм увязывает развитие с преодолением социальной апатии, цинизма и паразитизма, с деструкцией общества анонии, с отторжением беспочвенности, космополитизма, хотя бы последний и являлся в романтическом ореоле «любви ко всему человечеству». Для того чтобы развитие было полноценным и гармоничным, необходимо пресечь лицемерие двойных стандартов, за которым скрывается недобросовестная конкуренция со стороны более богатых и социально преуспевших, в том числе и со стороны государств и корпораций, обладающих преимуществами в нынешней системе международных отношений.

Уже сегодня очевидно, что США направляют свои усилия на ослабление ЕС как независимого субъекта, и главная цель здесь — потенциальная ось Россия—Германия. В последней работе Збигнева Бжезинского «Стратегическое видение: Америка и кризис глобальной власти» одной из задач проекта «Большой Запад» названо предотвращение альянса России и Германии. Это устраивает далеко не всех немцев — достаточно обратить внимание на разворачивающуюся в ходе украинского кризиса внутригерманскую общественную дискуссию о так называемых «Putin-versteher» или «Russland-versteher», то есть тех, кто с пониманием относится к политике России и Путина. Немецкая пресса не может отрицать, что в Германии таких людей немало. В качестве причины подобных симпатий указываются, в том числе, критическое отношение к стратегии НАТО и широко распространённый в Германии на бытовом уровне антиамериканизм.

В «старой» Европе идеи консервативного диалога могут найти понимание в романских странах — Италии, Франции, Испании, каждая из которых имеет свою историю отношений с Россией. В «новой» Европе наибольший интерес представляют относительно самодостаточные и культурно близкие страны, объективно заинтересованные в партнёрстве с Россией — прежде всего Словакия и Болгария. Безусловно, при долгой и последовательной войне смыслов новый русский консерватизм получит и большую поддержку на американском континенте, в том числе внутри США³⁵.

Массовое сознание Греции прямо противоположно греческой политической элите, которая, по сути, является ставленницей западных парамасонских и финансово-олигархических структур и втягивает свой народ в неравновесную, конкурентно проигрышную систему взаимоотношений с метрополией. На примере Греции можно ясно видеть, что России в таких странах нужны вовсе не пророссийские течения — достаточно того, если в Греции усилятся евроскептические, антинаатовские, антидеградационные **прогреческие течения** и, опираясь на «русскую повестку», достигнут способности к созданию политической коалиции. Сказанное справедливо и в отношении многих других стран. (Подробнее тему Европы суверенитетов, «Европы Отецеств» см. в следующей главе.)

У консервативной идеологии сегодня возникают имиджевые преимущества, которых никогда ранее не было. До нынешнего времени концепция освобождения от навязываемых государством, обществом или религией ограничений всегда была программой борьбы неких прогрессивных групп, уступающих при этом по силе Системе. Имидж оппозиционера, революционера, смелого борца против явно превосходящего его по всем параметрам противника традиционно вызывает симпатию. Сегодня «быть против» и «быть борцом против Системы» — значит как раз быть консерватором. Фактически сторонники консервативных ценностей могут получить

³⁵ Делая нам подсказку, известный американский консерватор Пэт Бьюкенен назвал Путина в The American Conservative защитником христианства. Эксперт убежден, что симпатии всего мира Россия завоеует из-за «всемирного отвращения и сопротивления нечистотам гедонистической светской социальной революции, которые плывут с Запада». Бьюкенен видит в логике Путина отголоски деклараций Иоанна Павла II, который в своей энциклике *Evangelium Vitae* (Евангелие жизни) в 1995 году подверг Западу суровой критике за его поклонение «культуре смерти», имея в виду «капитуляцию Запада перед сексуальной революцией с её простотой развода, повсеместной половой распущенностью, порнографией, гомосексуализмом, феминизмом, абортами, однополыми браками, эвтаназией, самоубийствами при содействии других людей и заменой христианских ценностей ценностями Голливуда». Бьюкенен убежден, что Путин твёрдо и уверенно водружает российский флаг на стороне традиционного христианства с полными основаниями, потому что Москва с XV века является наследницей Византии, Третьим Римом.

в Европе и во всём мире столь привлекательный (особенно для молодёжи) имидж борцов с тоталитарной системой.

Мир устал от гегемонии одного видения будущего и ждёт альтернатив. Нужны не только факты, поданные с российской интерпретацией в формате информационного агентства или телеканала. До зарубежного экспертного сообщества должны доходить концептуальные разработки российских экспертов, публицистов, учёных, которые способны представить интуитивно понятные «позиции России» как целостную серьёзную модель мировой истории, политики и экономики. В нашей науке и общественной мысли мы имеем солидный багаж хорошо разработанных подходов, которые могут создать необходимое интеллектуальное поле для общемирового диалога. В рамках подобного диалога может и должен быть поставлен вопрос о разработке альтернативных моделей антидеградационного развития и, в частности, доктрины альтернативной глобализации, адресованной не ограниченному географическими, религиозными или этническими рамками социуму, но всему человечеству³⁶.

4. РУССКАЯ КОНТРИГРА

Заказчики новой холодной войны не вполне совпадают с государством США и блоком НАТО. В то же время США и Евросоюз, конкретные отрасли бизнеса и корпорации западной цивилизации, безусловно, представляют собой основную «кормовую базу» этих заказчиков. Их связь с Госдепом и с ЦРУ более чем однозначна. Используя технологии и методы без всяких правил и моральных ограничений, поджигатели войны заслуживают того, чтобы получить ответ также вне правил и без ложного гуманизма.

Важнейшим условием победы России как цивилизации в новой холодной войне является своя право-левая игра. До сих пор она активнейшим образом велась центрами Запада против нас, с её помощью были разрушены Российская империя и СССР³⁷. В 2011–2012 гг. произошла попытка объединить неolibералов с частью левых и частью националистических сил в рамках так называемого «белоленточного» движения.

Российская империя не вела никакой активной игры и контригры с политическими силами вне страны. Такую игру вёл СССР, но это была полностью левая игра, предполагающая поддержку в основном коммунистических партий и близких к ним «прогрессивных сил», что было определено идеократической природой советского строя. Теперь, когда набирает обороты новая холодная война, пришло время начать свою контригру, основанную на задействовании разных идей, смыслов и течений. Современная Россия имеет в этом отношении абсолютную свободу манёвра. Она может вести право-левую игру, не будучи связана какими-то соображениями узко идеологического характера.

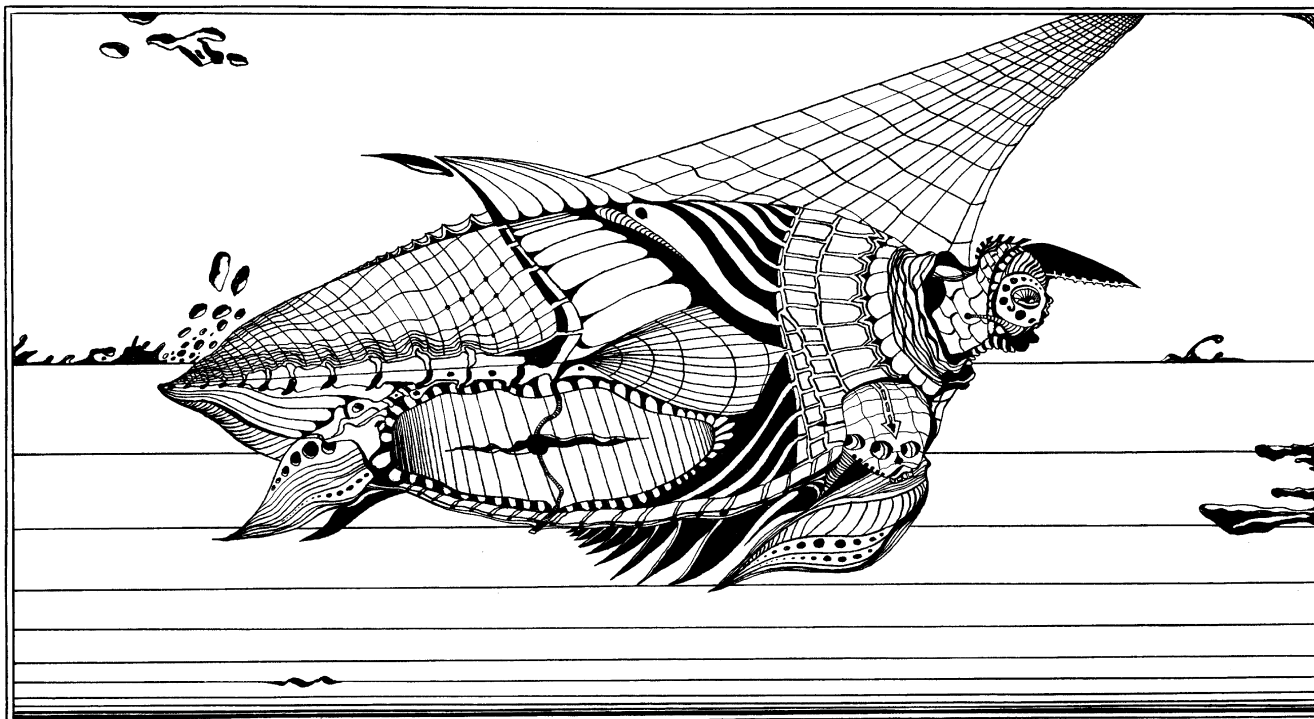
На этом поле Россия могла бы позиционировать себя как страна, стоящая над старыми, во многом «отработанными» идеологиями. Новые реалии постиндустриального (информационного) общества требуют преодоления узких идеологических рамок, характерных для прежней фабрично-заводской эпохи с её жесткой пирамидальной системой управления «сверху вниз».

К примеру, сегодня весьма значимую роль в политической жизни Европы начинают играть партии, которые трудно отнести как к левым, так и к правым³⁸. В этом плане могут быть весьма полезными т. н. «национал-революционные», «третьепутистские»

³⁶ Именно России благодаря её исторически сложившейся политрадиционной специфике может принадлежать ключевая миссия по выдвиганию и воплощению в жизнь такого проекта. В качестве одного из таких мощных направлений евразийская традиция русской мысли (Н. Трубецкой, Л. Гумилев, А. Панарин и др.) способна стать авторитетной методологией международных дел и международного сотрудничества на исходе новой холодной войны, в де-американизированном мире.

³⁷ Ставка делалась на самые разные силы — от крайне правых до крайне левых. Так, в подрыве русской монархии, который осуществлялся под патронажем Англии и Франции, были задействованы и монархисты вроде Владимира Пуришкевича и Василия Шульгина, и центристы из «Прогрессивного блока» (Павел Миллюков), и левые депутаты Госдумы (Николай Чхеидзе, Александр Керенский). Сегодня уже очевидно, что «союзники» по Антанте всемерно поддерживали различные оппозиции, в том числе и по каналам масонских лож. Во время перестройки левые (троцкистские) и правые (белогвардейские) смыслы также объединялись в игре против сталинизма, под которым на самом деле имели в виду советскую и русскую державность.

³⁸ Типичным примером такой партии является Альтернатива для Германии (АдГ), которая стоит на позициях умеренного национализма, критикует финансовую политику ЕС и иммиграционную политику ФРГ, выступает за прямую демократию и не чужда «военного патриотизма». На выборах в Европарламент (2014 год) АдГ собрала уже 7,0% голосов. В том же году на выборах в ландтаг Бранденбурга партия получила поддержку 12,2% избирателей (продолжение на стр. 44).

движения в Европе, такие как «Антикапиталистическая сеть», «Социал-республиканское движение», «Новое сопротивление» и др. Данные течения вдохновляются трудами классиков европейского нонконформизма. В настоящий момент очень многие национал-революционные группы и движения поддерживают Россию в связи с событиями на Украине.

Важнейшим сегментом европейского политического пространства являются этнонационалисты, выступающие за независимость или автономию различных этнических регионов (Шотландии, Каталонии, Корсики, Венето и т.д.) Они объединены в собственный Интернационал — Европейский свободный альянс (ЕСА). В настоящий момент он включает в себя 31 партию и представлен 7 депутатами в Европарламенте. ЕСА выдвигает оригинальный проект создания «Европы регионов», которую бы составляли не нынешние 25 крупных стран, а 50–60 более мелких стран-регионов. Это направление представляется чрезвычайно важным

в плане ведения политической игры. «Европа Отечество», «Европа народов» — эти положения де Голля и «новых правых» вполне приемлемы для всех националистов — и тех, кто ориентирован на усиление национальных государств, и тех, кто стремится к созданию новых образований.

Следует внедрять представление о том, что именно Россия выступает за настоящую свободу, которая предполагает наличие национального суверенитета («свобода наций»). Именно его и пытаются ликвидировать как брюссельские еврократы, так и атлантисты, выступающие в качестве агентуры элит США. Здесь крайне необходимо обратить внимание на стремительно разворачивающийся процесс трансатлантической интеграции. Уже в 2015 году США и ЕС создадут зону свободной торговли. Летом 2013 года по этому вопросу начались полноценные переговоры, целью которых является создание мощнейшей геостратегической конструкции — «Трансатлантического торгового и инвестиционного

Также необходимо привести пример итальянской партии «Движение пяти звёзд», созданной популярным артистом-комиком Беппе Грилло и предпринимателем Джанроберто Касаледжио. На последних парламентских выборах (2013 год) партия получила 25%.

В 2011 году Испанию сотрясали мощные акции протеста, на улицы выходили десятки тысяч. В авангарде стояло сетевое движение «Индигнадос» («Возмущённые»), которое бросило вызов всем политикам и потребовало кардинального преобразования политико-партийной системы Испании.

Эти партии не могут быть однозначно отнесены ни к левым, ни к правым. Показательны даже их внеидеологические названия, отличные от названий «традиционных» партий. Они акцентируют внимание на самых важных узловых проблемах европейской системы (еврозона, отдалённость политиков от народа, злоупотребления крупнейшего бизнеса). И это делает их привлекательными для значительной части электората, уставшей от старых партий и узких идеологий. Сам факт роста популярности и моды на такие партии является сигналом, свидетельствующим в пользу возможности ведения Россией право-левой игры, направленной против заказчиков русофобской холодной войны.

партнёрства». При этом сама интеграция будет проходить не только в экономике, но и в политике. Ещё в 2009 году Европарламент проголосовал за создание «Трансатлантического политического совета». Предполагается также создание парламентской «Трансатлантической ассамблеи». Одну её половину составят европарламентарии, другую — конгрессмены США.

Необходимо всячески акцентировать внимание на теме «трансатлантической» интеграции, подчёркивая, что она усиливает как американскую гегемонию, так и наднациональные элиты, стремящиеся к ликвидации национальных различий, обесцениванию, а потом и демонтажу всех суверенитетов.

В этой связи важно взять за основу мысль, что в конечном итоге и США выступают как орудие структур, которым совершенно безразличны американские национальные интересы, а сами Штаты используются как таран, устраняющий препятствия для установления «мировой власти». Само «Трансатлантическое партнёрство» способствует дальнейшему ослаблению всех национальных государств, создавая новые, ещё более благоприятные условия для их соединения в одной вненациональной общности. Россия, с её программными установками на взаимодействие с европейцами, выступает как апологет сохранения суверенитетов³⁹.

Тема политических свобод тесно связана с т. н. «политкорректностью», которая на Западе давно уже превратилась в особую форму подавления инакомыслия. Под предлогом защиты интересов разнообразных меньшинств осуществляется давление на тех, кто пытается так или иначе привлечь внимание общественности к реальным интересам и нуждам большинства. Поэтому следует всячески показывать своё неприятие «политкорректности», требуя

защитить людей, отстаивающих политико-экономические интересы большинства, его традиционные духовно-нравственные ценности.

В плане «игры» на **американской «доске»** упор можно и нужно делать как раз на разоблачении «транснационалов», которые подчиняют американских политиков (бюрократов) и заставляют их ввязывать страну в ненужные её народу авантюры. Америка находится в плену у финансовой плутократии, которая и является главным врагом. Большое значение имеет поддержка именно сетевых движений типа «Оккупай Уолл-стрит», выступающих против финансовой олигархии и объединяющих людей самых разных взглядов⁴⁰. Опять-таки речь идёт не о ныне существующих движениях как таковых (спонсоры и режиссёры которых сомнительны и иногда могут оказаться теми же субъектами, что и спонсоры право-левой игры в России и на Украине), но о самой тенденции к зарождению движений нового типа, о соединении самых разных идеологий, о крайне перспективном идеологическом синтезе.

Сейчас, в связи с событиями в Фергюсоне, много говорится о расовых и этнических противоречиях в США. Безусловно, данные противоречия важны, но в право-левой игре они должны органично сочетаться с движениями протеста, бросающими вызов элитам США.

В США есть сильные сепаратистские движения⁴¹. Одним из наиболее перспективных такого рода движений в США является латиноамериканское движение, поддерживаемое Мексикой. При обострении холодной войны Россия и её союзники могли бы оказать поддержку революционной идее о создании из четырёх штатов США западнее реки Миссисипи «Новой Мексики». Усиление и активизация

³⁹ Важно подчёркивать, что у России нет никаких серьёзных и тем более антагонистических противоречий ни с одной из европейских стран. Против России выступает та часть западных элит, которая думает не о национальных интересах своих стран, но озабочена своими, сугубо эгоистическими устремлениями, связанными с безудержным обогащением. Эти элиты работают, по сути, на вненациональные центры.

⁴⁰ В настоящий момент в разных городах страны активно действуют разные группы «оккупайцев», специализирующихся на какой-то одной, определённой проблеме и связанных между собой горизонтально, по «сетевому» принципу. «Occupy the SEC» (SEC — «комиссия по ценным бумагам и биржам») выступает за то, чтобы «механизмы финансового регулирования работали в интересах общества, а не Уолл-стрит и её лоббистов», «Occupy the Hood» («Округ») ставит на первый план проблемы «цветных», «Оккупайнашидома» проводит кампании против выселения из домов, «Оккупайэкономику» разрабатывает модель промышленной демократии, «Women Occupy» сосредоточены на социальных проблемах женщин (существуют и другие активно действующие группы). Они уже создали мощную базу для будущих общенациональных протестов.

⁴¹ Приведём примеры. Соцопросы показывают, что 31% жителей штата Техас признаёт возможным отделение от США, а 25% готовы к этому немедленно. Согласно опросам, 20% жителей штата Мэн готовы поддержать местное сепаратистское движение «Свободу Мэну». Существуют также заметные сепаратистские движения в Калифорнии (один из лидеров которого — губернатор А. Шварценеггер), Нью-Йорке, Нью-Гемпшире, Вермонте, Верхнем Мичигане. Достаточно известно мощное движение индейцев племени Лакота, цель которого — создание собственного государства, которое должно было бы разместиться на территории нескольких штатов. Индейцы уже заявили об одностороннем разрыве всех договоров с правительством США.

этого сепаратистского движения может стать серьезнейшей внутренней проблемой США, потенциально более острой, чем чеченская проблема для РФ в 90-е годы. Активизация на территории США и на её рубежах такого рода «горячего локального очага» холодной войны, который мог бы вобрать в себя десятки тысяч активных и пассионарных латиноамериканцев (не обязательно только мексиканского происхождения), способна надолго «связать» американскую элиту проблемой тушения пожара в собственном доме и заставить её забыть про амбициозные геополитические замыслы. Это тем более верно, учитывая уязвимость американского общественного мнения и американского обывателя перед угрозами терроризма и политической нестабильности, что не раз доказывала история.

Идеологический пакет освободительного движения вроде «Новой Мексики» может включать в себя самые разные элементы, не только этнические (движение латинос), но «антиамериканские» в широком смысле слова — альтерглобалистские (а ля субкоманданте Маркос с включением сильного интернационального компонента и идеалами народовластия), левосоциалистические (в духе Че Гевары и сандинистов с их несомненной традиционной ориентацией на Россию), христианско-социалистические (с критикой американского отступничества от принципов веры и построения цивилизации Золотого тельца). В такого рода движении может органично выплавляться коалиционный синтез, право-левое объединение сил, не приемлющих глобализаторский курс США и мировой олигархии. База для «латиноамериканской» революции внутри США значительна. В настоящий момент испаноязычное население составляет 50 миллионов человек (16,5% населения страны), при этом около трети этих людей с трудом изъясняются на английском языке. Одних только выходцев из Сальвадора, обладающих правом голоса, насчитывается около 1 миллиона. Однако база антиамериканизма за пределами США ещё более основательна, и она может быть активирована в ходе новой холодной войны⁴².

Основным содержанием российского позиционирования в новой холодной войне должна стать приверженность нашей страны к свободе, понимаемой широко, а не в «традиционном» для Запада индивидуалистическом ключе. В то же время «позитив» этого подхода отнюдь не означает отказа от «негатива», мер, направленных на деструкции некоторых важных опор западного общества. Необходимо играть на противоречиях стран, финансово-банковских групп, системных политических образований. Направлений тут может быть несколько. В частности, это информационная политика, предполагающая вброс нужной информации и дезинформации. Он может осуществляться по линии самых разных структур (от разведывательных до СМИ), причём здесь необходима тесная и в то же время гибкая координация. Основная задача — всячески поддерживать недоверие между основными «игроками», вынуждать их именно к разрушительной, параноидальной рефлексии. Весьма мощный «разрушительный» эффект может оказать также забастовочное движение, тем более что на Западе наблюдается устойчивый рост забастовочной активности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ВОЗВРАЩЕНИЕ «ВТОРОГО МИРА»

Два года назад, в первом докладе Изборского клуба, мы писали о том, что из Третьей смуты, начавшейся в середине 1980-х, Россия окончательно не вышла. Такой взгляд казался максималистским. Однако текущий 2014 год всё расставил по своим местам.

Второй украинский Майдан должен был возобновить и продолжить Смуту. Об этом говорят как дата начала приготовлений (март 2012 года), как первоначально запланированный тайминг (2015 год), так и ресурсы, которые были подключены к процессу⁴³.

Когда второй Майдан пришлось форсировать, а расчёты на его распространение в Россию обернулись фиаско, последовали персональные санкции — по списку, совпадавшему с досье Ивана Рыбкина 2004 года

⁴² Сразу после завершения настоящего доклада стало известно об инициативе президента Обамы восстановить дипломатические отношения с Кубой. Безусловно, этот шаг в стратегической перспективе направлен на ослабление радикального антиамериканизма среди латиноамериканцев и уменьшение потенциального влияния России на испаноязычную Америку.

⁴³ На страницах газеты «Ведомости» главный редактор телеканала «Дождь» похвалялся своим вкладом в первую, «европейскую фазу». Для второй, «бандеровской фазы», в России готовились партнёры из так называемых национал-демократов (позже нашедших общий язык с крымско-татарскими демократами и казахскими экологами).

и Немцова 2009-го. Однако бизнес-элиты России пошла не в посольство и не в партию Навального, а в Кремль, под телекамеры, включая олигархов, имевших репутацию спонсоров свободы. Народное большинство протянуло руки Крыму; сохранная цивилизация после долгого перерыва обрела героев. Тогда уже последовали «ценные указания» не персонального, а секторального применения.

Новая холодная война началась ровно тогда, когда окончательно и необратимо завершилась Смута. О её наступлении говорят не только санкции. Можно спорить об эффективности саммита НАТО, но факт состоит в том, что играющий первую скрипку своей цели достиг: члены покорно обязались нарастить военные расходы до 2% ВВП. И столь же покорно вынесли недвусмысленный намёк на то, что услуги членов блока потребуются и в Ираке, и в Афганистане — где, оказывается, ещё ничего не кончилось, поскольку туда распространилась как бы невеста откуда возникающая «эпидемия халифата».

Можно спорить о том, в какой степени европейские столицы подотчётны и подконтрольны Вашингтону. Но факт состоит в том, что новый состав Европейской комиссии был сформирован будто под гипнозом накануне состоявшейся встречи Барака Обамы с главами стран Прибалтики. Даже всегда сдержанная Deutsche Welle не смогла скрыть изумления: экономическому драйверу Европы достаётся унижительная должность комиссара по цифровой экономике.

Не дожидаясь пенсии, еврокомиссар по торговле Карел де Гюхт умоляет США поскорее наладить поставку в Европу сланцевого газа в рамках Соглашения о трансатлантическом партнёрстве и инвестициях (ТТІР). Сдача Европы на милость ТТІР (в обмен на газ с построенных терминалов по неустановленным ценам) — это сдача с потрохами, поскольку в Трансатлантическом таможенном союзе американской стороне готовится роль производителя, а европейской — потребителя.

Европа загнана «в чужую колею глубокую» — идеологическими, экономическими и психологическими средствами. Владимир Путин ещё в январе 2012 года заметил, что США превращают союзнические отношения в вассальные. Сегодня страны Евросоюза — уже без различий между старыми и новыми — не более чем группа сатрапий, подпевал, мелкой прислуги на побегушках. И так останется до восстановления идентичности, для чего потребуются смена не одного поколения элит.

Сегодня третья мировая война, о начале которой говорит новый беспомощный папа римский, готовится не на Украине, а в Азии; её всполохи сверкают на площадях Карачи и в горах Кашмира. «Перенос центра тяжести» (политики) на Дальний Восток озвучивался как ближайшая задача ещё в программной статье президента Совета по международным отношениям (CFR) Ричарда Хаасса в ноябре 2011 года. Головная боль Америки — Китай; идеальная площадка для мальтузианских замыслов — многонаселённые пространства. Информационные войны ближайших лет будут направлены на то, чтобы посеять недовольство Пекина с Москвой, Тегерана с Пекином; от БРИКС может остаться КИР, но уже с новым «И» — аббревиатура, созвучная имени великого персидского императора-освободителя.

Это не лучший исход. Россия имеет возможности достичь большего, если активно вмешается в политику на всех континентах, предоставив дипломатическую и информационную поддержку потенциальным жертвам соблазна и обмана. По сравнению с усилиями по очередному подключению к «антитеррористической кампании» (которую должен расхлёбывать сам субъект-инициатор, и прежде всего — на уровне собственных элит) такой выбор был бы более суверенным, последовательным и в итоге более выигрышным, несмотря на временные дополнительные риски.

Вместе с тем появляются признаки системного кризиса в политической управленческой элите США, который может быть и не преодолён после следующих президентских выборов. В последние годы мы видим целый ряд убедительных проявлений слома механизмов глобального и надпартийного согласования в американской геополитической стратегии. К ним можно отнести повторный провал попытки вовлечения КНР в формат G2 (июнь 2013) и вынужденную отмену проектов дестабилизации (политической субверсии с финансовой конфискацией) в узловых региональных странах китайской экономической периферии — Малайзии, Казахстане, Киргизии (срыв подготовленного проекта «нарынской революции» в 2013-м); а затем и в Гонконге (2014-й). Это далеко не полный перечень последних американских провалов. Имеет смысл обратить внимание и на сословно-идеологические слабые фланги геополитики США: католическое сообщество; ряд европейских монархий; сектор традиционной энергетики и нефтехимии; аэрокосмический сектор; сектор ядерной энергетики.

Сегодня, когда России угрожают санкциями и изоляцией, с моральной точки зрения у неё всё больше сочувствующих в мире. Многие разделяют тот набор консервативных ценностей, о котором говорит президент Путин. Отказ России 1990-х годов от своей естественной функции покровительства над малыми зависимыми странами, от защиты униженных и оскорблённых в несправедливо устроенном мире создал эффект вакуума, который с тех пор не заполнен⁴⁴.

Безусловно, события 2014 года носили в этом контексте переломный и судьбоносный характер. В Крыму сошлась русская морская слава с романтикой китайского Шёлкового пути. Потому масштаб и отраслевое предназначение экономических санкций, наносящих ущерб и России, и её европейским партнёрам (и соответственно ломающих уже правила мировой геоэкономической игры, а не региональной политической), является ответом не только России как государству и цивилизационному центру, но любым проектноностям, альтернативным американоцентричному миропорядку.

Возвращение Крыма — знак выхода на сцену нового «второго мира», заявки его на первенство. И этот вызов ощущается трансатлантической бюрократией. Именно по этой причине медиасоставляющая политических действий России получила прозвание «информационных войск Путина»: в риторике российских СМИ были услышаны аргументы, значимые не только для российской внутренней аудиторией.

Деморализующие ноты, призванные внушить России страх одиночества, звучат на фоне основного аксиоматического лейтмотива: США остаются единственной супердержавой; мировой финансовый кризис — случайная досадная aberrация, если не просто иллюзия; США справятся с любыми геополитическими и экономическими вызовами как своим превосходящим технологическим потенциалом, так и силой убеждения и мобилизации своих союзников.

Наши страны-цели — это страны, которые своей судьбой просятся в новый Второй мир. Наши общества-цели — это все общества в мире, которые не хотят жить по сегодняшним глобализационным законам. Это общества, жаждавшие справедливости, наевшиеся по горло лукавыми условиями МВФ. Это общества, для которых БРИКС — не сочетание первых букв, а свет в окошке, символ роста и подъёма Второго мира, мира достоинства и достатка, в который можно будет когда-нибудь войти из Третьего⁴⁵.

Страна-цивилизация, которая уже сделала свой выбор, обозначив себя как центр одного из полюсов нового мироустройства, выбирает себе в союзники **тех, кто к этому готов**. При этом она подчёркивает, что предлагаемый союз принципиально отличен от того предложения, которое исходит от якобы единственной супердержавы. **Это содружество наций, а не отношения суверена и вассала в феодальном формате отношений**.

В строительстве второго мира будет разделение труда. Если Турция выберется из двойной ловушки, в которую её затягивают Штаты, она «возьмёт на себя» многие исламские страны, где уже слышится примером созидательного начала в ближней Азии. Её социальный образец не идеален — но всем нам, и китайцам, и туркам, и русским, предстоит переделывать свои экономики и свои социальные устройства, чтобы соответствовать образцу второго мира, хотя бы потому, что он должен возвыситься над первым.

Восстановление русского мира в большом формате второго мира станет не великим событием, а естественным явлением. Нам необходимо апеллировать к наиболее энергетическим, богатым метафизическими смыслами и обладающим наибольшим мобилизующим потенциалом кладовым нашей цивилизации и традиционных культур. Стратегическая доктрина XXI века, которую услышит и признает человечество, будет построена на матрицах, сюжетах, кодах действий, которые заложены

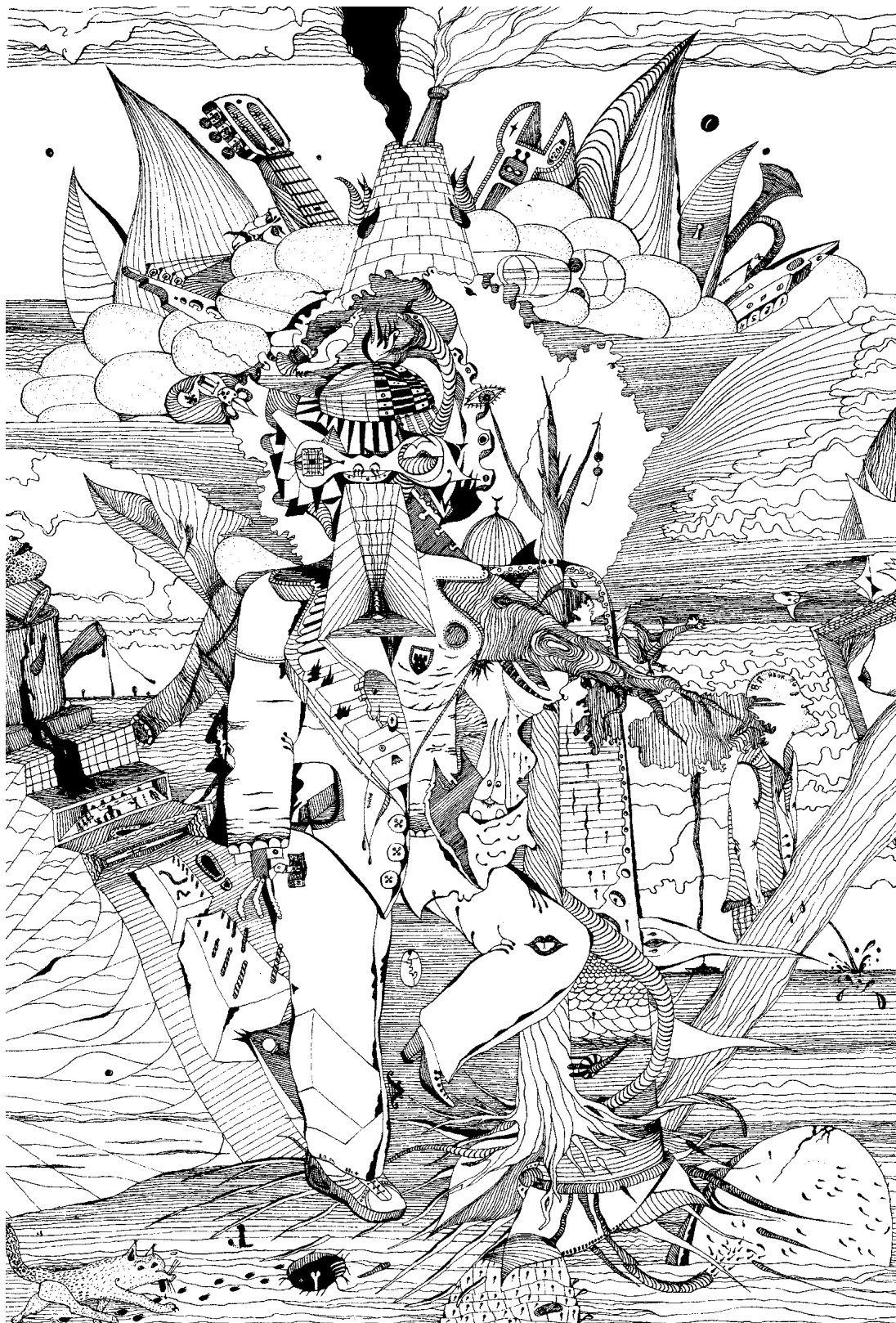
⁴⁴ Предошущение новой русской идейной экспансии звучало из уст итальянских философов, словацких прозаиков, индийских и сербских дипломатов, греческих священников задолго до украинского кризиса. Свободную речь русской политики, как политики мировой, наши жестоко и несправедливо покинутые «младшие братья» впервые услышали снова в 2007–2008 гг., и её контраст с повесткой дня колониальной «перезагрузки» предвещал выход России из предлагаемых США вассальных отношений. Когда эта речь зазвучала в полную силу, не ограничиваясь внутренними элитными барьерами, она не только вдохновила третий мир, но и задела за живое ту интеллектуальную часть первого мира, которая ищет для Европы иной роли, чем участь вассала США или глобалистских элит.

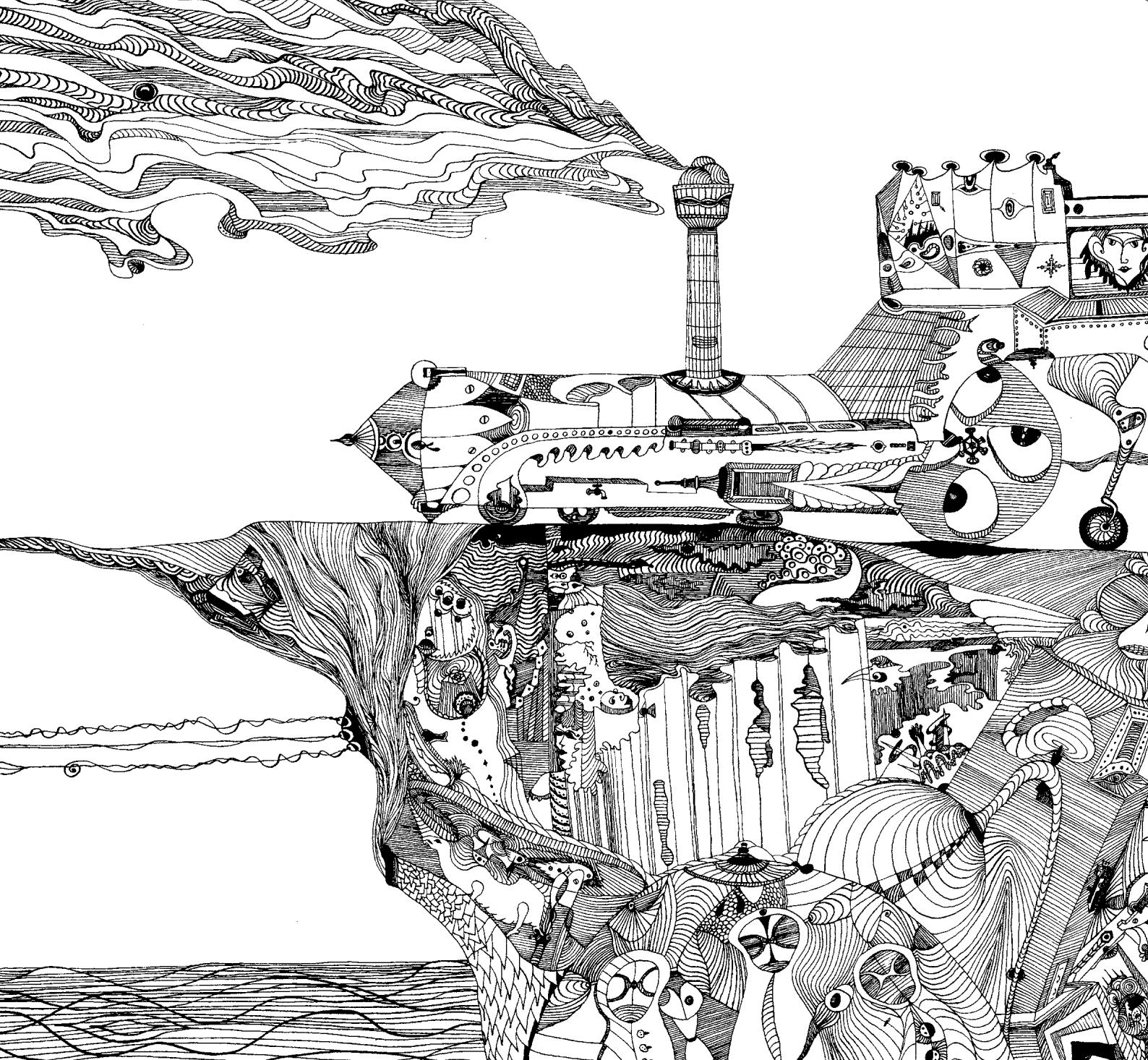
⁴⁵ Во многих таких обществах работал Китай. И в тех, которые в своё время назывались странами социалистической ориентации, и в соседних с ним странах, которыми тогда правили колониальные царьки. В 2006 году 45 стран Африки поддержали кандидата Китая на пост генсека ООН. Но в Таиланде, где этот кандидат был вице-премьером, произошёл переворот. Тогда Пекин потерял инициативу, что и помогло случиться Арабской весне. И тогда, вероятно, осознал свои ограничения.

в мифах и сакральных преданиях разных народов. Эти матрицы просты и общепонятны, в них чёрное названо чёрным, а белое белым, в них даны универсальные образы добра и зла. Нам нужно только запастись терпением

и волей, поскольку всё остальное, что нужно для победы — родовая и историческая память, чувство собственного достоинства, способность рождать и воспитывать героев, интуитивное понимание нашей миссии, — всё это у нас есть.

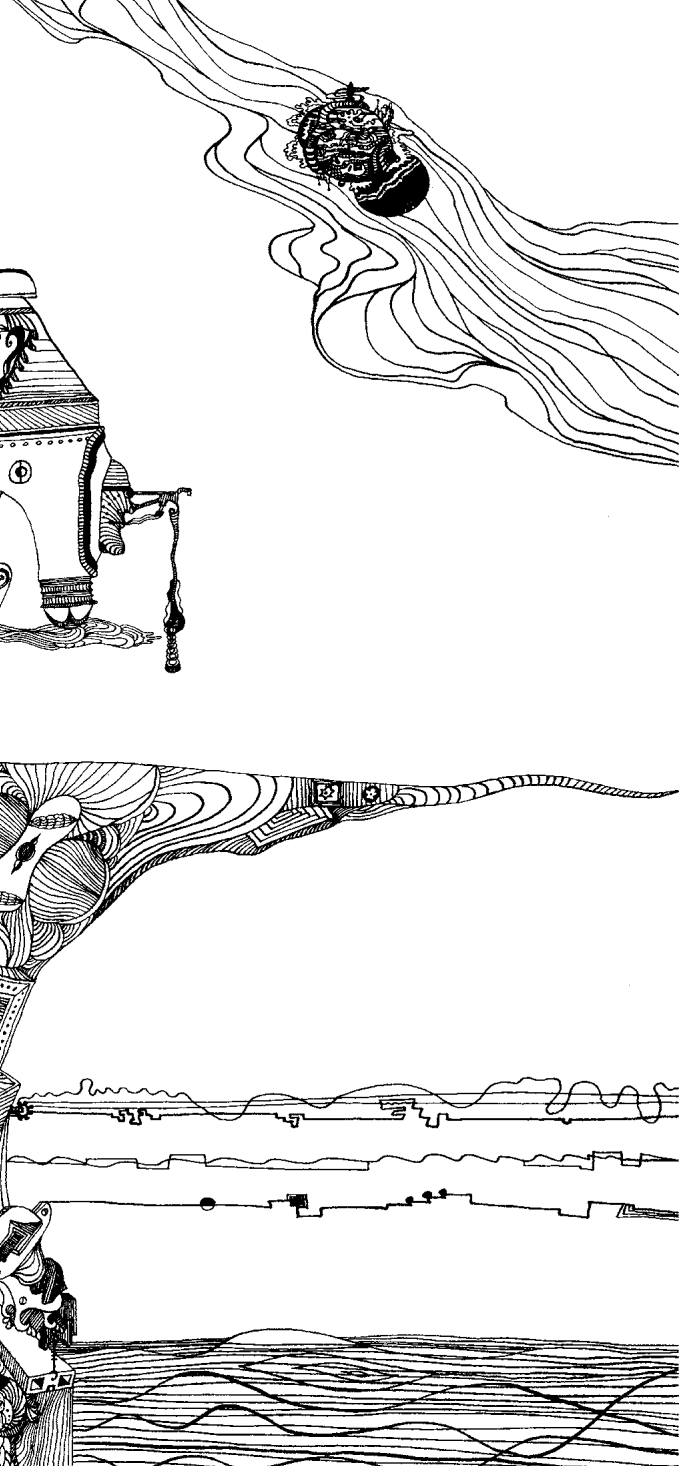

/ Сергей ГЛАЗЬЕВ, Сергей БАТЧИКОВ, Андрей КОБЯКОВ /

Встать **В ПОЛНЫЙ РОСТ**

*О необходимых мерах в экономической сфере
в условиях опасности развёртывания глобальной
хаотической войны против России*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МОТИВАЦИИ АГРЕССОРА ПО РАЗВЯЗЫВАНИЮ ВОЙНЫ

Научные исследования долгосрочных закономерностей мировой экономической и политической динамики свидетельствуют о высокой вероятности весьма опасных для России глобальных военно-политических конфликтов в ближайшие пять-десять лет.

С точки зрения циклов мирового экономического и политического развития период 2015–2020 гг. соответствует периоду 1939–1945 гг., когда разразилась Вторая мировая война. Конфликты в Северной Африке, Ираке,

Сирии и на Украине — только начало целой череды взаимосвязанных конфликтов, инициируемых США и их союзниками, стремящимися с помощью стратегии «управляемого хаоса» решить свои экономические и социально-политические проблемы¹.

Эти проблемы объективно периодически возникают вследствие перенакопления капитала в устаревающих и теряющих свою конкурентоспособность производственно-технологических комплексах. Развязывание войны позволяет их решить как за счёт перехода к модели мобилизационной экономики и соответствующего роста госрасходов, так и за счёт поверженных стран, ресурсы которых используются для осуществления задач модернизации экономики страны-победителя. Так, США за счёт Европы обеспечили структурную перестройку и подъём своей экономики в результате Второй мировой войны, за счёт СССР — выход из очередного структурного кризиса в результате холодной войны. Производимая ими сегодня эскалация военно-политической напряжённости призвана решить аналогичные задачи в современных условиях.

Создавая «управляемый хаос» организацией вооружённых конфликтов в зоне естественных интересов ведущих стран мира, США сначала провоцируют эти страны на втягивание в конфликт, а затем проводят кампании по сколачиванию против них коалиций государств с целью закрепления своего лидерства. При этом США получают недобросовестные конкурентные преимущества, используя политическое влияние для удержания монопольных позиций своих корпораций, отсекают неконтролируемые ими страны от мировых рынков, сбрасывают бремя государственного долга за счёт замораживания долларовых активов этих стран, что позволяет увеличить государственные расходы на разработку и продвижение новых технологий, необходимых для роста американской экономики.

Как показывает история, происходящая в настоящее время смена технологических укладов и связанных с ними больших циклов экономической активности всегда идёт через глубокие депрессии и финансовые кризисы, разрешаемые военными средствами. На сегодня потенциал роста доминирующего

¹ В.И. Пантин. Аналитическая записка «Наиболее вероятный прогноз развития политических и военных конфликтов в период 2014–2018 гг.».

технологического уклада исчерпан. Выход на новую длинную волну экономического роста связан со становлением нового технологического уклада, основанного на комплексе нано-, биоинженерных, информационно-коммуникационных и когнитивных технологий, для подъёма которого необходимо резкое увеличение расходов на НИОКР и инвестиций в создание новых и модернизацию существующих производственных мощностей.

Развязывание мировой войны (не важно, в какой форме: «горячей», «холодной» или, как в нынешних условиях, в форме «гибридной» хаосовойны) позволяет обосновать многократное увеличение государственных расходов на обеспечение роста нового технологического уклада. В этом заключается фундаментальная мотивация властвующей элиты США в дестабилизации мировой военно-политической обстановки и провоцировании вооружённых конфликтов. Дополнительным фактором усиления данной мотивации является смена вековых циклов накопления капитала, которая сопровождается подъёмом Китая и перемещением центра глобального экономического развития в Азию². Чтобы помешать этому процессу и сохранить глобальное лидерство, американская олигархия стремится всячески ослабить и ограничить возможности к развитию главного геоэкономического и геополитического конкурента и одновременно расширить ресурсную базу и сохранить монопольные позиции своей экономики за счёт провоцирования региональных войн в Евразии. Важнейшей задачей этих войн является подчинение своим интересам ЕС, России, стран Ближнего Востока, Средней Азии, закрепление американского влияния в Японии и Корее. Центральным направлением американской агрессии при этом становится Россия, установление контроля над которой позволит США иметь стратегическое превосходство над Китаем и сохранить доминирующее положение в мире.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ ВОЙНЫ ПРОТИВ РОССИИ

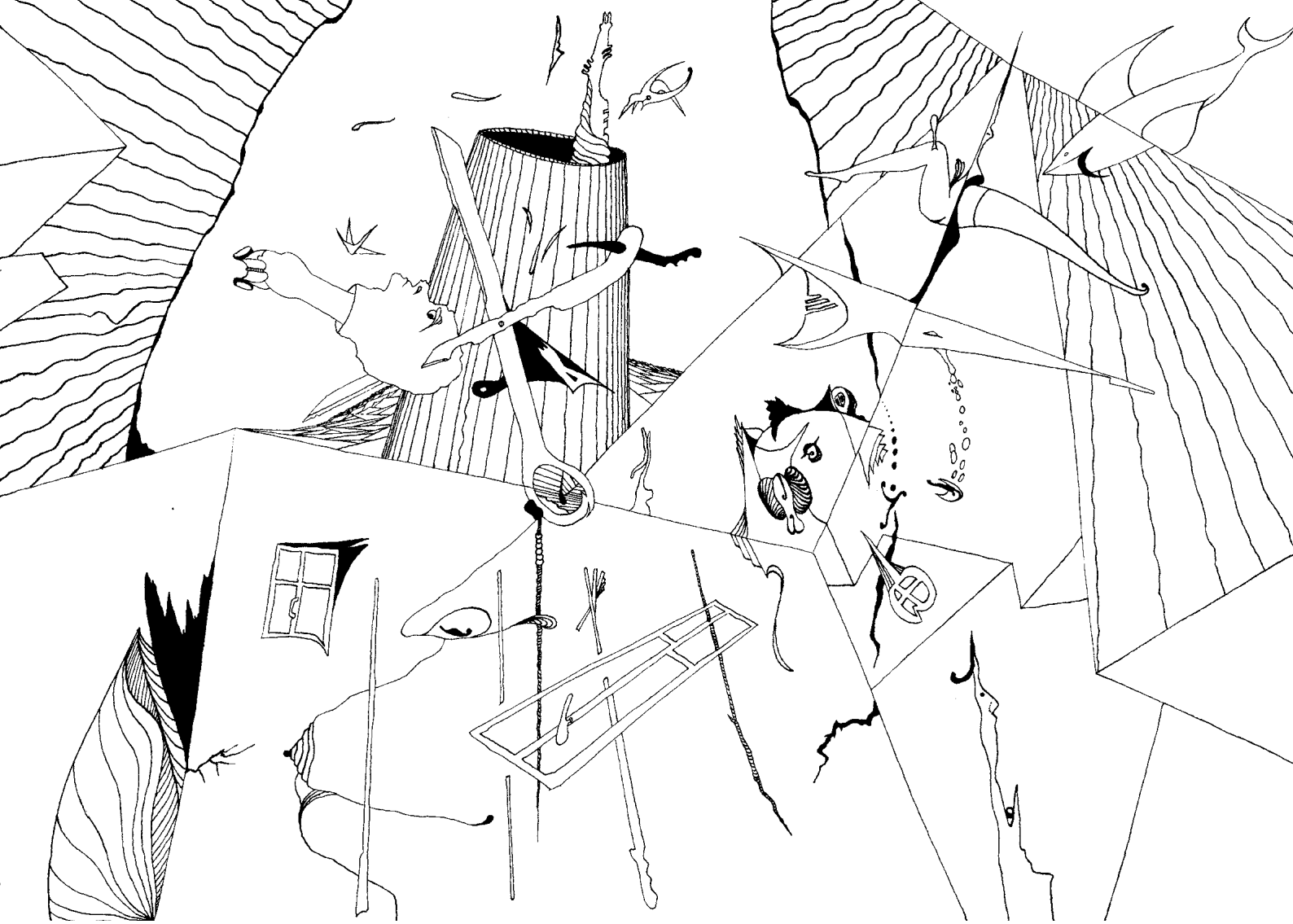
В рамках этой стратегии последовательная линия США на эскалацию украинского конфликта проводится для втягивания России в военное столкновение с Украиной с целью

разжигания войны в Европе, следствием которой станет ослабление и, возможно, распад участвующих в ней сторон в интересах американского господства. США также стремятся создать условия и международно-правовую основу для вовлечения в войну против России стран ЕС и сколачивания антироссийской коалиции стран НАТО под предлогом защиты Украины от «российской агрессии». Так формируется западный фронт глобальной хаотической войны против России. На востоке США усиливают давление на Японию и Корею, заставляя их финансировать модернизацию и расширение систем ПРО, направленных против России и Китая. Последнему тем самым делается предупреждение о недопустимости вхождения в военно-политическую коалицию с Россией. Одновременно США готовят развёртывание южного фронта хаотической войны против России и её союзников в Средней Азии с участием талибов из Афганистана и исламских боевиков, финансируемых Катаром и Саудовской Аравией.

Использование Украины в качестве средства и жертвы идеально для США, поскольку позволяет расколоть Русский мир, лишив Россию естественных союзников, и, выставив её агрессором, подчинить себе Евросоюз и консолидировать своих партнёров по всему миру. Сама же война, по замыслу США, будет идти между частями Русского мира и за их же счёт. Это исключает применение Россией оружия массового поражения. При этом США окупают свои расходы, захватив в качестве бонуса рынок ядерного топлива Украины, её газотранспортную инфраструктуру и местоорождения сланцевого газа. Война дестабилизирует Европу, провоцируя бегство капитала и умов в США. И, самое неприятное для нас, — она уничтожает историческое ядро Русского мира, отрывая от России её православных и славянских союзников. Тем самым США выбивают из-под нас духовные, этнические и культурно-исторические основы идеологии воссоединения Русского мира. Размывается идейный фундамент евразийской интеграции, в котором остаются только экономические интересы, весьма противоречивые и далеко не во всём завязанные на Россию.

Из сказанного выше следует долгосрочный и системный характер антироссийской политики США на Украине. В настоящее время

² А. Айвазов. Периодическая система мирового капиталистического развития. Статья. Сайт автора. 2012.

она перешла в открытую фазу формирования агрессивного русофобского режима с физическим истреблением и изгнанием русского населения. Боевые действия против Донецкой и Луганской народных республик используются для подготовки украинской армии, которую американские инструкторы и политики толкают против России. Под давлением американских наставников украинские политики натравливают общество на войну с Россией за Крым, отвоевание которого становится украинской национальной идеей. Реальной целью похода украинской армии на Крым, по планам американских стратегических планировщиков, будет не его захват, а втягивание России в военный конфликт ради развязывания против нее мировой войны с участием европейских стран НАТО.

После создания ассоциации Украины и ЕС украинскую сторону в вооружённом конфликте с Россией обязаны поддерживать страны ЕС. Таким образом, Россия рискует оказаться в состоянии войны с Украиной и НАТО, которая будет усугубляться подрывом нашего влияния в СНГ и международной изоляцией. На границе с Россией украинские власти разместят военные базы с участием воинского контингента

европейских стран НАТО, введут визовый режим и обрежут кооперацию в оборонной промышленности.

Сценарий развязывания мировой войны против России чрезвычайно выгоден США, которые решают задачу сохранения глобального доминирования за счёт Русского мира и Европы без существенных затрат со своей стороны.

ОБЩИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ВОЙНЫ

США стремятся втянуть Россию в военные конфликты, с тем чтобы измотать и экономически обескровить её, а также изолировать от мирового рынка новейших технологий, как это было в ходе войны Советского Союза в Афганистане. Однако возможности не допустить развития событий по этому сценарию существуют.

С 2017 года в США начнётся новый избирательный цикл, который, по всей видимости, будет замешан на русофобии как идейной основе очередного «дранг нах остен». К этому времени потребность в финансировании пирамиды долговых обязательств и модернизации

экономики может превысить возможности долларовой финансовой системы. Либо она начнёт саморазрушаться, либо правительству США придётся резко сбрасывать расходы, отказываться от неподъёмных затрат на развязывание международных конфликтов и претензий на глобальное доминирование. Если к этому времени удастся избежать развязывания мировой войны против России, а также если будет успешно проведена модернизация российской экономики и армии на основе нового технологического уклада, то актуальность угроз развязывания мировой хаотической войны против России существенно снизится.

Необходимо отметить, что в рамках проводимой в настоящее время экономической политики проведение модернизации и успешное развитие российской экономики не представляется возможным. Структурная перестройка экономики и Вооружённых сил на основе нового технологического уклада требует не менее чем полуторакратного увеличения инвестиций и трёхкратного — расходов на НИОКР, при этом в основных направлениях его роста они должны увеличиться в 4–5 раз. Это можно сделать только на основе **резкого расширения кредита** в сочетании с развёртыванием системы стратегического планирования и управления НТП, активной инновационной и промышленной политикой. Одним из важнейших условий этого является введение системы мер по прекращению вывоза капитала и деофшоризации экономики. Необходимо также предпринять меры по снижению уязвимости России и Евразийского экономического союза от экономических санкций США и их союзников, что потребует создания независимых от них инфраструктуры платёжно-расчётных отношений, форм резервирования активов, способов поддержания международной кооперации производства.

Объективные основания для развязывания мировой войны против России, согласно долгосрочным прогнозам мировой экономической и политической динамики, сохранятся до 2023–2025 гг.³ Чтобы ее предотвратить, нужно успеть в короткие сроки создать антивоенную коалицию, а также в ближайшие два-три года развернуть структурную перестройку экономики на основе нового технологи-

ческого уклада и вооружить армию передовой военной техникой, включая беспилотники, боевые роботы, средства ночного ведения боя, защищённые средства связи и системы управления. Становление нового технологического уклада открывает новые возможности разработки и применения высокоточного биологического оружия, информационных и когнитивных технологий, которые нужно использовать для укрепления системы национальной безопасности.

ТРИ КЛЮЧЕВЫЕ ЗАДАЧИ

Чтобы сорвать стратегию США на развязывание мировой войны против России, необходимо решение трёх взаимосвязанных задач.

Первая и самая срочная задача — всемерное содействие прекращению военных действий на юго-востоке Украины и оказание всесторонней помощи в налаживании мирной жизни.

Вторая задача — разоблачение США как страны-агрессора, провоцирующей мировую войну с целью удержания глобального господства, подрыв американского доминирования в мире, разрушение проамериканской коалиции.

Третья задача — создание широкой антивоенной коалиции стран, способной согласованными действиями прекратить американскую агрессию. Вопрос о союзниках для России в нынешней фазе противостояния с США относится к числу важнейших. В качестве побудительной причины создания такой коалиции выдвинуть общие для них всех угрозы разворачивания США глобальной хаотической войны.

Действия антивоенной коалиции должны быть направлены не только на разоблачение и разрушение политического доминирования США, но и, прежде всего, — на подрыв американской военно-политической мощи, основанной на эмиссии доллара как мировой валюты. Они должны включать отказ от использования доллара во взаимной торговле и долларовых инструментов для размещения валютных резервов. Долларовые активы должны оцениваться как крайне рискованные, а инвестиции в них — требовать максимального резервирования.

(Подробнее о мерах в обеспечение решения трёх вышеозначенных задач по срыву стратегии

³ В.И. Пантин. Аналитическая записка «Наиболее вероятный прогноз развития политических и военных конфликтов в период 2014–2018 гг.». Опубликовано в newsdon.info 12 июля 2014 г.

США на развязывание мировой войны против России см. доклад С. Глазьева Изборскому клубу «Предотвратить войну — победить в войне».)

АНТИВОЕННАЯ КОАЛИЦИЯ – ПУТЬ К АЛЬТЕРНАТИВНОМУ МИРОПОРЯДКУ

Создание широкой международной антивоенной коалиции тесно связано с вопросом о необходимости формирования нового мирового порядка и консолидированной силы, способной:

- противостоять модели глобализации по-американски и отстаивать альтернативные принципы организации международного сообщества в противовес гегемонии США;
- предложить более справедливую и нацеленную на развитие альтернативную финансово-экономическую модель в противовес основанной на долларе англосаксонской модели финансового неокOLONIALИЗМА и латентного ограбления большинства стран;
- модель развития человека, социума и общественных отношений, гармоничную традиционным ценностям подавляющего большинства человечества в противовес антисоциальной неolibеральной доктрине и постмодернистским антиценностям, нацеленным на распад личности, института семьи, на депопуляцию, на диктат гендерных меньшинств и социокультурную деградацию.

Принимая во внимание, что центральными в современном мироустройстве и в механизмах гегемонии являются финансово-экономические механизмы и инструменты, основным полем борьбы должна стать именно эта сфера, где существует необходимость принятия неотложных и решительных мер.

Подходящим случаем и удобной площадкой для инициирования конкретных программ формирования альтернативных механизмов может послужить предстоящий саммит БРИКС в Уфе 9–10 июля 2015 г., где следует поставить вопросы:

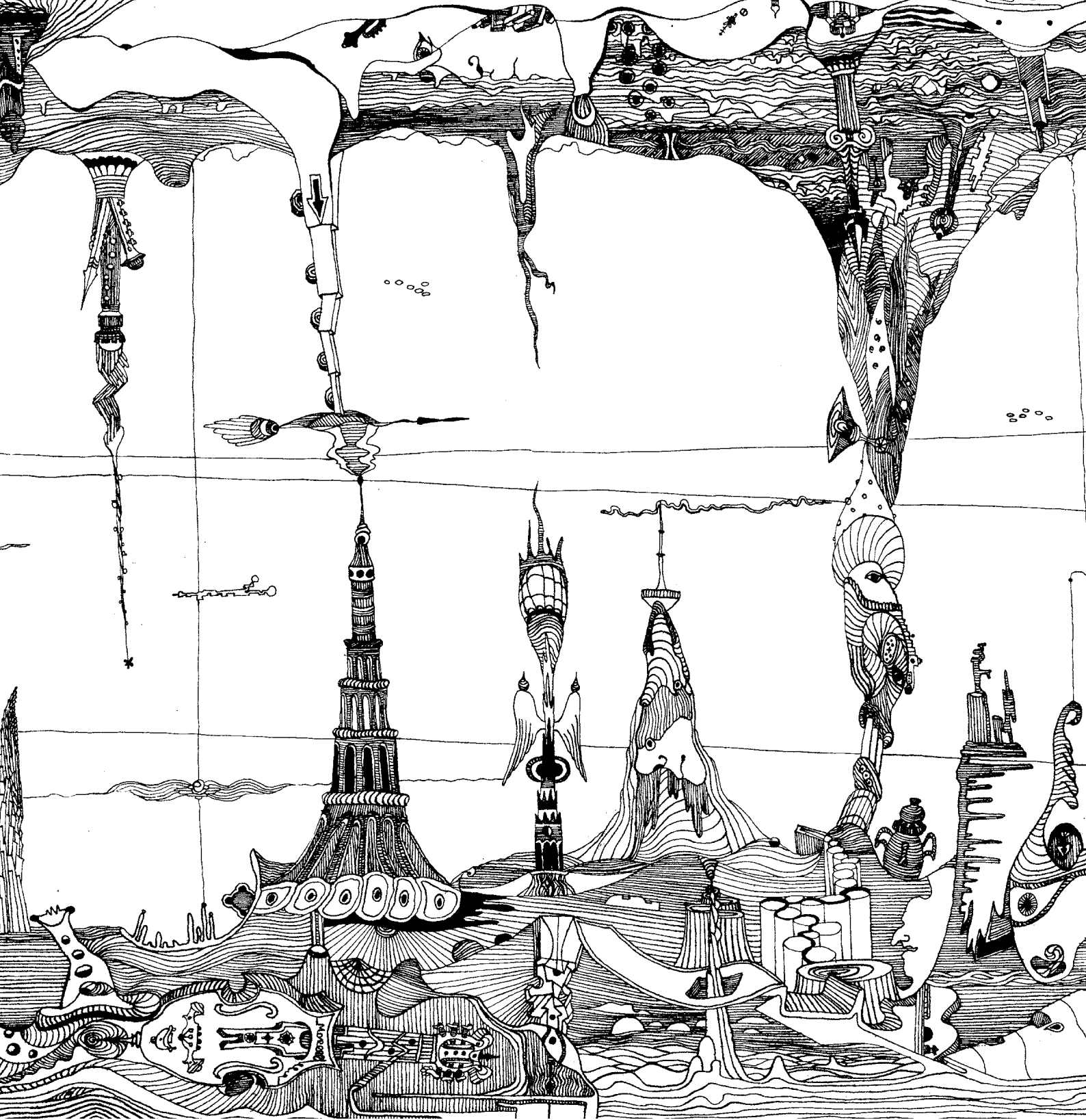
- о создании независимых эмиссионно-кредитных механизмов в рамках объединения, в частности, полноценного Фонда финансирования инвестиционных проектов;
- о создании независимой от США и ЕС международной платёжной системы и системы обмена межбанковской информацией, аналогичной SWIFT;

- о создании универсальной карточной платёжной системы для стран БРИКС и выпуске общей платёжной карточки БРИКС, объединяющей китайскую UnionPay, бразильскую ELO, индийскую RuPay, а также российские платёжные системы;
- о переходе на использование своих рейтинговых агентств;
- о резком наращивании торговых расчётов, платежей, кредитов в национальных валютах членов объединения;
- о расширении военно-технического сотрудничества и создании системы обмена информацией об угрозах вооружённых конфликтов.

ОТ ШИРОКОЙ КОАЛИЦИИ – К ФОРМИРОВАНИЮ ТРЕТЬЕГО ПОЛЮСА

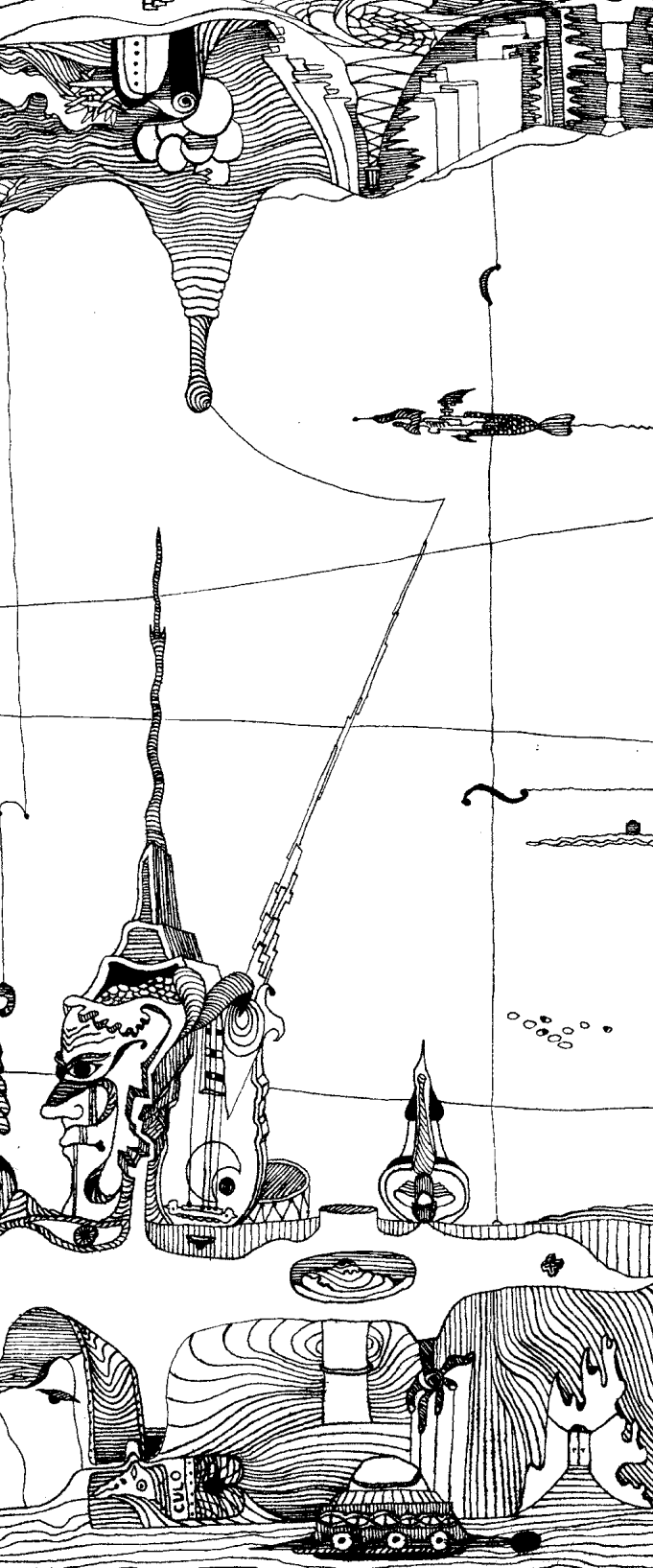
Международная финансовая олигархия отстроила мировые правила игры под себя, что позволяет ей осуществлять глобальную гегемонию. Центральным элементом этой

системы является монополия на эмиссию мировой валюты, которой является доллар. Оставаясь основной валютой, обслуживающей мировой товарооборот, доллар, по своей сути, является инструментом, позволяющим мировой финансовой олигархии латентно эксплуатировать народы стран, признающих его в качестве международного средства расчета, то есть легальным, международно признанным мошенническим инструментом. Контролируя правила игры в международных финансах, международная финансовая оли-

гархия принудила практически все страны к выплате ей дани.

В то же время в настоящий момент сложившаяся система поставлена под вопрос в связи с появлением сильного геополитического и геоэкономического конкурента в лице Китая, который всерьез намерен оспорить права гегемона. Очевидно, что с изменением баланса мировых сил, вызванным бурным ростом экономик стран Юго-Восточной Азии, и в первую очередь Китая, рухнет сложившееся однополярное мировое устройство,

и человечество уже сегодня находится в очередной фазе нестабильности, предшествующей общемировому переделу сфер влияния.

Приступив к реализации политики «интернационализации юаня», Китай покусился на самое важное для международной финансовой олигархии — на доминирующее положение США в международных финансах и статус доллара, остававшегося до сего времени единственной и безальтернативной мировой валютой, то есть на те главные факторы, которые обеспечивают её могущество.

И это вполне обоснованно было воспринято как вызов, брошенный ей китайской элитой.

В рамках этой ключевой схватки самым опасным для международной финансовой олигархии становится объединение усилий Китая и России, ибо такой союз способен не только сдержать агрессивную экспансию Запада, но и радикальным образом изменить соотношение сил в пользу его главного конкурента. И международная финансовая олигархия пытается сыграть на опережение: свидетельством являются события, происходящие сегодня на Украине, санкционная война, объявленная России, искусственное ослабление рубля, дестабилизирующее российское общество, демонетизация российской экономики и высокие процентные ставки, являющиеся следствием противоречащей целям развития политики либеральных финансовых властей России, — всё это звенья одной цепи. Цель — ввергнуть страну в состояние острого социально-экономического кризиса и, расшатав её изнутри, привести к власти подконтрольное им руководство, чтобы, расорив Россию с Китаем, использовать её в войне с ним, при необходимости — в качестве «ядерной дубинки».

По сути, все события, происходящие сегодня вокруг России, направлены на создание безопасных для Запада условий устранения главного конкурента — Китая, где самой России отведена роль политического инструмента. Данное обстоятельство диктует необходимость осуществления российскими властями решительных шагов, направленных не только на недопущение подобного хода развития событий, но и извлечения из складывающейся ситуации максимума политических дивидендов. Причём не только для себя, но и для всего человечества.

На первом этапе основным полем противостояния Китая и США будет мировой финансовый рынок, где в качестве оружия будут выступать доллар и юань. Но у Китая сегодня нет достаточно сильных и близких союзников, аналогичных союзникам США по блоку НАТО, и одной лишь его нынешней мощи недостаточно для противостояния Западу. И в этой ситуации единственным для него выходом является тесный военно-политический альянс с Россией, обладающей стратегическим ядерным оружием, способный сдержать Запад. Причём Россия сегодня также нуждается в подобном альянсе с Китаем.

Однако следует иметь в виду, что возникновение российско-китайского альянса приведёт

к образованию столь же неустойчивого, неизбежно конфронтационного, двухполюсного мира, способного лишь отсрочить большую войну. Избежать же её можно, лишь создав третий центр силы.

Оптимальной в плане обеспечения долгосрочной безопасности человечества могла бы быть трехполюсная конструкция мира, с его разделением на три самостоятельные монетарно-экономические зоны (по сути, цивилизации), где вершиной первого полюса был бы лидер Востока — Китай, второго — лидер Запада США, а третья зона, в отсутствие ярко выраженного лидера, была бы многоглавой, состоящей из стран, которые статусу «младшего брата» в двух первых зонах предпочтут статус равного в третьей.

У такой конфигурации мира будет немало преимуществ.

Во-первых, каждая из сторон будет заинтересована в сохранении сложившегося баланса сил, поскольку, в случае его нарушения и исчезновения одной из них, две оставшиеся окажутся в условиях биполярных конфронтационных отношений.

Во-вторых, в случае чрезмерного роста могущества одной из сторон, две другие, объединившись, могут принудить её к сдерживанию роста до паритетного уровня.

В-третьих, такая конфигурация будет самоподдерживающейся системой, в сохранении которой будут заинтересованы все три стороны.

Если с двумя первыми зонами все более или менее понятно, то контуры третьей пока размыты. Наиболее сильный ход, который мог бы оказаться решающим для ее образования, — достижение договорённости между двумя ключевыми странами: Россией, являющейся богатейшей по природным ресурсам страной мира и обладающей стратегическим ядерным оружием, и Индией, с ее полуторамиллиардным населением (и соответствующим размером рынка), с потенциалом экстенсивного роста как минимум на несколько десятилетий. Ресурсов двух этих стран вполне хватило бы для создания самостоятельного центра силы, способного конкурировать с двумя другими. Но в силу большей, чем у конкурирующих зон, демократичности этого ареала, к нему, с большой долей вероятности, уже в первые же годы образования примкнут такие мощные страны, как Бразилия, Иран, ЮАР и другие, которые роли сателлитов США или Китая предпочтут членство в третьей — независимой — зоне.

Таким образом, именно Россия сегодня является страной, способной бескровно восстановить глобальный баланс сил и спасти мир.

Конечно, новый мир возникнет независимо от участия России в его строительстве, но степень её влияния в нём будет зависеть от степени её активности на этапе его строительства. И оптимальной для неё ролью в миростроительстве была бы роль инициатора создания Третьей цивилизации, в случае возникновения которой Россия, при правильном позиционировании, обречена на статус её неформального лидера.

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ПУТЬ К ФОРМИРОВАНИЮ ТРЕТЬЕГО ПОЛЮСА СИЛЫ

В силу целого ряда причин, самыми благоприятными условиями по инициированию и созданию третьей зоны обладает Россия. Главная из них — это её статус лидера Евразийского экономического союза, на основе которого и можно будет создать третью зону. На пути к построению третьего глобального полюса силы необходимо активизировать работу по вовлечению в евразийский интеграционный процесс наших традиционных партнёров, ускорить подписание соглашения о зоне свободной торговли с Вьетнамом, начать соответствующие переговоры с Индией, Сирией, Ираном, Турцией, объединениями МЕРКОСУР и «Боливарианский альянс» в Латинской Америке.

Совершенно очевидно, что евразийский интеграционный процесс должен преподноситься не как вещь в себе, то есть не как сугубо региональный проект с ограниченными целями и ограниченным числом участников, а как глобальный проект восстановления общего пространства развития веками живших вместе, сотрудничавших и обогащавших друг друга народов от Лиссабона до Владивостока и от Петербурга до Коломбо.

Для успеха проекта важен не только учёт прагматических экономических интересов — не менее, а скорее даже более важным является идейный фундамент нового образования. Союз должен предложить реальную альтернативу сложившемуся мировому устройству, выдвинуть новую парадигму развития на основе иной системы ценностей.

В контексте цивилизационного выбора, а также позиционирования в общественном сознании, в поле общественного мнения тех

или иных интеграционных группировок, объединений и других подобных образований именно вопрос о ценностях является ключевым, поскольку именно те или иные ценности непосредственно связаны с самоидентификацией социальных общностей, этносов, наций и цивилизаций. В немалой степени это и вопрос самоидентификации элит, от которого зависит развитие различных наций, и тех интеграционных группировок, которые они образуют.

К сожалению, вопрос о ценностях евразийской интеграции пока ещё очень слабо артикулирован, во многих аспектах — вообще не озвучен в явном виде, хотя некий особый ценностный цивилизационный код на евразийском пространстве, несомненно, существует объективно и органично по умолчанию.

На этом фоне представляется принципиально важным, чтобы формирующийся Евразийский союз явил миру альтернативный проект и систему ценностей, которые учитывали бы, с одной стороны, традиции народов, его населяющих, а с другой стороны, позитивный, а равно и негативный опыт других интеграционных проектов и центров силы, как в исторической ретроспективе, так и в современных условиях.

На наш взгляд, эта ценностная система должна включать в себя следующие компоненты и принципы:

- восстановление баланса между индивидуализмом и коллективизмом, между конкурентными и солидарными механизмами в обществе и экономике, между рынком и общинными отношениями;
- восстановление баланса между свободой и справедливостью, а также между свободой и ответственностью; свобода не должна пониматься как вседозволенность, а раскрепощение инициативы, которое не сопряжено с соблюдением социальной справедливости, ведёт к общественному расколу, порождает отчуждение и становится фактором разрушения общества. Отрадно, что понимание важности этого вопроса наметилось у российских властей и элит. Нам представляется, что формулирование ясных перспектив и формирование социальных стандартов становится важным условием и фактором дальнейшего развития процесса евразийской интеграции;

- восстановление баланса между потреблением, потребительской моделью экономики и творчеством, созиданием, самореализацией — без которых дальнейшее развитие невозможно;

- восстановление баланса и гармонии в треугольнике власть-бизнес-народ, в том числе и прежде всего — через прямое постулирование целей развития. Достижение согласия в этом треугольнике относительно целей развития является одним из базовых условий единения общества.

Примыкающий к этому вопрос — гармонизация отношений между трудом и капиталом, без чего долгосрочное развитие также представляется проблематичным.

Традиционным и вполне возможным для возрождения является культ созидания в противовес культу успеха любой ценой, культ достижений, трудовой этики, самораскрытия и развития личности через труд и творчество.

Человеконенавистнической доктрине неомальтузианства и воинствующих постмодернистских антиценностей ЛГБТ-сообщества должна быть противопоставлена нормализация демографической политики на основе библейских ценностей любви, сакральности брака, семьи для исполнения завета «Плодитесь и размножайтесь!».

Ещё один важный компонент евразийской цивилизационной матрицы — развитие традиций уже давно существовавшей и существующей на территории нашего совместного проживания истинной мультикультурности в противовес искусственному мультикультурализму.

Прокламмирование этих принципов и ценностей, их воплощение в жизнь является серьезной основой для того, чтобы сделать из Евразийского союза самостоятельный цивилизационный полюс, притягательный для здоровых сил в мире.

Если суммировать вышесказанное, идеологической основой объединения антивоенных, антифашистских и антиглобалистских сил в широкую коалицию, а также мировоззренческим основанием для нового миропорядка может стать концепция **социально-консервативного синтеза**, объединяющая систему ценностей мировых религий с достижениями социального государства и научной парадигмой устойчивого развития⁴. Эта концепция может

⁴ С. Глазьев. Социалистический ответ либеральной глобализации. АПН. 2006.

быть использована в качестве позитивной программы для формирования глобальной антивоенной коалиции, которая должна предложить понятные всем принципы упорядочивания и гармонизации социально-культурных и экономических отношений в мировом масштабе.

Гармонизация международных отношений может быть достигнута только на основе фундаментальных ценностей, разделяемых всеми основными культурно-цивилизационными общностями. К числу таких ценностей относятся принцип недискриминации (равенства людей) и декларируемая всеми конфессиями любовь к ближнему без разделения человечества на «своих» и «чужих». При таком понимании эти ценности могут быть выражены в понятиях справедливости и ответственности, а также в юридических формах прав и свобод граждан. Исходя из такого понимания, можно устранить насильственные формы межрелигиозных и межнациональных конфликтов, перевести их в плоскость идеологически свободного выбора каждого человека. Это позволит нейтрализовать одну из самых разрушительных технологий американской стратегии ведения мировой хаотической войны — использование межконфессиональных противоречий для разжигания межрелигиозных и межнациональных вооружённых конфликтов, переходящих в гражданские и региональные войны.

Вовлечение конфессий в формирование социальной политики подведёт под государственные решения нравственное основание. Это поможет обуздать дух вседозволенности и распушенности, доминирующий сегодня во властвующей элите развитых государств, восстановить понимание социальной ответственности власти перед обществом.

Концепция социально-консервативного синтеза даёт также идеологическую основу для реформирования международных валютно-финансовых и экономических отношений на основе принципов справедливости, взаимного уважения национальных суверенитетов и взаимовыгодного обмена. Их реализация требует существенного ограничения свободы действия рыночных сил, постоянно порождающих дискриминацию большинства граждан и стран по доступу к благам.

Базовые ценности, принципы общественного устройства, цели социума и перспективы

развития — вот тот фундамент, на котором может строиться широкая союзная коалиция, столь необходимая ныне для организованного противостояния силам разрушительного постмодернистского глобализма.

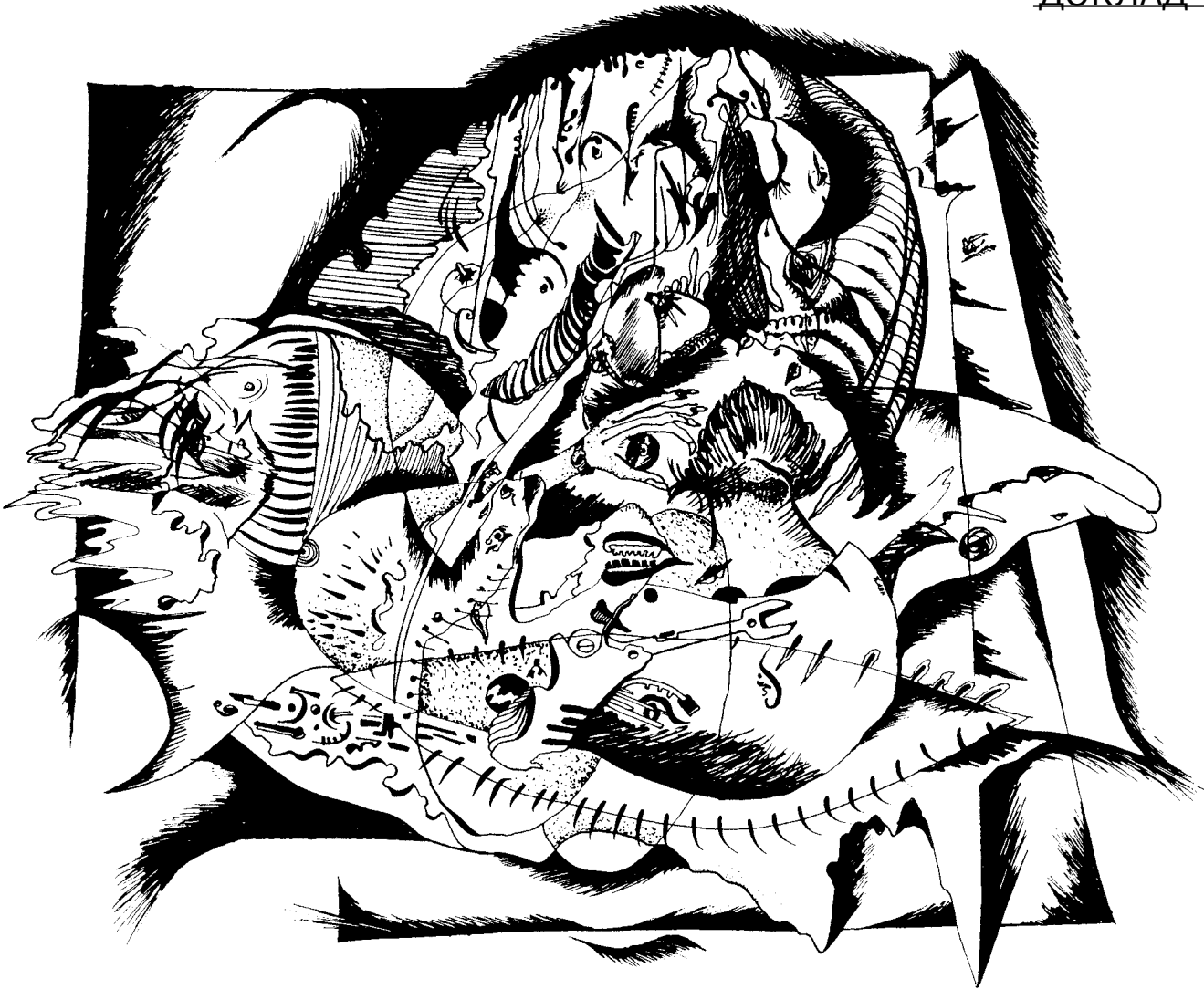
Но чтобы утвердить свое право быть центром евразийской интеграции и лидером антивоенной коалиции, а в дальнейшем — неформальным лидером третьего полюса, Россия должна стать сильной, по-настоящему суверенной, привлекательной страной, демонстрируя социальную стабильность и достойное качество жизни населения, высокий научно-технический и интеллектуальный уровень, что невозможно без модернизации и опережающего развития экономики.

ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ МЕРЫ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ

Перечисленные выше меры по предотвращению войны против России должны быть дополнены решением проблемы перевооружения российской армии на основе достижений нового технологического уклада, сочетающего нано-, биоинженерные, информационно-коммуникационные и когнитивные технологии. Этот вопрос является ключевым, поскольку самый опасный период для России наступит в начале 2020-х гг., когда пройдёт технологическое перевооружение развитых стран и Китая, а США и другие западные страны предпримут попытку выйти из депрессии и осуществить технологический скачок. Именно в период 2021–2025 гг. Россия может безнадежно отстать в технологическом и экономическом отношении, что подорвёт конкурентоспособность оборонной промышленности и резко ухудшит состояние национальной безопасности. Это даст возможность США безнаказанно провоцировать внутренние социальные и межэтнические конфликты, как это делалось в СССР в конце 1980-х гг. Американские аналитики из ЦРУ и других ведомств прямо делают ставку на развал России изнутри после 2020 г. из-за внутренних социальных и межэтнических конфликтов, инициируемых извне⁵.

Помимо очевидной необходимости мер по обеспечению социальной сплочённости российского общества, усилению внутренней

⁵ В.И. Пантин. Аналитическая записка «Наиболее вероятный прогноз развития политических и военных конфликтов в период 2014–2018 гг.». Опубликовано в newsdon.info 12 июля 2014 г.

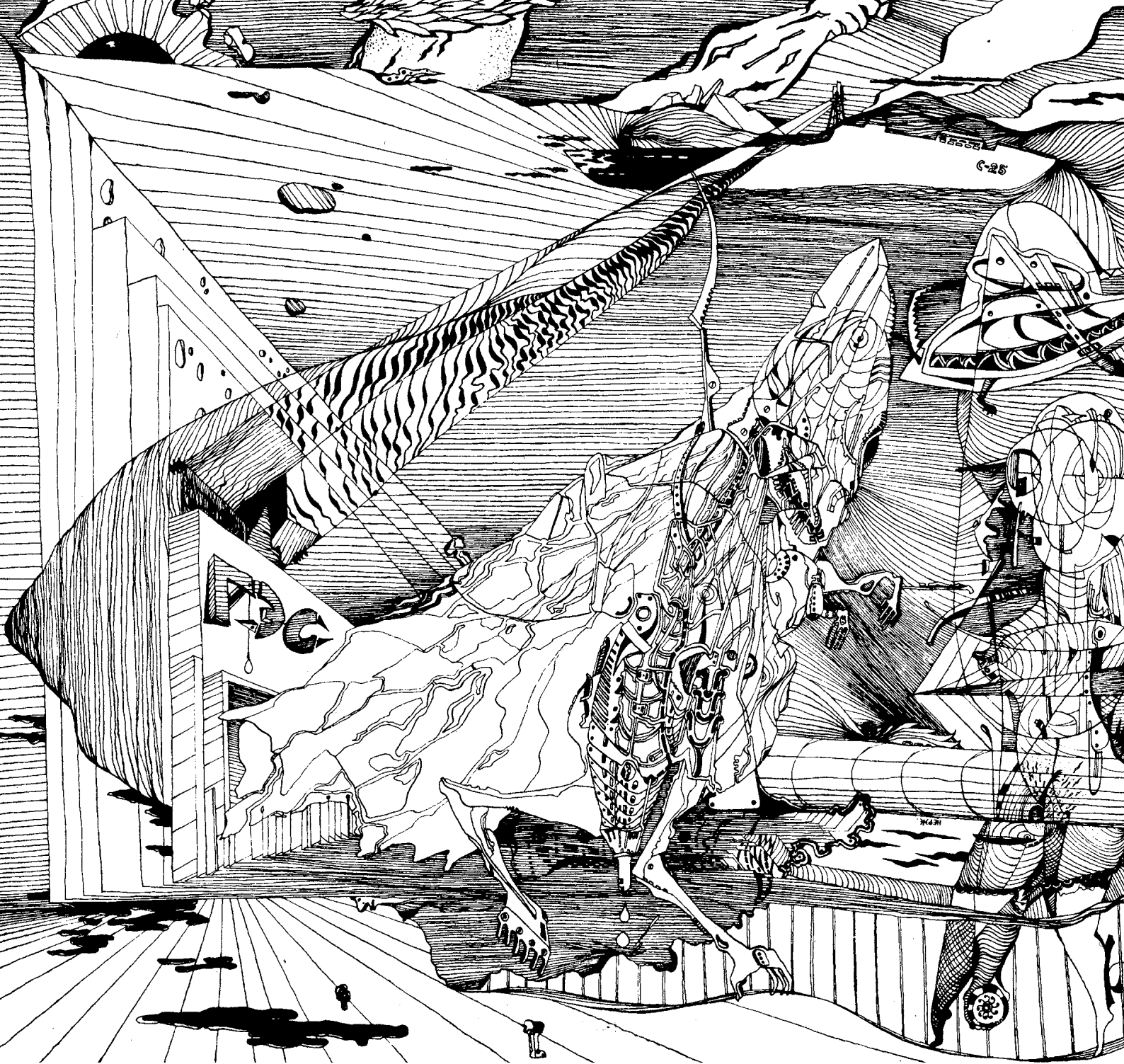
идеологической работы, противодействию действиям «пятой колонны» и т.п., освещение которых выходит за рамки данного доклада, необходимы также срочные меры по обеспечению экономической безопасности страны, прекращению оттока капитала и снижению внешней зависимости:

- вывод валютных резервов государства и сбережений госкорпораций из активов в долларах в золото и валюты дружественных стран;
- переход на расчёты за экспорт углеводородов, металлов, леса и военной техники, с одной стороны, и импорт потребительских товаров, с другой стороны, в рублях;
- переход на национальные валюты во взаимной торговле в ЕАЭС, СНГ, БРИКС, ШОС; провести в целях её финансирования валютно-кредитные СВОПы в национальных валютах;
- кардинальное повышение эффективности валютного контроля, введение налога на вывоз капитала;
- прекращение использования иностранных рейтинговых агентств в методиках денежных властей;
- государственная поддержка импорта новых технологий;
- расширение и углубление евразийской экономической интеграции.

Ключевое значение имеет проведение деофшоризации экономики и прекращение нелегального вывоза капитала.

В целях минимизации негативных последствий от экономических санкций, введение которых предопределяется стратегией США и мало зависит от действий России, представляется крайне рискованным и неразумным наращивание резервов в американских обязательствах. Следует в ближайшее время осуществить:

- возвращение всех принадлежащих государству ценностей (драгметаллы, произведения искусства и пр.) на территорию России;
- продажу облигаций стран НАТО;
- создание собственной системы обмена межбанковской информацией для осуществления международных платежей и расчётов в Таможенном союзе, СНГ, с другими странами-партнерами, аналогичной системе SWIFT;
- создание платёжной системы расчётов по банковским карточкам в рамках ЕврАзЭС, которая замкнула бы в том числе расчёты

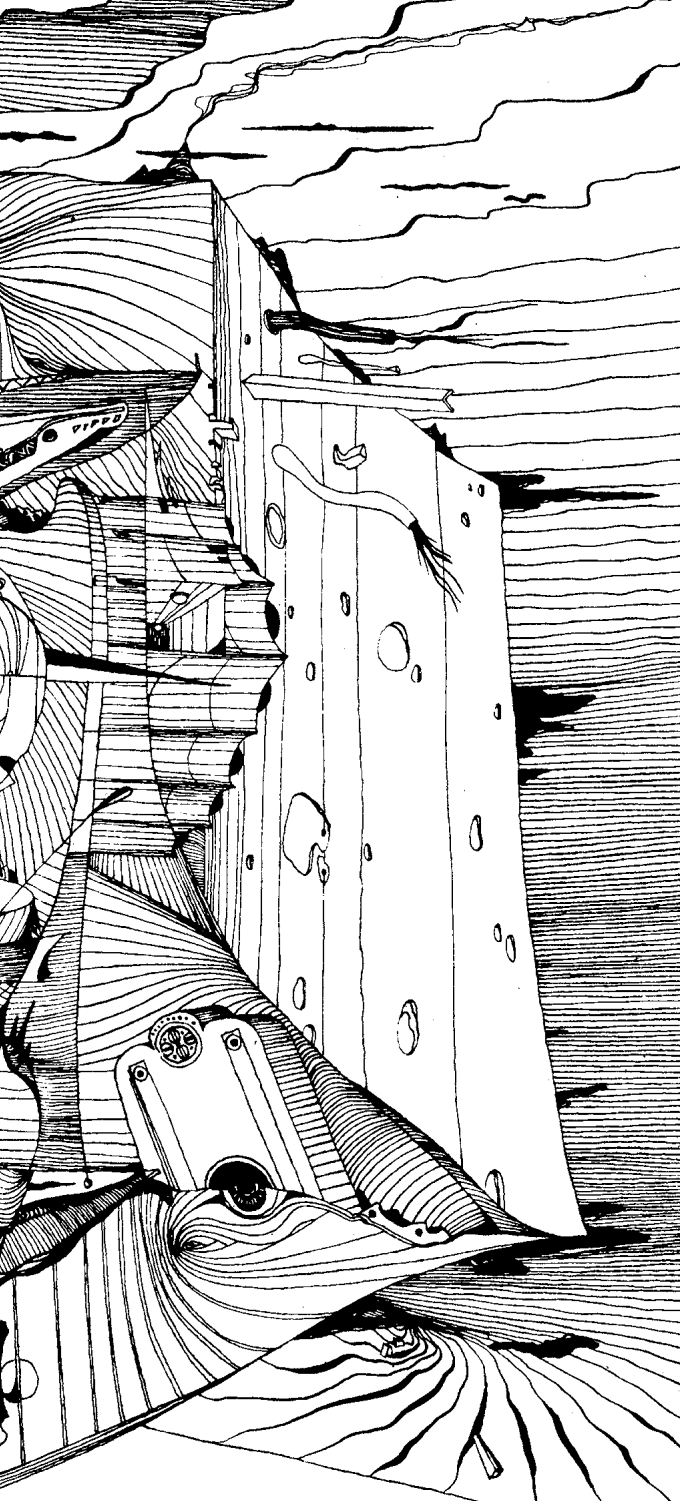

по системам VISA и MasterCard внутри страны на российского оператора, как это было сделано в Китае;

- прекращение валютных спекуляций против рубля и бегства капитала путём ограничения и регулярного контроля валютной позиции коммерческих банков; применение других норм банковского и валютного контроля, включая введение предварительного декларирования проведения крупных неторговых валютных операций; в дальнейшем — введение налога на вывоз капитала и финансовые спекуляции;
- замещение займов госкорпораций в долларах и евро рублёвыми кредитами на тех же условиях, проведение целевой эмиссии

на эти цели с размещением кредитов на принципах проектного финансирования посредством Внешэкономбанка;

- проведение разъяснительной работы с населением в отношении целесообразности перевода депозитов из долларов и евро в рубли. Прекращение государственного страхования вкладов в этих валютах. В случае замораживания активов ЦБ и госбанков в США и ЕС — замораживание обязательств коммерческих банков в долларах и евро;
- в случае введения эмбарго на торговлю с Россией со стороны ЕС и США — осуществление критически важных внешнеторговых операций через белорусские и казахстанские предприятия;

- перевод в национальную юрисдикцию зарегистрированных в офшорах прав собственности на стратегически значимые российские предприятия, а также на объекты недропользования и недвижимости, их национализация в случае отказа бенефициаров перерегистрировать права собственности в России.

УСИЛЕНИЕ РОССИИ

В условиях разворачивания глобальной хаотической войны необходим перевод российской экономики на внутренние источники роста, резкое увеличение инвестиций в модернизацию и развитие экономики на основе

нового технологического уклада. Для этого нужно кардинально повысить эффективность централизованного управления развитием экономики, включая развёртывание системы стратегического планирования, создание системы широкого внедрения новых технологий и стимулирования НТП, повышение эффективности государственной системы регулирования цен и ценовой политики. Ключевое значение имеет создание механизмов внутреннего долгосрочного дешёвого кредита и институтов развития с целью обеспечения финансирования инвестиционных проектов освоения перспективных производств нового технологического уклада и экономического роста.

Наряду с созданием необходимых макроэкономических условий для отражения охарактеризованных выше угроз национальной безопасности необходимо:

- развёртывание программы модернизации оборонной промышленности на основе нового технологического уклада с существенным увеличением расходов на оборонные НИОКР;
- принятие мер по обеспечению продовольственной безопасности в рамках ЕАЭС;
- развёртывание сети инжиниринговых компаний, восстановление проектных институтов и конструкторских бюро;
- реализация системы мер по переходу на использование отечественной авиатехники в пассажирских перевозках с развёртыванием массового производства современных моделей семейств Ту, Ил, Ан на отечественной инженерно-технологической базе;
- принятие системы мер по стимулированию широкого импортозамещения с учётом приоритетности создания отечественного производства социально значимых лекарств (в частности, инсулина на основе технологии Института биоорганической химии РАН), оборудования и комплектующих для оборонной промышленности, машиностроения, для топливно-энергетического комплекса.

Наряду с централизованными усилиями государства для модернизации и опережающего развития экономики необходима активизация частного предпринимательства. Для этого необходимы меры по:

- снижению налоговой нагрузки на предприятия;
- повышению эффективности антимонопольной политики, а также радикальному очищению системы государственного регулирования от коррупции.

Для укрепления положения отечественных компаний на отечественном рынке, формирования реальных стимулирующих условий для широкого импортозамещения требуется создание преференциальных режимов деятельности отечественных фирм в приоритетных направлениях, прежде всего связанных с освоением ниш в высокотехнологичных сегментах, и особенно с учётом их перспективы в рамках нового технологического уклада, включая меры ускоренной амортизации основных фондов, введение налоговых каникул на определённый период, предоставление субсидий, усовершенствование работы государства по созданию научных, технологических и промышленных парков.

О НЫНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ЦБ РФ

Выше мы уже указывали на ключевую роль денежно-кредитной (и шире — финансовой) политики, без радикального изменения которой в России остальные элементы стратегии и большинство мер просто не могут быть успешно реализованы.

Неадекватность политики Банка России задачам экономического роста уже стала привычным пунктом ее критики, на которую его руководство традиционно отвечает монетаристскими догмами. Но если до сих пор платой за некомпетентность и догматизм денежных властей были падение производства и вывоз капитала, деградация структуры экономики, то с пресечением внешних источников кредита в условиях санкций под вопросом оказывается само её существование. В современной экономике без кредита невозможно не только расширенное, но даже простое воспроизводство. Политика привязки денежной эмиссии к приросту валютных резервов привела к тому, что основная часть денежной базы сформирована под иностранные источники кредита. Объём внешнего долга российской экономики превышает величину внутреннего кредита.

Упорное нежелание Банка России создавать внутренний длинный кредит вынудило крупнейшие банки и корпорации к заимствованиям за рубежом, преимущественно в ЕС и США. Прекращение рефинансирования со стороны последних грозит разрушением сложившихся в российской экономике механизмов воспроизводства. Чтобы этого избежать, Банк России должен был бы спешно разворачивать механизмы долгосрочного рефинансирования российских заемщиков, способные заместить

закрытые из-за санкций внешние источники. Эти механизмы должны быть похожи на европейские и американские, которые обеспечивают безграничное рефинансирование западных банков и корпораций на долгосрочной основе под символический процент. Вместо этого Банк России поднимает ставку процента и сужает разнообразие инструментов рефинансирования, ограничивая их преимущественно краткосрочными операциями по поддержанию ликвидности. Тем самым он резко усугубляет негативное влияние западных санкций, обрекая благополучные пока еще отрасли российской экономики на сужение производства и сжатие инвестиций. Антироссийские санкции и волна ужесточения монетарной политики Банка России вступают в крайне опасный для российской экономики резонанс.

В ситуации, когда традиционные методы тарифной защиты жёстко ограничены ВТО, именно условия кредитования экономики становятся решающим орудием международной конкурентной борьбы. При этом преимущество имеют страны, осуществляющие кредитование дешёвыми деньгами, которые эмитированы под долговые обязательства. Из этого следует необходимость кардинального изменения денежной эмиссии — перехода от её валютного обеспечения на обеспечение внутренними обязательствами государства и бизнеса.

Следует признать, что в последние годы Банк России формально отказался от валютного обеспечения денежной эмиссии. Ее основная часть направляется по каналам рефинансирования под обеспечение национальных заёмщиков. Проблема, однако, заключается в том, что это рефинансирование остаётся краткосрочным и крайне ограниченным. Если в странах с суверенными денежными системами рефинансирование ведётся за символический, часто отрицательный процент и под многолетние обязательства внутренних заёмщиков, прежде всего самих государств, то Банк России ограничивает свои операции недельными и месячными сроками под высокий, недоступный для большинства производственных предприятий процент.

Иными словами, если в финансово суверенных странах за счёт денежной эмиссии осуществляется кредитование производственной и инвестиционной деятельности, то Банком России — только поддержание ликвидности. Соответственно, различаются и масштабы: если за один только раунд ЕЦБ эмитировал для поддержки экономической активности

1 трлн евро на три года, то прирост обязательств Банка России ограничивается несколькими миллиардами рублей в год, не оказывая существенного влияния на деловую активность.

Неадекватность и крайняя внутренняя противоречивость политики Банка России проявилась и в рамках валютного кризиса осени 2014 года, в создании которого есть немалая вина самого ЦБ. В частности, недоумение вызывает отмена плавающего коридора стоимости бивалютной корзины и регулярных интервенций на его границах и за его пределами, что в нынешних условиях означает практически полный отказ Центробанка от формирования курса рубля.

Трудно найти подобные прецеденты в мировой практике — особенно с учётом огромных размеров официальных резервов России (одной из главных целей накопления которых как раз является возможность проведения необходимых валютных интервенций).

Как известно, цель интервенций — остановить панические тенденции на рынке и в обществе и заодно наказать спекулянтов, то есть, ударив им по рукам, отбить охоту проводить целенаправленные атаки на валютный курс.

ЦБ РФ вместо этого окончательно дезориентирует как широкие слои населения, так и бизнес, делая возможными практически любые прогнозы валютного курса, тем самым усиливая панику, бегство капитала, провоцируя валютные спекуляции и широкий исход средств из рублёвых депозитов в валютные, подрывает возможности планирования бизнес-деятельности и фактически ведя дело к усилению тенденций к долларизации хозяйственных отношений. Это шаг, который отбрасывает нас на двадцать лет назад — в реальность «лихих 90-х», в реальность, которую, казалось бы, мы окончательно преодолели.

Одновременно ЦБ повышает основные процентные ставки, якобы предупреждая тем самым скачок инфляции. Контрэффективность повышения ставок в российской экономике давно доказана и практикой, и соответствующими аналитическими исследованиями. Вместо сдерживания инфляции это приводит к раскручиванию роста цен через кредитные механизмы, рост издержек и закладывание высоких ставок в цены. Таким образом, повышение ставок приводит к понижению реальной деловой активности, вкуче с девальвацией это подталкивает бизнес и банки к валютным спекуляциям и увеличивает масштабы бегства капитала через валютообменные операции,

а это приводит к дальнейшему падению курса (которое происходит вопреки отличным показателям торгового баланса — очень значительному внешнеторговому профициту) и росту инфляции через удорожание импорта. Круг замыкается, в результате на следующем цикле ситуация ещё больше ухудшается, опускаясь вниз по спирали.

Разрушить этот порочный круг можно лишь при условии кардинального изменения политики Центробанка.

Но самое главное — в контексте рассматриваемой проблемы организации финансирования в российской экономике в условиях объявленной нам экономической войны — совершенно непонятно, как эти действия Банка России согласуются с острой необходимостью перекредитования российских хозяйствующих субъектов перед лицом закрытия им каналов доступа к займам и валютной ликвидности на зарубежных кредитных рынках в рамках принятых против России санкций и более долгосрочной стратегией замещения валютных займов российских банков и корпораций рублевыми кредитами. Повышение ставок ЦБ вступает в непреодолимое противоречие с этими тактическими и стратегическими целями.

КАКАЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ СИСТЕМА НАМ НУЖНА

Как было отмечено выше, насущным вопросом является создание полноценного эмиссионного кредитного механизма, соответствующего потребностям экономики и не генерирующего избыточного инфляционного давления.

Из теории экономического развития и практики развитых стран следует необходимость комплексного подхода к формированию денежного предложения в увязке с целями экономического развития и с опорой на внутренние источники денежной эмиссии. Важнейшим из них является механизм рефинансирования кредитных институтов, замкнутый на кредитовании реального сектора экономики и инвестиций в приоритетные направления развития. Это можно сделать путём использования хорошо известных и отработанных в практике развитых стран косвенных (рефинансирование под залог обязательств государства и платёжеспособных предприятий) и прямых (софинансирование государственных программ, предоставление госгарантий, фондирование институтов развития) способов денежной эмиссии. В условиях финансовой

войны важнейшим каналом денежной эмиссии должно стать приобретение обязательств государства и государственных институтов развития, как это делается в США, Японии, ЕС путём приобретения центральными банками государственных долговых обязательств.

Для формирования современной национальной кредитно-финансовой системы, подъёма инвестиционной активности в целях модернизации и развития российской экономики, замещения отзывааемых вследствие антиросийских санкций внешних кредитов необходима комплексная система мер.

Прежде всего, требуется настройка денежно-кредитной системы на развитие и расширение возможностей кредитования реального сектора. Конкретные мероприятия, необходимые для этого, должны включать⁶:

- законодательное включение в перечень целей государственной денежно-кредитной политики и деятельности Банка России создание условий для экономического роста, увеличения инвестиций и занятости;
- переход в основном на внутренние источники монетизации. Для этого следует не повышать, а снижать ставку рефинансирования до уровня, сопоставимого с банками ЕС, США, Китая. По примеру развитых стран (США, Япония) монетарным властям целесообразно делать упор на формирование целевых длинных и сверхдлинных ресурсов с невысоким уровнем процентной ставки, основанных на использовании государственных бумаг (в том числе связанных с финансированием долгосрочных инвестиционных проектов, а также институтов развития), которые дополняются инструментами среднесрочного рефинансирования под обязательства производственных предприятий;
- переход на регулирование денежного предложения посредством установления ставки рефинансирования и проведение денежной эмиссии преимущественно для рефинансирования коммерческих банков под залог кредитных требований к производственным предприятиям, облигаций государства и институтов развития;
- кардинальное расширение ломбардного списка ЦБ РФ, включение в него векселей и облигаций платёжеспособных предприятий, институтов развития, гарантий федераль-

ного правительства, субъектов Федерации и муниципалитетов. При этом во избежание стимулирования вывоза капитала и валютных спекуляций приём иностранных ценных бумаг и иностранных активов российских банков в качестве обеспечения ломбардных и иных кредитов следует прекратить;

- существенное увеличение ресурсного потенциала институтов развития за счёт их фондирования ЦБ РФ под инвестиционные проекты, одобряемые правительством в соответствии с установленными приоритетными направлениями развития. Размещать такие кредиты институты развития должны на принципах проектного финансирования, предусматривающих выделение денег исключительно под установленные ими расходы без перечисления денег на счёт заёмщика.

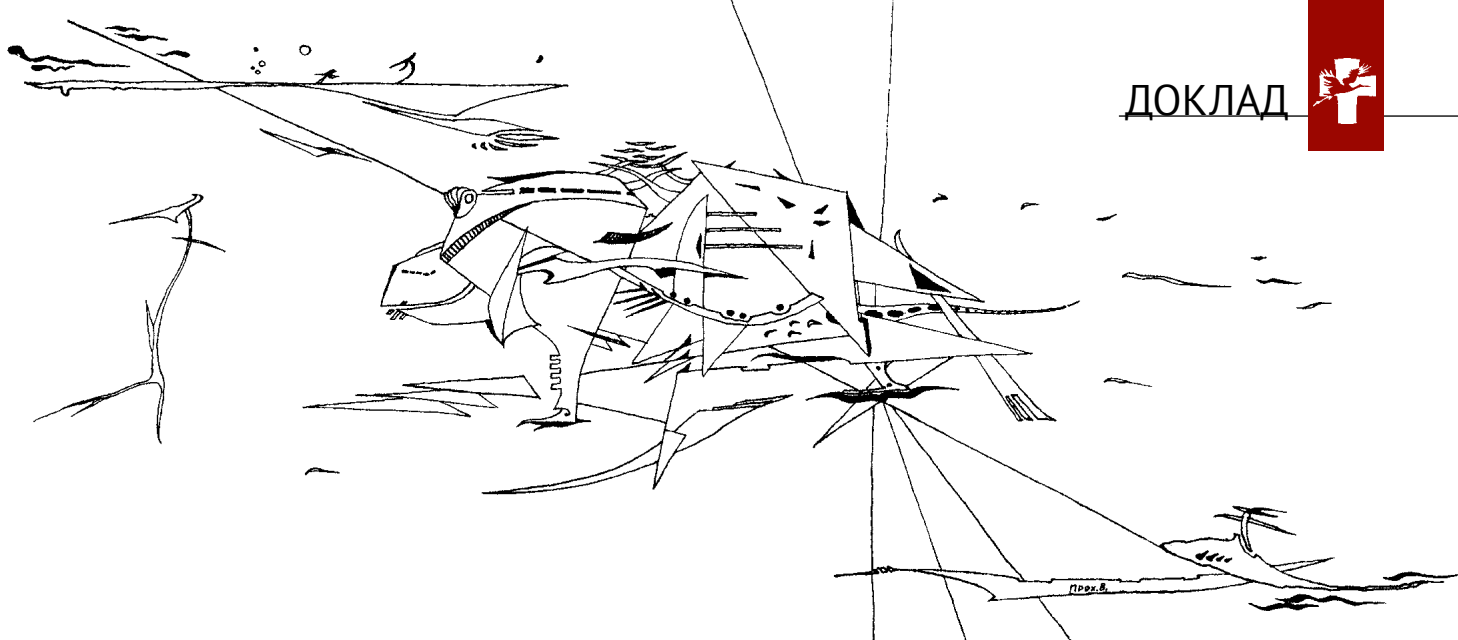
Для осуществления этих мероприятий необходимо увеличить мощность российской валютно-финансовой системы. Это предполагает последовательное замещение инвалютных займов российских банков и корпораций рублёвыми кредитами с предоставлением соответствующего фондирования со стороны ЦБ.

Кроме того, для обеспечения эффективности перечисленных мер, в частности, для предотвращения перетока эмитируемых для рефинансирования производственной деятельности денег и инвестиций на финансовый и валютный рынок, необходимо обеспечить целевое использование таких кредитов посредством соответствующих норм банковского надзора. Хорошо зарекомендовавшей себя мерой ещё во время кризиса 1998 года является введение ограничений на изменение валютной позиции коммерческих банков, прибегающих к рефинансированию ЦБ РФ.

СХЕМЫ БЕЗИНФЛЯЦИОННЫХ ЭМИССИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ

В той части, в которой внутренний рынок является в высокой степени самодостаточным, финансирование можно организовать с помощью институтов развития, кредит для которых создаст Центробанк. При этом необходимо решительно отказаться от принципа покрытия денежной базы иностранной валютой, в котором действительно нет ровным счётом никакой

⁶ С. Глазьев. Санкции США и политика Банка России: двойной удар по национальной экономике, «Вопросы экономики», № 9, 2014.

необходимости, в том случае, если денежное обращение замкнуто в рамках внутреннего рынка и все деньги связаны в номинированные в рублях обязательства. Иными словами, ликвидность кредитования должна непосредственно поддерживаться Центробанком путём операций на открытом рынке, как это делает, например, ФРС в отношении ипотечных ценных бумаг. В этом случае ликвидность просто создаётся на возвратной основе под будущий спрос и будущее предложение.

К отраслям, в значительной степени локализованным, способным принять участие в работе этой схемы без того, чтобы эта схема оказывала значительное давление на валютный рынок, можно отнести сельское хозяйство и рыболовство, пищевую промышленность в той части, в которой она не связана с поставками импортного оборудования и комплектующих к нему, строительство, в значительной степени транспорт (в той части, в которой он не зависит от поставок импортных комплектующих и транспортных средств), лёгкую промышленность (производство одежды, обуви) в части изготовления конечной продукции.

Для стимулирования развития этих отраслей необходимо создать для них отдельный контур денежного обращения, что возможно сделать методами современной финансовой инженерии, включающими документарные кредиты, выпуск облигаций на основе пакетов таких кредитов и дальнейшее структурирование таких выпусков в аналог CDO (collateralized debt obligations), ликвидность которых уже может поддерживаться институтами развития.

Возможность утечки создаваемой под финансирование инфраструктуры ликвидности на валютную биржу устраняется при использовании документарных операций тем, что поэтапная оплата работ исполнителей и подрядчиков осуществляется только по факту выполнении согласованных объёмов работ

в соответствии с планом-графиком проекта. При этом всё промежуточное финансирование возлагается не на институты развития, а на обычные коммерческие банки. Ценные бумаги, эмитируемые для обеспечения проектного финансирования, не требуют для своего обращения какой-то кардинальной перестройки уже существующего российского финансового рынка. Данная схема финансирования показала себя с лучшей стороны при развитии рынка жилищного строительства в США, хотя ошибки регуляторов однажды привели к надуванию в этой сфере пузыря, ставшего одной из причин глобальной депрессии. Мы предлагаем использовать такую схему проектирования каналов ликвидности не только в строительной, но и в других в достаточной мере локализованных отраслях. Обычные коммерческие банки при этом становятся посредниками между предприятиями и ликвидностью институтов развития, беря на себя часть коммерческого риска при кредитовании. Такое разделение рисков, при котором институты развития не кредитуют проекты непосредственно, но гарантируют поддержку ликвидности кредитования, снижают коррупцию, которая обычно имеет место при государственном проектном финансировании.

В строительной отрасли схема может быть выстроена по образу и подобию американской, начало внедрения которой было положено ещё Рузвельтом, для других отраслей, которым требуется сбыт продукции конечному потребителю через торговые сети, схема должна быть несколько модернизирована. Торговые сети необходимо мотивировать к тому, чтобы они сами искали и пускали к себе отечественных поставщиков, тогда как до недавнего времени, напротив, они предпочитали иметь дело с крупными иностранными структурами, пренебрегая мелким отечественным производителем. Необходимо наладить такое же обусловленное кредитование торговым сетям

под торговлю локализованной продукцией: льготный кредит при поддержке государства в обмен на то, что торговая сеть сама начнёт кредитовать своих локальных поставщиков. Ликвидность кредитования поддерживается при этом в рамках общей схемы. Внедрение этой схемы стимулирует рост торговых сетей там, где покупательная способность населения относительно низка, но при этом есть потенциал роста локального производства. Под торговыми сетями мы понимаем в первую очередь крупные компании, которые способны эффективно выстраивать логистику и снижать издержки за счёт масштаба, а также обладают значительной финансовой устойчивостью. Однако и среднему бизнесу можно предоставить аналогичные условия. Неэффективную малую торговлю при этом поддерживать нет смысла, проще сосредоточиться на поддержке местных рынков, на которых свободно торгуют ИП.

Такой же подход может быть применён и для инфраструктурного государственного строительства, в частности, транспортной инфраструктуры. Особенностью инфраструктурного строительства является сочетание высокого уровня капитальных затрат и сравнительно низких эксплуатационных издержек. Чем шире сфера обслуживания инфраструктуры, тем шире база окупаемости капитальных затрат, благодаря чему развитие инфраструктуры ведёт к снижению издержек всего общества и общему повышению производительности труда и, как следствие, росту уровня жизни. Именно рост уровня жизни населения и должен стать основой окупаемости государственных инвестиций в долгосрочной перспективе.

Так, не пытаясь ограничивать частный бизнес, но ставя его меркантильный интерес на службу государству, можно, в дополнение к экспорту, создать сильную внутреннюю государственную опору для экономического роста. В сущности, именно это и удалось сделать Китаю.

СУВЕРЕННАЯ ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА — КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ СТРАТЕГИИ

Вопрос создания по-настоящему суверенной и высокоэффективной финансовой системы сверхактуален как с точки зрения внутренних потребностей экономического развития, так и в рамках ведущейся против России экономической войны.

Нынешние финансово-экономические войны с традиционными войнами роднит неизменная на протяжении всей истории человечества цель — овладение ресурсами конкурентов. А так как именно результат финансовых войн определяет сегодня ход мировой истории, дальновидные политики уделяют всё больше внимания совершенствованию финансово-банковских систем и национальных валют, от качественных характеристик которых зависит не только экономическая мощь и конкурентоспособность современных государств, но и их политическая безопасность⁷.

Что касается современной России, то, судя по проводимой в ней финансовой политике, задачи обеспечения финансовой безопасности в ней никогда серьёзно не ставились. Ошибочность такой политики более чем очевидна, и на фоне ужесточающихся финансовых войн существует необходимость в её кардинальном изменении. Финансовые войны — это не Олимпийские игры, в которых важна не победа, а участие. Поскольку следствием поражения в финансовых войнах является эксплуатация проигравших народов, России сегодня как воздух нужна новая финансовая политика, позволяющая не просто участвовать в финансовых войнах, а побеждать в них.

В качестве основной задачи должно фигурировать создание качественной суверенной национальной финансово-банковской системы.

Система должна обеспечивать решение следующих задач:

- 1) создание полноценной национальной валюты и её поддержание в стабильном и конкурентоспособном состоянии;
- 2) насыщение экономики и рынка качественной денежной массой в объёме, необходимом для их полноценного функционирования и развития;
- 3) создание условий, обеспечивающих интенсивное образование конкурентоспособного национального финансового капитала, номинированного в национальной валюте;
- 4) обеспечение финансовой самодостаточности и безопасности России;
- 5) создание национальной экономике условий для осуществления финансово-экономической экспансии.

Для реализации заявленных президентом целей темпы ежегодного прироста ВВП должны составлять не менее 8%, что требует

⁷ А. Отырба, А. Кобяков. Как побеждать в финансовых войнах. «Однако», № 174, июнь-июль, 2014.

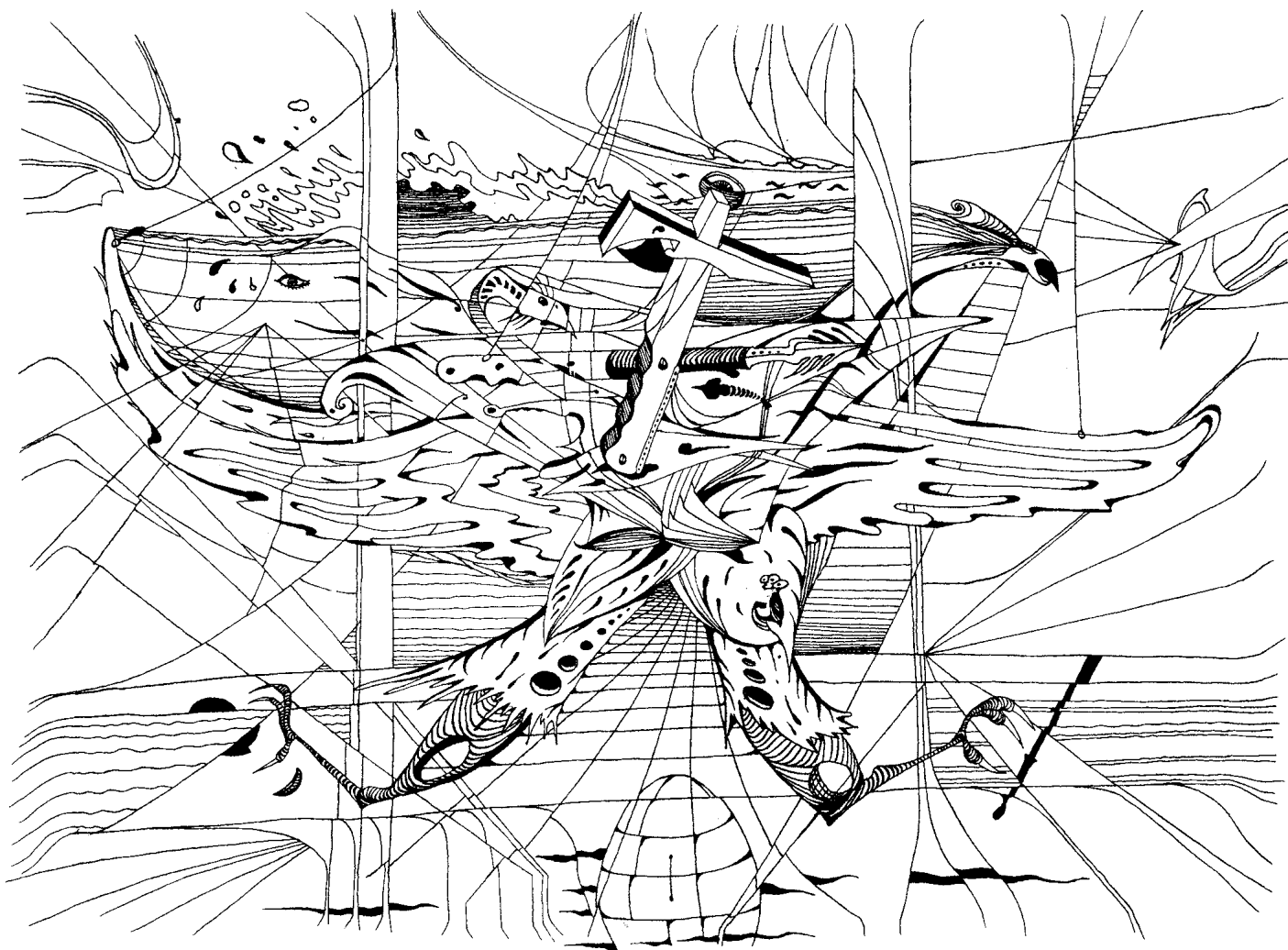

прироста инвестиций не менее чем на 15%. Для этого необходим опережающий прирост кредита, что, в свою очередь, предполагает ремонтизацию экономики. Мировой опыт успешного перехода национальных экономик из отстающих в передовые свидетельствует о необходимости увеличения нормы накопления до 35–40% ВВП, что всегда достигалось соответствующим увеличением объёма кредита до 100% ВВП и выше. Этот скачок Россия вполне могла бы совершить, опираясь на имеющийся научно-технический потенциал и сверхприбыль (природную ренту), получаемую от экспорта сырьевых товаров. Для этого предприятия должны иметь возможность привлекать кредиты для финансирования инновационных проектов и необходимые для развития инвестиции.

Следует отметить, что Россия обладает уникальными возможностями, способными

обеспечить ей достижение перечисленных целей. В первую очередь это её огромные богатства, большинство которых, в отсутствие необходимых для этого инфраструктурных и правовых условий, не формализованы, не капитализированы и не вовлечены в процесс экономических отношений, соответственно, не создают добавленной стоимости, что существенно снижает эффективность национальной экономики в целом⁸. Именно эти богатства, вовлечённые в экономику, и должны стать «лошадью», которая вытянет «телегу» реиндустриализации.

Санкции США и ЕС дают уникальную возможность исправить перекосы в российской финансовой системе с огромной выгодой для нее. Ведь Россия является донором, а не реципиентом мировой финансовой системы, и отказ от этого донорства позволит существенно увеличить внутренние инвестиции.

⁸ А. Отырба, А. Кобяков. Как побеждать в финансовых войнах. «Однако», № 174, июнь-июль, 2014.

/ Георгий МАЛИНЕЦКИЙ /

Уроки первой ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

СССР долгое время выдерживал конкуренцию за счёт высочайшего уровня образования, научного и технического творчества, на который удалось поднять страну

Первая холодная война — сложный многоплановый процесс, во многом определивший и большой фрагмент новейшей истории с 1946 по 1986 год и последующий распад Советского Союза, который президент РФ определил как крупнейшую геополитическую катастрофу XX века. В настоящее время США в лице Барака Обамы объявили Российской Федерации, по сути, вторую холодную войну. Нашей стране приходится защищаться в этой войне в несравненно более тяжёлых условиях, чем в первой. Советский Союз был сверхдержавой, одержавшей историческую победу над фашизмом и имевшим огромную поддержку во многих странах. По западной версии первой холодной войны, она была начата как ответ на «советизацию» стран Европы, потребовавшей от Запада «политики сдерживания» СССР. Российская Федерация за годы «реформ» по уровню валового внутреннего продукта (ВВП) по отношению к США сократилась почти в 10 раз, по отношению к Китаю — в 25. Экономика страны жёстко привязана к нефтегазовому сектору и, по выражению Кондолизы Райс, является хрупкой. Поводом для этой войны стало «неправильное» поведение России и её политика, направленная на то, чтобы не дать превратить сопредельное государство — Украину — в американский протекторат с жёсткой антироссийской ориентацией.

Острота и сложность нынешней ситуации заставляют многое переосмыслить в истории XX века, чтобы парировать угрозы ближайшего будущего. (Первая холодная война происходила *после* Второй мировой войны, нынешняя может оказаться *прологом* к третьей мировой войне.) Поэтому представляется разумным оглянуться назад и попытаться извлечь уроки из Первой мировой войны, которые могут пригодиться сегодня. Мы ограничимся в этом тексте научной, образовательной и инновационной сферами.

Следует сказать несколько слов о терминологии. Холодная война может трактоваться как борьба государств за сферы влияния

в различных пространствах (географическом, экономическом, идеологическом), которые ведутся без непосредственного участия вооружённых сил в боевых действиях на своей территории или территории противника (что естественно назвать «горячей войной»). С этой точки зрения вся история человечества неразрывно связана с чередой холодных войн.

Однако и историки, и военные специалисты, и политологи, исходя из своих конкретных задач, трактуют этот термин более узко. Они связывают его со временем с 1946 года и нашей страной, когда ядерное оружие исключило возможность вести «горячую войну» с Россией и предопределило активное развитие других форм борьбы и противостояния.

Поэтому можно считать, что первая холодная война, в которой СССР отстаивал свои национальные интересы, шла с 1946 по 1991 год. В результате выбора, который был так или иначе сделан народом России (а не «поражения», как это трактуют на Западе), произошло изменения места, стратегии, целей нашей страны, которая начала трактовать себя как «часть Запада». Но реальность заставила с ней считаться. В 2014 году с присоединением Крыма руководство России вновь поставило вопрос о защите национальных интересов. Запад выбрал политику противостояния, начал вторую холодную войну. Миру России пришлось определять и отстаивать свои смыслы, ценности, свой выбор. Именно в этом, более узком и конкретном смысле, с учётом задачи очертить временные рамки двух важных периодов мировой истории, автор статьи будет употреблять термин «холодная война».

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОРЫВА

С военной точки зрения именно атомная бомба сделала возможной первую холодную войну. Один из ведущих английских специалистов в области атомной энергии П. Блэккетт, комментируя американские ядерные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, писал

в 1949 году: «Сбрасывание атомных бомб явилось не столько последним актом Второй мировой войны, сколько первой большой операцией холодной дипломатической войны с Россией». Американцы полностью отдавали себе в этом отчёт. В секретном докладе, подготовленном группой американских правительственных специалистов под руководством Пола Нитце, указывалось: «По мнению составителей обзора, Япония капитулировала бы определенно до 31 декабря 1946 года, а по всей вероятности — до 1 ноября 1945 года, даже если бы атомные бомбы не были сброшены».

Само наличие ядерного оружия кардинально изменило геополитическую ситуацию и предопределило масштабную разорительную гонку вооружений на десятилетия вперёд.

Вполне вероятно, что масштабная демонстрация нового типа оружия планируется и сейчас. Форсированное развитие Америкой вооружений нового поколения ни для кого не является секретом. Несравнимы и наши расходы на науку. Если США тратило на научные исследования и разработки в 2011 году \$ 429 млрд, 2,85% ВВП, 29,9% всех мировых расходов, то показатели России значительно скромнее — \$ 35 млрд, 1,09% ВВП, 2,5% от мировых расходов. Отсюда следует, что, располагая гораздо меньшими возможностями, нашей стране надо очень точно определить, какие исследования и разработки могут защищать её в ходе начавшегося противостояния с Западом.

Сталин в 1930-е годы охарактеризовал будущую мировую войну как «войну моторов». В считанные годы были развёрнуты производства, позволившие организовать их производство в достаточном объёме и на необходимом уровне. Следующей сферой противостояния стало ядерное оружие и ракетные технологии. Именно создание советскими учёными и инженерами этого оружия позволило обеспечить нашей стране реальный, а не бумажный суверенитет, подарило миру 60 лет без больших войн.

Что же сейчас станет ареной противостояния, какие вооружения смогут защитить Россию? Возможно, это киберпространство — Эдвард Сноуден рассказал, что США «держат под колпаком» более 1 млрд людей в 69 странах и умеют взламывать отлично защищённую правительственную связь своих союзников.

Возможно, речь пойдёт о биопространстве. Мы стали свидетелями новых странных эпидемий, болезни, характерные для тропической Африки, уже атакуют Европу и Азию,

микробиологи предупреждают о конце эры антибиотиков. Вирус Эбола превращается в угрозу мирового масштаба. Научно-технический прорыв в этой области может дать стратегическое преимущество той стране, которая его осуществит.

Ещё одна возможность связана с развитием системы вооружений, использующих нанотехнологии. Пока то, что обсуждается в открытой печати, может быть парировано средствами, созданными на предыдущем технологическом уровне. Однако и здесь может быть сделан качественный скачок. Где главное направление, которое следует прикрыть, и должны рассказать учёные и инженеры. Они должны донести это до политиков. Как это сделать в условиях разваленных образования, фундаментальной и прикладной науки, которые продолжают громить, не вполне понятно. Но именно эта задача является центральной. Кто предупрежден — тот вооружён.

СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА

В соответствии с режиссёрской мудростью, ружьё, которое висело на стене в первом акте пьесы, в последнем акте должно выстрелить. В мировой политике, при наличии огромного запаса оружия массового уничтожения, крайне важно, чтобы этот последний акт не наступил. Поэтому особого внимания в истории первой холодной войны заслуживает период с 16 по 28 октября 1962 года, получивший название Карибского кризиса, в ходе которого мир оказался на пороге ядерной войны.

Суть возникающего конфликта очень проста. С целью защитить Кубу во главе с Фиделем Кастро советский руководитель Никита Хрущёв втайне от США разместил в этой стране ракеты средней дальности с ядерными боеголовками, что администрация Джона Кеннеди сочла неприемлемым.

В результате ряда действий и напряжённых переговоров кризис разрешился — в ответ на отказ от размещения советских ракет американское руководство открыто гарантировало невторжение на Кубу и без публичного оглашения удаление американских ракет из Турции. Несмотря на то что во главе СССР и США стояли ответственные политики, лично встречавшиеся друг с другом, существовала вероятность перерастания этого конфликта в большую войну, вплоть до ядерной. После

Карибского кризиса Джон Кеннеди оценивал эту вероятность в 50%.

Здесь случайности, неадекватная информация или действия госаппарата могли сыграть роковую роль. К подобным ситуациям применимо утверждение американского министра обороны, получившее в литературе название «закона Макнамары»: «Невозможно предугадать со сколько-нибудь высокой степенью уверенности, каков будет эффект применения военной силы из-за риска случайностей, просчётов, недоразумений и оплошностей».

Анализу этого важного эпизода холодной войны уделялось большое внимание. В частности, в Вычислительном центре АН СССР (ныне ВЦ РАН им. А. А. Дородницына) была создана имитационная модель этой и подобных ситуаций. При этом опыт эксплуатации модели показал, что во множестве случаев и ситуаций игроки в роли руководителей и членов их команд достаточно быстро доводят противостояние до обмена ядерными ударами. Главная причина этого — непонимание действий и логики противостоящей стороны. Возникает известная социальная неустойчивость — вначале элита внедряет в массовое сознание мифы и пропагандистские штампы, а затем сама начинает действовать под их влиянием.

После другого эпизода холодной войны — провалившегося вторжения на Кубу — об отсутствии стратегического видения, широкого междисциплинарного взгляда с горечью говорил Джон Кеннеди: «У меня есть тысячи специалистов, которые знают, как построить пирамиду, и нет ни одного, который знал бы, следует ли её строить».

Времена изменились. Вперёд ушла теория принятия решений, управление рисками. Во многих случаях математические модели позволяют достаточно точно предвидеть наиболее вероятные последствия принимаемых решений. К услугам политиков огромный объём конфиденциальной информации, предоставляемой спецслужбами. Это активно используется в США. Например, чтобы «переиграть» Горбачёва на встрече по стратегическим вооружениям в Рейкьявике, американского президента Рейгана консультировал выдающийся специалист по теории рефлексивного управления Владимир Лефевр. Независимая экспертиза принимаемых государственных решений, их поддержка являются сегодня одной из наиболее важных сфер приложения прикладной науки.

Следует отметить интересную эволюцию отношения первых лиц к знанию и информации. Сталин имел сильную политическую разведку и достаточно ясно представлял психологию, логику, интересы, сильные и слабые стороны своих союзников и оппонентов. Стенограммы Тегеранской и Ялтинской конференций показывают, что он был на голову выше других участников переговоров, опираясь на более глубокий анализ ситуации.

Никита Хрущёв не имел политической разведки, действовал зачастую вразрез с мнением коллег, аппарата, готовившего его решения. Поэтому ряд решений, принятых в ходе холодной войны, были необоснованными, или, как их стали называть потом, «волюнтаристскими». Наглядный пример — стремительное сокращение авиации и флота исходя из представления, что «воевать будем ракетами».

Сдача позиций СССР Горбачёвым стала возможной, в частности, благодаря некомпетентности и игнорированию мнения экспертов, профессионалов, ближайших советников, не говоря о мнении большинства членов КПСС и советского народа.

Попытка вновь опираться на знания и науку была сделана и в новой России. В 2001 году В. В. Путиным перед научным сообществом была поставлена задача независимой экспертизы государственных решений и прогноза аварий, бедствий, кризисов, катастроф. Однако практического воплощения это важное политическое решение в последующие годы не получило. Хочется надеяться, что уроком холодной войны, связанным с использованием знания и современной науки при подготовке стратегических решений, воспользуются в ближайшее время. Неразумно просчитывать на ход вперёд, когда противник может считать на десяток.

ОБЩЕСТВО, УСТРЕМЛЁННОЕ В БУДУЩЕЕ

СССР был обществом, устремлённым в будущее, в котором огромное внимание уделялось науке и образованию. Советский человек хотел изменить мир и сделать его более совершенным.

Центральный комитет Коммунистической партии Китая организовал исследования, посвящённые анализу уроков XX века, которые были бы важны для Китая в XXI столетии. Одним из двух главных вопросов, с которых была начата эта исследовательская программа, стал следующий: «Как стране, в которой в 1913 году 80% были неграмотными, удалось за 25 лет

создать науку мирового уровня?» В контексте первой холодной войны этот вопрос можно переформулировать так: «Как, располагая на порядок меньшими ресурсами, СССР вышел на уровень сверхдержавы и около 40 лет успешно противостоял Западу, стремившемуся изменить его жизнеустройство?»

Одна причина этого — огромный образовательный эксперимент, поставленный в стране, выявление талантливых, одарённых, активных людей и привлечение небывало широкого круга людей к научному и техническому творчеству. Начиная с 1920-х годов СССР захлестнуло движение изобретателей. Уже в 1930-е годы о нашей стране говорили как о стране инженеров-экспериментаторов.

В образовании СССР времён первой холодной войны была сделана попытка всем детям страны дать элитное образование — сформировать целостное мировоззрение, придать получаемым знаниям системность. (Даже во многих развитых странах в школьной математике нет доказательств — неотъемлемой части советского математического образования. Доказательства — путь к свободе, к самостоятельному мышлению, к поиску истины и её

отстаиванию в дискуссии.) В основе научного образования лежала научная картина мира. «Здравствуй, страна героев, страна мечтателей, страна учёных» — такие слова стали императивом целой эпохи. Мечты очень многих людей были воплощены.

Это породило другую этику, другое отношение к своей стране, которое очень точно передано в одной из повестей Аркадия Гайдара: «Что такое счастье — это каждый понимал по-своему. Но все вместе люди знали и понимали, что надо честно жить, много трудиться и крепко любить и беречь эту огромную счастливую землю, которая зовётся Советской страной».

При этом важно стремление воплотить мечту, решить дерзкую задачу, а не скопировать, повторить, зарабатывать своими изобретением деньги. Среди выдающихся изобретений, например, созданная в 1931 году Владимиром Кузьмичем Зворкинским передающая электронная лучевая трубка — иконоскоп (1931 год), первый электронный телевизор (1936 год), система цветного телевидения (1928 год). Владимиром Петровичем Демиховым — основоположником советской трансплантоло-

гии — была предложена первая в мире модель искусственного сердца. В 1946 году он впервые совершил пересадку сердца в собачью грудную клетку, он научился пересаживать лёгкое. Интересен следующий эпизод. Изобретатель продал единственный костюм только ради того, чтобы купить серебряные пластинки, необходимые для того, чтобы создать модель искусственного сердца.

Одним из выдающихся достижений советской науки стали работы по мирному использованию атомной энергии. В частности, под руководством академика Игоря Васильевича Курчатова была создана первая в мире атомная электростанция в городе Обнинске Московской области. В 1954 году она дала промышленный ток. Были сделаны также атомные реакторы для ледоколов и подводных лодок.

Для населения страны был характерен огромный интерес к науке (тираж журнала «Наука и жизнь» превышал 3 млн экземпляров, «Знание — сила» — 750 тысяч и т.д.) и научной фантастике. По оценкам многих экспертов в области науки и техники, огромную роль в успехе советского ядерного и космического проекта сыграли школьные математические олимпиады. Олимпиадное движение было массовым. Только физический факультет МГУ в 1950-х годах руководил работой более 400 физических кружков в Москве. Олимпиады позволили выявить талантливую молодёжь, которую в дальнейшем можно было привлечь к большой науке и крупным проектам.

Президент Академии наук, академик Мстислав Всеволодович Келдыш считал, что будущее советской науки связано с дальним космосом, с полётами к Марсу, Венере, Юпитеру, к астероидам, что именно космическая отрасль станет локомотивом для всего народного хозяйства и со временем определит его технический уровень. Технологии, созданные для космоса, будут переходить в другие отрасли промышленности и давать новое качество выпускаемой ими продукции.

Мне довелось несколько лет назад беседовать с Гарри Каспаровым о будущем России. Я посоветовал ему воссоздать отечественную шахматную школу, способную выявлять талантливых школьников, доводить их до гроссмейстерского уровня, готовить чемпионов мира. «Это невозможно, это — удел великой державы», — последовал незамедлительный ответ.

Советский Союз и был такой великой державой.

Заметим, что в СССР имели место единая школьная программа и учебники, что позволяло эффективно вести методическую работу и создавать единое образовательное пространство. Имелся большой набор дополнительных литературы для спецшкол и кружковой работы, была выстроена система олимпиад.

Советский опыт был подробно изучен и с большим успехом применён в Китае, Японии, Южной Корее, Сингапуре — странах-лидерах в современном математическом и естественнонаучном образовании.

Один из важных уроков в этой сфере состоит в том, что отказ от своих масштабных, амбициозных проектов, отказ от мечты в нашей стране имеет тяжелейшие последствия и приводит к деградации больших коллективов, отраслей промышленности, сфер жизнедеятельности.

Для отечественной информатики и вычислительной техники роковым стало решение об отказе от развития линии вычислительных машин БЭСМ, занимавших ведущие позиции в мире и во многом опередивших своё время, и переход к копированию американской линии ИВМ (машины ЕС).

В космической отрасли отказ от участия в «лунной гонке» в 1960-х годах нанёс такой удар по космической отрасли, от которого она не может оправиться до сих пор. Выросло целое поколение учёных, которое *никогда* не запускало аппараты в дальний космос, которое *никогда* не участвовало в ядерных испытаниях. Вероятно, чтобы Россия встала с колен, понадобятся и миссии в дальний космос в погоне за мечтой, и испытания ядерного оружия, чтобы проверить, в каком состоянии находится российский ядерный щит, и исследовать свойства вещества в экстремальном состоянии, а также другие амбициозные проекты. У талантливых людей должна быть возможность воплощать свои замыслы в России. Нам нужна высокая планка достижений вместо глухой стенки, которая возникла в научно-технической сфере сейчас.

Забвение этого урока холодной войны привело к таким нелепицам, как «Роснано», «Сколково», «инновационные вузы», «НБИК-центр», в которых отечественные исследователи работают «на подхвате» у зарубежных фирм или отдельных учёных либо торгуют «интеллектуальным сырьём», которое будут доводить до ума зарубежные коллеги. Стимулы и механизмы, сработавшие в других странах, в научно-технической и социальной среде

С одной стороны, первая холодная война была временем серьёзных испытаний, пропагандистской войны Запада против СССР, разнообразных экономических ограничений, всевозможных дискриминационных мер. С другой стороны, это время взлёта советской науки, прорыва в космос и освоения атомной энергии, блестящих успехов советского образования и культуры.

России оказались неэффективны. Поэтому к урокам первой холодной войны, к эпохе стремительного взлёта советской науки явно стоит обратиться.

**ПРИОРИТЕТ ВЫСОКИХ
ГУМАНИТАРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Одним из очень серьёзных уроков первой холодной войны является недооценка значения идеологии, пропаганды, осознания системообразующих смыслов и ценностей советского общества. Достойной, серьёзной, жизненной траекторией для активных, творческих людей считалась работа в науке, в технике, воинская служба. Движение по партийной лестнице и, тем более, в сфере идеологии и пропаганды воспринималось зачастую как проявление приспособленчества и карьеризма. Это привело к острой нехватке активных, талантливых, принципиальных людей, отстаивающих советские смыслы и ценности, в том числе на высших должностях партии и государства. Возникающий кадровый кризис, катастрофа элиты имели драматические последствия для разрушения Советского Союза. Эпоху горбачёвщины отлично характеризуют слова историка Гиббона, изучавшего катастрофу Римской империи: «Государство гибнет, когда перестаёт отличать хороших людей от плохих».

Обратимся к примеру, наглядно показывающему провалы нашей страны в информационном пространстве. Советский Союз внёс решающий вклад в победу над немецким фашизмом, потеряв при этом 27 миллионов человек. Сегодня трудно представить, насколько сильней и успешней было бы наше Отечество, если бы эти люди остались живы. За годы Второй мировой войны, корейской и вьетнамской войн США потеряли 500 тысяч

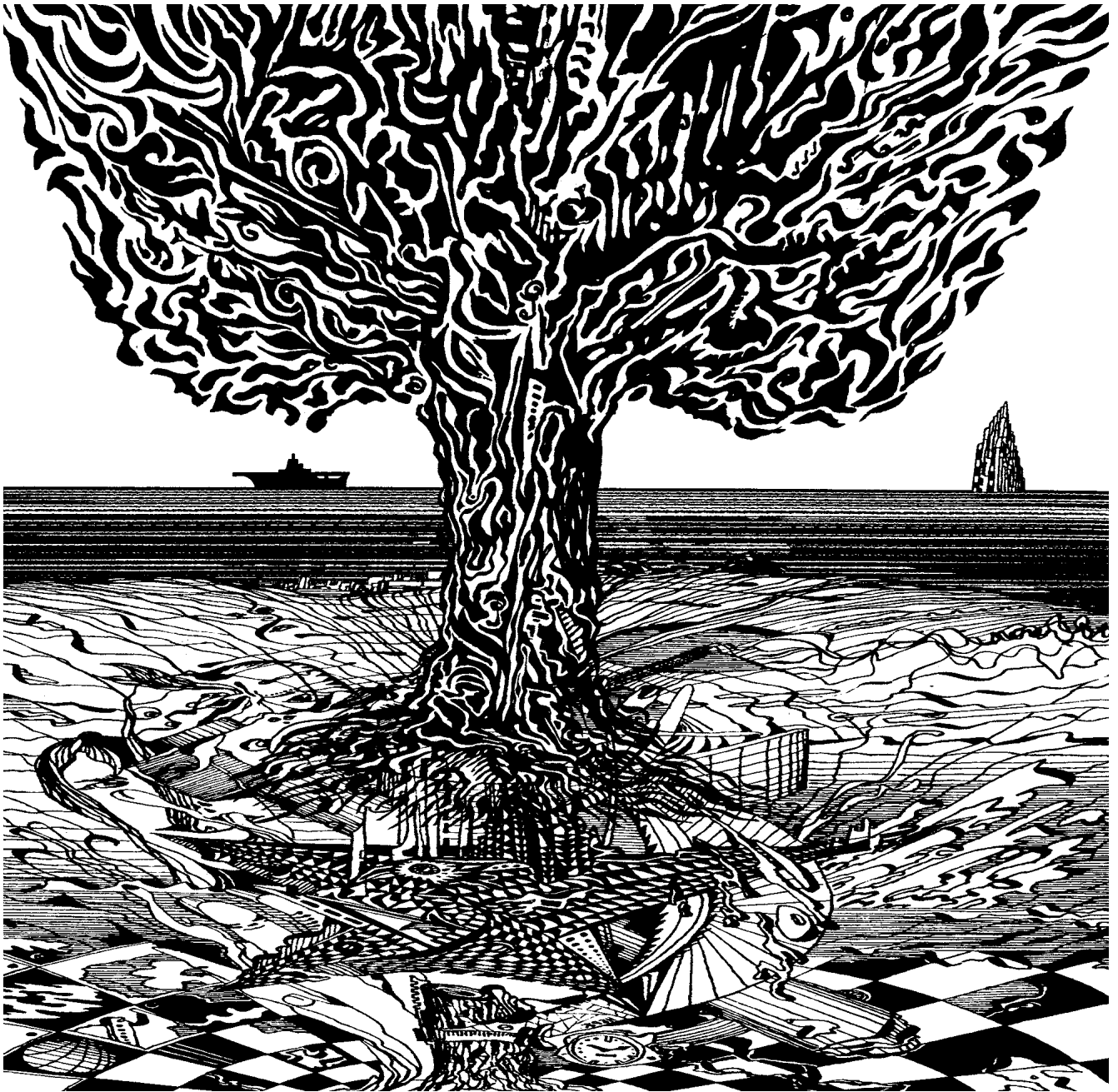
человек. За эти же годы на американских дорогах в результате автомобильных катастроф погибло 815 тысяч человек. Более столетия в этой стране не видели войн на своей территории, а американцы не могут представить, что это значит. В этом слабость и определённая неполноценность Америки и угроза для неё и для всего мира. В этом причина той лёгкости, с которой политики США развязывают опустошительные войны за тысячи километров от своей территории.

Об осведомлённости простых американцев о Второй мировой войне говорит название фильма, созданного в своё время советскими и американскими кинематографистами — «Неизвестная война». Опрос, проведённый в США до создания этого фильма, показал, что 44% опрошенных не знали, что США и СССР были союзниками во Второй мировой войне, 28% полагали, что СССР воевал против США на стороне Германии, и только 28% дали правильный ответ.

К сожалению, в ходе первой холодной войны СССР не смог донести правду о Второй мировой войне до многих стран мира, создать позитивный образ нашей Родины, дать ясное представление о её целях и достижениях. В англосаксонском мире большинство населения уверено, что войну выиграли США и Великобритания. Значение борьбы за умы и души недопонималось ни в СССР, ни в новой России буквально до 2013 года.

В Советском Союзе считалось, что правда является лучшим оружием и факты скажут сами за себя. С этим трудно не согласиться. Но скажут они за себя в течение очень большого промежутка времени, а политики ориентируются на общественное мнение своих стран, которое складывается гораздо быстрее и которым крупные игроки успешно манипулируют. В новой России считалось, что первичен «экономический интерес» и население стран, которым наша страна оказывала экономическую помощь, это объективно оценит и без какой-либо информационной поддержки. Трагический пример Украины наглядно показал, что это не так. Новая Россия оказала этой стране экономическую помощь в различных видах в объёме \$ 350 млрд. Однако сейчас на Украине преобладают антироссийские настроения, поднимает голову фашизм и ведётся информационная война против нас.

Руководители Российской Федерации сетуют на то, что Россию не слышат, что трагедия юго-востока Украины замалчивается западными

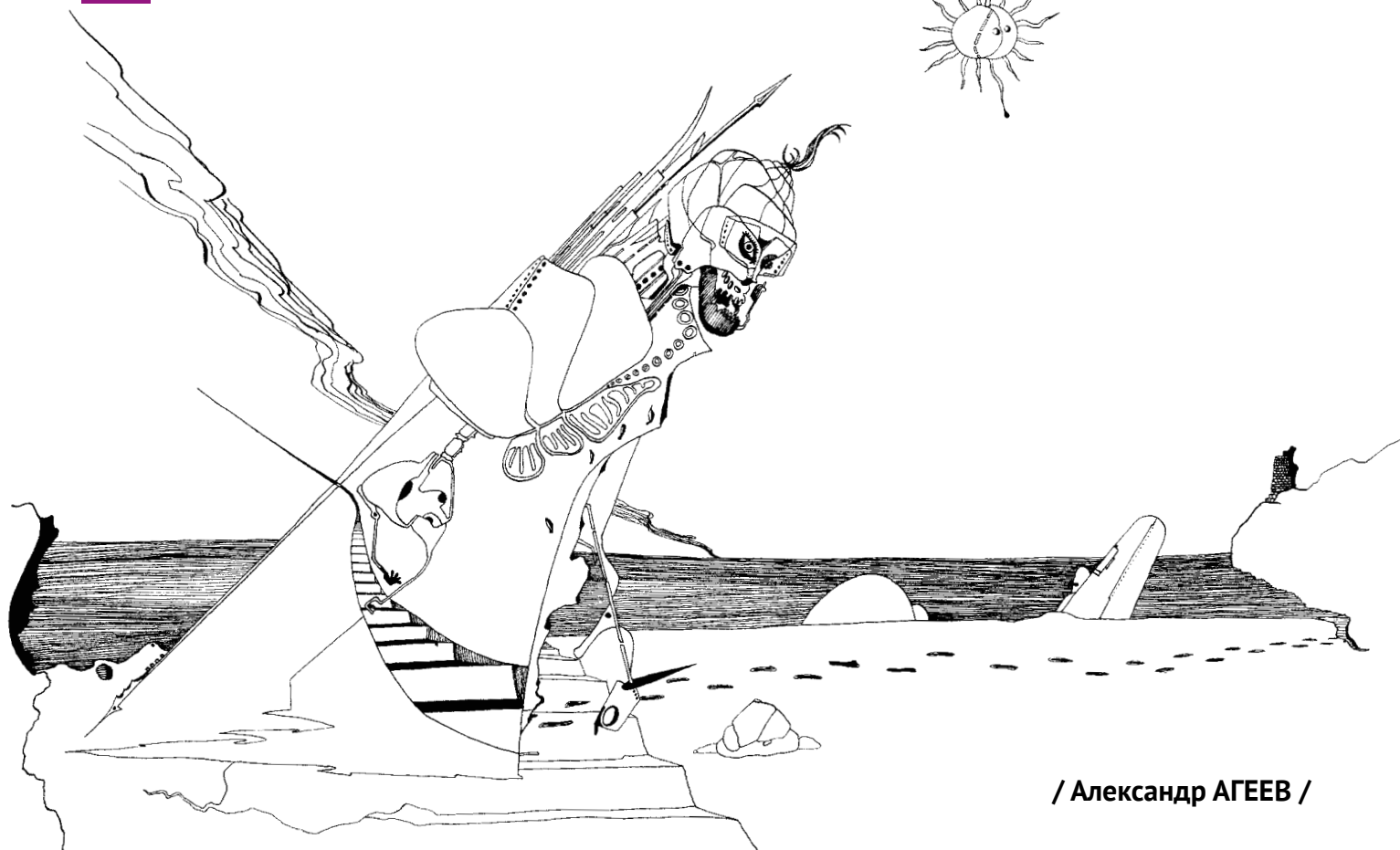
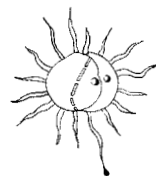

политиками и прессой. Опрос, проведённый в 69 странах мира в ноябре 2013 года (до украинского кризиса!), показал, что к США в мире положительно относятся 62% населения, к Китаю — 50%, к России — 36% (и плохо — 39%). Более того, за последние 7 лет отношение к нашей стране в США, Китае, Великобритании, многих арабских странах существенно ухудшилось. Отсюда понятен масштаб задач в информационном пространстве для мира России.

С одной стороны, первая холодная война была временем серьёзных испытаний, пропагандистской войны Запада против СССР, разнообразных экономических ограничений, всевозможных дискриминационных мер.

С другой стороны, это время взлёта советской науки, прорыва в космос и освоения атомной энергии, блестящих успехов советского образования и культуры. Именно в эти годы стали ясны возможности реального социализма. Многие в этом периоде не исследовано и не понято в должной степени. Возможно, для ликвидации пробелов в анализе этой исключительно важной эпохи в истории страны следовало бы создать Институт СССР.

Нашей стране вновь брошен вызов. Началась вторая холодная война. Видимо, наше Отечество ждут нелёгкие испытания. И уроки первой холодной войны здесь могут оказаться очень и очень важными.

/ Александр АГЕЕВ /

100 лет ВОЙН

На последние сто лет приходится триумф кредитно-долговой модели экономического развития, которая позволила США через череду дефолтов совершить рывок к статусу нынешнего мирового гегемона, тогда как Россия однообразно выступает в роли мирового донора.

ТОЧКА НАЧАЛА

Есть ли у нас основания полагать, что новая холодная война уже началась? Если они есть, то реагируют ли наши общество и государство надлежащим образом на столь существенное изменение внешних условий?

Если таких оснований нет, то вопросов возникает как минимум три: 1) высока ли вероятность наступления таких обстоятельств, 2) каким ресурсом времени располагает Россия,

чтобы парировать любой неблагоприятный сценарий развития обстановки, 3) какая требуется модель поведения в новой ситуации.

Холодная война, считается, началась 5 марта 1946 года с фултонской речи Черчилля, произнесённой в присутствии президента США Трумэна. Начало новой холодной войны сегодня усматривают в уже введённых и ожидаемых экономических, технологических и персональных санкциях западных стран против России, втягивании её в украинский и другие кризисы. Однако момент начала войны в реальности складывается из множества моментов, разнесённых по более длительному интервалу.

Когда Черчилль в 1946 году произносил свою речь, уже состоялись демонстрационные ядерные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, были разработаны антисоветские военные операции «Рэнкин», «Немыслимое»¹. В Берлине,

¹ См. «Холодная война» в 2 т. М.: ИНЭС, РУБИН. 2014. Т. 1: Путилин Б.Г., Золотарев В.А «Противостояние двух сверхдержав», Т. 2: Илиевский Н.В. «От Потсдама до Мальты».

странах Восточной Европы, Франции, Италии, Греции набухало взрывоопасное политическое напряжение, в Китае, Корее и Вьетнаме продолжали разворачиваться освободительные движения, вовсе не однозначно связанные с СССР или США. На военно-политическую ситуацию гнетущее влияние оказывала монополия США на атомное оружие. Мешало его применению лишь ограниченное количество произведённых бомб, недостижимость ключевых районов СССР для их доставки, мощная советская группировка в Европе, легко доходившая до Ла-Манша в случае конфликта².

ИСТОКИ И ИСХОДЫ ВОЙНЫ

Любые войны ведутся за исход (последствия), который будет после них, а определяются причинами, которые возникли накануне конфликта. Между причинами и исходом — собственно война, крайний способ разрешения международных противоречий. Война называется «холодной», если между ключевыми субъектами международных отношений состояние «горячей» войны формально не объявлено, но поведение хотя бы одной из сторон направлено на явный и тайный подрыв потенциалов жизнедеятельности другой стороны с применением, в том числе, вооружённых и специальных сил, а между сторонами складываются напряжённые отношения в некотором диапазоне — от дошедшего до крайности напряжения — на грани войны — до «разрядки».

Война приобретает мировой статус, если вовлекает в явное или латентное военное столкновение большинство значимых стран мира, в том числе и без военных действий на их территории. Статус «мировая война» предполагает вовлечённость в неё практически всех великих держав, как это было в Первой и Второй мировых, обеих сверхдержав — как в случае холодной войны.

Для квалификации современного или перспективного состояния как мировой войны необходимо военное противостояние единственной на сегодня сверхдержавы — США хотя бы с одной великой державой сегодняшнего мира. Формальное объявление такого противостояния и военные столкновения непосредственно на пространствах противников превратят его в «войну горячую». Отсутствие

объявления и прямого конфликта с вооружёнными силами противника на любом театре возможных боевых действий (суша, море, воздух, космос), но наличие целенаправленных действий по подрыву потенциалов противника делает её холодной войной.

Фундаментальный признак наличия или отсутствия войны: негативные последствия в виде утрат потенциалов — военного, демографического, экономического, финансового, технологического, территориального, военного, инфраструктурного, организационно-управленческого, политического, репутационного и т. п.

Ретроспективно подготовка военных планов и боевые действия трёх мировых войн XX века разворачивались вокруг двух осей, определявших интересы и мотивы, военную и экономическую стратегию и тактику сторон: доступ к: 1) рынкам сбыта и источникам поставок минерально-сырьевых ресурсов и 2) транспортным (коммуникационным) артериям.

Так, нападение Германии на СССР в 1941 году во многом, если даже не в основном, диктовалось невозможностью дальнейшего экономического развития на принципах сырьевой самодостаточности. Доступ к бакинкой и грозненской нефти, углю Донбасса, урану, марганцу, ртути и железной руде Днепропетровско-Криворожского бассейна, чернозёмам Украины, удобным для расселения ландшафтам, рабской рабочей силе, а также сакральным объектам Евразии: Крыма, Поволжья и Кавказа, — всё это предопределяло военное планирование Третьего рейха. Немецкие военные планы были тщательно увязаны с заявками промышленности, деловых кругов, силовых и идейных корпораций на конкретные предприятия, месторождения, объекты. Всего страны «оси» контролировали на 1941 год треть ресурсов и населения земли³. Цель — установление мирового господства — на этом фоне отнюдь не казалась эфемерной.

Вторая ось мирового противостояния — борьба за пути доступа к важнейшим ресурсам, за коммуникационные магистрали на суше и на море. Сегодня транспортный комплекс охватывает помимо железных и автодорог, воздушного транспорта также и трубопроводный транспорт, связь, частотный ресурс, космическую инфраструктуру и т. п..

² См.: Фалин В.М. «О войнах разных – горячих и холодных», Экономические стратегии, № 6–7, 2014.

³ См. подробнее: Козловский Е.А. «Геология. Уроки Великой войны». Экономические стратегии, № 3, 2010.

В некотором смысле контроль над транспортными артериями являлся самоцелью. Достаточно вспомнить коллизии вокруг КВЖД и железной дороги Берлин—Багдад, канала кайзера Вильгельма, поперечной дороги между Восточным и Западным побережьями Африки, Босфор и Дарданеллы, Суэцкий и Панамский каналы и т. д. Строительство этих магистралей приходится на конец XIX и начало XX века и сопровождается нарастанием конфликтности между ключевыми стратегическими игроками. Контроль безопасности коммуникаций, а попутно извлечение транзитной ренты было стратегической целью во всех военных планах и операциях последнего века.

Люди и территории — особый вид ресурсов, хотя в начале XX века акцент делался скорее на территориях с ресурсами; население тогда рассматривалось по преимуществу как мобилизационный потенциал. Сегодня население больше ценится как потребительский рынок. Отношение к территориям тоже стало более избирательным.

Однако причины войн не исчерпываются проблемами доступа к ресурсам, рынкам и коммуникациям. Войны — это ещё и продукт цепочки управленческих решений конфликтующих сторон. Решения, в свою очередь, принимаются теми, кто: 1) обладает правом принятия таких решений, 2) имеет своё мировоззрение и историческую память, картину актуальной реальности, представление о возможностях и намерениях собственных, а также партнёров и противников, 3) находится во взаимодействии как с собственным окружением (не только ближайшим, но и основными заинтересованными группами), так и испытывает внешнее влияние, которому подвержены в той или иной степени и с тем или иным знаком.

В конечном счёте причины, интересы, мотивы, взаимодействие причин и людей, их устремления и ожидания, подвиги и ошибки, логика, смысл и бессмыслица событий сплетаются в какой-то запутанный клубок. И даже спустя целый век есть все основания даже о Первой мировой сказать так: «Казалось, что эта война продлится недолго... Однако, вопреки ожиданиям, она всё тянулась и тянулась. ...Когда война, наконец, закончилась, люди попытались понять, что же произошло

на самом деле и что вызвало конфликт. Существовало множество объяснений — от ошибки, высокомерия и глупости до напряжённых отношений между конкурентами в мировом масштабе и в индустриальном обществе в целом. ...Великая война стала бедствием как для победителей, так и для побеждённых»⁴. Аналогичный клубок сплетается и в наши дни.

«ЧЁРНЫЕ ЛЕБЕДИ»

Хотя причины войн имеют объективные свойства, а их начало и реальный ход, как и завершение, существенно зависят от интерпретации реальности (рефлексии), свою роль во всех войнах играют «чёрные лебеди», непредсказанные или не принятые в расчёт события, вызвавшие существенные и долгосрочные последствия.

Так, и обе мировые «горячие» и холодная войны вызвали колоссальные изменения, ожидал которые мало кто из современников. «Как часто я мечтал о русской революции, которая существенно облегчила бы нам жизнь; и вот она свершилась, совершенно внезапно, и у меня с души свалился тяжёлый камень, сразу стало легче дышать. А что она позднее перекинется и к нам, об этом я тогда и подумать не мог», — признавался Людендорф⁵. Так желаемое для некоторых ключевых игроков той войны сплелось с непредсказуемыми «чёрными лебедями».

Но раскрытый ящик Пандоры таил гораздо больше из того, о чём не мог и подумать Людендорф. В декабре 1917 года было подписано тайное соглашение между Великобританией и Францией, отдавшее в сферу интересов Великобритании Кавказ и казацкие территории на Кубани и Дону, а в сферу интересов Франции — Бессарабию, Украину и Крым. США вскоре заявили о своих интересах на Севере России и на Дальнем Востоке и отправили экспедиционные войска. Разваливающаяся империя быстро наполнялась активно действующим по своему усмотрению вооружённым контингентом: возвращающимися с фронта частями и тысячами разрозненных военнослужащих, красногвардейцами, пленными чехами, словаками, австрийцами, китайцами, латышами, анархистами и т. д.

⁴ См. Ергин Д. Добыча.: М., 2007.

⁵ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне. Первая мировая война в записках германского полковника. 1914–1918. М.: Центрполиграф, 2007. С. 188.

Однако в хаос вверглись все. Даже США, позже всех вступившие в войну, в апреле 1917-го, в 1920 году с трудом справлялись с нормализацией внутреннего положения в стране.

Спустя 22 года после крушения Российской империи на XVIII съезде ВКП (б) глава советского государства выступит со своей программной речью, в которой определит сложившееся положение и место в нём нашей страны. Прежде всего он подчеркнёт, что уже идёт «новая империалистическая война, разыгравшаяся на громадной территории от Шанхая до Гибралтара и захватившая более 500 миллионов населения. Насильственно перекраивается карта Европы, Африки, Азии. Потрясена в корне вся система послевоенного так называемого мирного режима... экономический кризис... приводит к дальнейшему обострению империалистической борьбы. Речь идёт уже не о конкуренции на рынках, не о торговой войне, не о демпинге. Эти средства борьбы давно уже признаны недостаточными. Речь идёт теперь о новом переделе мира, сфер влияния, колоний путём военных действий...»⁶.

Перечень событий, которые и сегодня втягивают мир в новый мегаконфликт, снова

повторяет предысторию Первой и Второй мировой войн.

После Первой мировой «запаса прочности» Версальско-Вашингтонской системы хватило чуть более чем на 10 лет, хотя тогдашняя холодная война стартовала уже в 1919 г.⁷ Большей прочностью обладала ялтинско-потсдамская система мироустройства. Её хватило почти на полвека, чтобы предотвратить новую мировую «горячую» войну. После завершения холодной войны в 1991 году в связи с исчезновением одной из сторон конфликта, казалось, наступила новая эпоха... Когда на самом деле началась и прерывалась ли вообще холодная война — эти вопросы требуют прояснения. Ведь постоянное, пусть и циклическое, вползание мира в новую бойню свидетельствует о том, что ни причины, ни мотивы, ни стиль разрешения противоречий не изменились.

КАПИТУЛЯЦИЯ 1991 ГОДА

Фултонская речь Черчилля в 1946 году была знаковым событием, сравнимым с нотами Пурталеса в 1914-м и Шуленбурга в 1941-м. Последние официально объявляли России—

⁶ Сталин И.В. Сочинения. Т. XIV. М.: Писатель, 1997. С. 290, 294, 300.

⁷ См.: Фалин В.М. «О войнах разных – горячих и холодных». Экономические стратегии, № 6–7, 2014. С. 109-119.

СССР «горячую» войну которая уже началась. Для анонсирования войны холодной был избран отставной, но авторитетный политик. Но целый ряд решений, явно недружественных, был принят ещё при жизни Рузвельта.

К 5 марта 1946 года у обеих сторон накопилось множество свидетельств наращивания потенциала противостояния, враждебных намерений, планов и действий. План «Дропшот» 1949 года подвёл идеологическую и военно-стратегическую основу под уже идущую холодную войну. В нём было подчёркнуто, что «наиболее серьёзную угрозу национальной безопасности США представляет... сама природа социалистического строя». Соответственно поставлена и главная политическая цель намечаемой войны: не ограничение «мощи и влияния Москвы», как в предыдущих планах, а ликвидации Советского социалистического государства, уничтожение «корней большевизма», реставрации капитализма и колониализма и установления с помощью НАТО американского мирового господства.

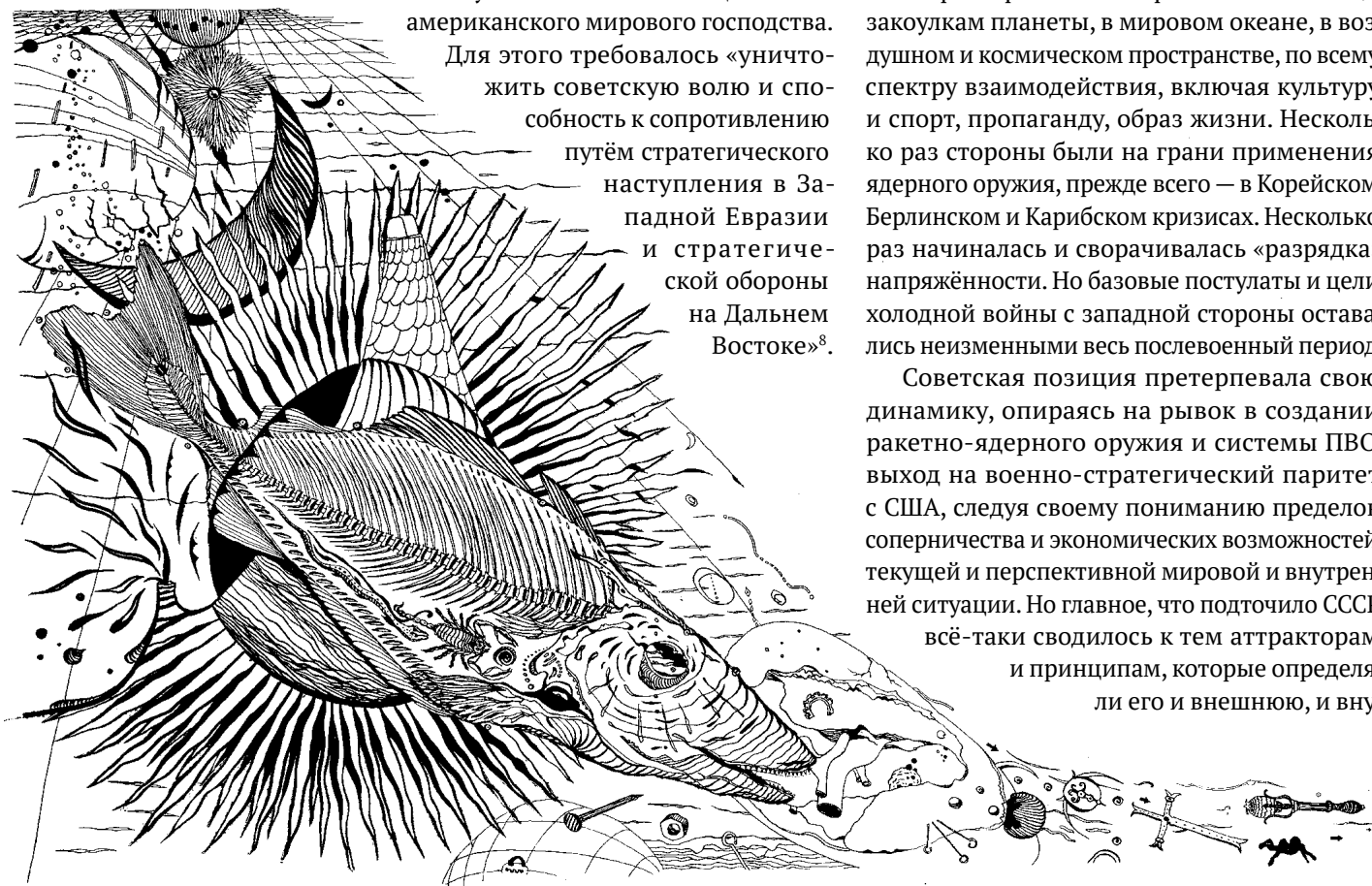
Для этого требовалось «уничтожить советскую волю и способность к сопротивлению путём стратегического наступления в Западной Евразии и стратегической обороны на Дальнем Востоке»⁸.

Также предусматривались операции психологической войны для подрыва морального духа населения СССР. Всеобъемлющая экономическая блокада СССР началась в 1947 году.

Хотя анализ своих «атомных возможностей» показал США недостижимость целей плана при тогдашнем соотношении сил и хотя была затем выработана долговременная «стратегия сдерживания», ключевые цели холодной войны никто не пересматривал вплоть до её окончания⁹. Наращивание военного превосходства стало основой западной геополитической стратегии. В меморандуме Совета национальной безопасности США СНБ-68 отмечалось: «Без совокупной превосходящей военной силы, находящейся в состоянии боевой готовности и быстро мобилизуемой, политика устрашения, являющаяся практически политикой спланированного и постепенного принуждения, будет не более чем блефом»¹⁰.

В последующие десятилетия холодная война разворачивалась практически по всем закоулкам планеты, в мировом океане, в воздушном и космическом пространстве, по всему спектру взаимодействия, включая культуру и спорт, пропаганду, образ жизни. Несколько раз стороны были на грани применения ядерного оружия, прежде всего — в Корейском, Берлинском и Карибском кризисах. Несколько раз начиналась и сворачивалась «разрядка» напряжённости. Но базовые постулаты и цели холодной войны с западной стороны оставались неизменными весь послевоенный период.

Советская позиция претерпевала свою динамику, опираясь на рывок в создании ракетно-ядерного оружия и системы ПВО, выход на военно-стратегический паритет с США, следуя своему пониманию пределов соперничества и экономических возможностей, текущей и перспективной мировой и внутренней ситуации. Но главное, что подточило СССР, всё-таки сводилось к тем аттракторам и принципам, которые определяли его и внешнюю, и вну-

⁸ Drop Shot. The United States plan for War with the Soviet Union in 1957. Ed. by A Brown. N. Y., 1978. P. 47.

⁹ Cjntainment. P. 303.

¹⁰ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. (далее – Frus). 1950/ Vol. 1. National Security Affairs: Foreign Economic Policy. – Wash., 1977. P. 253.

треннюю политику. Прежде всего, сказалась перегрузка военными программами и вовлечённостью в мировые локальные конфликты — без надлежащего осознания их соответствия или несоответствия жизненно важным интересам страны. Сложившаяся социальная структура и инертность политико-идеологического режима не позволили своевременно диверсифицировать и перевести советскую экономику на новые технологические платформы и поднять качество жизни. Хаотизация аттракторов в ходе перестройки обернулась катастрофой, в самом существенном повторив череду событий 1916–1917 годов.

Открытая ликвидация СССР как «геополитической реальности» в декабре 1991 года завершила холодную войну. Формально никто не подписывал, как в Компьене, Карлсхорсте или на борту крейсера «Миссури», акта о капитуляции. Радостный звонок Ельцину президенту Бушу из Беловежской пуши не похож на капитуляцию. Но опыт двух мировых войн научил по крайней мере тому, что победителям не следует слишком явно унижать проигравшую сторону. Это закладывает избыточно сильные мотивации отложенного реванша.

С учётом опыта Первой мировой, унижившей народ и элиты Германии, после Второй мировой войны внешнеполитические архитектуры и внутренние институты для потерпевших поражение Германии и Японии принудительно строились в формате их интегрирования в военно-политические и экономические институты победителей.

Так и руководство новой России, ставшей де-юре преемницей СССР, выбрало курс на интегрирование в международные, прежде всего — западные институты. Необходимые и достаточные условия для принуждения России к такому выбору были сформированы в годы перестройки. Прежде всего — дезорганизация экономики, стремительное обременение внешними долгами, разрушение организации Варшавского договора и Совета экономической взаимопомощи, неоднократная замена руководящих кадров практически по всей управленческой вертикали и демонтаж системы управления, межнациональные конфликты, внешнеполитические уступки и явные ошибки. Извне были предприняты действия по снижению цен на основные экспортные товары СССР (газ и нефть), блокированию доступа к кредитам и развёртыванию проекта «Звёздных войн».

Логика фактов однозначно свидетельствует о факте капитуляции СССР в холодной войне и последующем исполнении Россией её условий. Цели «Дропшота» и последующих уточняющих и конкретизирующих его доктрин, директив и стратегий в целом были реализованы.

Признаки капитуляции в любой войне сводятся к разоружению и отказу от борьбы с противником; смене политического режима и явному или завуалированному контролю над отправлением правительственных функций и расстановкой кадров; утрате территорий; открытию границ для капитала страны-победителя; выплате репараций в разных формах вывода финансового и материального капитала вовне, целенаправленной обработке общественного сознания в пользу нового курса; новым внешнеполитическим ориентирам.

Подобное принуждение на себе испытали Франция после 1871 года, Германия и Австро-Венгрия после 1918-го, Германия, Италия, Япония после 1945 года, Россия после 1991 года. Оформленные, правда, российские обязательства в 1991 году были намного искреннее, представ как «свободный выбор свободного народа в пользу демократии», но будучи по сути квази-капитуляцией.

В результате своего добровольно-принудительного положения Россия была втянута в разрешение геополитических и геоэкономических задач бывшего противника.

Прежде всего, фактический обмен западной финансовой и товарной массы на дешёвые ресурсы постсоветских государств предотвратил срыв экономики США и Европы в кризисный «штопор». Была продана по заниженным ценам даже значительная часть запасов обогащённого урана и других стратегических минеральных ресурсов.

По сути, это была экспроприация в пользу Запада части ресурсов СССР как результат его поражения в холодной войне. Хранение национальных валютных резервов постсоветских стран, включая Россию, в гособлигациях США также явилось одной из форм репараций победителю в холодной войне. Сюда следует добавить существенную «утечку умов» и объектов интеллектуальной собственности. Всего, по самым осторожным оценкам, отток инвестиционных ресурсов из РФ за 90-е и нулевые годы превысил 2 трлн долларов. Установлению неэквивалентного обмена стран Запада с РФ способствовал и импорт оборудования, технологий, других объектов интеллектуальной

собственности, который хотя и способствовал модернизации экономики, но и усиливал импортозависимость и привязку к зарубежным техническим решениям, зачастую устаревшим.

Следует учесть и масштаб экономических, технологических и демографических потерь, а также упущенных альтернативных выгод, которые страна понесла в результате принятого курса реформ и форсированной трансплантации институтов.

Освобождение от неформальных и формальных условий квазикапитуляции началось лишь с укреплением экономического положения России, восстановлением военного потенциала, накоплением обоснованного недоверия к Западу, пробуждением массового патриотического самосознания. Глобальный финансовый кризис, «пятинедельная война», яростная антироссийская информационная кампания в августе 2008 года и в период президентских выборов 2012 года, наконец, украинский кризис катализировали обретение Россией основ своей новой геополитической субъектности.

Осознание чрезмерного давления на самолюбие, а по существу — на суверенитет — России и её руководства и общества, появляется сегодня и на Западе — «не надо тыкать палкой русского медведя». Квинтэссенцию этого осознания 16 сентября 2014 года в *Le Monde* выразил бывший глава МВФ Мишель Камдессю, подчеркнув, что после развала СССР Запад отнёсся к России как к поверженному противнику, которого стало можно игнорировать и даже унижать. Победённым русским достались ирония, сарказм и презрение. Это было безответственно. Вся эта история напоминает взрывоопасную логику Версальского договора 1919 года, который намеренно унижал побеждённую Германию.

СИЛОВАЯ ЭКОНОМИКА

Прологом к Большой войне является снятие барьеров для использования разнообразных силовых экономических рычагов. Потенциал, способность и готовность их применить составляют глобальный организационный капитал США и их союзников. Комплекс этих рычагов включает в себя контроль важнейших финан-

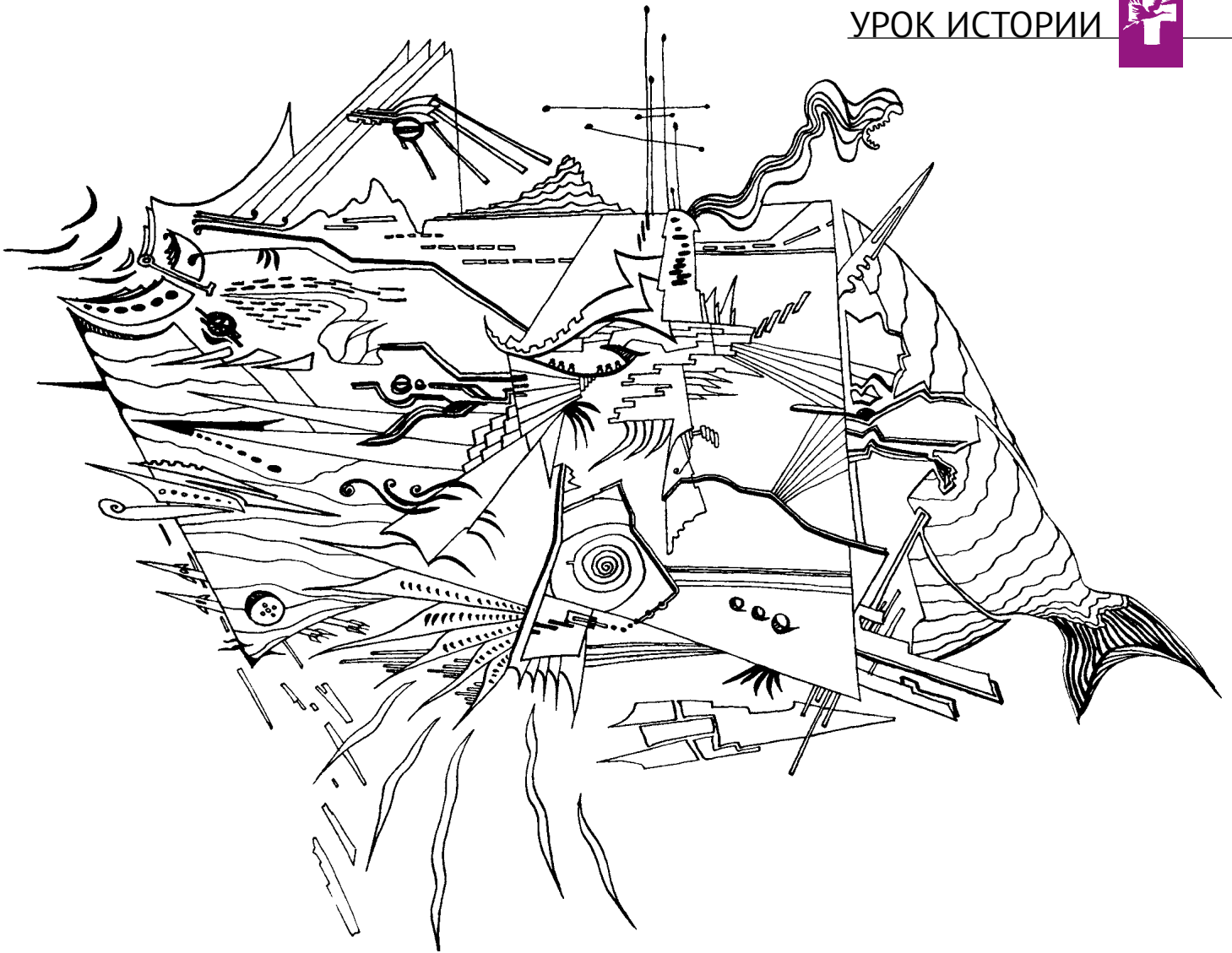
совых и коммуникационных инфраструктур, нормативного поля, инфраструктуры и контента СМИ и Интернета, поставки ВВТ, управление доступом к космическим технологиям, неэквивалентную продажу инноваций, перенос энергоёмких и неэкологичных производств, торговлю квотами на углекислый газ, манипулирование ценами и структурой поставок сырья, энергоресурсов, воды, медикаментов и продовольствия, контроль пандемий, а также манипулирование объёмами денежной массы, производных финансовых инструментов, курсами валют, ценой на золото, контроль офшорных зон и отмыwania денег и т.д. и т.п.

Этот комплекс придаёт американскому финансовому «мыльному пузырю» вполне реальное наполнение в виде американских инвестиций в другие страны, стимулирования американского спроса на импорт, принудительной корректировки параметров стратегически важных производств, поставок и коммуникаций в таких случаях, как Ирак, Афганистан, Ливия, Сирия, Югославия, Судан и другие. В результате бенефициаром американского «мыльного пузыря» выступают не только сами США, но и широкая коалиция государств и корпоративных заинтересованных сторон.

Строго говоря, балансировка нарушенного равновесия финансового и реального секторов может длиться довольно длительное время. В конце концов, нынешний дисбаланс беспрецедентен, но он бьёт исторические рекорды уже более 10 лет, и «красная черта» — категория пусть и не умоуменьшаемая, но в некотором смысле экспериментальная. Поэтому между фазой «Большого кризиса» и фазой «Большой войны» есть дистанция. Кризисная фаза может быть растянута во времени, что и показывает течение кризиса с 2008 года, опровергающее многие торопливые предсказания «краха империи доллара».

В кризисе как управляемом стихийно протекающем процессе¹¹ чередуются активные и пассивные фазы. Они модулируют управляющее воздействие на поведение экономических агентов, мониторинг их реакции — шок, стресс, адаптацию, релаксацию и новую корректировку для выведения системы в желаемое временно устойчивое состояние.

¹¹ Агеев А.А., Логинов Е.Л., «New Deal - 2008 — «новая сдача». Блудные ученики Франклина Рузвельта», Экономические стратегии, № 2, 2009. С. 30–36

Ключевой момент активной фазы кризиса — это заранее спланированный и организованный момент сжатия финансовой массы, дающий импульс нарастающей волне требований возврата займов по кредитной цепочке, что в итоге упирается в невозврат долгов из-за невозможности перекредитования. Далее начинается запрограммированная перегруппировка активов и облика финансово-банковских корпораций на фоне панического шараханья из стороны в сторону дезориентированной массы индивидуальных и корпоративных инвесторов. Когда, наконец, «сигнал затухает», то перед всеми предстаёт новый экономический ландшафт — новый уровень и конфигурация концентрации капиталов, добровольно-принудительная картелизация американской и международной финансовой системы. Именно это и имелось в виду при выработке стратегии текущего глобального кризиса. Однако стратегический замысел этим не исчерпывается, как это было и в случае с Великой депрессией, отнюдь не завершившейся в 1933 году. Для выхода США на лидирующие позиции в западном мире тогда требовалось

участие в большой войне с соответствующим стимулированием реального производства и перекраиванием устройства мировых финансовых и товарных рынков.

Понятие войны в современных условиях нуждается в качественном пересмотре и расширении. Военный конфликт сегодня есть более или менее brutальная (кровавая) форма экономической, по своей сути, борьбы. Только сегодня эта борьба не столько за ресурсы и рынки сбыта, линии коммуникаций, хотя и за это тоже. Достаточно вспомнить современные и ожидаемые очаги напряжённости, чтобы убедиться в неизменности этих причин противостояния (Суэцкий канал, Южный поток, Великий шёлковый путь, острова Спратли, Арктика, Балканы, Судан, Ливия, Сирия, Иран, Афганистан и т.д.). Наиболее жёсткая борьба идёт за инструменты глобального регулирования экономической активности между государственными структурами и определёнными кланами глобального управленческого суперкласса, хотя и опирающимися на конкретные страны. В предельной формулировке — это борьба за мировое господство,

за власть над поведением всего человечества, его ценностями и смыслом существования.

Надвигающийся мировой военный конфликт призван решить задачи завоевания, удержания контроля и стимулирования роста конкретных зон экономической активности для концентрации стратегических товарных и финансовых ресурсов. Собственно военный конфликт и угроза его развёртывания выступают способом управления глобальными политическими процессами¹².

Важнейшей современной особенностью является тиражирование и разрастание очагов хронического военно-террористического напряжения (вокруг и внутри Афганистана, Ирака, Ливии, Сирии, Ливана, Судана, Сомали, Косово и т. п.). Эти «серые зоны» контролируются непризнанными, зачастую с неопознанной принадлежностью, военизированными группировками, находящимися вне юрисдикций¹³. Однако они находятся в нелегальном контакте с партнёрами, обеспечивающими для них поставки оружия, продовольствия, финансовый сервис, как правило — в криминальной форме. А главное — эти «серые зоны» возникают вблизи главных осей и прежних войн — ресурсных бассейнов (нефте- и газоносные территории, очаги массового производства наркотиков, месторождения драгоценных и редкоземельных металлов, источники пресной воды), транспортных артерий и хабов.

Глобальная стратегия США исходит из необходимости концентрации на первостепенных угрозах, чтобы не растрчивать ресурсы и жизненные силы. В число первостепенных угроз входят:

- 1) Непосредственные интересы американскому будущему — грядущий вызов Китая, «веймарский синдром» России, распространение ОМП в направлении государств-париев;
- 2) Региональные войны — прежде всего в Юго-Восточной и Северо-Восточной Азии;
- 3) Важные международные проблемы, не затрагивающие собственно американские интересы (Косово, Сомали и т. п.)¹⁴.

Последние приоритеты угроз в формулировке Обамы (ИГИЛ, Россия и вирус Эбола) — актуальная конкретизация задач по парированию «первостепенных угроз».

ДОНОР И БЕНЕФИЦИАР

100 лет — достаточный срок для определения сути явления. Повторяемость войн — сначала двух мировых, затем холодной и теперь — признаков новой холодной войны — свидетельствует о наличии некоторого устойчивого механизма, с определённой периодичностью выводящего человечество в состояние военного конфликта.

Если ключевые ресурсы (энергосырьевые, людские, транзитные) находятся в развивающихся странах, авангард которых сегодня — это страны БРИКС и МИНТ, то технологические, военные и институциональные ресурсы в ходе мирового развития сосредоточились преимущественно в странах Запада. В мирной парадигме это выглядит как естественная основа обмена, торговли, сотрудничества, гармонии цивилизаций. В иной парадигме такое неравномерное распределение возможностей, может быть, и является поводом для силового перераспределения и агрессии.

От веков колонизации европейскими державами известной ойкумены остались не только неравномерность развития стран и регионов, но и культура силового решения экономических в своей основе проблем.

К Первой мировой войне вёл длительный путь, истоки которого обнаруживаются в невероятно быстром взлёте Германии, консолидации США и имперской гегемонии Великобритании, с одной стороны, и дискриминированном положении России — после поражения в Крымской войне, и Франции — после поражения 1871 года. Решение внутренних проблем основными великими державами за счёт колонизации мира быстро привело их к столкновению в основных точках пересечения интересов и коммуникаций.

Вторая мировая война во многом доигрывала сюжетные партии, обозначенные итогами войны 1914–1918 годов.

Очевидна и связь холодной войны и итогов Второй мировой.

Только когда объявился один победитель всех трёх войн, стала очевидна вся партитура вековой драмы, её главный стержень и главная модель победы. Она не сводится к военной силе.

¹² Голдгейер Дж., Макфол М. Цель и средства. Политика США в отношении России после холодной войны. — М.: Международные отношения. 2009. С. 520.

¹³ См.: 4-я мировая война. — М, 2002.

¹⁴ Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. — М.: Алгоритм, 2001. С. 153.

Именно на эти сто лет приходится триумф кредитно-долговой модели экономического развития, которая позволила США через череду дефолтов совершить рывок к статусу нынешнего мирового гегемона, единственной сверхдержавы.

Россия в этом контексте устойчиво однообразно выступала в роли мирового донора.

Во всех войнах XX века обнаруживается прямая связь экономического роста в США с всплесками ресурсных изъятий из России, а также с втягиванием России в военно-политические конфликты. Западу усиление напряжённости даёт основания для наращивания военных расходов, загрузки предприятий ВПК и военного присутствия США в значимых регионах. Механизм выхода из кризиса срывается по одному шаблону: сжатие и сжигание денежной массы в ходе кризиса и конфликта, затем и отчасти параллельно — наращивание денежной массы для посткризисного роста.

На каждом витке событий, предваряющих и составляющих мировую войну и обеспечивающих благоприятный для главного игрока исход, видны отчётливые экономические и политические результаты. Они — результат не стихийной удачи, геополитического везения, а тщательно спланированного мегамасштабного долгосрочного планирования, способности формировать проектное поведение в глобальном масштабе. Успех этой стратегии в Первой мировой стимулировал тиражирование этой стратегической матрицы в преддверии, в ходе и после Второй мировой, в холодной и в наше время. Палитра результатов красноречива и говорит о том, что бенефициар имеет все основания думать — «игра стоит свеч».

ВЫВОДЫ

Ответим на вопросы, поставленные в начале. Главный из них — есть ли у нас основания для умозаключения о том, что новая холодная война уже началась?

Рисунок событий сегодня во многом (фрактально) повторяет то, что происходило в отношениях СССР и Запада после окончания Второй мировой войны, но пока в менее масштабном виде и с отягощением «веймарским синдромом» России. Недавнее отнесение действий России президентом США в ООН к одной из трёх наиболее существенных угроз миру можно было бы рассматривать в качестве аналога Фултонской речи Черчилля. Однако «псакизация» стиля внешней политики США дезавуирует эту аналогию. Следует ожидать более значимого «ремейка» фултонских за-

явлений. Множество «охлаждающих» событий ознаменовало пока переход в предвоенный период новой холодной войны.

И государство, и российское общество переживают интенсивный период «падения на новый аттрактор». Но стратегический выбор ещё не сделан. Сохраняются в элитах и в обществе устаревшие фикции о возможности следования прежней экономической и геополитической парадигме, сводящейся к интеграции в структуры Запада, делегированию ему части своей ответственности за собственное цивилизационное развитие, предпочтению примитивной модели государственно-монополистического устройства экономики. Однако крепнут подходы к альтернативной модели, основанные на решительном углублении сотрудничества в рамках стран БРИКС и МИНТ.

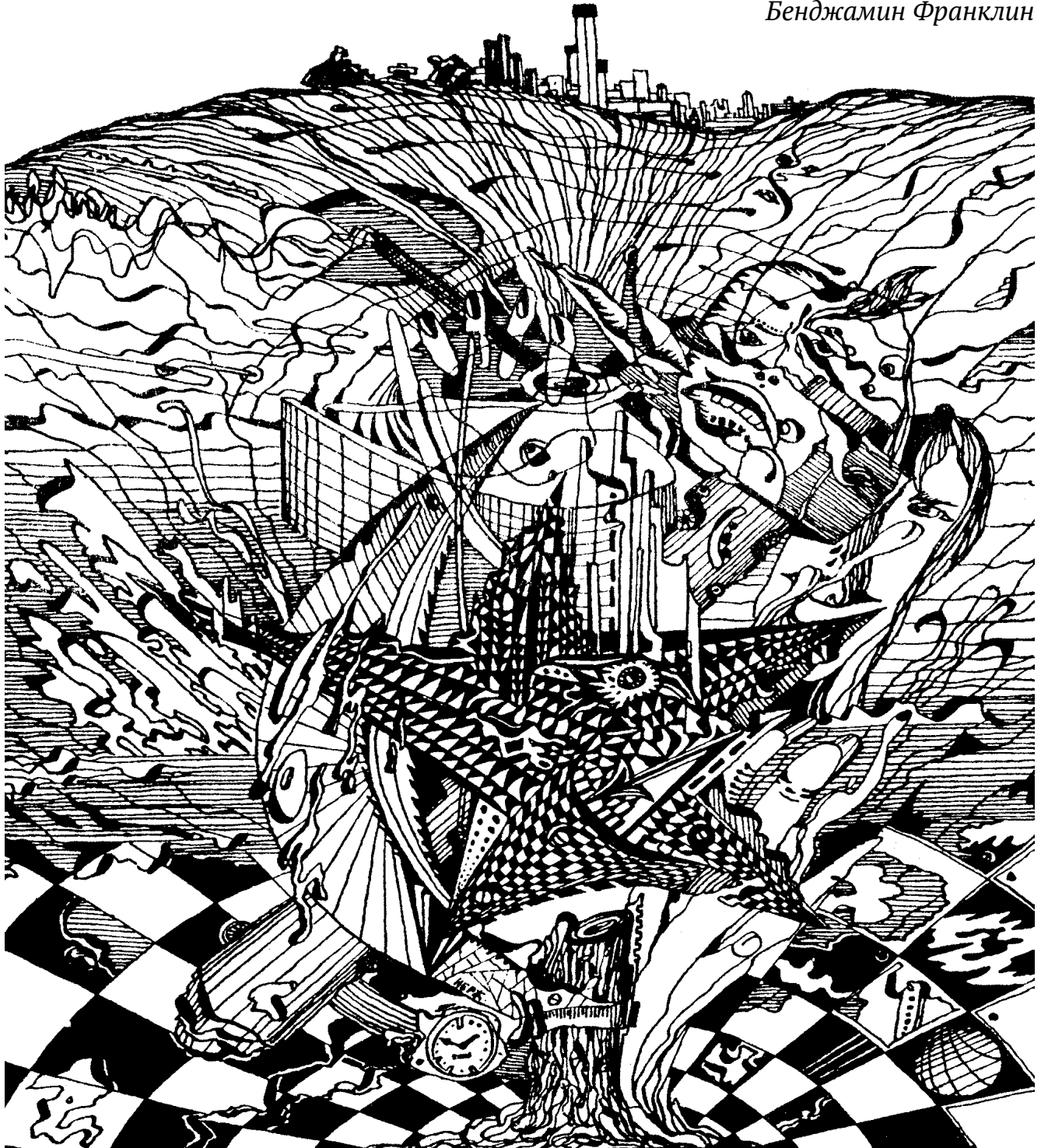

/ Олег РОЗАНОВ /

Образ лидера России В НОВОЙ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЕ

Или боремся вместе, или висим по отдельности.

Бенджамин Франклин

Экономическая и политическая структура мира быстро меняется. «Никогда прежде новый мировой порядок не создавался на базе столь многообразных представлений, в столь глобальном масштабе», — писал Киссинджер. Теперь уже нет сомнений, что России суждено сыграть важную роль в создании этого нового мирового порядка. Сейчас стало явственно понятно, что Россия в этом проекте выступает в качестве главного врага и основной жертвы.

Мы вступаем в эпоху масштабирования русских пространств и русских смыслов. Количество вызовов и угроз, которым подвергается наша страна, увеличивается в геометрической прогрессии, и мы видим, что сейчас от масштаба личности нашего вождя, президента зависит будущее не только России, но и всего мира. России брошен вызов, Россия находится на пороге войны, и этот вызов принят. Ведь можно было сдать Новороссию, но она не сдана. Да, не всё устраивает, что происходит сейчас. Нам хотелось бы быстрых решений и быстрых ответов на большие и сложные вопросы. Но мы должны учитывать, что против нас — объединённый Запад, объединённый «золотой миллиард». А нас — 150 млн. И главный наш союзник на сегодняшний день — ракетно-ядерный щит.

В 1917 году власть взяли большевики. Но в тот момент они не были большинством, они были меньшинством. При этом они были отобюрократизированным меньшинством. Мы знаем, что партия в 1917 году, в феврале, насчитывала всего 24 тысячи членов. Кадеты имели 240 тысяч. И сегодня, когда «марш предателей», на который выходят десятки тысяч человек, он ведь больше, чем вышло на Поклонную гору. Но при этом мы знаем, что нас больше. Но мы не отобюрократизованы, мы расслаблены. В этой ситуации поведение Путина зависит от нас. Он должен чувствовать поддержку.

Функция властвования формирует сущность властителя. Если мы окажем ему поддержку, если мы сможем сказать, что мы пойдём до конца со своим Верховным главнокомандующим, то он будет таким, каким мы его хотим видеть.

На сегодняшний день у России появилась уникальная возможность стать столь необходимым духовным полюсом традиционного человечества. Исторический жребий пал на Владимира Владимировича. Путин, безусловно, главный патриот России, национальный лидер и предводитель Русской весны. Глава государства, который открыто заявил

о неприемлемости навязываемых Западом «общечеловеческих, демократических ценностей», которые чужды 95% населения Земли, но под давлением англо-саксонской гегемонии трактуются как единственно правильный, современный, демократичный и гуманный образ жизни человека, государства и порядок мироустройства в целом. В своё время А. С. Пушкин, говоря о Ф. Вольтере, произнёс такие слова: «Лавры, покрывающие его седины, были обрызганы грязью».

Угол зрения России и её позиция являются главным замком на пути глобального доминирования Америки. И Путин посмел критиковать их «мессианский подход» к устройству мировой системы государств: «Считаю очень опасным закладывать в головы людей идею об их исключительности, чем бы это ни мотивировалось. Есть государства большие и малые, богатые и бедные, с давними демократическими традициями и которые только ищут свой путь к демократии. И они проводят, конечно, разную политику. Мы разные, но когда мы просим Господа благословить нас, мы не должны забывать, что Бог создал нас равными». В этих его словах, возможно, квинтэссенция всей внешней политики России, Русская правда. У России нет и никогда не было дьявольских претензий на мировую гегемонию. Это противоречит русской мессианской идее и замыслу Божьему о человеке. Могут быть и другие ценностные основания, и он может их предъявить миру.

Владимир Владимирович твёрдо стоит на том, что Россия — это самобытная самостоятельная уникальная цивилизация, великая мировая держава со своими ценностями, идеалами и интересами, со своей особой идентичностью и своим особым путём. Наши традиционные ценности для нас являются приоритетом, это важнейший оградительный барьер перед сползанием в нигилизм, в революционный хаос, — то есть в то, что уже неоднократно проходила Россия.

Он чётко и внятно объяснил, почему мы занимаемся Украиной. Да, экономическая составляющая возможной интеграции наших экономик — это важно. Но главное, что сказал президент: «Мы — братский народ! Мы — братские народы: русские и украинцы!» Это, по сути своей, единое целое, это единый Русский мир. Вероятно, следуя евангельским заветам, что всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит.

Искусственное разделение Русского мира смерти подобно для нашего государства. И то, что Путин говорит об этом прямо, откровенно, свидетельствует о том, что политическая воля, понимание предметов существуют на самом верху.

Историческая Россия уже имела опыт идеологического лидерства, но, к сожалению, идеологический лидер — это понятие временное. Оно не имеет глубоких корней, глубоких смыслов. Сейчас у России появилась возможность нравственного, морального доминирования.

Поэтому риторика Путина о том, что «русские своих не бросают», «украинский нацизм не пройдёт», критика «исключительности американской нации», его конкретные действия в отношении марионеточного режима в Киеве, ответных санкций вселяют в нас надежду и оптимизм, что он осознаёт свою миссию и понимает свой исторический шанс.

Однако в целом действия Кремля в отношении вопросов развития страны, будущего Русского мира свидетельствуют об отнюдь не государственных, но сугубо личных интересах, ценностях собственного комфорта и безоблачного будущего нашей элиты. В битве за Русскую весну, Новороссию и Русский мир в целом их позиция выливается даже не только в «сдерживание Путина», но и в прямую его дискредитацию и возможность прямого физического устранения. По сути, это очернение Русской правды, которое превращается в очередной обман русских людей, проснувшихся, поверивших в Путина, в Россию, в себя.

Ситуация на Украине сейчас является воплощением борьбы двух проектов будущего, двух мировых порядков: человеческого и античеловеческого. Глобальная миссия Путина в том, чтобы эту метафизическую машину с античеловеческим механизмом остановить, обнажить убогость всей этой конструкции однополярного мира со свободным рынком, либеральной демократией и отправить её на металлолом мировой истории. А эскиз будущего человеческого порядка у него уже есть.

Путин отказался капитулировать перед лицом американской агрессии на Украине и сделал ответный шаг — создал условия для мирного воссоединения Крыма с Россией. Рассуждение Путина о воссоединении Крыма с Россией в Кремлёвском дворце было реваншем за катастрофу 1991 года. Уже сейчас американские корабли стояли бы в Севастополе, а натовские базы располагались бы в Донецке и Луганске. В отличие от Горбачёва Путин не дал себя

обмануть, и поэтому эти события открывают новую страницу новейшей русской истории.

Действия президента выявляют стойкую тенденцию на восстановление мощи России. Александр Андреевич Проханов очень ярко передал этот образ: «Великая Россия» — вот его тайна, его мечта, его крест. И, как знать, не окажется ли он распятым на этом кресте и не окажется ли его мечта явлена ему сквозь кровавые слезы».

В то же время Россия не сможет стать полюсом многополярного мира, если не объединит вокруг себя страны постсоветского пространства. Лишь восстановив Историческую Россию, то есть реализовав Евразийский союз, мы можем стать полновесным, настоящим мировым игроком. Сейчас этот процесс затруднён. Украинский Майдан был ответом Запада на продвижение российской интеграции. При наличии нерешённой ситуации в Новороссии России стало труднее проводить эти процессы. Тем не менее это главный наш приоритет.

Мы видим, какая бешеная пропаганда на Западе развёрнута в отношении России, и в первую очередь Путина. И для нас это хороший индикатор. Мы помним время, когда Михаил Сергеевич Горбачёв становился «лучшим немцем». С этого момента стало ясно, что политика осуществляется не в собственных интересах и ни к чему хорошему это не приведёт. На сегодняшний день Путин не становится ни «лучшим немцем», ни «лучшим американцем». Он становится худшим немцем и худшим американцем — значит, он работает на Россию, и это надо приветствовать. Его работа во многом противоречива, преисполнена как взлётов, так и падений, но может ли быть иначе под влиянием ближайшего окружения, экономических и политических реалий, колоссального внешнего давления?

Неоспоримо одно: он строго следует своей главной миссии — объединяя историческую Русь с державной нынешней Россией, он служит государству Российскому как высшей святыне.

Недавний саммит стран БРИКС в Бразилии показал, что руководители всех государств Южной и Латинской Америки, стран, большинство которых принято считать чуть ли не вассалами США, захотели быть причастными к новой международной организации, в перспективы которой верят, причастными к организации, моральным лидером которой является Владимир Путин. В свою очередь, именно РФ своей ядерной мощью до сих пор

гарантирует определённое равновесие в мире, баланс, служит военным щитом БРИКС.

В западных элитах тоже наметился раскол.

Никому не нравится глобальное доминирование одной державы, причём державы, которая потеряла моральные, нравственные основания представлять из себя светоч демократии, представлять из себя лидера мирового прогресса. И сейчас, к примеру, Европа в острой фазе украинского кризиса не демонстрирует единства в части санкций против России.

Америка в нынешнем своём состоянии уже не может руководить миром: моральное основание она потеряла, военное основание — недостаточный аргумент для человечества.

Известная фраза Вудро Вильсона о том, что «мы теперь сделаем всех людей свободными», полностью дискредитирована. Поэтому окончание его доктринального изречения — «если мы этого не сделаем, то слава Америки улетучится и её мощь испарится» — звучит пророчески.

Поэтому для того, чтобы стать по-настоящему великой мировой державой, нужно не бояться быть собой. Путин, ещё начиная с Мюнхенской речи, почувствовал своё призвание к этому, свой долг. По его выражению, «Россия всегда будет называть вещи своими именами — и делать это открыто». Валдайская речь Владимира Путина стала неким рубежом на этом пути.

И поэтому сейчас мы наблюдаем не что иное, как историческую агонию американской сверхдержавы.

Раскручивающийся маховик западных санкций приносит двоякий эффект. Да, это оказывает давление на ближайший путинский круг, но гораздо сильнее эффект обратный. Критический период привёл к сплочению общества, невиданному росту потенциала консолидации. Это напоминает 1941 год. В то критическое время народ был сперва ошарашен, ему потребовалось время, чтобы почувствовать уверенность, сплотиться и нанести ответный удар. В этот же раз с самого начала он понял, откуда дует ветер и что нужно делать. Но эта патриотическая волна, родившаяся под внешней угрозой, должна подпитываться. В условиях продолжения экономического спада, дальнейшего следования тупиковой либеральной экономической политике она может не только пойти на спад, но и утопить в себе российское государство. К тому же для предотвращения спада в национальную депрессию нужны большие инфраструктурные проекты, великие стройки. В этой связи необходимым

является развитие Евразийского союза, усиление восточного вектора развития, которое уже сегодня, мы видим, подкрепляется многомиллиардными соглашениями. Евразийский союз, разворот России на Восток, подписание крупных соглашений с Китаем, Индией, Бразилией и другими странами, не желающими гегемонии англосаксонской цивилизации. Амбициозные проекты, национальные программы, устремлённые в будущее, — вот главная подпитка гордости за страну, без которой, как без воздуха, долго не устоять.

Единение народа и власти — это залог нашей победы, нашего движения вперёд. Объединение вокруг морального лидера нации — это долг каждого гражданина России.

Путин сейчас, безусловно, «настоящий» властитель, его поддержка в стране беспрецедентна. За ним добровольно идёт народ, готовый стоять за него горой. Но чтобы эта поддержка и дальше была с ним, не подвела

Метафизика русской жизни парадоксально заключается в том, что, обороняясь, Россия прирастала. Все войны, которые вела Россия, были оборонительными. И сейчас на нас напали — через важную часть Русского мира — Украину. И мы, обороняясь, прирастили свои территории.

в момент принятия ключевых решений, власть в Кремле должна быть нравственной, как говорил Ф. М. Достоевский. А одновременно творить бесчинства и при этом якобы править — не получится, по крайней мере долго не получится. Поэтому вся нечисть, которая сейчас вольготно чувствует себя вокруг Кремля, должна быть разогнана. Василий Васильевич Розанов называл такую породу элиты «вшами преисподни». Но ведь с паразитами нельзя договориться, с ними невозможны компромиссы или консенсусы, паразитов можно только вывести.

Безусловно, в плане практической реализации нужно начинать с возрождения науки, реанимации промышленности. Это всё абсолютно правильно. Но, к сожалению, наше государство несовершенно. Мы должны выстроить в первую очередь государство. Оно, его институты и структуры, — главная движущая сила любых перемен. Для того чтобы у Верховного хватило политической воли на такие изменения, необходима консолидация мощной патриотической пропутинской силы — за Россию, за Русскую весну, за Русскую правду.

Россия устала от нескончаемых внутренних распрей, противоборства всех против всех, поэтому готова поддерживать своего нынешнего лидера как гаранта крепкой государственности. Но только зародившееся сплочение вокруг Путина сейчас пассивно, а потому вопрос о национальной воле крайне актуален. Сейчас мы не имеем той социальной энергетики, на которую можно опереться.

В сталинские времена эта волевая энергетика была повсюду. Эти мощные социальные заряды Сталин смог направить в правильное русло. Да, у него ушло на это 10 лет, но ещё двадцатилетие после смерти Сталина режим пользовался этими плодами.

В этом смысле сегодняшняя консолидация обречена, если она не будет волевым образом продвинута на более высокую качественную ступень.

Народ уже перестал быть инициатором национального единства, и только принуждающая сила элиты (если таковая осознаёт свою функцию хозяина рачительного, владельца страны) действительно может обеспечить национальную консолидацию. А главное, народу необходимо снова почувствовать себя сильным, героическим, способным на большое дело, народом-творцом. Высокая идея всегда составляла ядро русской идентичности. Русская весна тоже была мессианским движением нашего народа. Присутствие высокой, большой идеи — необходимое условие консолидации.

Мы не забудем, что мы великий народ, великая страна с тысячелетней историей. Мы должны понимать, что мы сейчас являемся рядовыми солдатами, охраняющими традиционный мир, традиционные ценности. Мы находимся на передовой.

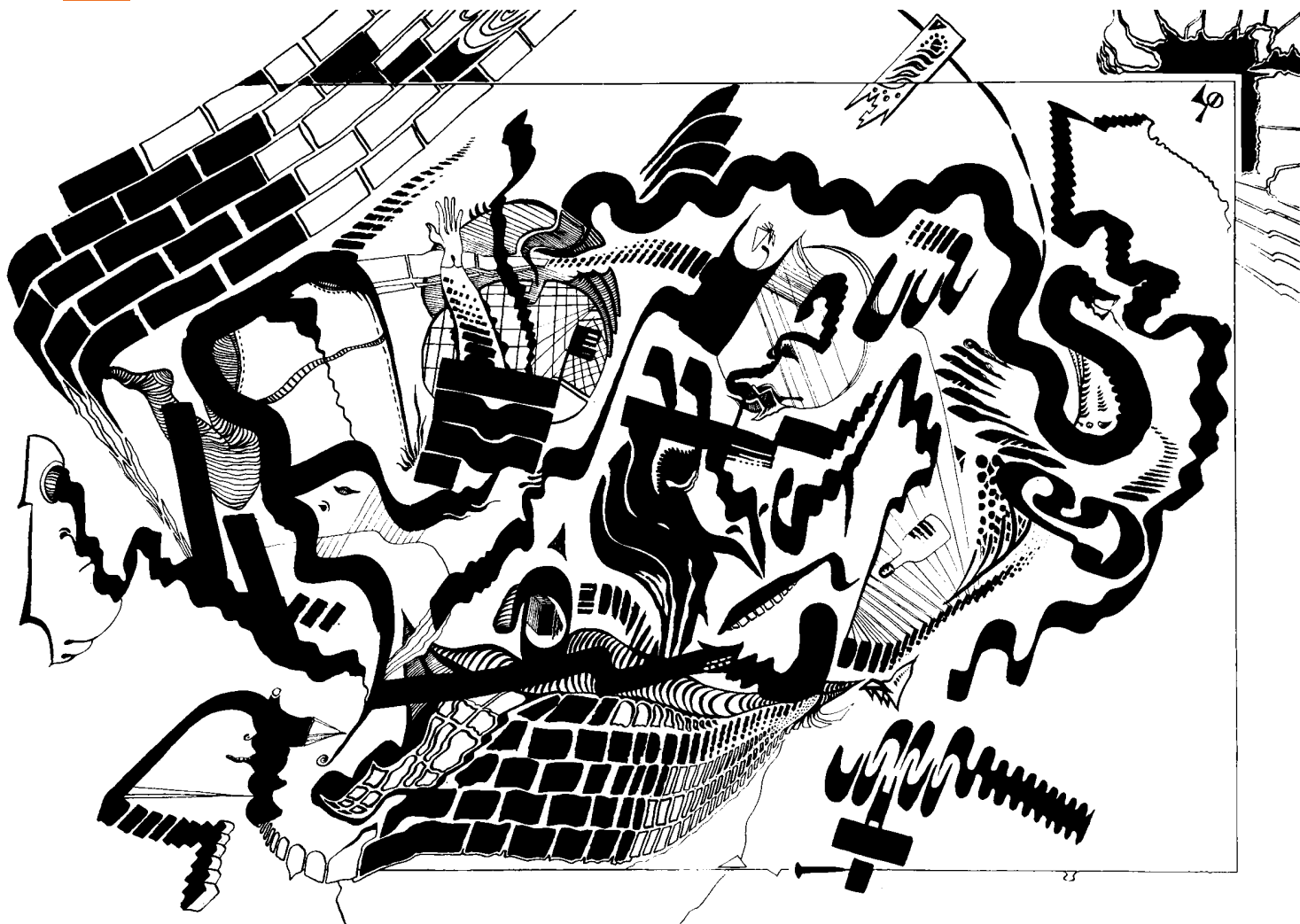
Если мы поверим в себя, если мы сможем измениться, поймём, что нам не в первый раз в истории брошен вызов и мы этот вызов приняли и отвечаем на него со всей нашей славянской искренностью, бескомпромиссностью, — то мы выйдем победителями, станем сильнее. А наши враги почувствуют, что они слабее.

Метафизика русской жизни парадоксально заключается в том, что, обороняясь, Россия прирастала. Все войны, которые вела Россия, были оборонительными. И сейчас на нас напали — через важную часть Русского мира — Украину. И мы, обороняясь, прирастили свои территории. Крым — это оборона или нападение? Новороссия — это оборона или нападение? Обороняясь, мы увеличиваемся.

Я верю в метафизику русской истории, верю, что экспансия, которая началась с воссоединения с Крымом, русская экспансия, продолжится, что у нашего руководства хватит мудрости не отдать Новороссию и отстоять свои интересы. Просто потому, что по-другому быть не может, иначе тогда и всё остальное не имеет смысла. Я верю в мудрость нашего руководства, да и в мудрость нашего народа, потому что наш народ знает высшую истину. Иначе бы он не жил, не существовал так долго в таких исторических условиях, не смог бы построить великую цивилизацию. Нам это дано как народу-богоносцу.

Как история имеет спиралевидное развитие, так и мы подошли к той черте, когда отступить-то нам особо уже и некуда. Только вперёд! Медведь своей тайги никому не отдаст, а границы этой тайги он определяет самостоятельно, без подсказок волчьей стаи.

/ Юрий ТАВРОВСКИЙ /

Россия и Китай как экзистенциальные враги Запада

Исход холодной войны зависит не от общественной формации, наличия или отсутствия экономических трудностей, а от правящей элиты, ее интеллектуальных и волевых качеств.

Качество элит, интеллектуальный уровень и волевые качества высших руководителей России, Китая и США в конечном итоге решат исход нового этапа холодной войны, которую Вашингтон резко активизировал против Москвы и Пекина в последние месяцы. Нынешняя холодная война против России является самой

горячей, но не единственной среди нескольких стратегических кампаний разной интенсивности, которые ведутся ради сдерживания стран или регионов, угрожающих глобальной гегемонии США. Вторая крупная цель — Китай. В условиях финансового кризиса США не могут допустить честную конкуренцию альтернативных держав или интеграционных объединений, сокращения влияния доллара как основного инструмента эксплуатации мировых ресурсов и источника бесконтрольного финансирования военной мощи. Одна лишь вероятность появления аль-

тернативных финансовых центров немедленно вызывает сначала попытки их превентивной нейтрализации через увещания и всё более сильные формы давления, а в случае неудачи — переход к методам войны холодной с перспективой перерастания в войну полноценную.

Проводя политику сдерживания старых и новых конкурентов, США продолжают многовековые традиции своих предшественниц, претендовавших на гегемонию «великих держав» Запада. На протяжении нескольких веков главными объектами сдерживания для «коллективного Запада» были и остаются Россия и Китай, которых не удалось «отправить на свалку истории», несмотря на несколько попыток, чуть было не увенчавшихся успехом. Изобретённая на Западе холодная война является послевоенным и одновременно предвоенным периодом сдерживания экзистенциальных противников. Это доказывает даже беглый взгляд на историю отношений Запада с Россией и Китаем.

Россия несколько раз становилась объектом сдерживания «коллективного Запада». Это началось с агрессии Наполеона, в которой участвовали многие европейские страны («нашествие двенадцати языков»). Следующей коллективной акцией против России стала Крымская война 1853–1854 годов. Во время Первой мировой войны Англия, являвшаяся тогда лидером сильнейшей части Запада, сделала всё возможное для ослабления своего российского союзника, недопущения его в число победителей и геополитического укрепления. Державы Запада не только приняли участие в гражданской войне после Октябрьской революции, но и оккупировали Север и Дальний Восток России. Очередной крупномасштабной попыткой сдерживания и даже уничтожения России стала агрессия Гитлера, в которой непосредственно участвовали солдаты нескольких европейских стран, а экономически способствовали как захваченные Германией государства, так и финансовые институты Англии и США. Первые рецидивы очередной холодной войны были отмечены ещё до окончания Второй мировой войны, когда представители США вступили в переговоры с руководством германской разведки о противодействии Советскому Союзу. Полномасштабная холодная война развернулась сразу после разгрома Германии, который существенно укрепил международные позиции СССР. Этот продолжавшийся 45 лет очередной этап сдерживания России после нескольких критических ситуаций (берлинский кризис, кубинский кризис, события в Чехословакии

и Польше, события в Афганистане) завершился успехом Запада и распадом Советского Союза.

С конца XVIII века Китай стал угрожать жизненным интересам Запада, столкнувшись с мощной экономикой Китая, которая превосходила совокупную мощь стран Европы. Быстрый рост экспорта чая, фарфора, шёлка и других товаров не уравновешивался встречным потоком товаров в самодостаточную Среднюю империю и приводил к росту дефицита, оттоку серебра и обескровливанию финансовой системы Англии и других стран. Проведённые Англией и примкнувшей к ней Францией две Опиумные войны (1840–1842 и 1856–1860) стали началом конца империи Цин. Курс на ослабление и расчленение огромного Китая был поддержан всеми ведущими европейскими державами, а также США. Россия хотя и воспользовалась ослаблением Китая и прирастила за его счёт свои территории, была заинтересована в сохранении единого Китая и поддерживала Пекин. Тем не менее страны Запада организовали карательную экспедицию против восстания «боксеров» (ихэцюань) в 1900 году, дополнительно получив в концессию обширные части территории Поднебесной.

Начавшаяся с конца XIX века агрессия Японии против Китая не встречала решительного сопротивления западных стран, за исключением России (Русско-японская война 1904–1905 годов), и привела сначала к отторжению провинций северо-востока (Маньчжурии), а затем к фронтальному наступлению и захвату наиболее развитых центральных и приморских районов в ходе войны 1937–1945 годов. Страны Запада не возражали против японского натиска, который вёл к гибели соперничающей цивилизации. За счёт молчаливого поощрения агрессора они надеялись повернуть дальнейшее направление японской экспансии против Советского Союза. Только подавшись на многоходовую провокацию Вашингтона с торговыми санкциями и затем полной блокадой Страны восходящего солнца, Япония ударила в декабре 1941 года по США и колониям европейских стран в Тихоокеанском бассейне. Тем самым она перешла «красную линию» и на время стала экзистенциальным врагом Запада.

Чудом сохранившийся Китай с осени 1945 года погрузился в кровопролитную гражданскую войну, в которой столкнулись интересы Советского Союза и США. Победа в 1949 году компартии Китая означала крупное геостратегическое поражение США. КНР на 20 с лишним лет стала объектом экономических санкций,

Западу удавалось достигать удачи в конце «династийных циклов», когда вырождение правящих режимов и политикоформирующих элит достигало своего максимума. В Китае это случилось в 1911 году, когда тесно связанные с США и Японией революционеры во главе с Сунь Ятсеном свергли одряхлевшую маньчжурскую династию Цин, правившую Поднебесной с 1644 года. В Советском Союзе катастрофа случилась в 1991 году, после 7 десятилетий правления «красной династии» из-за вырождения верхушки КПСС.

морской блокады, многочисленных вооружённых провокаций Запада. Только с переходом Пекина на сторону противников Советского Союза в начале 70-х годов горячая фаза холодной войны стала остывать. Однако быстрое развитие Китая на пути «реформ и открытости», превращение в глобального экономического и финансового игрока вызвало обеспокоенность Запада. Первыми свидетельствами намерения вернуться к политике сдерживания стали экономические санкции, наложенные на КНР после «событий на площади Тяньаньмэнь» в 1989 году. Преодолев последствия санкций и внутренний кризис, Китай продолжил «мирное возвышение» и вызвал серьёзную озабоченность Запада, в первую очередь — США.

В самом начале своего первого срока в Белом доме президент Обама посетил Пекин и озвучил разработанный Киссинджером и другими политологами план создания американо-китайского «тандема» по управлению миром. Китайские руководители не согласились быть «младшим братом» Америки, и в 2011 году Вашингтон объявил о начале реализации стратегии «поворота к Азии» (Pivot to Asia). Усиление 7-го флота США и баз в соседних с Китаем странах, активизация военных связей с Японией, Южной Кореей, Филиппинами, Австралией, а также попытки установить взаимодействие с Вьетнамом, Сингапуром, Малайзией и другими государствами Тихоокеанского бассейна создают непосредственную угрозу морским путям, по которым вывозится около 90% китайского экспорта и поступает львиная доля необходимого сырья. Как новую форму экономического сдерживания следует рассматривать

ускоренное расширение Транстихоокеанского торгового партнёрства, куда не допускается Китай, вторая экономика мира.

Многовековое сдерживание цивилизационно чуждых России и Китая иногда давало желаемые результаты и даже приводило к гибели правящих режимов в государствах, чьи размеры и успехи являются неприемлемыми для Запада. Эти успехи в силу устойчивости цивилизаций оказывались временными, государства возрождались в другой форме, и началась новая фаза их сдерживания. Характерно, что Западу удавалось достигать удачи в конце «династийных циклов», когда вырождение правящих режимов и политикоформирующих элит достигало своего максимума. В Китае это случилось в 1911 году, когда тесно связанные с США и Японией революционеры во главе с Сунь Ятсеном свергли одряхлевшую маньчжурскую династию Цин, правившую Поднебесной с 1644 года. В Советском Союзе катастрофа случилась в 1991 году, после 7 десятилетий правления «красной династии» из-за вырождения верхушки КПСС, допустившей целую череду фатальных внешнеполитических и внутриполитических ошибок, оказавшейся неспособной в критический момент проявить жёсткость и пресечь действия антигосударственных сил. В Китае в условиях аналогичного «династийного кризиса» 1989 года здоровые силы компартии смогли преодолеть раскол в правящей верхушке, подавить инспирированные китайскими «перестройщиками» и проходившие по лекалам «цветных» революций массовые волнения в Пекине, которые вошли в историю как «события на площади Тяньаньмэнь». Разный исход практически совпавших по времени острейших кризисов в двух социалистических странах показывает, что успех или неуспех стратегии сдерживания зависит не от общественной формации, наличия или отсутствия экономических трудностей, а только от правящей элиты, её интеллектуальных и волевых качеств.

Поддержание на высоком уровне этих качеств станет главным условием устойчивости России и Китая в условиях обострившейся холодной войны, которая на российском направлении принимает очертания войны горячей.

Россия вошла в третье тысячелетие в условиях кардинальной перестройки геополитической картины мира. Центр мирового развития впервые за две тысячи лет со времени Рождества Христова начал смещаться в восточное полушарие планеты. Азиатские владения России — Сибирь и Дальний Восток — стали

приобретать значение не обузы, как это пытались представить прозападные эксперты, а ценнейшего геополитического и геостратегического ресурса, способного вернуть стране её законное место в перспективнейшем Тихоокеанском бассейне и меняющемся мире в целом. Преобладание восточного ветра над западным ввремя почувствовал Владимир Путин, открывший новую главу летописи России на стыке веков и тысячелетий.

В течение уже первого срока своего президентства он добился впечатляющих успехов в наращивании российского влияния на восточном направлении. 16 июля 2001 года руководители России и Китая, Путин и Цзян Цзэминь, подписали Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Немного раньше, в мае того же 2001 года, в Шанхае были подписаны документы об образовании Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). В неё кроме России и Китая вошли Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан. Третьим стратегическим прорывом Путина стало окончательное оформление государственной границы с Китаем. Трудные переговоры по этой проблеме велись с 1964 года, но только в 2004 году президент Путин и председатель Ху Цзиньтао подписали Дополнительное соглашение о российско-китайской границе на её восточной части. В мае 2005 года Соглашение было ратифицировано обеими палатами Федерального собрания, тогда же произошла ратификация и китайским парламентом — ВСНП. Китайское руководство разглядело в России сначала надёжный «стратегический тыл», а затем ключевого партнёра в прорыве военно-политического окружения.

Уже в нулевые годы XXI века резко усилившийся в результате распада СССР Запад неожиданно для себя обнаружил нового конкурента — Восточную Азию с Китаем в качестве движущей экономической силы. Настроения самоуспокоенности стали проходить по мере всё новых успехов Китая в превращении не только в «мастерскую мира», но и в один из мировых финансовых центров. Беспокойство приобрело характер паники, после того как в условиях мирового финансового кризиса 2008–2009 годов

Китай практически не понёс урона и продолжил развитие с темпами в 9–10 процентов в год.

Решение китайской проблемы вышло во главу списка внешнеполитических задач Барака Обамы, ставшего президентом США в 2008 году. С самого начала его администрация резко усилила нажим на Китай, чтобы добиться ревальвации юаня. В Вашингтоне надеялись, что с помощью этой операции удастся хотя бы затормозить развитие соперничающей экономики, как это удалось сделать с Японией в середине 80-х годов XX века¹.

Требования ревальвации юаня выдвигались Пекину представителями США и Западной Европы на протяжении нескольких лет. Понимая свою зависимость от западных рынков и трезво оценивая возможные последствия открытого неповиновения, Пекин довольно долго демонстрировал лояльность, не только постепенно повышая курс юаня (6,2152 за доллар на 25 августа 2014 года, в 1994 году — 8,28), но и размещая в Федеральной резервной системе огромные средства. «На конец января 2013 года Китай владеет государственными облигациями США на сумму 1,2645 трлн долл. США», — сообщила недавно «Жэньминь жибао». КНР является самым крупным держателем американского долга. Кроме того, выведенные в офшоры из Китая теневые средства, по подсчётам экспертов, исчисляются как минимум

¹ Уже вскоре после начала «японского экономического чуда» в 1970–1980-е годы йена стала вызывать ужас у конкурентов Японии — в первую очередь у американцев. Их дефицит в торговле с Японией стремительно рос, хотя японский Минфин приобретал больше всего долговых обязательств США, помогая держать доллар на плаву. Из Вашингтона одно за другим следовали ультимативные «пожелания» поднять курс японской валюты, и, несмотря на долгое и упорное сопротивление японцев, в 1985 году был подписан документ, вошедший в историю как «соглашение отеля «Плаза». В соответствии с ним курс йены с 1985 по 1987 год вырос более чем на 50%. Японская экономика стала утрачивать конкурентоспособность, и «японское экономическое чудо» в начале 1990-х годов окончательно сошло на нет.

2 трлн долларов. Оборот торговли между США и Китаем в 2013 году составил 562 миллиарда долларов (торговля России и Китая в том же году достигла объёма 88 миллиардов долларов).

Отдавая себе отчёт в важности Китая как источника финансовых вложений и дешёвых товаров для американского рынка, а также растущей стратегической роли Пекина, Вашингтон предпринял попытку достичь компромисса. В 2009 году, в самом начале своего президентства, Барак Обама отправился в КНР, где прозондировал отношение Пекина к выдвинутой ранее Генри Киссинджером и другими американскими политологами идее формирования американо-китайского дуумвирата для управления миром (G2). Подразумевалось, что в этой конструкции США будут выступать в роли старшего партнёра. Китайские руководители отвергли предложение Обамы. Китай не намерен поступаться суверенитетом в рамках любой геополитической конструкции. Поэтому через несколько месяцев, в ноябре 2011 года, устами госсекретаря Хиллари Клинтон было объявлено о начале реализации стратегии «Поворот к Азии», реальным содержанием которой является сдерживание Китая. Новая стратегия предусматривает концентрацию распылённых по всему миру военно-дипломатических усилий США на Тихоокеанском бассейне, где, в частности, будет сосредоточено две трети ВМС. Чётко просматриваются три направления этого сдерживания.

Во-первых, нарастает военное давление по периметру границ КНР силами самих Соединённых Штатов — к берегам Поднебесной

перебрасываются дополнительные соединения ВМС. Второе дыхание получили американские военные базы в Японии, Южной Корее и на американских островах в Тихом океане. Усиливается система ПРО в Азиатско-Тихоокеанском бассейне. Создана новая база морской пехоты в Австралии, обсуждается базирование на Западном побережье США новой авианосной группы.

Во-вторых, началось планомерное создание проблем с поставками столь необходимого Китаю сырья. Уже в обозримом будущем под вопрос может быть поставлен доступ к природным богатствам государств АСЕАН — при не слишком скрываемой поддержке Вашингтона нарастает напряжённость в Южно-Китайском море. А ведь эта региональная группа стран, создавшая с КНР еще в 2010 году зону свободной торговли, является третьим по значимости торговым партнёром Китая (363 млрд долл. в 2011 году).

Австралия, также ставшая крупной сырьевой базой Китая, подтвердила свою геополитическую ориентацию на США, дав согласие на создание новой американской базы. Резко активизировались попытки если не вытеснить Китай из Африки, то хотя бы замедлить темпы роста торговли (166 млрд долл. в 2011 году). Не ослабевают попытки нарушить нарастающий поток нефти, газа и иного стратегического сырья из стран Центральной Азии.

В-третьих, США создают всё более ощутимую угрозу на маршрутах торговли и транспортировки необходимого Китаю сырья. В дополнение к дислоцированным в западной части Тихого океана авианосным группам 7-го флота США началась дислокация первых четырёх кораблей

прибрежной зоны в Сингапуре, что грозит закупорить бутылочное горлышко Малаккского пролива, соединяющего Тихий океан с Индийским. Ухудшить ситуацию для китайских гражданских и военных кораблей способны споры из-за островов Южно-Китайского моря между Китаем, Вьетнамом, Филиппинами, а также Индонезией и Брунеем. Тлевшие десятилетиями очаги разногласий стали воспламеняться именно после начала сдерживания Китая. США предлагают новые и расширяют имеющиеся программы военной помощи этим странам. В глубоководном вьетнамском порту Камрань впервые после завершения войны с Америкой появились корабли ВМС США. Состоялись совместные учения американцев с ВМС Вьетнама и Филиппин. «Стратегическим содержанием американской политики «поворота к Азии» является подавление и окружение Китая», — писал в статье под красноречивым заголовком «Америка в состоянии перекрыть жизненно важные морские пути Китая» на страницах *Global Times* аналитик Института военно-морских исследований КНР Ли Цзе.

Степень угрозы осознали не только в экспертном сообществе, но и высшем руководстве Китая. В Пекине поняли, что выдвинутая новым руководством долгосрочная стратегия «китайской мечты о великом национальном возрождении Китая» может натолкнуться на колоссальные внешнеполитические трудности. Новый председатель КНР Си Цзиньпин в июне 2013 года отправился в Сан-Франциско, где на частной вилле в течение 8 часов вёл диалог с президентом Обамой. Если в 2009 году Обама предложил Китаю роль «ведомого» в новом тандеме по управлению миром, то Си Цзиньпин выложил на стол концепцию «нового типа отношений великих держав». Очевидно, она предусматривала полное равенство обеих держав, что оказалось неприемлемым теперь уже для Соединённых Штатов. О том, что компромисса достичь не удалось, свидетельствует не только продолжение сдерживания Китая в разных формах, но и выдвижение Пекином двух новых внешнеполитических стратегий.

В сентябре 2013 года председатель Си Цзиньпин, выступая в столице Казахстана перед студентами Назарбаев-Университета, предложил «объединить усилия и на основе инновационных методов взаимодействия создать «экономическую зону Великого шёлкового пути», сделать поддерживаемые между евроазиатскими странами экономические связи более тесными. Вскоре Си Цзиньпин выступил

в парламенте Индонезии с речью, в которой выдвинул стратегическую концепцию Сообщества общей судьбы Китай—АСЕАН и совместного построения Морского шёлкового пути XXI века.

Одновременное выдвижение двух связанных с историческим Шёлковым путём внешнеполитических инициатив после трёх десятилетий следования завету Дэн Сяопина «тао гуан ян хуэй» («скрывать способности и ждать своего часа, дорожить временем, никогда не претендовать на гегемонию») вызывает немало вопросов. Одни эксперты объясняют это достижением Китаем именно во втором десятилетии XXI века качественно нового уровня экономического и военного могущества, требующего внешней проекции. Другие указывают на быстрый рост национализма среди военных и молодёжи, считающих, что Китай уже «дождался своего часа» и требующих активизации внешней политики. Но, скорее всего, речь идёт не о стратегическом наступлении сразу на двух направлениях, а об активной стратегической обороне, призванной отвести всё более реальную угрозу блокады и окружения.

Концепции экономической зоны Великого шёлкового пути и Морского шёлкового пути явно нацелены на предотвращение окружения Китая по периметру границ. Первая призвана прикрыть западные границы, вторая — границы на юге и востоке, откуда последние два века на Китай обрушивались самые страшные беды. Северный периметр китайских границ надёжно прикрыт стратегическим партнёрством с Россией. На Западе угроза тотальной войны нависла над Афганистаном, нестабильна ситуация в Киргизии и Таджикистане, предстоит смена руководства в пока довольно спокойных Казахстане и Узбекистане. На Юге сохраняется напряжённость в отношениях с Индией. Непонятную роль в связи с волнениями уйгуров играет провозгласивший себя «другом в любую погоду» Пакистан. Недружественные слова и дела раздаются от правителей Мьянмы (Бирмы), ещё недавно чуть ли не евщих с рук представителей Пекина. Сразу после провозглашения «поворота к Азии» резко обострились отношения с Филиппинами, Вьетнамом и другими странами Юго-Восточной Азии из-за принадлежности островов Южно-Китайского моря. Всё более беспокойно и в Восточно-Китайском море, где вокруг островов Дяоюйдао (Сенкаку) в любой момент может начаться вооружённое столкновение с Японией.

Две новые стратегические инициативы Пекина выглядят как попытки за счёт уско-

ренного роста торговли и капиталовложений предотвратить готовящееся окружение или облегчить его прорыв. Труднее всего будет этого добиться в зоне Морского шёлкового пути. Несмотря на традиционное влияние китайской цивилизации, огромный объём торговли, наличие влиятельных общин «заморских китайцев» Вашингтону, скорее всего, удастся со временем добиться своих целей, как военных, так и экономических. Признаки этого уже просматриваются в активизации военных связей стран региона с США, в ускоренном создании Транстихоокеанского торгового пакта, куда не собираются допускать вторую экономику мира.

Ситуация в зоне Великого шёлкового пути выглядит для Китая гораздо лучше. Нестабильность в бывших советских республиках Средней Азии уменьшается благодаря активизации России, бросившей было этот регион на произвол судьбы. Создание Евразийского союза с участием «региональной сверхдержавы» Казахстана, перспектива присоединения к этому интеграционному объединению Киргизии и Таджикистана делает ситуацию в регионе более предсказуемой. Позитивную роль играет и сам Китай, наладивший тесные связи со странами региона на двусторонней основе и благодаря общему членству в ШОС. Присоединение к ШОС Индии и Пакистана в 2015 году также отвечает интересам «шёлковой» стратегии.

События последних месяцев показали, что в Пекине стали отдавать приоритет продвижению стратегии зоны Великого шёлкового пути. Так было и в старину — нарушение работы Морского шёлкового пути вызывало активизацию Шёлкового пути наземного, и наоборот. Продвижение новой стратегии остаётся в центре внимания высшего руководства страны. В Пекине осенью 2013 года прошла беспрецедентная конференция по вопросам отношений с сопредельными странами, посвящённая консолидации дружеских отношений Китая с ними.

Разрабатывая и осуществляя две параллельные стратегии Шёлкового пути, Пекин своей главной целью считает обеспечение экспортного товаропотока в Западную Европу самым безопасным путём. Транзитные страны и регионы при этом имеют не меньшее значение как рынки и источники сырья. Это относится и к странам АСЕАН, и к государствам Центральной Азии. Ёмкость их рынков (400 млрд долл. и 40 млрд долл. соответственно) сравнима

с рынками Европы. КНР стала крупнейшим поставщиком товаров для ЕС, а Европа — третьим экспортным рынком для китайских товаров. Товарооборот Китая со странами ЕС в 2013 году составил 560 млрд долл., со странами Африки — 210 млрд долл.

Россия сквозь призму концепции зоны Шёлкового пути пока выглядит не как стратегический рынок, а скорее как важная транзитная территория. При объёме китайской внешней торговли в 2013 году в 4 трлн долларов российско-китайский товарооборот вот уже несколько лет колеблется в районе 90 млрд долл. Однако с учётом сохраняющейся нестабильности на Среднем Востоке и в Закавказье контролируемые Россией транспортные артерии приобретают первостепенное значение. Это не только планируемая главная контейнерная трасса, которая начинается из порта Ляньюньган на восточном побережье Китая, проходит через центральные провинции и Синьцзян, продолжается через Казахстан, сливается с магистралью Урала и юга России и затем, согласно замыслу проектировщиков, по новому мосту через Керченский пролив пройдёт к глубоководному порту в Крыму. Оттуда контейнеры будут грузиться на корабли и развозиться через Средиземное море, Гибралтарский и Суэцкий каналы по всей Европе, Среднему Востоку и Африке. Роль дублёров сыграют модернизированные с китайским участием Транссиб и БАМ, другие стальные магистрали, по которым в Восточную и Западную Европу уже идут контейнерные караваны из Китая. Растущий интерес Пекина вызывает Северный морской путь. Россию не минуют новые шоссейные дороги, которые станут частью трассы Западный Китай—Западная Европа, которая уже действует в Китае и достраивается на территории Казахстана.

Впрочем, события последних месяцев позволяют по-новому взглянуть и на будущее российского рынка. Дисциплинированность, с которой страны ЕС присоединились к санкциям против России, показали Пекину, что Европа остаётся под жёстким контролем США, которые способны заставить её действовать вопреки своим экономическим интересам. Постоянно жалуясь на превышение китайского экспорта в торговле с Евросоюзом над импортом, страны ЕС отказываются продавать Китаю военную технику и двойные технологии в рамках санкций, наложенных по инициативе Вашингтона ещё в 1989 году, после событий на площади Тяньаньмэнь. Нетрудно себе представить угро-

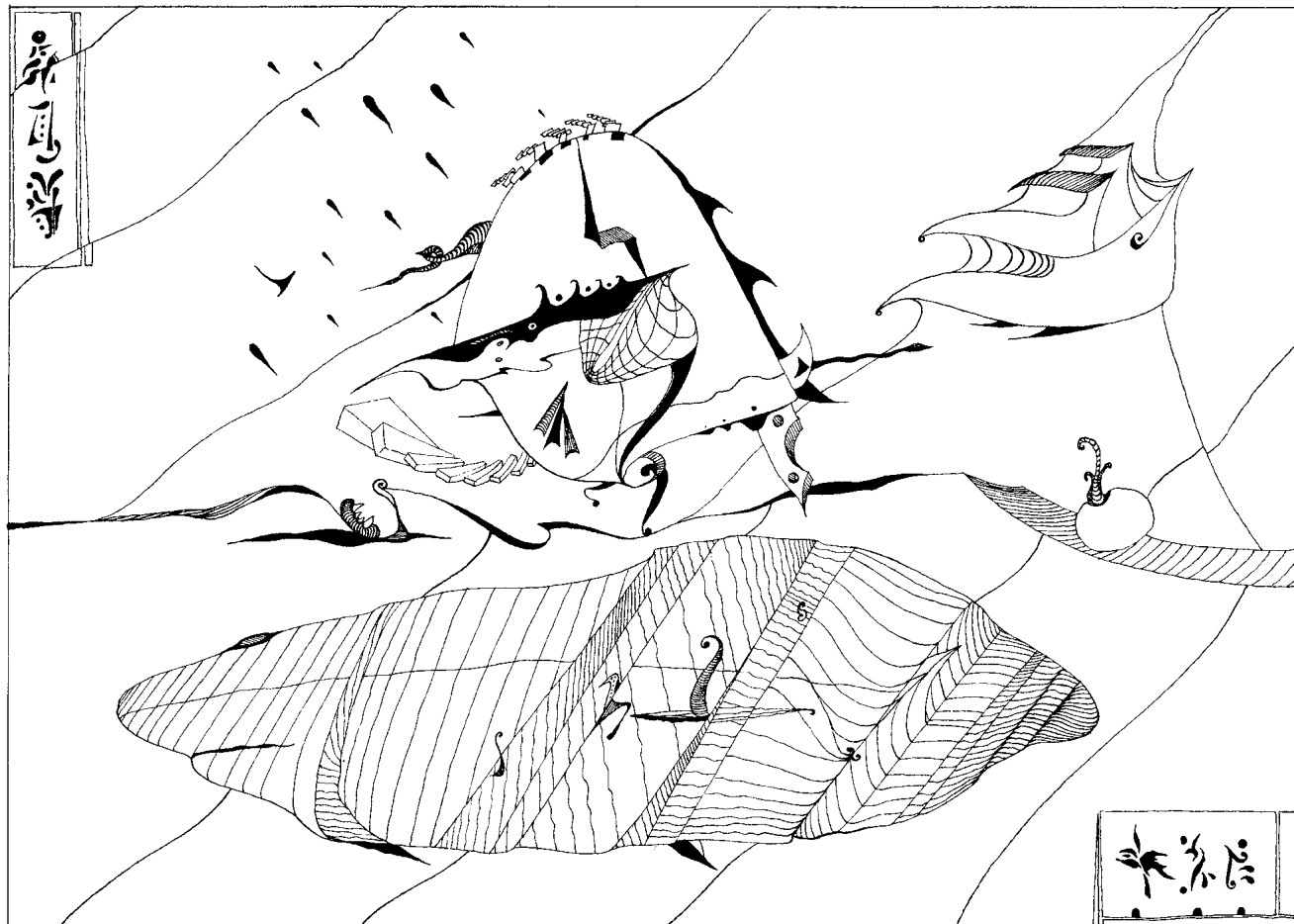

зы для китайской торговли в случае создания Трансатлантической зоны свободной торговли, которая вместе с Транстихоокеанским торговым партнёрством призвана создать глобальную «сферу свободной торговли», свободной в первую очередь от присутствия нежелательных Вашингтону экономик.

Кроме того, санкции, наложенные на Россию под предлогом событий на Украине, открывают перед китайскими товарами и капиталами обширные ниши, до этого занятые европейцами и американцами. В скором будущем можно ожидать также рост товарообмена в результате решения Пекина разрешить крупные инвестиции в России и решения Москвы снять гриф секретности с некоторых российских технологий, допустить китайские компании в крупные инфраструктурные проекты. Соответствующие договорённости Путина и Си Цзиньпина, достигнутые во время майской встречи в Шанхае, в случае претворения в жизнь увеличат число совместных проектов в высокотехнологичных отраслях науки и промышленности с самыми благотворными последствиями для торговой статистики.

Географическое соседство и взаимодополняемость экономик, но в первую очередь геополитические интересы, подталкивают Китай и Россию друг к другу. Санкции, сдерживание и иные формы традиционной холодной войны только ускоряют этот процесс. Складывание военно-политического союза вместо нынешнего немного расплывчатого «стратегического партнёрства» не вызывает сомнений. Это лишь вопрос времени и отчасти интенсивности нажима Запада на Москву и Пекин.

Налаживание союзнических отношений позволит обеим странам отбросить саму возможность их окружения и «наказания» поодиночке. Эффективность взаимодействия Москвы и Пекина делает ещё более привлекательными новые международные структуры, в которых они играют значительную роль, — ШОС и БРИКС. Консервативная идеология, которой придерживаются в Москве и Пекине, способна объединить вокруг себя единомышленников по всему миру. Совпадение национальных интересов России и Китая на нынешнем этапе истории является феноменом, способным в корне изменить обстановку в Евразии и во всём мире.

/ Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ /

Аксиомы ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Мы должны подготовиться к тому, что все методы и технологии захвата власти, которые были применены на Украине, вскоре будут применены и в России

Переворот 1973 года в Чили удался потому, что Альенде, зная о его подготовке, отказался принимать какие-либо реальные меры противодействия ему, оправдывая это своей приверженностью законным и ненасильственным методам в политике. Понятно, что Янукович — не Альенде. Хотя бы потому, что Альенде до конца с автоматом в руках отстреливался во время переворота и отказался покинуть свою резиденцию, а Янукович — трусливо бежал, предав и бросив тех, кто был готов за него сражаться.

Но вопрос в другом. Переворот на Украине победил потому, что одна сторона чётко боролась за власть, действуя так, как и нужно действовать в таких случаях, а другая инертно топталась на месте, вместо сопротивления — вела переговоры, уступала шаг за шагом и дезорганизовывала и предавала собственных сторонников.

Опыт начала 2000-х Украины позволил отработать технологию противодействия: не применяя прямого подавления, локализовать выступления, по возможности их игнорировать, с одной стороны, заставляя соблюдать определённые рамки действия, на каждом шагу показывая, что правила игры определяет власть, то есть что она остаётся контролирующей положение силой. С другой — давая противнику устать от бессмысленности противостояния и потерять большую часть используемого «уличного мяса».

Этот подход показал свою эффективность и в 2011–2012 гг. в Москве.

«Оранжевая тактика» — это тактика осадного давления. «Контроранжевая тактика» — это тактика контросадного удерживания. При прочих равных — у власти всегда больше возможностей для такой «контросады». Обе стороны не применяют прямую силу, но власть точно её использует, не давая осадному давлению «ненасильственными средствами» прорвать очерченные для «мирного протеста» рубежи.

Всё это — классическое для военной истории противостояние «щита» и «меча», снаряда и брони. «Оранжевое» и «контроранжевое» противостояние — это противостояние осад. Янукович пытался использовать это в Киеве — не понимая, что методы прошлой войны никогда не могут в неизменном виде быть использованы в войне новой.

На этот раз на Украине была использована гибридная технология захвата власти. Одна часть организаторов обеспечивала создание и поддержание образа «мирного протеста», другая вела открытые силовые действия. Происходил силовой поэтапный захват власти и ключевых объектов: сначала для создания баз расположения своих силовых подразделений, потом — учреждений власти, потом — властно-символических объектов. Первая группа являлась группой прикрытия, вторая — группой действия.

Образ «мирного протеста» и «мирного демонстранта» — это тоже оружие. Такое же, как баррикады, щит или дубинка, — им защищаются от попыток оказать силовое противодействие силовым штурмовым действиям,

и им нападают, представляя уже свои силовые действия отражением необоснованных жестокостей власти. Его же используют как оружие устрашения, давая возможность реальным организаторам переворота в лице совершающих агрессию государств угрожать и международными санкциями, и прямым применением силы для принуждения свергаемой власти к капитуляции.

Боевой сектор обеспечивает силовое наступление, «мирный сектор» — передышки для перегруппировки сил в те моменты, когда он терпит неудачи. Одни — обеспечивают анестезию, другие — хирургическое вмешательство. Строго говоря, одни работают как пропагандистское прикрытие агрессии, другие — как армия вторжения, хорошо организованная, мобильная, подготовленная и обученная.

Все это разработано грамотно, умело и в соответствии с пониманием реальных законов политического действия, а не звонкой фразеологии о законности, бесценности человеческой жизни, недопустимости кровопролития, необходимости диалога и поиска консенсуса. Подобного рода фразеология, когда она навязывается власти, служит методикой демо-

рализации, «технологией психологического разложения войск противника».

Всё это будет использовано вскоре в России и Белоруссии.

В Киеве заказчики и организаторы переворота максимально учли опыт своих московских и минских неудач. И через некоторое время они в ещё более обновлённом виде используют это там, где раньше проигрывали. В Москве и Минске, возможно, и в Астане, нужно делать выводы из успеха новых технологий в Киеве. Нужны контртехнологии, как были выработаны контртехнологии против прежних «цветных революций».

И для того, чтобы они были успешны, нужно принять ряд ясных аксиом и не отступать от них.

Во-первых, нельзя обманываться словами про «мирных граждан» и «ненасильственный протест». Эти слова — лишь пиар-образ для оправдания захвата власти и государственного переворота. Фактически это разновидность оружия. Когда в ходе военных действий на позициях войск начинает вещать громкоговорящая станция, убеждающая, что сопротивляться не нужно, — по этой станции бьёт артиллерия. И никто никогда

не объявлял это чем-либо неприемлемым. «Мирные граждане» — это лишь защитная броня боевых отрядов. «Не стрелять в мирных граждан» — это значит не пытаться разрушать оборонительные сооружения противостоящей тебе вооружённой армии.

Во-вторых, нельзя вступать в диалог с врагом. Диалог с организатором переворота — это не поиск согласия. Это всегда частью средство врага выиграть время для сосредоточения сил, частью — его маскировка перед сторонними наблюдателями, частью — его способ обмануть оппонента. Переговоры с организаторами «мирного протеста» — это то же самое, что переговоры с террористами.

В-третьих, нельзя верить «западным партнёрам». «Западные партнёры» — основные и подлинные организаторы маскирующегося под «мирный протест» государственного переворота. Всё, что они будут обещать, — лишь их средство парализовать твоё сопротивление. Они никогда не выполнят своих обещаний полностью, всегда найдут, чем оправдать их неисполнение, нарушат все данные ими гарантии.

Если в условиях «мирного протеста в твоей стране появились «западные посредники» — значит, они попытаются помочь своим клиентам, играющим роль «мирных демонстрантов». Если они появились без твоего приглашения — к ним нужно относиться как к организаторам и инструкторам государственного переворота, лучше всего их задержать по обвинению в его организации и — либо судить, либо выслать.

В-четвёртых, нельзя допускать на государственные посты людей, кто имеет (либо чьи семьи имеют) личные бизнес-интересы за рубежом. Судя по всему, именно этот фактор сыграл ключевую роль в безволии и предательстве Януковича. Много говорят о роли его сына, требовавшего уступок от него и прямо угрожавшего расправой силовикам, даже когда те пытались защитить Украину и его же отца. Очевидно, нужно новое законодательство и новые меры по предотвращению участия политиков и их семей в бизнесе за рубежом. Суверенитет страны необходимо защищать. Агентуру и клиентуру его противников — нужно подавлять.

Россия потребовала выдать ей Яроша, обвиняемого в призывах к террористической деятельности и войне с Россией. Но это требование звучит неубедительно на фоне того, что в самой России беспрепятственно действуют люди, не скрывающие своей поддержки того же Яроша.

Всем очевидно, что ключевую роль в захвате власти на Украине играли неонацистские

группы. Но не менее очевидно, что те группы, которые у нас называют себя либералами, всегда выступали против памяти тех, кто остановил нацизм: такие как Гозман, Шендерович, Альбац, Федотов, Подрабинек и им подобные, **оправдывающие свои симпатии к нацизму своими антипатиями к «сталинизму»**. Как уже неоднократно говорилось и всем в общем-то понятно: «антисталинизм» — это всего лишь замаскированная форма реабилитации нацизма. Сначала Гозман уравнивал СС и СМЕРШ, а потом приветствовал переворот на Украине.

На словах на Украине происходит антиолигархическое восстание, но на деле новая власть пытается передать восток республики под контроль олигархов. Именно так было в предвоенной Германии, где нацисты изначально выступили под антибуржуазными лозунгами, а затем стали партией крупного капитала. Антисталинизм — сознательная форма реабилитации нацизма как одной из разнообразных форм фашизма. Союз Гозмана и Альбац с фашиствующими элементами на Украине показывает, что в своей ненависти к России они готовы на всё. По сути, они мало чем отличаются от фашистов, существенным свойством которых является террор в интересах имущих групп. Гитлеровцы били людей прикладом, а шендеровичи и гозманы топчут души. Фашизм всегда есть оправдание власти крупного капитала — и практика прямого террора в интересах обеспечения его господства. Это всегда уверенность в элитарности избранных — и неполноценности остальных.

Фашизм тех, кто присвоил себе в России имя «либералов», — проистекает из неуважения к человеческой личности. Они считают себя вправе указывать, терроризировать и «просвещать».

Несколько лет назад они прославляли режим Саакашвили — и сделали вид, что не заметили, когда появились доказательства его фашистского характера, практики пыток, террора и глумления над своими оппонентами. Несколько лет назад они оправдывали агрессию боевиков Саакашвили против Южной Осетии — сегодня они оправдывают террор боевиков Яроша на Украине. Хотя сам Ярош — явно более приличный человек, поскольку готов открыто сражаться за свои идеи. Публика же, концентрирующаяся вокруг «Эха Москвы», готова нападать только из-за угла. Оружие Яроша — кулаки и дубинки, оружие российских квазилибералов — слюна, ложь, оскорбления.

Они претендуют на то, чтобы быть «сверх-человеками», — но они, в каком-то смысле, лишь животные, поскольку для них физическое благополучие выше идей. Они в принципе не понимают, как у человека могут быть высокие благородные идеи, как он может быть патриотом. Они поддерживают киевские погромы и желают повторения этих погромов в Москве. Их будут радовать пожары и убийства в центре Москвы.

Против Яроша у нас возбудили уголовное дело, но почему нет уголовных дел против наших «либералов»? Почему, например, спустили на тормозах дело о хамстве Подрабиника? Эти люди уверены в своей безнаказанности. В частности — в своей безнаказанности в борьбе против общенациональных интересов России, её суверенитета и территориальной целостности.

При этом в России люди, называвшие себя либералами, столь опорочили это на деле вполне благородное имя, что и сделали его ругательством, и оказались сами отторгнуты и презираемы обществом. Но если общество их отвергает — и на уровне отказа им в уважении, и на уровне электорального неприятия, то на уровне элиты они оказались в заметной мере сохранены в виде весьма влиятельного лобби. Квазилиберальные активисты создают по избранным датам шум на площадях, имитируя, с одной стороны, «народный протест», а с другой — формируя театральный образ его «подавления властями».

Квазилиберальные пропагандисты и агитаторы в подконтрольных СМИ формируют соответствующую информационную волну, создавая в целом искаженный образ общественных симпатий и пристрастий. Квазилибералы, сохранившие положение на высшем государственном уровне, опираясь на этот шум, инициируют рыночно-фундаменталистские экономические проекты и упорно пропагандируют их как во власти посредством личного влияния, так и в обществе посредством контролируемых ими СМИ. Квазилибералы в интеллектуальной сфере и сфере консалтинга не всегда громко, но настойчиво и упорно повторяют свои псевдолиберальные рекомендации для власти, в очередной раз создавая впечатление, что «иного не дано». Квазилиберальные историки продолжают фальсифицировать каждый эпизод предыдущей, и особенно советской, истории, формируя негативные представления о прошлом страны, причём получают для этого все возможности и эфирное время электронных СМИ. Сохраняя

при этом подчас статусное положение во главе академических НИИ, а иногда и ведущих вузов страны.

Обычно они банально необразованны и вызывающе лживы. Как только они получают более или менее заметный публичный отпор — мгновенно используют все свои клановые возможности для кулуарного и административного давления на своих оппонентов и оказавшихся опасными для них специалистов.

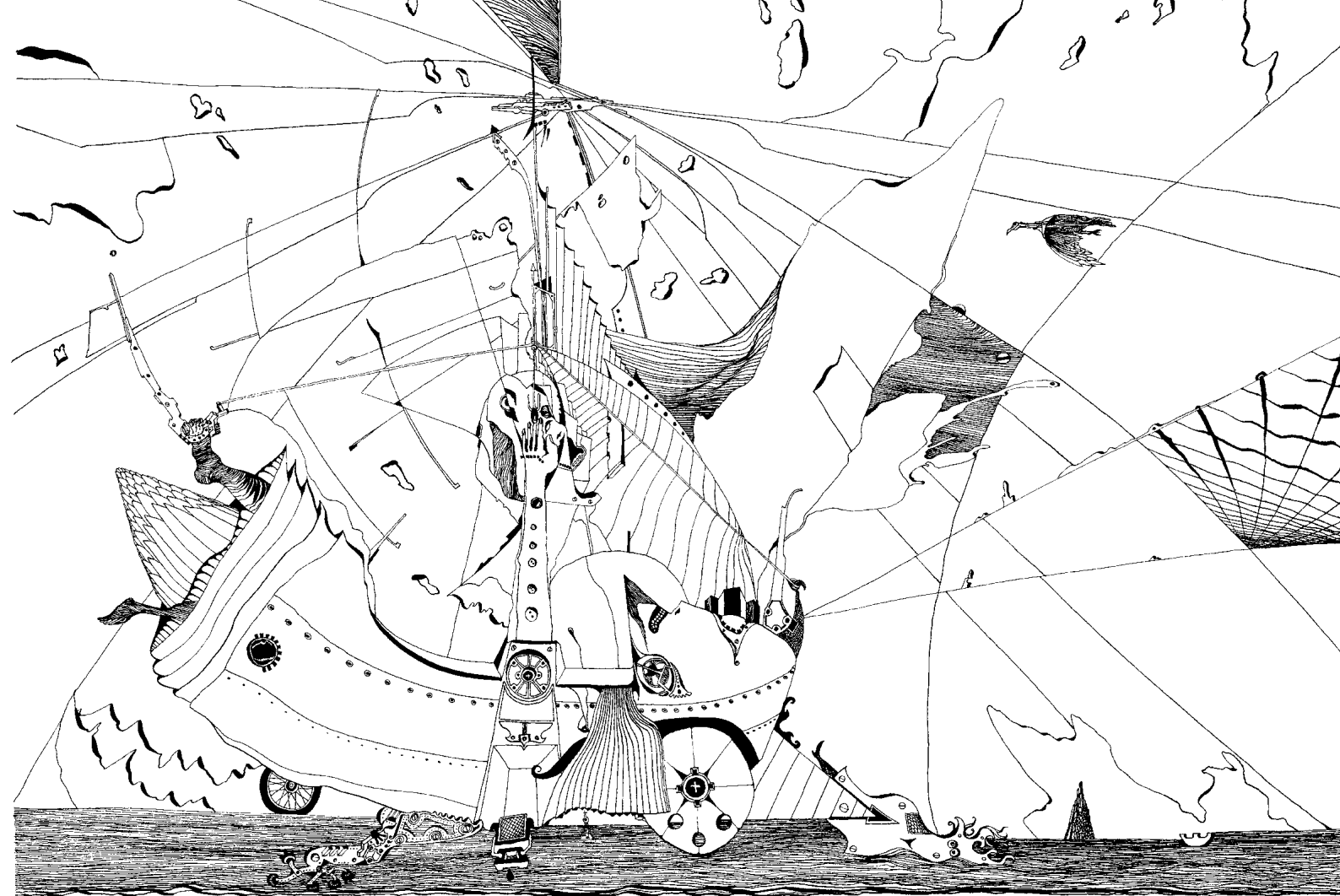
Квазилибералы отторгнуты народом на публично-политическом уровне. Они изгнаны из парламента и приличного общества. Они во многих случаях признаны нерукопожатными. Но они допущены на экраны и в НИИ, в консалтинговые властные центры и в сами структуры власти, в посольства известных держав и некоторые вузы.

Они ненавидят и презирают ценности и настроения большинства общества — и при этом они составляют фактор мощного кланового влияния. В частности, выдавая себя в глазах и российской власти, и международных структур за носителей общественного мнения и представителей ожиданий давно ненавидящего их народа. Они отторгнуты народом — но остаются атавистическим препятствием на пути осуществления его воли. Они сегодня активизировались и вновь мешают развитию общества, навязывая ему свои рыночно-фундаменталистские и элитистские, человеконенавистнические представления и проекты. Нельзя двигаться вперед, не убрав их с пути общественного развития.

Как только Левада-центр опубликовал данные опросов, показывающие, что, во-первых, большая часть граждан России понимает, что у страны есть враги, и, во-вторых, людей, понимающих это, становится все больше, — как СМИ и группы, по странному недоразумению относимые к «либеральным», начали агрессивную атаку на общественное сознание, утверждая, что само это мнение является признаком болезненного состояния общества.

В 2012 году 63% опрошенных признавали, что у России есть враги. Через год, в 2013-м, так полагали 78%. Правда, 2012 год всё же был годом спада данного показателя — в 2011-м наличие у страны врагов признавали 70%.

Человек, на каждом шагу видящий заговоры «мировой закулисы» и враждебные происки, — конечно, не вполне здоровый человек. Но человек, благостно утверждающий, что врагов, угроз и опасностей в условиях сегодняшнего существования нет, — либо до помешательства

наивен, либо сам является рупором именно тех врагов, существование которых он стремится сознательно замаскировать.

Враг — это не сказочный злодей, патологически ненавидящий тебя или твою страну, хотя такие также существуют, — в России, в частности, в виде групп, самоназывающих себя «либеральной общественностью». Враг — это тот, кто по тем или иным причинам, часто абсолютно прозаическим и непатологическим, противостоит тем или иным нашим целям и интересам.

Цели и интересы в современном мире у разных субъектов как мировой, так и внутренней политики — различны. Носители разных интересов вступают в противостояние друг с другом — и ведут борьбу за победу друг над другом. В элегантной терминологии — «конкурируют». Часто — вплоть до уничтожения. Либо покорения.

В современном мире слово «конкурент» выступает эвфемизмом слова «враг». Если у представителей фундаментально-рыночного, прозападно-коллорационистского сознания спросить, есть ли у России конкуренты, то они придут в некоторое замешательство: рыночной экономики без конкуренции не существует.

Когда говорят о врагах России, никто не имеет в виду «мировой русофобский за-

говор», направленный на уничтожение страны. Но интересы ряда «стратегических партнёров» России объективно состоят в том, чтобы воспользоваться слабостью России и так или иначе поживиться за счёт её потенциала. В этом мире, в том состоянии, в котором он находится, иначе быть не может.

Общество понимает это. Люди чувствуют постоянное противодействие их интересам и интересам страны, осуществляемое её кон-

Квазилибералы отторгнуты народом на публично-политическом уровне. Они изгнаны из парламента и приличного общества. Они во многих случаях признаны нерукопожатными. Но они допущены на экраны СМИ и в НИИ, в консалтинговые властные центры и в сами структуры власти, в посольства известных держав и некоторые вузы. Они отторгнуты народом — но остаются атавистическим препятствием на пути осуществления его воли. Нельзя двигаться вперед, не убрав их с пути общественного развития.

курентами на всех направлениях — от попыток унижения её истории и её исторического самосознания, до военных агрессий против её союзников.

У России — огромные ресурсы и огромная территория, и одновременно она предельно ослаблена и для нее пока проблематично удерживать эти ресурсы. Ослаблена среди прочего и в результате того, что её граждане — а тогда ещё граждане СССР — поверили в утверждения известных людей и известных групп, что у их страны — никаких врагов нет, и все остальные страны лишь мечтают принять всех нас в свои дружеские объятия.

Западную систему не нужно изображать придумкой дьявола, но она может существовать только за счёт экспансии, за счёт захвата и освоения новых рынков. Если бы она этого не делала, то все предсказания Маркса сбылись бы ещё сто пятьдесят лет назад.

В 60–80-е гг. Запад находился в очень сложной ситуации и выживал только за счёт тех передышек, которые СССР сам им давал. Картер в 1979 году фактически объявил избирателям о том, что США стоят на пороге краха. Но руководство Союза не воспользовалось своим преимуществом и во второй половине 80-х совершенно необъяснимо капитулировало.

Все серьёзные ученые Запада до сих пор удивляются необъяснимой капитуляции СССР.

Это чем-то напоминает отвод Петром III войск из взятого Берлина.

Освоение рынков России и Восточной Европы позволило Западу сделать рывок в развитии. Но сейчас он начинает поедать сам себя — рушатся экономики Греции, Испании, Португалии. Чтобы избежать тяжёлых последствий кризиса, им срочно нужны новые рынки. И поскольку пространство России и отторгнутых у нее территорий большое и не до конца освоено, конкурирующие субъекты мировой политики нацелены на него.

То, что общество осознает это и видит эту угрозу, — нормально и лишь демонстрирует оздоровление общественного сознания. Как нормально и понимание того, что среди врагов страны есть те, кто постоянно пытается утверждать, что у нее нет врагов. Именно так разрушали её и четверть века назад.

Бесспорно, каждый гражданин страны обладает неким безусловным комплексом гражданских прав, обеспечивающих ему и возможность полноценного существования в обществе, и возможность полноценного участия в обсуждении и решении его проблем.

Но для того, чтобы этими правами обладать и пользоваться, — прежде всего нужно быть гражданином своей страны. Ни одно нормальное общество не предоставляет равные со своими гражданами права тем, кто перестал считать себя гражданами данной страны.

Конституционные права граждан — это не только их права на митинги и шествия, а также свободу слова. Это ещё и право на то, чтобы большинством голосов избирать ту власть, которую они предпочитают. И обязанность государства — не только создать условия для возможности граждан высказывать своё мнение по отношению к этой власти на митингах и шествиях, — но и создать условия, чтобы решение большинства не было отвергнуто и отменено активным поведением меньшинства.

Власть не имеет права допускать повторения 1991 года, когда в марте три четверти граждан страны высказались за сохранение СССР, а в августе 1–2 процента населения столицы свергли власть этого же СССР и открыли дорогу к его распаду. Кстати говоря, большая часть тех, кто свергал союзное руководство в августе, в тот момент даже и предположить не могли, что ведут дело к разделу страны и обнищанию 90-х гг. Как говорил позже бывший тогда вице-президент РСФСР Александр Руцкой: «Если бы я знал, что будет в декабре, я бы в августе встал на сторону ГКЧП».

«Мирное» стояние в августе 1991 года обернулось гибелью от насилия примерно миллионы человек в международных конфликтах и десятками миллионов в результате системного кризиса постсоветского пространства в 90-е годы.

Важны не формальные действия — важны цели и намерения. И в современном мире накоплен более чем достаточный арсенал средств и технологий, позволяющих формально мирными акциями приводить к свержению самого законного и благонамеренного правительства.

Ещё раз.

Нельзя обманываться словами про мирных граждан.

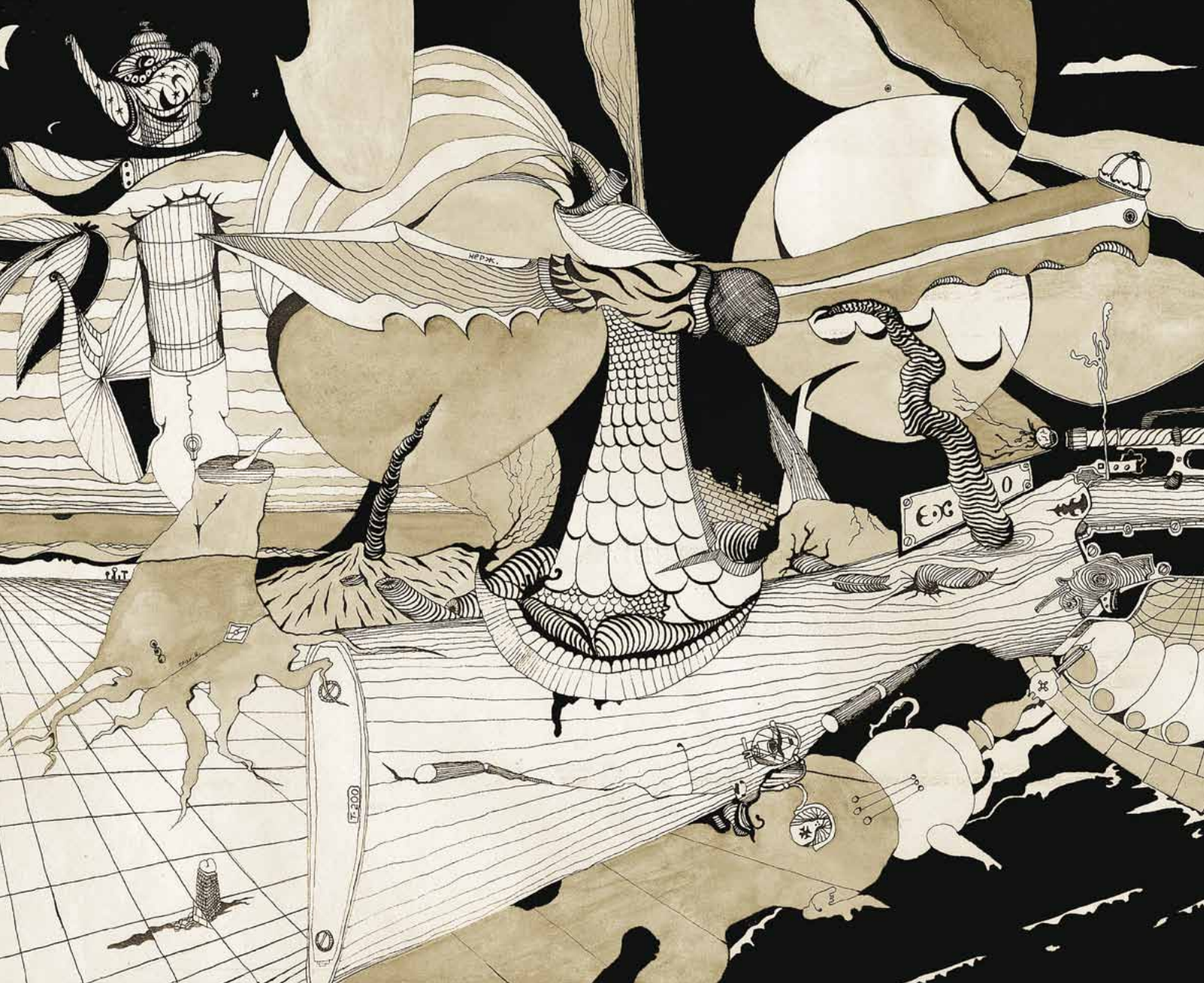
Нельзя вступать в диалог с врагом.

Нельзя верить «западным партнёрам».

Нельзя допускать на государственные посты людей, кто имеет либо чьи семьи имеют личные бизнес-интересы за рубежом.

Граждане страны — это только те, кто отождествляет себя со своей страной и исходит из примата и признания её суверенитета. Те, кто не чувствует себя её гражданами, — не могут претендовать на политические права.

/ Максим КАЛАШНИКОВ /

Из кого состоит «ПЯТАЯ КОЛОННА»

«**П**остсовки»-недоумки любят бросаться теми словами, значения коих не понимают. Одно из таких выражений — «пятая колонна». То есть пособники врага, работающие на подрыв страны изнутри при нападении внешнего врага. В «новой холодной войне» (НХВ) понятие «пятая колонна» сильно обогатилось. В нее входят весьма разнородные элементы.

«ПЯТАЯ КОЛОННА» СЕГОДНЯ

Классическое понятие «пятая колонна» пришло к нам из гражданской войны в Испании 1936–1939 годов. Сам термин выдумал франкистский генерал Мола, наступавший в октябре 1936 г. на Мадрид и заявивший, что помимо четырех ударных колонн у него есть и пятая, в самом Мадриде. И что эти франкисты ударят респу-

бликанцам в тыл в решающий момент. Термин прижился и использовался во Второй мировой как обозначение всех, кто работал на победу врага внутри обороняющейся страны.

Потому «пятую колонну» мы определим как все силы и группировки, работающие в пользу противника, подрывая боеспособность, экономику, управление, транспорт, моральный дух и даже инфраструктуру страны. Всеми возможными способами: физическими (диверсии и саботаж), финансово-экономическими и управленческими, информационно-пропагандистскими и политическими (разжигание сепаратизма и революций в тылу воюющей страны).

Современная «пятая колонна» имеет сложную структуру и состоит из разных элементов. Некоторые теоретики призывают ввести понятие «шестой», «седьмой» и прочих колонн. Но мы, не желая (по завету Оккама) плодить сущности сверх необходимого, всех будем считать «пятой колонной».

Из каких сил она состоит в современной РФ, вышедшей на противостояние с США, странами ЕС и глобальной корпоратократией (зародышем Глобалии)?

— Открытая «пятая колонна», состоящая из тех, кто прямо получает указания из вражеских руководящих центров и финансируется из-за рубежа структурами современных сетевых войн.

— «Пятая колонна» скрытая, представляющая из себя часть новой «аристократии» (высшего чиновничества) и олигархии, подчас — целые центральные ведомства.

— «Шкурники» — представители правящей верхушки, способные перевернуться на сторону противника, почувствовав слабость центральной власти и возможность повысить свой социальный статус и личное состояние за счёт службы врагу или за счёт раздробления страны.

— «Зомби» — люди, действующие в пользу противника без прямых его команд и вознаграждения с его стороны, лишь в силу «имплантированного» в них чужого мировоззрения (философии, общественных и экономических теорий, идейной моды).

— Представители сепаратистских течений из национальных меньшинств.

К некоей промежуточной и несамостоятельной (маргинальной) группе отнесём молодых и не очень политических честолюбцев, особенно в регионах РФ, стремящихся выбиться в элиту за счёт порабощения, раскола страны и местного сепаратизма.

ОТКРЫТЫЕ «ПРОЗАПАДНИКИ»

В РФ открытая «пятая колонна» откровенно слаба. Её фигуры крайне немногочисленны. В публич-

ном пространстве это — деятели «революции норковых шуб» (Немцов, Навальный, Шендерович, Собчак). А также — деятели из финансируемых извне некоммерческих организаций.

Реальное их влияние, как правило, ничтожно. Подавить или изолировать эти фигуры, не обладающие большими финансовыми возможностями, не представляет особого труда. Кроме того, они чужды русскому народу и поддерживаются лишь космополитическими группами жителей больших городов. Более того, их атаки на власть скорее её укрепляют, нежели расшатывают. Они представляют собой публично-пропагандистскую верхушку айсберга.

«ПЯТАЯ КОЛОННА» В ЭЛИТЕ

Гораздо сильнее и опаснее «пятая колонна» в самой элите. В ходе событий 2012 года прекрасно выявилось то, что за фигурами «митинговых болванчиков» стоят влиятельные люди из кабинета Медведева, из ельцинской «семьи», из олигархических кругов (достаточно вспомнить, как вели себя СМИ, принадлежащие Алишеру Усманову). При этом она часть «пятой колонны» осталась безнаказанной.

Эти фигуры не связывают свою судьбу со страной. Они страстно желают стать частью глобального управляющего класса (корпоратократии Глобалии). Им очень нужны связи с глобальной финансовой элитой, вхожест в их закрытые структуры, пусть и на положении клиентов при патронах-покровителях.

Мобилизовать эту «аристократическо»-плутократическую часть «пятой колонны» можно и с помощью негласных связей с могущественными зарубежными кругами, и с помощью «посылов» в западных медиа, за которыми они следят (через свои пресс-службы).

Опыт показывает, что центральный государственный аппарат целыми значимыми фрагментами принадлежит к прозападной «пятой колонне». Это касается, прежде всего, Центрального банка и экономических ведомств, наспиванных людьми с ярко выраженным прозападно-космополитическим мировоззрением. Это — обильные «всходы» того «посева», что был сделан в 1992–1993 годах, когда экономические министерства центрального правительства и Центробанк насыщались кадрами, проходившими подготовку под руководством американских советников и кураторов («Гарвардский проект»). Эта часть современной «элиты» с 2000 года осталась невычищенной. Кроме того, что у нее есть прямые связи с американскими кураторами. В определён-

ном смысле это «зомби». Она буквально крушит экономику РФ подчас потому, что свято уверена в верности неолиберально-монетаристского учения, коим её индоктринировали. Чем объективно работает на врага и подрывает власть экономически.

Чтобы мобилизовать эту часть «пятой колонны», не нужно ни грантов, ни особых усилий спецслужб противника. Она может работать в автономно-автоматическом режиме. Обладая к тому же значительными организационными, медийными и финансовыми ресурсами. А если говорить о самой богатой её части — и возможностью быстро создать частные армии.

«ШКУРНИКИ»

К важной части «пятой колонны» отнесём изрядную часть федерального и особенно регионального чиновничества. Оно в РФ, как правило, тесно аффилировано с бизнесом, а иногда и владеет им через подставных лиц. Эта часть «элиты» — отъявленные циники. Понятия «патриотизм» для них не существует: всё меряется на деньги. За возможность увеличить личное состояние и повысить свой статус они продадут всё и вся. Пока центральная власть сильна, они ей лояльны. Но если она даст слабину, если окажется, что можно стать верхушкой отрезанного от РФ «государства» и не понести за это никакого наказания, — эти шакалы вполне могут пойти на такое.

Никакой идейности там и близко нет. Эта часть «пятой колонны» держит нос по ветру. В момент сильного социально-экономического кризиса и раскола в центральной власти «шкурники» сами начнут искать контакты с Западом и ловить любой его намек. Это очень облегчает дело вербовки их вражескими спецслужбами. По опыту расчленения СССР мы знаем, что региональные князьки быстро пускают в ход сепаратистов, поддерживают их движения, финансируют и вооружают их. Кроме того, «шкурники» — коррупционеры. Их деятельность объективно ослабляет страну, блокирует её здоровое развитие.

«Шкурников» можно назвать потенциальной «пятой колонной», что активизируется в случае смуты и кризиса центральной власти. Сейчас спудные сепаратистские настроения «шкурников» в регионах сильно подогреваются неразумной финансовой политикой центра. То есть политикой перекалдывания на регионы всевозможных расходов при отбирании у субъектов РФ всех возможных доходов. Что, в свою очередь, приводит к нарастанию долгов бюджетов регионов, угрозе их разорения, к острейшей нехватке средств

на решение самых жгучих местных проблем. В случае смуты «шкурники» вполне могут стать основой местного сепаратизма, провозгласить отказ от перечисления налогов в столицу и опереться при этом на нелюбовь местных жителей к Москве.

Если речь идёт о национальных автономиях, то союзниками «шкурников» тотчас станут местные национал-сепаратисты и «борцы с империей». Мы уже видели союз «шкурной» номенклатуры и новых бандеровцев на Украине в 1991 году. Такая же модель будет использована и в РФ.

В случае обострения НХВ можно смело прогнозировать усиление идеологической работы Запада на разжигание регионального сепаратизма и на использование «шкурников».

ЧУДЕСНЫЕ «ЗОМБИ»

Важной частью «пятой колонны», внешне лишённой какого-либо центрального управления, можно считать «зомби». То есть довольно многочисленных в обеих столицах РФ чиновников, представителей высшего и среднего управленческих эшелонов бизнеса, банкиров, руководителей СМИ и журналистов, интеллигентских и даже студенческих кругов.

Эти люди насквозь пропитаны западными теориями экономики, политики, истории, культуры. Их интеллект и даже самосознание прочно закрепощены идеологическими и теоретическими конструктами враждебной нам цивилизации. Они буквально смотрят на Россию глазами Запада. Им не обязательно отдавать какие-либо команды, передавать им какие-либо средства. Они работают буквально автоматически, как смертоносные вирусы.

Например, Вашингтону совершенно не нужно давать команды руководителям Центробанка РФ на уничтожение реального сектора страны. Это руководство само, ради борьбы с инфляцией, поднимет учётную ставку по кредитам — и тем нанесёт по экономике РФ удар куда более тяжёлый, нежели санкции США и ЕС. Ибо во главе ЦБ РФ давно стоят «зомби», упорно игнорирующие тот факт, что инфляция в стране имеет немонетарную природу. Они полностью игнорируют тот факт, что в США и ЕС учётные ставки снижаются — это не вписывается в их «символ веры».

Параллельно с «зомби» в ЦБ РФ действуют их собратья в Минфине и правительстве РФ. Внушённая им доктрина гласит: при нехватке денег нужно увеличивать налоги. И только! Вот они бешено и продавливают увеличение фискального бремени на экономику в условиях нарастания западных санкций, параллельно с за-

диранием учётной ставки в исполнении «зомби» из Центробанка. Все вместе это убивает реальный сектор экономики страны, намного усиливая эффект западной экономической войны против РФ. При этом никаких команд из Вашингтона давать этим «зомби» не приходится. А ущерб от деятельности этого элемента «пятой колонны» получается на триллионы рублей.

Характерная черта постсоветских «зомби» в том, что солнце для них восходит на Западе. Всё, что исходит оттуда (теории, мнения и взгляды, моды), — это «священное боговдохновенное писание». «Зомби» намертво поражены комплексом национальной неполноценности. Они твёрдо убеждены в том, что распад СССР — благо (и не надо возрождать никакой великой державы). Они уверены в том, что вся отечественная промышленность — ненужный металлолом. Не надо, мол, даже пытаться строить в стране индустрию, потому что у нас — постиндустриализм. В общем, в их головах — полный набор губительных для страны догм.

Это значит, что такие «зомби», насчитывая в своих рядах десятки тысяч фигур на самых разных постах, будут тихо саботировать все усилия центральной власти, нацеленные на реиндустриализацию РФ, на противостояние Западу и на воссоединение Русского мира. Причём совершенно добровольно и бескорыстно. Ибо всё это противоречит заложенной в них картине мира, оскорбляет их божество — Запад. В случае же если высшая часть «пятой колонны» и экономический кризис вызовут паралич центральной власти, «зомби» тысячами хлынут на сторону прозападных сил. Кстати, в этой среде уже модно рассуждать о том, что распад РФ (вслед за СССР) весьма желателен. Ибо позволит продолжить либеральные реформы. Эти «зомби» станут армией новых 90-х годов.

Управлять ими и мобилизовать их можно с помощью информационных посылов с Запада (они покорны им, как ревностные католики — папским буллам), с помощью российских либеральных СМИ и социальных сетей. Особенно благодатная почва для восприятия сигналов Запада — это «зомби» в журналистике и вообще масс-медиа.

МАРГИНАЛЫ

К маргинальной части «пятой колонны» отнесём сепаратистов из нацменьшинств (тувинских, якутских, башкирских, татарских, северокавказских), а также экзотических русских сепаратистов — сторонников дальневосточной и сибирских республик, казачьих сепаратистов, приверженцев

отделения Северо-Запада («ингерманландцы») и проч. В нынешней РФ эти сумасшедшие пока непопулярны. Реалии обломков СССР после его распада и пример Чечни многих отрезвили.

Но теперь настроения местного сепаратизма понемногу растут. Их подхватывает нынешняя молодёжь в регионах, попавшая в условия остановки всякой вертикальной мобильности в обществе. Эта молодёжь не имеет никакой перспективы сделать карьеру, как в СССР, не имеет надежд ни разбогатеть, ни занять высокое общественное положение. Потому для неё развал РФ и карьера в новых «государствах» видится реальным выходом из социального тупика. Масла в огонь таких настроений подливает финансовая политика центра, лишаящую регионы РФ львиной части доходов. На всё это накладываются деиндустриализация и упадок образования, что ведёт к архаизации сознания, к всплытию в нём реликтов феодальной раздробленности. Причём под соусом национализма и ультралиберализма, которые зачастую сливаются воедино.

Не стоит недооценивать эту часть «пятой колонны». Ибо в случае смуты её подхватят и вооружат, используя как пехоту, богатые элементы «пятой колонны». И элитная «фронта», и местные князьки, и «шкурники». Тем более что по мере обострения НХВ Запад неминуемо будет усиливать вброс в РФ идеи раздела Российской Федерации на ряд новых «демократических» государств, мемы «доразвала империи» и этнической чистоты. Что, впрочем, мы уже видим на примере некоторых так называемых «нацдемократов».

Лишь восстановление «лифтов социальной мобильности», перераспределение налоговых доходов в пользу муниципий (и отчасти — в пользу регионов), развитие местного самоуправления и новая индустриализация страны могут привести к отмиранию сего элемента «пятой колонны».

ВЫВОД

Таким образом, самой опасной частью «пятой колонны» в РФ выступают:

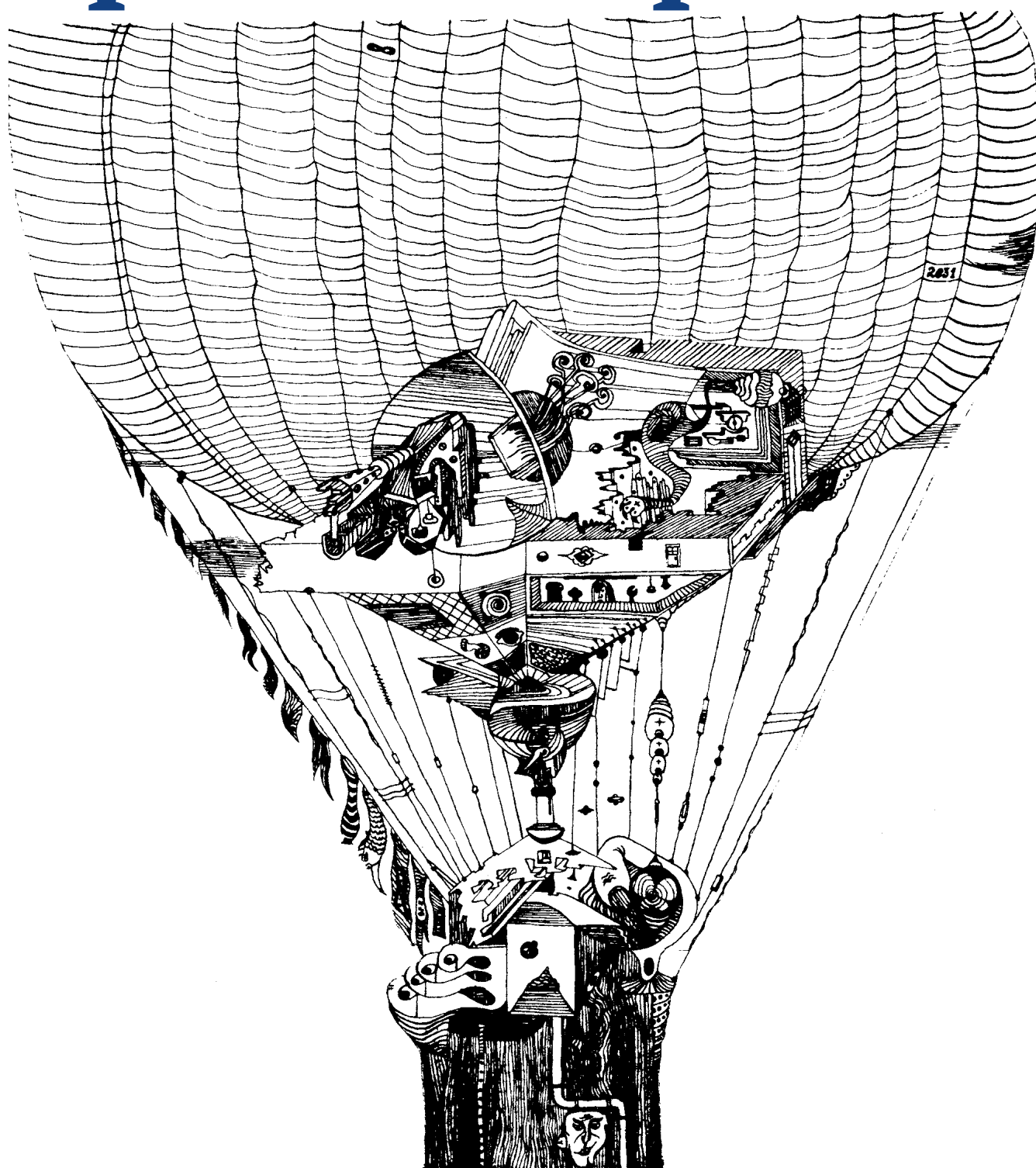
- часть самой элиты РФ;
- значительные части государственного аппарата страны и целые ведомства (ЦБ и Минфин, например).

На силу «пятой колонны» играют неумелые и зачастую столь же, как и у «зомби», идеологически зашоренные действия центральной власти в экономике. Сюда же отнесём и нерешительность Кремля в очистке высшего эшелона управления страной от «реформаторов» — разрушителей 90-х.

/ Владимир БОНДАРЕНКО /

Неотвратимый крах либералов

К сожалению, идеологические диверсанты традиционно пользуются в России поддержкой чиновников и политических элит, и наше время здесь не исключение.

Считается, что в нашем сугубо материализованном обществе наиболее опасны диверсии — в промышленности, в оборонке, в сфере космоса. На самом деле наиболее опасны идеологические диверсанты. Посмотрите на Украину: ещё недавно вполне спокойная и благополучная страна сейчас охвачена манией ненависти к России. И это касается не только «западнцев», но и русских жителей Киева, Харькова, Днепропетровска... Блестяще проведённая идеологическая кампания!

В припадке антирусской истерии граждане Украины даже не думают о собственном экономическом крахе, грядущем голоде и холоде. Даже в плохой погоде виноваты лишь москали... Как бы ни относиться к политике России по отношению к Украине, увы, она оборонительна, ибо в самой Украине победили те самые идеологические диверсанты, фантастическая смесь проамериканских либералов и ультранационалистических бандеровцев. Американцы не скрывают, что потратили не меньше 5 миллиардов долларов на этих идеологических диверсантов.

Но ведь подобная идеологическая диверсия уже давно полным ходом исполняется и в самой России. Речь не идёт о свободе слова или о преследовании инакомыслия. Речь не идёт о прославлении или критике президента Путина. Пожалуйста, критикуйте его на здоровье! Речь идёт о здравом смысле. К счастью, наши отечественные либералы никогда не соединятся с русскими националистическими силами и потому заранее обречены на поражение — у них никогда не будет устойчивого большинства. Но сила проамериканских идеологических диверсантов на национальных окраинах бывшего Советского Союза в том, что там под антироссийскими лозунгами объединяются самые противоположные течения, крайние либералы и крайние националисты, и вместе они, хоть и временно, но завоёвывают большинство голосов и берут власть в свои руки.

А что делать русофобам в России? Могли ли у нас либералы надолго захватить власть?

Так уж устроено либеральное общество в России, что оно всегда враждебно к традиционным русским ценностям в любой сфере — в культуре, религии, литературе, спорте... вспомните, как Виктор Шендерович умудрился сравнить победу юной фигуристки Юлии Липницкой на Олимпиаде в Сочи с победой немецкого чемпиона в толкании ядра Ханса Вельке на Олимпиаде в Мюнхене в 1936 году. Напомню слова

Шендеровича: «Улыбчивый парень, красавец, символизирующий молодость новой Германии! Что-то, однако, мешает нам сегодня радоваться его победе. Не иначе, мы в курсе итоговой цены этого спортивного подвига — цены, в которую вошли и Дахау, и Ковентри, и Хатынь, и Ленинград...» С какой стати победы русских спортсменов приравнены к победам немецких олимпийцев? Да я, кстати, не вижу никакой связи между победами немецких спортсменов на Олимпиаде и фашизацией Германии. Если любое величие Германии приравнять к победе фашистов, то в число предвестников фашизма войдут и поэт Генрих Гейне, и композиторы Бетховен и Вагнер, и философы Ницше и Фрейд, и тот же немецкоязычный писатель Франц Кафка. Зачем он писал на немецком языке?

Это вековая загадка для многих, почему наши либералы так ненавидят русскую культуру. В позднесоветский период и в начале перестройки либералы вроде бы выстраивали для себя модель антисоветской идеологии, но, достаточно быстро разобравшись с советским наследием, разрушив всю советскую науку и промышленность, закрыв в годы перестройки около ста тысяч якобы никому не нужных заводов, уничтожив совхозы и колхозы, растоптав советский кинематограф, советский театр, отправив в макулатуру всю советскую литературу, они вдруг поняли что не советская идеология их главный враг. Как призналась литературовед и критик Майя Каганская, переехавшая в Израиль: «Я считала себя врагом всего советского, и только переехав в Израиль, я поняла, что на самом деле ненавижу всё русское...»

Это признание очень ценно для нас, вслед за Каганской и наши отечественные либералы осознали, что дело не в советских ценностях, которые тоже держались на традиционной русской культуре, — дело в русскости как таковой. Им одинаково чужда и царская монархическая модель России до 1917 года, и советская сталинская модель Советского Союза. Более того, ненавидят они и нынешний государственно-рыночный режим. Уверен, замени Путина на Шойгу или ещё кого-нибудь, они и такой режим возненавидят, если он не будет обращён на уничтожение России.

Это идеологическое противостояние никогда не исчезало — ни в царские времена, ни в советские, ни в антисоветские. В литературе и культуре мы всегда знали, на какой стороне Бакланов и Гранин, а на какой Шолохов и Распутин, на какой стороне Михаил Царёв, а на какой стороне Юрий Любимов. Точно так же и в эмиграции был лагерь, условно говоря, солженицынский, и был лагерь

сахаровский, был Иван Солоневич и НТС, и было «Новое русское слово». Самое парадоксальное, что это противостояние либеральных русофобов с государственниками любого толка не держится, вопреки мнению многих, на той или иной национальной основе. Наши новые и старые пораженцы могут быть и коренными русаками, и инородцами, а среди государственников мы найдём и грузин, и евреев, и татар. Это же не только Станислав Куняев, но и Иосиф Бродский гениально воспел русский народ и русскую литературу:

*Путь певца — это родиной выбранный путь.
И куда ни взгляни — можно только к народу свернуть,
раствориться, как капля, в бесчётных людских голосах,
затеряться листком в неумолчных шумящих лесах...*

И как бы его либеральные знакомцы ни пытались выкинуть подальше это стихотворение о русском народе, названное Ахматовой гениальным, он всегда подчёркивал его важность, так же как стихотворение о маршале Жукове и стихотворение, посвящённое Украине, написано явно с «кацапских» позиций:

*Процевайте, хохлы! Пожили вместе, хватит.
Плюнуть, что ли, в Днипро: может, он вспять покатит...
Не поминайте лихом! Вашего хлеба, неба
нам, — подавился мы жмыхом и колобом, — не треба.*

Впрочем, он и в стихах признавал, что он — «не либерал, но грустных мыслей генерал».

Уже в наши дни, в самое последнее время, в атаку за Россию и русскую культуру отважно пошла и Юнна Мориц. Один из последних по-настоящему больших поэтов XX века.

*Если ненависть к России — знак почёта
И такая элитарная работа,
Где Россию держит власть за идиота
И при этом еле держится сама, —
Отвратительна такая атмосфера
Человечеству российского размера,
Человечеству российского ума!*

И как же набросилось на поэта за её патриотические стихи всё это грязное племя быковых и мальгиных. Им не понять, как можно дорожить Россией. Юнна Мориц брезгливо сказала всей

либеральной стае: «Есть люди, которые содрогательно восхищаются, когда Россию называют помойкой, местом, где жить нельзя, откуда «поравалить», потому что Майдан невозможен с такими «белковыми веществами», холопами, насекомыми, пресмыкающимися, как мы, не приветствующими майданский хунтец. Нам приказано «прогрессивной общественностью» смотреть на себя и ужасаться! Травиться ужасом, глядя на собственное лицо. Ни в коем случае не спасать своих соотечественников, попавших в беду, как журналисты на Украине, а топить их со всей беспощадностью, чтобы в яме сидели с мешками на голове. Защищать надо исключительно иностранцев, которые пишут, что Россия — оккупант, хуже Гитлера. Я, безусловно, не член такой «прогрессивной общественности», а её антипод, диаметрально противоположность. Пусть она смотрит на себя и ужасается. А мой Читатель ни в коем случае не должен травиться ужасом, глядя на собственное лицо!.. Поэтому всё моё поэтство — противоядие, противозанудное устройство и антидепрессант...»

Всё-таки, мне кажется, в идеологической основе нашего векового противостояния либералов и государственников заложено понимание и нами, и нашими либеральными оппонентами того, что Россия — не западный мир, не европейская цивилизация, а нечто иное. Пусть и близкое по культуре, по расовой основе, но иное. Лишь растоптав саму Россию, либерализм может победить.

Меня ещё в советские времена поражало, что в той же Франции самые разные силы, от Ле Пена до лидера коммунистов Жоржа Марше, прежде всего защищали национальные интересы самой Франции, а потом уже свои политические программы. В Америке, в Германии — при самых ожесточённых схватках политических соперников — национальные интересы своих стран защищались одинаково всеми.

У нас же традиционно наши либеральные силы воевали против самой России, слали приветственные телеграммы японскому императору, поздравляя его с победой над Россией, приветствовали поражения своей армии в любых войнах. При этом они всегда ещё надеялись на финансовую поддержку проклинаемого ими правительства. И часто получали эту поддержку. Не секрет, что левые силы в царской России поддерживались сверху гораздо больше, чем тот же «Союз русского народа».

Не секрет, что и в советское время за связь с НТС или Солженицыным наши русские инакомыслящие получали куда большие тюремные сроки, чем за связь с либеральными эмигрант-

скими центрами. Примеры Леонида Бородина или Владимира Осипова характерны.

Вот и в наше время меня больше всего поражает государственная поддержка русофобских либеральствующих структур, от «Эха Москвы» до ПЕН-клуба, от Андрея Макаревича до Дмитрия Быкова, от Виктора Ерофеева до Людмилы Улицкой.

Неужели в нашей стране возможен порядок только согласно сталинской логике: «Если враг не сдаётся, его уничтожают»? И я ведь не столько макаревичей и быковых виню, сколько их государственных, чиновных покровителей. Я не призываю к тотальному запрету всех наших самых злых оппонентов, призываю обратиться хотя бы к американскому опыту. Я достаточно часто в своё время бывал в США, общался с самыми радикальными организациями, от индейцев до расистов, от чёрного лидера Фаррахана до лидера Ку-клукс-клана Дэвида Дюка, выступал в Сан-Франциско вместе с Анджелой Дэвис и хорошо знаю, как в Америке управляются со своими оппонентами.

В Америке можно выпускать какие-то расистские газетки, и троцкистские, и сталинистские, но — ничтожными тиражами и без какой-либо поддержки. Никакая федеральная издательская, телевизионная, газетная информационная сеть тебя никогда не поддержит — ни государственная, ни частная. Сразу же лишат лицензии!

Вот и у нас пусть те же Макаревич и Быков кипят от ненависти к России, пусть выпускают маленькие книжонки, участвуют в маленьких частных концертниках. Никакие федеральные издательские и информационные программы их не должны поддерживать. Пусть топчутся в своём узеньком уголке. Почему народ за свои деньги должен содержать своих ненавистников? Почему наше государство оплачивает своих врагов?

Вот, к примеру, сейчас открылась очередная Международная книжная ярмарка. Прочитай-те, кто рекламируется нашими федеральными изданиями, кому предоставят самое большое слово: все те же Дмитрий Быков и Виктор Ерофеев, Людмила Улицкая и Виктор Шендерович. А где же наши патриоты? Нигде.

Я уж думаю, не за антирусскую ли яростную политику наше Министерство культуры и министр Мединский хотят изгнать из своего дома патриотический Союз писателей России и отдать этот писательский дом в Хамовниках ПЕН-клубу, защищающему украинским карателям, и другим либеральствующим писателям, от Михаила Веллера до Евгения Сидорова? Как бы в отместку за русский Крым. Вы себе Крым забрали, а мы

Я прочитал замечательный рассказ писателя Николая Иванова «Засечная черта» на сайте «Российского писателя», сейчас публикую его в своей газете «День литературы». Рассказ о сегодняшней войне на Донбассе. Прежде всего, это прекрасный художественный рассказ, сильные народные характеры, взятые из жизни ситуации. Его бы по всем программам телевидения вслух прочитать, в главных газетах страны разместить, да кто же такое позволит?

у русских писателей здание отберём, чтобы негде было им Россию воспевать?!

Этих подпольных тайных ненавистников России, увы, хватает и во властных структурах. Им, если честно, нет дела ни до Донбасса, ни до Киева, но в своей корыстной деятельности они боятся всё того же «советского почерка» и потому всегда будут поддерживать любые либеральные разрушительные явления, даже себе во вред. Национальная Россия, сам русский дух, воспетый Пушкиным, им ненавистен в любом виде — советском ли, державном, монархическом или большевистском. Либералы всегда против великой государственности, и потому они обречены проигрывать. Их всегда ждёт крах.

Я прочитал замечательный рассказ писателя Николая Иванова «Засечная черта» на сайте «Российского писателя», сейчас публикую его в своей газете «День литературы». Рассказ о сегодняшней войне на Донбассе. Прежде всего, это прекрасный художественный рассказ, сильные народные характеры, взятые из жизни ситуации. Его бы по всем программам телевидения вслух прочитать, в главных газетах страны разместить, да кто же такое позволит?

Выходит уже в «Нашем современнике» роман Александра Проханова «Крым», писатель более чем известный, публичная фигура. Вот и сделайте его роман событием года. Но нет же, скорее наоборот, на страницах популярного журнала «Огонёк» стареющая либеральная критикесса Наталья Иванова из последних силёнок стремится опорочить не только Александра Проханова, но и всю нашу нынешнюю талантливую русскую национальную прозу. Так и статейку свою дурную назвала «Советским почерком». Мол, кто позволяет нынче популяризировать советские изыски? Казалось бы, в первые годы перестройки прямо-таки беснующаяся критикесса, как ведь-

ма на помеле, во всех перестроечных изданиях измазала грязью Проханова за его «советский почерк», навсегда «утопила» книги писателя. Но не тут-то было! Плачется несостоявшаяся очернительница: «Модное интеллектуальное издательство «Ад Маргинем», например, выпустило роман Александра Проханова и отмыло его скомпрометированное (*ведьмаческими усилиями*. — В. Б.) имя: казалось, что это очень оригинально... Де вот где затаился, в «патриотических» издательствах, настоящий художник слова... А телевидение подхватило, только теперь всё вышло очень серьёзно...» Теперь, признается Наталья Иванова, ей уж Проханова не одолеть, не отодвинуть из первого ряда литературы. Но она страшится уже другого: «Общество заглатывало эту эстетику (*советскую литературную*. — В. Б.) постепенно. Когда Михаил Елизаров в 2008 году получил премию «Русский Букер», стало окончательно ясно, что грядет советский ренессанс. Елизаров, по сути, младший брат Проханова, а вот же, оказался признан высоколобым жюри... Откуда возник этот поворот?»

Старые либералы предчувствуют надвигающееся поражение. Сколько бы премий ни подсовывали через чиновных государственных лакеев либералов разным абсолютно не читаемым Михаилом Шишкиным, сколько бы ни натравливали на Россию Акуниных и Быковых, а на первый ряд русской литературы с неизбежностью выбираются писатели с государственным, национальным кругозором. И всё та же плачущая Наталья Иванова признаёт: «Представители современной новосоветской прозы называли себя «новыми реалистами», социалистами, просто левыми... Так на страницы журналов и на телеэкраны попали не только Проханов и Елизаров, но и Шаргунов, и Прилепин. Читатель поворачивается к советскому вместе с ними».

Мне остается только согласиться со стареющей критикессой, признающей своё и своих либеральных коллег полное поражение: «Я отслеживаю книги, которые появляются у новосоветских авторов, знаю, они получают в скором будущем литературные премии, но понимаю, что полемизировать с ними бессмысленно...»

И впрямь, сопротивление либералов бессмысленно. Сама Россия предпочла таких героев в книгах, как герои Проханова и Прилепина, Николая Иванова и Андрея Антипина, Михаила Елизарова и Александра Сегеня, — значит, дальше такие герои восторжествуют и в реальной жизни, они и будут управлять Россией. Восторг так называемых новосоветских авторов — это же и есть восторг перед будущим России. Только я бы не стал

называть ни этих своих давно любимых авторов, ни их героев — новосоветскими, скорее они — старорусские, поверх всех перестроек и развалов России восстанавливающие и великую Державу, и великую русскую литературу. Не от Быкова же и не от Шишкина ждать величия замысла?!

Либералам никогда не понять таких писателей, как мой старый знакомый по Лондону, поэт и драматург Юрий Юрченко, с кем мы когда-то вместе участвовали в турнире поэтов в Лондоне, организованном Олегом Борушко. Жил себе поэт в Париже, более-менее благополучно существовал, иные московские либералы ему позавидовали бы. Но когда началась война на Украине, которой он не чужд, он, как патриот России, как самый настоящий русский «ватник», бросил и свой французский театр, и устроенную французскую жизнь, и помчался на Донбасс добровольцем-ополченцем.

Короче: однажды на спуске с горы, на которой я жил, я вспомнил о том, что я — русский, и больше уже не забыл...

Сейчас Юрий Юрченко томится в плену у бандеровцев, и я не вижу, чтобы его бывшие либеральные литературные друзья, любившие навещать его в Париже, устраивали акции в Москве и Киеве в его защиту.

Не выдержал наглого напора либералов даже такой независимый, держащийся нейтралитета писатель, как Андрей Битов, официальный президент русского ПЕН-клуба. Все-таки ПЕН-клуб не политическая организация, — она защищает права писателей, не более. И вдруг, в ожидании переезда в отобранный у русских писателей дом в Хамовниках, чиновники ПЕН-клуба, возглавляемые Людмилой Улицкой, помещают на сайте различные абсолютно русофобские документы, обвиняющие нас в пролитии крови в Крыму и его русской оккупации. Эту политику и раскритиковал Андрей Битов, кстати, в своё время большой любитель «оккупации» Дома творчества в Коктебеле, понимающий его нечуждость русской культуре. «И мне теперь интересно, с кем согласовывался наш новый сайт? Исполком, как я понимаю, об этом не ведал. При чём тут трезубец как его герб (возникший ещё при Мазепе как вариация шведской короны)! При чём тут и заявления от имени собственного, публикующиеся как мнение всего ПЕН-клуба!»

Писатели, как и все люди на свете, бывают разные. Друзей у писателей всегда немного. Но бывают такие периоды, когда отмолчаться

нельзя, когда обязательно надо определиться, с кем ты, за что ты. За Россию, за русский народ, за русскую культуру. Или откровенно против России, которая — дерьмо, как говорят макаревичи и быковы?! В мирное время можно поспорить в ЦДЛ, можно, в крайнем случае, и подраться за какие-то свои принципы. Но когда убивают сотни русских людей, когда твою Родину поливают грязью, а весь народ обзывают «колорадскими жуками», надо, прежде всего, писателю сказать своё слово, как сказали Александр Проханов и Эдуард Лимонов, Юнна Мориц и Захар Прилепин, Юрий Юрченко и Сергей Лукьяненко.

В наших общих ночных и дневных дозорах мы отстоим Матушку Русь.

Не пора ли поддержать наши усилия и российским чиновникам?

«Моя вселенная — Москва». Юрий ПОЛЯКОВ: личность, творчество, поэтика.**Юбилейное издание / Ред. П.В. Калитин. —***М.: Литературная газета, ИПО «У Никитских ворот», 2014. — 512 с.*

Книга посвящена творчеству выдающегося современного писателя, коренного москвича Юрия Полякова и приурочена к 60-летию со дня его рождения. Сборник включает в себя академические научные работы, раскрывающие основные проблемы поэтики Ю. Полякова, оригинальные мнения известных писателей и литературоведов о нём, заинтересованные критические исследо-

вания. Всего более 40 критиков, мыслителей, литераторов, в том числе широко известные в России имена.

Весь корпус текстов издания построен на московской культурной парадигме и отражает художественный мир не только столичного русского писателя, но и объёмнее — последних четырех переломных десятилетий отечественной истории.

Захар ПРИЛЕПИН. Обитель: роман. —*М.: АСТ, 2014. — 746 с.*

Чем была для России XX века Соловецкая обитель? Это обитель зла? Или же обитель преображения? Это узилище или уникальная лаборатория по переделке человека? И что за власть царила на этом диковинном острове в двадцатые годы? Красная? Но почему на всех важных постах находились или белогвардейцы, или священники? Карательная? Но почему в Соловецком лагере особого назначения работали два театра, играли три оркестра, выходил уникальный литературно-художественный журнал «Соловецкие острова», почему на территории лагеря находились музеи, шла научная работа? Максим Горький постарался

возвысить этот лагерь, воспел его. Александр Солженицын заклеил его, особо не разбираясь в деталях: по его мнению, из Соловков вырос весь ГУЛАГ. Так ли это?

Спустя почти сто лет писатель Захар Прилепин попытался именно художнически, через образную систему восприятия мира, рассказать нам не просто о Соловецкой обители, а на примере жизни СЛОНа (Соловецкий лагерь особого назначения) обо всём русском XX веке, о русском человеке как таковом на конкретном, с одной стороны, уникальном, с другой стороны, наиболее типическом примере из жизни этого лагеря.

Александр ДУГИН. Евразийский рванш России. —*М.: Алгоритм, 2014. — 256 с.*

В новой книге Александра Дугина идёт речь о конфликте русского и западного мира в свете последних событий на Украине. По мнению Дугина, Россия сейчас решительно выступила против «мирового правительства», которое долгие годы пыталось диктовать ей свою волю, — наша

страна укрепляет свои позиции на евразийской арене. В самом скором времени должен наступить конец гегемонии «атлантического консенсуса», но для этого Россия должна выдержать жёсткую борьбу с её западными противниками, утверждает Александр Дугин.

Александр ДУГИН. Новая формула Путина. Основы этической политики. —*М.: Алгоритм, 2014. — 240 с.*

В своей книге Александр Дугин — известный философ, политолог и социолог, лидер евразийского движения в России — рассуждает о политике Путина в связи с событиями на Украине. С одной стороны, считает автор, эта политика реализма, можно даже говорить о «новой формуле» Путина в решении сложных геополитических задач, которые стоят перед Россией. С другой стороны, «новая формула» путинской политики не должна мешать поддержке русского населения на Украине.

Поддержка русских где бы то ни было обязана стать приоритетом российского государства, пишет А. Дугин. Таким образом, главная проблема, стоящая перед Владимиром Путиным: сумеет ли он сочетать это приоритетное направление с взвешенным подходом к украинским событиям?.. Отдельное внимание автор уделяет российской «пятой колонне» и её деятельности в связи с конфликтом на Украине.

Хронология мероприятий клуба

Фото: редакция «ИК»

**Выездное заседание Изборского клуба в Донецком национальном университете.
30 октября 2014 года**

2 октября 2014 года

Состоялась презентация коллективной работы «Путин в зеркале Изборского клуба», вышедшей в виде двухтомника в издательстве «Книжный мир». Презентация прошла в Галерее Ильи Глазунова на Волхонке. В ходе презентации выступили многие члены Изборского клуба и соавторы работы, а также друзья клуба **Илья Глазунов** и **протоиерей Андрей Новиков**. Среди выступавших были **Александр Проханов, Виталий Аверьянов, Александр Нагорный, Александр Агеев, Михаил Делягин, Александр Дугин, Леонид Ивашов, Олег Розанов**, а также новые члены клуба, вступившие в него в этом году: **Джульетто Кьеза, Владимир Бортко** и **Дмитрий Аяцков**. Отчёт о презентации опубликован в 9 (21) номере нашего журнала.

9–10 октября 2014 года

Делегация Изборского клуба в составе **Александра Проханова, Виталия Аверьянова, Александра Нотина, Олега Розанова**, а также ряда экс-

пертов клуба посетила Тульскую землю. 9 октября изборцы побывали на Куликовом поле, посетили музей мемориального комплекса в Монастырщине и провели в храме преподобного Сергия Радонежского круглый стол на тему «**Святая Русь: история и актуальность**». В круглом столе приняли участия священники Тульской епархии и местные историки. 10 октября члены делегации посетили Тульский кремль, побывали в старом и новом зданиях Государственного музея оружия. В этот же день прошёл ещё один круглый стол на тему «**Святость русского оружия**» с участием губернатора Тульской области **Владимира Груздева** и тульских экспертов. Александр Проханов провёл в Туле презентацию своего романа «Крым».

15–19 октября 2014 года

Александр Проханов участвовал в масштабных мероприятиях в Пятигорске, связанных с 200-летием со дня рождения М. Ю. Лермонтова. В эти дни в Пятигорске прошёл **V Международный Славянский литератур-**

ный форум «Золотой Витязь». Главный приз Форума «За выдающийся вклад в литературу» вручён прозаику и публицисту **Александру Проханову** — золотую медаль имени Пушкина и первую статуэтку «Золотого Витязя» писателю вручил президент славянско-го форума искусств «Золотой Витязь» народный артист России **Николай Бурляев**.

28 октября – 3 ноября 2014 года

Делегация Изборского клуба в составе **Александра Проханова, Виталия Аверьянова, Владислава Шурыгина** и арт-директора журнала «Изборский клуб» **Василия Проханова** побывала на Донбассе. В ходе визита удалось провести встречи с широкой общественностью Донецка, в частности, 29 октября изборцы выступили перед большой аудиторией в Донецком национальном университете. Также Александр Проханов выступил в переполненном Донецком музыкально-драматическом театре, где проходил благотворительный концерт в поддержку разрушенных учреждений культуры Донбасса. 30 октября в Донецком национальном университете прошло **выездное заседание Изборского клуба**, на котором собрался актив созданного в июне этого года подразделения клуба, носящего имя «Новороссия», — на нём завязалось горячее заинтересованное обсуждение перспектив построения на Донбассе нового социального государства и создания его идеологии.

В ходе визита изборцы общались со многими политиками и полевыми командирами ДНР и ЛНР, выступили наблюдателями на выборах 2 ноября в Донецке. Состоялось продолжительное общение с лидером ДНР **Александром Захарченко**, а также **Андреем Пургиным, Александром Ходаковским, Николаем Козицыным**, сопредседателями и активистами Изборского клуба «Новороссия», ополченцами. Основные материалы поездки будут опубликованы в следующем номере нашего журнала.

/ Евгений СЕМИЧЕВ /

«Защитники Отечества — поэты...»

* * *

Майским салютом расцвёл небосклон,
Славя весну и Победу.
Литерный в небе идёт эшелон —
Павшие воины едут.

Через разливы цветущей весны,
Через небесные кущи
Павшие воины едут с войны
К нашим потомкам грядущим.

Мимо крылечка родного села,
Мимо заводов и пашен...
Всех их в один эшелон собрала
Память священная наша.

Сполохи мирной рассветной зари
К горним возносятся высям.
В небе весеннем парят сизари,
Как треугольники писем.

Гулом объята небесная даль
Отчей родимой округи.
Солнце надраено, словно медаль
«За боевые заслуги».

Головы воинов снежно белы.
Лица светлы и бесстрашны.
Вот они — русской Победы орлы,
Соколы Родины нашей.

Им колокольный звучит перезвон,
Славя весну и победу.
Литерный в небе идёт эшелон —
Павшие воины едут.

Мимо крылечка родного села,
Мимо заводов и пашен...
Всех их в один эшелон собрала
Память священная наша.

К однополчанам своим боевым
Через сраженья и беды
Павшие воины в гости к живым
Едут на праздник Победы.

* * *

Приходит время мудрого прозренья.
С души спадает розовый туман.
Метафоры, эпитеты, сравненья
Покорно на второй отходят план.

Вперёд выходит простота и ясность.
Их не пугает вековая тьма.
И в слове утверждается согласность,
Как равновесье сердца и ума.

Летят на стихотворные задворки,
Пылятся по заброшенным углам
Ходульные котурны и подпорки —
Лишь до поры востребованный хлам.

БИОГРАФИЯ

СЕМИЧЕВ Евгений Николаевич.

Родился в 1952 году в городе Новокуйбышевск Самарской области. Окончил Куйбышевский государственный институт культуры и Высшие литературные курсы при Литературном институте имени А. М. Горького. Поэтические сборники: «Заповедный кордон» (1991), «Свете Отчий» (1992), «От земли

до неба» (1995), «Российский развилок» (1999), «Соколики русской земли» (2002), «Небесная крепь» (2005). Секретарь правления Союза писателей России. Лауреат премий имени М. Ю. Лермонтова, имени Александра Невского, премии «Новая русская книга-2002», Большой литературной премии России, Всероссийской премии им. Расула Гамзатова. Живёт в городе Новокуйбышевск Самарской области.

И шумных машкерадов побрякушки,
И шелуха словесной суеты...
Всё к чёрту!
Остаётся только Пушкин.
И с вечностью беседует на ты.

МЛЕЧНАЯ РЕЧКА

Млечная речка, вселенская речка,
Ты пробегашь в небесном раю.
Там перед Богом замолви словечко
За молчаливую маму мою.

Мама просить никогда не умела.
Только горела, почти не дыша.
Таёт, как воск, её брненное тело...
В чём-то и держится только душа?!

Млечная речка, небесная речка,
Верю, Господь эту просьбу простит!
Мама моя угасает, как свечка.
Чистое пламя небес не коптит.

Мама всегда перед небом немела.
Всё-то старалась молчать да терпеть.
То, что болело, давно отгорело:
Так что и нечему больше гореть.

Маме терпеть уж недолго осталось...
Таёт огарочек маминых дней.
Я и прошу только самую малость —
Господи! Маму мою пожалей!

Может, найдётся какое местечко,
Где-нибудь с краешку в Божьем раю.
Млечная речка, замолви словечко
За терпеливую маму мою!

КРАЙ

Не надо ни ада, ни рая.
Я был и в аду, и в раю.
Что хата родимая с краю,
Когда вся страна на краю?

Поднявшись на зореньке ранней,
Сутулясь, бреду на закат...
Кто Родину любит — тот крайний,
А крайний во всём виноват.

Ни адом кромешным, ни раем
Вовек не загладить вину.
Не я ли отеческим краем
Свою называю страну?

Не я ли, не я ли, не я ли
Пронёс вас сквозь ад и сквозь рай,
Бескрайние русские дали —
Погибельной пропасти край?

Мир грешный давно б завалился
В провал огнедышащих вод,
Когда б на краю не толпился
Пропавший мой русский народ.

* * *

В парадных военных расчётах
Великая слава течёт.
В расчёт не берут желторотых.
Их скромная слава не в счёт.

Оркестров мажорное форте —
Бесстрашным солдатам страны.
А дети победного фронта
Стоят у обочин войны.

И с ними стоит моя мама,
И машет героям рукой.
Салютов небесная манна
Над Родиной плещет рекой!

За спинами граждан нарядных,
Ничуть не смущая их вид,
На ящике из-под снарядов
В слезах моя мама стоит.

Вот так всю войну простояла,
Поскольку росточком мала.
Снаряды она снаряжала
И верой в победу жила.

Не то моей маме обидно,
Что горьким был доблестный труд,
А что из-за роста не видно,
Как строим гвардейцы идут.

Несметные выпали беды
На долю геройской страны.
А дети священной Победы
Стоят у обочин войны.

В толпе ротозеев парадных,
Ничуть не смущая их вид,
На ящике из-под снарядов
Военное детство стоит.

* * *

Закатилось за осинник лето,
Почернело речки серебро,
Где, лучась, как звонкая монета,
Солнце становилось на ребро.

А теперь оно не ярко светит.
Свечечкой рассеивает мрак.
И печально богомолка крестит
Солнышка копеечный кругляк.

Жители села и горожане,
Этот мир принадлежит не нам.
Все мы в этой жизни прихожане
И зашли случайно в Божий храм.

* * *

Ну что, бедолага застрешный,
Не сладок удел воробья?
Опять из тесовой скворешни
Скворцы вышибают тебя.

Но только ли горькое лихо
В твоей горемычной судьбе?
Недаром твоя воробьяха
Доверчиво жмётся к тебе.

Клочок прошлогоднего сена
Да солнечный лучик во мгле...
Не так уж уныло и серо
Твоё житие на земле.

Хватает под солнышком вешним
И света тебе, и тепла.
Зачем тебе эта скворешня?
Всего-то четыре угла...

* * *

Небо начинается с земли
И восходит в космос выше крыши,
Только облака и журавли
В небе проплывают ещё выше.

Плача, негодуя и смеясь,
Все мы мимоходом, ненароком
Небеса затаптываем в грязь,
Всуге забывая о высоком.

Бог, даруя разум нам и плоть,
Укрывает небом нас окрестным.
Так ещё при жизни всех Господь
Причисляет к жителям небесным.

Все мы к свету тянемся из тьмы,
Связанные высшею любовью.
Отчего же так бездушно мы
Небосвод заляпываем кровью?

Я и сам по глупости мирской,
Как верблюд, в гордыне непристойной
С рабскою презренной тоской
Харкал на небесный свод престольный.

Всех нас выделяя из толпы,
Каждому, кто на его дороге,
Как Христос учеников стопы,
Небо омывает наши ноги.

Бог ещё на жизненном пути
Стелет небеса нам в изголовье.
...Сколько человечеству расти,
Чтобы встать над миром с небом вровень?!

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

*...Есть упоение в бою
И бездны мрачной на краю...*

Пушкин

Защитники Отечества — поэты.
Хранители сердечного тепла.
Архангелы кладут, как эполеты,
На плечи им небесные крыла.

И воинство небесное готово
Вести извечный бесконечный бой.
И Веру, и Отечество, и Слово
Во мгле кромешной заслонить собой.

Всем воинам, в бою неравном павшим,
Стоять в небесном воинском строю.
А всем, стихов при жизни не читавшим,
Быть предстоит поэтами в раю.

Господь на золотые эполеты
Кладёт им негасимый горний свет...
Защитники Отечества — поэты!
Других у Бога не было и нет!

